

Альмира Рай
ЛЮБОВЬ –
НЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

18+

Самые изысканные романы о магии
и страсти от лучших авторов!

Annotation

«Руководство по эксплуатации персонального маньяка:

1. Попадитесь маньяку.
2. Убегайте, но недалеко. Позвольте маньяку поймать себя.
3. Всячески сопротивляйтесь и выводите его из себя.
4. Опять убегайте. На этот раз всерьез. При этом необходимо вляпаться в неприятность, чтобы маньяк вас спас и почувствовал себя героем.
5. Начните делать вид, что слушаетесь его. Убедитесь, что он ощутил власть над вами и смог проявить свой авторитет.
6. Маньяк влюблен. Готово!

Теперь можете снова становиться собой и эксплуатировать его до конца жизни. Помните, данный персонаж возврату и обмену не подлежит.

- [Альмира Рай](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
 - [2](#)
-

Альмира Рай

Любовь – не преступление

Глава 1

Рэйн

Меня разбудили голоса. Только удалось сомкнуть глаза и позволить мозгу хоть немного отдохнуть, как на тебе. И кого Боб притащил в этот раз?

– Пора бы отдать долг, – прозвучал низкий голос незнакомца.

Все еще притворяясь спящей, я подслушивала.

– Да брось, Дрэйк, ты же знаешь, что у меня нет денег. Ты видел, что я был вмазанный и ни черта не соображал. Зачем же согласился на игру?

Боб, как всегда, играл с огнем. Раздался характерный щелчок предохранителя, и наступила тишина. Настолько напряженная, что даже я, лежа в другом конце комнаты, почувствовала ее всей кожей.

– Бо-о-об, – протянул мужчина с нотками напускного веселья. Он вправе шутить, особенно когда держит в руках оружие. – Ты же знаешь, что это так не работает. Ты влился в игру по собственному желанию и при свидетелях. На кону стояли тридцать пять кусков, и я их выиграл. А ты, – незнакомец смолк, а я спиной ощутила взгляд, – проиграл.

– Да, но...

– Кто это? – перебил грубый голос.

Я напряглась, затаив дыхание. Кроме меня в комнате больше никого не было.

– Рэйн, – нехотя ответил Боб.

Думаю, он бы не хотел меня в это впутывать. Но, к моему несчастью, у мужчины с оружием было свое мнение на этот счет.

– Рэйн? – насмешливо фыркнул тот. – Как дождь?

После недолгой заминки прозвучала фраза, заставившая мое сердце забиться в бешеном ритме:

– Отдай мне ее. В счет долга.

– Что? Ты шутишь? – возмутился Боб.

Я все еще надеялась, что он придумает способ откупиться, и лежала тихо. Но в глубине души знала, что мне придется защищаться самой. Как всегда.

– Не шучу. Я не особо люблю брюнеток, но... Подумай, Биг Боб, хорошенько подумай. Тридцать пять тысяч долларов. Я забуду долг, ты начнешь все сначала.

– Зачем она тебе? Что ты собираешься с ней сделать?

Боб еще делал вид, что сопротивляется, но уже предвкушал выгодную сделку. Жалкий ублюдок.

– Не знаю, может... Продам в рабство в Мексику или Чили. Может, просто развлекусь, а потом грохну и закопаю где-нибудь в лесу... Какая тебе на хрен разница? Ты будешь жить тихо и спокойно. Ну так что?

Нет, это однозначно одно из самых жестких пробуждений в моей жизни. Даже затмило ту ночь, когда я проснулась от пожара и криков родителей.

– Но это абсурд. Ты даже ее не видел...

– Страшная?

– Нет. Рэйн – красавица, – гордо заявил этот кретин.

Мне хотелось хорошенько стукнуть Боба. Он прямо сейчас меня нахваливает, чтобы продать за долги.

– Тогда все честно, – парировал незнакомец.

– Ладно. Только я не хочу больше ее видеть. Никогда.

– Ты и не увидишь...

Ну все! Мне больше нечего здесь делать. Даже не взглянув на них, я резко вскочила с кровати и метнулась к окну. Летом я всегда оставляю их открытыми. После того злосчастного пожара у меня возникла боязнь замкнутого пространства. Прыгать с первого этажа невысоко, но я все равно умудрилась содрать колени. Плевать. Тут же свернув, я направилась во двор. За ржавым забором начинались бесконечные ряды складских боксов. Эту местность я знала как свои пять пальцев, все детство шастала с соседскими мальчишками по крышам. Нам часто доводилось удирать от стаи бешеных псов, поэтому я досконально изучила пути отхода. Мужчина бежал за мной. Не кричал, не звал, не пытался стрелять, лишь тихо, но уверенно преследовал, словно хищник свою жертву.

Прежде чем он успел нагнать меня, я нырнула в маленькую щель в заборе из металлической сетки и опять поранила ноги. Учítывая, что на мне лишь короткая майка и нижнее белье, неудивительно. Но сталкер в эту щель наверняка не протиснется. Ему придется лезть через забор. Запрыгнув на крыши боксов, я побежала босыми ногами по железному настилу. Летним днем он настолько горячий, что невозможно ступить. Хорошо, что сейчас раннее утро. Хотя ночью поспать мне так и не удалось, потому ощущался дикий упадок сил.

Лишь на секунду обернувшись, я увидела приближающегося хищника. Адреналин вскипел в крови, подогревая мой азарт. Не догонишь, гад!

Свернув налево, я спрыгнула вниз, точно зная, что спущусь на

мусорные баки. Вот только я не учла, что неподалеку обычно патрулирует шайка диких псов. Твари так одичали, что бросались на все, что движется. Заметив меня издалека, они оскалились и кинулись по следу. Единственный способ спастись – опять залезть на крыши. Не оглядываясь, я перебежала на другую сторону, где тянулся новый ряд складов, и вскарабкалась по выпирающим замкам железных роллет. Здесь было сразу три замка, и мне удалось довольно быстро влезть наверх. Псины, хозяева местности, тоже знали, где можно подняться. Они пробежали чуть дальше, взобрались по бакам и начали преследовать меня уже по крышам. Я понимала, что сил становится все меньше, а псы догоняют. Но прежде чем мне опять пришлось прыгать, раздался выстрел, заставивший меня вжать голову в плечи. Один, затем другой, третий. Они звучали эхом над одичалой местностью, как и скулеж умирающих животных.

– Стоять! – крикнул преследователь.

Я лишь на секунду остановилась, сделала вдох и снова помчалась. Чуть дальше будет развилка, если только удастся добежать... Позади послышалось ругательство, но не выстрелы. Он не хотел меня убивать.

Почти добралась до нужного места, чтобы спрыгнуть вниз и оторваться, но что-то резко дернуло меня назад. Перекатившись, я оказалась лежащей лицом вниз и тут же ощутила тяжелое тело на себе. Он подкрался тихо, как зверь. Мужчина больно схватил меня за запястье и перевернул на спину, устраиваясь сверху между моих разведенных ног. На целую секунду я застыла, всматриваясь в его лицо. Жестоко красив. Именно так я о нем подумала в тот момент. Брюнет с темно-кариими глазами и хищными чертами лица смотрел на меня с нескрываемым превосходством.

– Попалась, – констатировал он.

В это же мгновение на мою щеку упала крупная капля дождя. Затем еще и еще. Будто какой-то знак свыше, на наши головы обрушился ливень. Я словно отрезвела и начала вырываться из крепкой хватки.

Дрэйк, как обратился к нему Боб, сжал мои руки и поднял их над головой, склоняясь к самым губам. Казалось, дождь вовсе не волновал маньяка, он был полностью сосредоточен на мне.

– Ты меня не получишь, – прошипела я, подтверждая слова решительным взглядом.

Начала вырываться с новой силой, пуская в ход ноги. Дрэйк потянулся рукой к своему поясу и, достав складной ножик, приставил его к моему горлу. Я застыла. Пришлось. Ублюдку это понравилось, он ликовал и с удовольствием наблюдал за моей беспомощностью.

– Ш-ш-ш, – зашипел он, хищно улыбаясь.

Опустив нож ниже, он провел им поверх мокрой майки и спустился к бедрам. То ли от дождя, то ли от контраста ощущений мое тело пронзила дрожь. Задев лезвием трусики, наглец резко дернул, разрезая ткань. Не отрывая от меня взгляда, стянул остатки вниз. Отбросив холодное оружие, словно оно раздражало, Дрэйк провел пальцами по моим обнаженным бедрам. Я поймала себя на мысли, что с замиранием смотрю, как крупные капли дождя стекают по красивому лицу. Во мне проснулись древние инстинкты. Загнанная в угол и пойманная, как жертва в когтях хищника, я трепетала в его руках. Не понимая реакции своего тела, пыталась бороться с нахлынувшим возбуждением. Но в то же время какая-то неведомая сила не позволяла сопротивляться незнакомцу, даже отвести взгляд казалось непосильной задачей. Сделав глубокий вдох, он словно втянул мой запах и закатил глаза в блаженстве. Его руки блуждали по моим бедрам, нагло лаская, но именно это заводило еще больше. Этот парень был дико сексуален, беря без спросу. Дьявол, меня и раньше тянуло к плохим парням, но никогда до такого безумства. У него на лице было написано «опасность», и я уже знала, что хочу его.

Расстегнув ширинку джинсов одной рукой, маньяк продолжал удерживать мои запястья над головой, не прерывая зрительного контакта. Возможно, он гипнотизировал меня, потому что я окончательно сдалась и перестала вырываться. По крайней мере, такое я придумала оправдание собственной безрассудности.

Когда он вогнал в меня член, я сжала губы, чтобы удержать стон. Это было так чертовски хорошо и так сладко. Дрэйк начал быстро двигаться, заполняя меня изнутри. Этот мужчина заставлял чувствовать то, что ни у кого до него не получалось. Я сходила с ума от блаженства, но всеми возможными способами старалась не подавать виду, что каждую секунду наслаждаюсь его мощными движениями, дерзким взглядом, непроницаемым видом.

В какой-то момент он сдался и с гортанным рыком впился в мои губы жестким поцелуем. Я отвечала с той же страстью, не желая понимать, что это гребаная реальность, а не плод моего большого воображения. Ради нескольких мгновений кайфа я была готова отключить мозг, забыться, изменить собственным принципам и правилам. Здесь и сейчас я нарушила все запреты, и мне было глубоко наплевать.

Оргазм пронзил все тело в то же мгновение, когда Дрэйк сделал последний мощный толчок и полностью вышел из меня. А затем взвыл в небо, возвышаясь к пику собственного наслаждения. Натурально взвыл, как

животное.

Мускусный запах его тела вперемешку со свежестью дождя витал в воздухе. Но зрительный контакт был утерян, а вместе с ним прошло и затмение разума. Бросив опасливый взгляд по сторонам, я лишь сейчас осознала, что лежу полуобнаженная на крышах гаражей, неподалеку от трупов диких псов, и меня только что изнасиловал маньяк, возомнивший себя волком. И самым противным в этой ситуации оказалось понимание, что насилия вовсе не было. Он получил меня слишком легко.

Пребывая в полной растерянности и беспомощности, я наткнулась взглядом на лежащий неподалеку ножик и тут же поддалась отчаянному порыву. Бросившись в сторону, схватила холодное оружие и, выставя его вперед, начала отползать от ненормального подальше. Двигаться удавалось с трудом – слишком скользко. Дрэйк смотрел на меня с удивлением, даже с насмешкой, а потом и вовсе расхохотался, словно безумец. Воспользовавшись заминкой, я быстро поднялась и со всех ног побежала по крышам, стараясь не упасть. Я не слышала ничего кроме своего колотящегося сердца и сбившегося дыхания. Адреналин вернулся, как и чувство необратимой опасности. Секунды мне хватило, чтобы обернуться назад и понять, что его там нет. Страх окутал сознание, не давая свободно дышать. Где-то снизу послышался грозный рык, и через мгновение этот псих буквально взлетел на крышу, преграждая мне путь. Громко взвизгнув от неожиданности, я повалилась на жесткое покрытие и снова оказалась придавленной. Мои руки, как и все тело, были плотно зафиксированы, без единого шанса вырваться. Отчаяние накатило с новой силой, когда я поняла, что так и не успела воспользоваться ножиком. Дрэйк крепко сжал его в моей руке, а затем резко вырвал из захвата.

– Это мое, – злобно процедил он, сложил нож и спрятал в нагрудный карман кожаной куртки.

Поднявшись на ноги, он резко дернул меня и потащил назад, словно бездушную куклу. Как бы я ни сопротивлялась, ни пыталась вырваться, все безуспешно.

Я понимала, что надеяться на помощь нет смысла. Да и не было никого поблизости, лишь предатель Боб, который даже не выглянул из окна, когда маньяк тащил меня мимо его ветхого дома. Увидев черный джип у ворот, я начала дергаться еще яростнее. Даже воспользовалась выученным когда-то приемчиком, чтобы зарядить Дрэйку между ног, но опять не успела. В быстроте реакции мне с ним не тягаться. Увернувшись, он наклонился и закинул меня на плечо. А затем громко шлепнул по моим обнаженным ягодицам и быстро понес к машине. Усевшись на

водительское место, он небрежно скинул меня на пассажирское, завел двигатель и резко тронулся с места. Я хотела выпрыгнуть на ходу, но дверь и окна были заблокированы. У меня больше не оставалось путей отхода. Мерзавец вез меня в неизвестном направлении, и я могла лишь молить о пощаде.

– Что ты со мной сделаешь? Куда мы едем? Дрэйт? Ты ведь Дрэйт, так? Черт побери, ответь мне! Не молчи!

Мои панические крики доставляли удовольствие гаду.

Резко затормозив, он бросил на меня оценивающий взгляд, дольше положенного задерживаясь на промокнувшей майке.

– Я думал, ты не такая истеричка.

– Ты с ума сошел? – пропищала я, задыхаясь от возмущения. – Ты похитил меня! И везешь неизвестно куда, неизвестно для чего. Я впервые тебя вижу, и ты еще смеешь обзывать меня истеричкой? Псих!

Он потянулся ко мне, отчего я взвизгнула в испуге, вжавшись в сиденье.

– Мы уже знакомы, – нагло ухмыльнулся он. – Я Дрэйт, ты Рэйн, мы оба получили оргазм пять минут назад.

С этими словами он открыл бардачок и вытащил оттуда черный футляр для очков. Вот только модного аксессуара там не было, вместо этого маньяк достал тонкий шприц.

– Ч-что это еще за дрянь?

Моему отчаянию не было предела.

– Ты слишком болтлива, – небрежно бросил мужчина и вогнал иглу в мое бедро.

Я даже не успела проследить за его движением, только закричала от резкой боли, когда он ввел прозрачную жидкость.

– Поспи.

Шелковистый голос звучал отстраненно, моя голова стала тяжелой, тело размякло. Взгляд зацепился за его руку, удерживающую руль, там и остался. Я медленно погружалась в сон, и мне это совершенно не нравилось.

* * *

– Я больше не собираюсь заниматься этим дерьмом, Рэй. Меня уже мутит от одного их вида.

– Тай, послушай...

Знакомый голос маньяка заставил меня окончательно прийти в себя. Просыпаться в его присутствии становится дурной традицией.

– Нет. Ты обещал, что мы уедем, – яростно спорил другой.

– Джентльмены...

О! А это уже третий. Дьявол, куда меня занесло?

– Почему бы вам двоим не заткнуться?

– Заткнись сам, Лайн! Почему ты не поддерживаешь меня?

– Тай... – предупреждающий голос Дрэйка.

– Да пошли вы оба. Идиоты!

Совсем близко от моей головы прозвучали шаги и хлопнула дверь. Так вот отчего у меня тело так задубело! Этот гад просто бросил меня на полу. Молчание затянулось, и я поняла, что меня рассекретили. Притворяться спящей больше не было смысла. Но и открыть глаза оказалось не так уж легко. Голова гудела, и каждое движение отзывалось болью. К тому же я сильно замерзла и начала дрожать. Когда наконец подняла веки, я едва не вскрикнула от неожиданности, но в горле была настоящая пустыня. Надо мной склонился незнакомый парень. Симпатичный, с улыбкой на все тридцать два и веселыми лукавыми глазами зеленого цвета. Все бы ничего, да только он был чертовски похож на моего маньяка. Только моложе.

– Привет! – радостно воскликнул парень, будто увидел лучшую подругу.

Я, естественно, его радости не понимала и не разделяла. Повернув голову, обнаружила Дрэйка. Он стоял неподалеку в непринужденной позе, облокотившись о дверцу своего джипа. Но что больше всего поразило – он даже не удостоил меня взглядом. Неужели там, вдалеке, что-то настолько интересное?

Игнорируя, судя по идентичности, брата маньяка, я приподняла голову и осмотрелась. Да, я таки лежала на деревянных досках прямо перед входом в старый дом. Повсюду росли хвойные деревья, и стояла полнейшая тишина. Я в лесу. Черт! Без единой догадки, что это за часть страны и в каком направлении дорога. Застряла с тремя мужиками, один из которых определенно неуравновешенный псих, маньяк, насильник и, скорее всего, наркодилер. По крайней мере, он знает Боба, а это говорит само за себя. Единственное, что давало мне подсказку о временном промежутке, – моя одежда. Она полностью высохла, как и волосы, которые слиплись неопрятными прядями. Значит, точно прошло больше двух-трех часов.

– Что ты ей дал? – поинтересовался младший брат Дрэйка, обеспокоенный моим состоянием.

Наконец похититель отреагировал и бросил на меня тот самый

небрежно-оценивающий взгляд.

– Ширь из бардачка, – пожал плечами он.

– Дьявол, Рэй, какого?.. – На этот раз братишка не на шутку разозлился. – Это была моя последняя доза.

Досада и зверское отчаяние в его голосе дали мне понять, что у парня зависимость.

– Скажи «спасибо» Рэйн, – кивнул в мою сторону подлец.

Отлично! Теперь еще и его брат-нарик будет меня ненавидеть. К моему удивлению, парень не стал больше спорить и обвинять меня во всех вселенских бедах, лишь недовольно поджал губы, прожигая Дрэйка злобным взглядом. Повисло напряженное молчание, братья словно мысленно общались друг с другом. Мне даже на секунду стало завидно, что у них такая связь. У этих шизанутых есть поддержка, семья, друзья. А я совершенно одна, выкрадена прямо из постели, нахожусь непонятно где и, ко всему прочему, ужасно замерзла и проголодалась. Приподнявшись на локтях, я заметила, что одета в мужские трусы-боксеры, и это, черт побери, была самая приятная новость за сегодня.

– Я хочу пить, – смело заявила я этим двум. Не знаю, имела ли я право что-либо требовать, учитывая положение пленницы, но терпеть, пока они догадаются сами, не было ни сил, ни настроения.

– Естественно, – пробурчал младший брат.

В этот момент, словно по волшебству, из дома вышел третий, держа в руках стакан с водой.

– Вот, – угрюмо произнес он, вручая мне прохладный напиток.

Мне не пришлось долго рассматривать парня, чтобы сделать вывод, что они с младшим абсолютно одинаковые. Близнецы-нарики под покровительством старшего брата, манька и насильника. Отличная компания.

Выпив залпом отвратительную на вкус воду, я слегка потушила жажду, но вместе с тем продрогла еще больше. Даже зубы стучать начали. Угрюмый близнец стянул с себя джинсовую куртку и бросил ее мне под ноги, а веселый в это время заговорщически подмигнул и опять заулыбался. Да они чокнутые!

– Я Лайн, кстати, – наконец заговорил весельчак, нарушая неприятную тишину. – А это Тайгер, мы близнецы.

В его голосе звучало столько радости, что я всерьез задумалась о его психическом состоянии. Укутавшись в огромную куртку, удивленно глянула на него и с опаской посмотрела на маньяка.

– Ну, а Дрэйка ты уже знаешь.

Встретившись с моим похитителем взглядом, я с трудом подавила рвущееся наружу ругательство. Но когда на наглой морде появилась такая же наглая улыбочка, меня прорвало.

– Чего скалишься, псих? Куда ты меня завез? Тебя за это посадят в тюрьму. Вас всех ждет веселенькое будущее на нарах, и...

– Видишь, я должен был ее заткнуть, – перебил меня Дрэйк, обращаясь к Тайгеру.

– Черт тебя побери, Дрэйк! – завопила я, поднимаясь на ноги. – Кто же так поступает? Мне все равно, чем ты там занимаешься. Абсолютно плевать на тебя и твоих братьев, которых зовут, как зверей из джунглей. Просто скажи, чего ты, мать твою, хочешь от меня?

– О-хо-хо! – воскликнул угрюмый близнец, расплываясь в широкой улыбке, как и Лайн. – А детка с характером!

– Я тебе не детка, – зашипела я, но тут же отпрянула, почувствовав опасность. В окружении троих мужчин, от которых так и несло тестостероном и мощью, мне стало еще больше не по себе. Я заткнулась, ожидая ответа на свой гневный выпад. Мельком осмотревшись по сторонам, начала взвешивать шансы перескочить через перила, сигануть вглубь леса и при этом не оказаться пойманной, как в прошлый раз. Один на миллион, не больше.

Дрэйк, неторопливо преодолев две ступеньки, встал напротив меня и неожиданно шлепнул по ягодицам.

– Ты моя, детка, – заявил наглец, склоняясь к самым губам. Как и тогда, его глаза завораживали до сковывающего страха. – Даже и не думай бежать.

Резко отстранившись, он вновь осмотрел меня похотливым взглядом. Ему точно нравилась реакция моего тела – страх вперемешку с непонятным предвкушением.

– Хотя... можешь попробовать. Мне понравилось утром.

Оставив меня, покрасневшую от стыда, так и не ответив ни на один мой вопрос, Дрэйк зашел в дом.

– Кто голоден? – как ни в чем не бывало спросил Лайн.

– Да, я бы чего-нибудь перекусил, – закивал в ответ Тайгер.

А затем они вместе посмотрели на меня, как голодные котята на мамашу. И тут меня прорвало. Я начала смеяться до слез.

– Серьезно? – пытаюсь отдышаться, решила я уточнить. – Вы, психи, похитили меня, чтобы я вам готовила? Нет, это не может происходить со мной!

Близнецы одновременно сложили руки на груди и смирли меня

недовольными взглядами.

– Да брось, – сказал весельчак Лайн. – Ты же голодна.

– И ты женщина, – констатировал угрюмый Тайгер. – А значит, умеешь готовить.

– Да ты гений, – съязвила я. – Но, к сожалению, твоя логика неверна. Подготовка – самое страшное, что может со мной произойти.

– Ты уверена? – донесся насмешливый голос маньяка из дома.

Близнецы хитро улыбнулись, а я сжала руки в кулаки, чтобы опять не взорваться.

– Где у вас холодильник? – процедила я, вынужденная признать поражение.

– Прощу! – радостно воскликнул Лайн, открыл передо мной дверь и отвесил издевательский поклон.

Тайгер же оставался серьезным и следил за каждым моим шагом, будто опасался, что решусь на побег. Не сейчас. Я не ела вторые сутки, если не брать в расчет чипсы, которые нашла у Боба.

Домик был типичным логовом охотника или лесничего. Как оказалось, он сложен из трухлявых досок и держался на честном слове. Здесь ничуть не теплее, чем снаружи, но хотя бы не обдувает, и есть крыша над головой на случай дождя. А еще большой круглый стол, шесть стульев, кухонная поверхность с мойкой у окна, закрытый шкаф около двери в другую комнату и допотопный холодильник.

Дрэйк расселся на стуле, деловито уткнувшись в мобильник. Интересно, здесь есть связь? Я могла бы вызвать копов.

– Даже и не думай, – послышалось за спиной. Потеряв братьев из виду, я запуталась, кто из них кто. А одинаковая одежда вовсе не помогала. – Копы сюда не явятся, даже не стоит пытаться.

– Ты что, мысли читаешь? – возмутилась я, открывая дверцу холодильника. Сырое мясо и яйца. Не густо, но и на том спасибо.

– Только если они написаны на лице, – улыбнулся близнец.

Так, это, должно быть, Лайн. Он у нас с юмором.

Выгрузив провиант на стол, я схватила лежащий рядом нож, чтобы разрезать мясо на стейки. Дрэйк отреагировал молниеносно и тут же перехватил мою руку, дергая на себя. Глядя ему в глаза, я застыла. Его злобный взгляд до жути пугал.

– Я только... стейки, – начала я оправдываться, не в силах вынести напряжения.

– Расслабься, бро, – откликнулся Тайгер, положив тому руку на плечо.

Дрэйк с коротким рыком оттолкнул меня и, резко поднявшись со стула,

вышел в другую комнату. Дверь громко хлопнула, а я вздрогнула, все еще напуганная его диким взглядом.

– Не парься, – беззаботно протянул Тай. – У него проблемы с доверием.

– О! У него проблемы с доверием? – передразнила я, распаляясь. – Да что ты!

Лайн рассмеялся, немного разрядив обстановку. Но, попав под осуждающий взгляд брата, смолк.

– Что? Это было комично, учитывая ситуацию.

– Это. Ни. Черта. Не. Комично. Лайн! – процедил Тайгер, отчеканивая каждое слово.

– О, не-е-ет. Только не начинай опять...

Пока они спорили, я всерьез задумалась над тем, чтобы схватить кусок мяса и рвануть с ним в лес. Но голод победил фантазии, и мне пришлось заняться ненавистным делом – готовкой.

Глава 2

Рэйн

Спустя двадцать минут, под бесконечно долгие споры близнецов приятный аромат готовой пищи заполнил дом. Стоило поставить сковороду со стейками на стол, как из комнаты появился Дрэйк. Окинул меня строгим взглядом, будто я в чем-то провинилась, но когда увидел еду, в глазах промелькнуло предвкушение.

Я не стала ждать приглашения. В конце концов, мне пришлось готовить, мучиться, а значит, ужин заслуженный. Но стоило сесть на стул, как меня схватили за руку и сорвали с места. Дрэйк абсолютно бесцеремонно уселся на намеченное мною место, а затем притянул к себе на колени. Я застыла, не зная, как реагировать и чем это для меня закончится. К удивлению, продолжения, которое так и рисовало мое разгулявшееся воображение, не последовало. Мужчина просто наколот мясо на вилку и протянул мне.

– Кусай, – прозвучала грубая команда.

– Ты собрался меня кормить? – возмутилась я, бросая настороженные взгляды на близнецов. Тайгер уткнулся в тарелку, поглощая омлет, а Лайн стих, наблюдая за нами исподтишка.

– Это моя прямая обязанность, – с издевкой ответил мужчина. – Кусай.

– Лучше бы ты сам готовил, – заворчала я, но под недовольным взглядом смолкла и потянулась к аппетитному кусочку. Стоило открыть рот, как Дрэйк отдернул вилку и беззаботно улыбнулся.

– Ну! Что с координацией? – невозмутимо спросил он.

Бросив нахалу осуждающий взгляд, я вновь открыла рот, но маньяк опять затеял эту глупую игру.

– Не дразни меня, – раздраженно прорычала я. Но когда опять не дотянулась до желаемого, психанула и взяла другой кусок мяса с тарелки. Прямо руками. И плевать на приличия – я голодна.

– Вот что бывает, когда играешь с едой, – прокомментировал Лайн, тихо посмеиваясь.

У меня возникло впечатление, что он имел в виду меня, а не стейк. Пережевывая наспех приготовленное и оттого жесткое мясо, я попыталась вырваться из захвата сильных лапищ мужчины, но безуспешно. Он не

ослаблял хватку до самого конца ужина. Все время сидел в напряжении, готовый наброситься на меня при первой же попытке сбежать.

– Как насчет того, чтобы обсудить мое... хм... положение? – заговорила я, как только он отодвинул от себя тарелку. Я надеялась, что теперь, когда сыт, он немного подбодрится и отпустит меня. Или хотя бы выдумает красивую историю, зачем выкрал незнакомую девушку прямо из постели. Розыгрыш? Шутка? Ток-шоу? Благотворительная акция? Что-то типа «дом всем бездомным подросткам»? Хотя в свои двадцать я столько повидала, что порой рассуждаю, как шестидесятилетняя бабка, но формально еще три месяца остаюсь несовершеннолетней.

– Да, – неожиданно выдал Дрэйк, заставив меня оживиться.

– Да? Ты наконец все пояснишь? – с надеждой заглянула я в карие глаза.

– Конечно, – закивал он. А затем не так грубо, как до этого, столкнул меня с колен и сам встал со стула.

– Пойдем, – кивнул он в сторону двери, скрывающей комнату, в которой я еще не была.

Естественно, мне это не понравилось. Насторожило.

– А п-почему не здесь? – заикаясь, спросила я, начиная пятиться назад.

– Ты хотела обсудить свое положение, так ведь? Ты уверена, что хочешь делать это при свидетелях? Потому что обсуждать его мы будем сто процентов лежа.

Лайн прыснул со смеху, а Тай с недовольством пнул его в бок. До меня только спустя мгновение дошло, что Дрэйк имел в виду. Положение лежа. Закрытая комната. Я и маньяк. Наедине.

– О не-е-ет, – протянула я, отчего Лайн засмеялся еще сильнее, хоть и старался приглушить звук кулаком.

Я всерьез подумала, что он под хохоточным зельем.

– Чего ты смеешься? – закричала я, чувствуя, как подступает паника. – Скажи что-то своему брату! Он у вас полнейший псих.

– Да, знаю, – с сочувствием произнес Лайн. – А ты думаешь, чего я так рад тебя видеть? Он семнадцать лет над нами издевался, а теперь появилась ты, и мы с Таем в шоколаде!

На этот раз прыснул Тайгер и даже протянул Лайну ладонь, чтобы «дать пять».

С глазами, полными ужаса, и открытым от потрясения ртом я переводила взгляд с близнецов на похитителя, понимая, что опять, черт возьми, проиграла.

– Семнадцать лет? – нервно хохотнула я, осмотрев парней с ног до

головы.

Они выглядели моложе Дрэйка, но семнадцать или даже двадцать я бы этим бугаям никогда не дала. Думала, они лет на десять старше меня.

– Только не говори, что ты старше, – насупился Лайн.

– Нет, пожалуйста, скажи, что ты старше, – перебил его Тайгер. – Пусть тебе будет двадцать один.

– Ну, – замялась я, еще больше приближаясь к двери, – почти...

А может, стоит хотя бы попытаться убежать? Не хочу в ту комнату!

– Сколько же тогда тебе лет? – попыталась я отвлечь Дрэйка. Но по напряженной позе и жесткому взгляду нетрудно было догадаться, что маньяк готов сорваться в любую минуту, и никакая болтовня его не запутает.

– Идеально для тебя, – как и прежде, с долей надменности заявил он.

В мгновение ока он оказался рядом и закинул меня на плечо, как мешок с песком. Я только взвизгнуть успела от неожиданности.

– Не слишком стар и достаточно опытен, – тихо сказал он, направляясь именно туда, куда я сама ни за что бы не пошла. Но братья все равно его услышали и, переглянувшись, расплылись в глупых улыбках, которые в моем положении вверх тормашками казались ужасными осками. Подростки-переростки, да еще и нарики.

Как только дверь за нами закрылась, Дрэйк потащил меня дальше. Мельком осмотревшись, я увидела маленькую комнату в полумраке. Кровати не было, только старый матрас на полу. Другой мебели не имелось, зато обрадовало наличие окна. На дворе уже стемнело, наступил тихий вечер в лесу. Но мы прошли мимо всего этого. Послышался скрип еще одной двери, и через секунду меня поставили на ноги. Но не успела я толком привыкнуть к обстановке и понять, куда же похититель меня приволок, как на голову обрушился поток ледяной воды. Мой визг, наверное, оглушил всех животных в лесу, включая то, которое противно скалилось, стоя напротив.

– Душ? – зазывающе произнес Дрэйк, снимая с себя одежду.

Я застыла, забыв даже о холоде и дрожи по всему телу. В конце концов, ледяной душ мне сейчас просто необходим. Мужчина, стоящий передо мной обнаженным, был превосходен. Каждый дюйм его сильного тела излучал секс. Мой взгляд наткнулся на идеальное мужское достоинство и там остался, пока Дрэйк подходил вплотную. Натянув за собой тканевую шторку, он встал под холодный душ, ничуть не поморщившись.

– Вода из бака. Дождевая, – пояснил он, беря в руку брусок мыла. –

Нужно экономить.

И все это с хитрой улыбкой, обещающей какую-то подлянку. Всунув второй брусочек в мою ладонь, он, как ни в чем не бывало, начал намыливать свое тело. Не знаю, какое чудо вселенной могло бы заставить меня отвести взгляд от его рук, плавно спускающихся ниже и ниже...

– В одежде не очень удобно мыться, – хмыкнул он, намекая на мою промокшую майку и боксеры.

– Я бы хотела принять душ в одиночестве, – ответила я. Уже замерзла до такой степени, что начала стучать зубами.

Дрэйк лишь покачал головой и, ухватившись за майку, разорвал ее прямо на мне с такой легкостью, словно это была бумага. Отмахиваясь одной рукой и прикрываясь другой, я пыталась отдалиться от маньяка, но в маленькой тесной кабинке это было не так-то просто сделать. Мужчина резко развернул меня лицом к стене, заставляя замереть.

Его горячие руки заскользили по моей ледяной коже, даря невероятные ощущения. Опустившись со спины на поясницу, Дрэйк задел пальцами резинку белья и медленно стянул его к ногам, присев на корточки.

– Ах, значит, мою одежду можно рвать, а твою...

Я начала возмущаться, но смолкла, когда его ладонь легла на мою ногу и начала подбираться выше, к сокровенному месту. Сцепив зубы, я пыталась бороться с нахлынувшим совершенно неуместным возбуждением. Руки искусителя творили чудеса, скользя по моей коже, и я ненавидела себя за то, что молчу, позволяю ему это и наслаждаюсь каждой секундой. Я была почти готова умолять маньяка не останавливаться, когда вода перестала литься. Дрэйк отстранился, а я подавила стон разочарования. Но тут же взяла себя в руки. Да кем он себя возомнил? Я не какая-нибудь дешевка. И отдаться могу лишь тому, кто мне по-настоящему нравится. А этот наглый, беспринципный, грубый наркоторан, возмнивший себя центром планеты, совсем не подходит к моему идеалу мужчины.

Выйдя из душевой, Дрэйк снял с крючка большое коричневое полотенце и, не вытираясь, укутал меня. А затем поднял на руки, на этот раз нормально, и понес в комнату. Ладно, должна признать, это мило. Как для наркоторана.

Но когда он опустил меня на матрац, выдернув полотенце, я забрала свои мысли обратно. Нет. Плохой-плохой Дрэйк.

– Ты опять... ты собрался...

Мысли вновь стали сумбурными, стоило наткнуться взглядом на стоящий член.

– Да! – довольно протянул Дрэйк, нависая надо мной.

Он положил руку на мою щеку, заставляя поднять голову, и провел по губам большим пальцем. От мужчины пахло свежестью, хвоей и чем-то еще. Сильный мужской аромат проник мне в нос, затмевая разум. Я осознала, что и тогда, на крышах гаражей, именно этот запах свел меня с ума.

Видимо, подумав о чем-то очень греховном, Дрэйк улыбнулся в предвкушении. Я, словно под гипнозом, не могла оторвать взгляд от этих манящих губ. И маньяк это понял. Слегка надавив на подбородок, он заставил меня приоткрыть рот и коснулся пальцем языка.

– Ты будешь очень послушной девочкой, – хрипло проговорил он.

Не спрашивал и не просил – утверждал. Даже требовал. Я же пребывала в плену его взгляда, отдаленно понимая, что это снова происходит со мной. Не в силах сопротивляться, я превратилась в куклу, ведомую его взглядом.

– Дрэйк, – прошептала я умоляюще.

О чем просила, – отпустить или быстрее продолжить – сама не знала. Но томление не давало нормально дышать.

Опустив вторую руку, Дрэйк потерял свое достоинство. Этот мужской жест вызвал море противоречивых чувств. Стоило представить, как его сильный, твердый, возбужденный член входит в меня, тут же нахлынуло мощное вожделение. Я так сильно хотела своего похитителя. Но в то же время нереальность происходящего, страх перед неизвестностью не позволяли мне расслабиться и отдаться порыву полностью.

Он начал наклоняться, а я, запаниковав, отползла назад. Наткнувшись спиной на стену, замерла, наблюдая за каждым его движением. Чем больше мужчина приближался, тем больше страх заполнял мое сознание.

– Не надо, – пискнула я, когда он опустился на матрас.

Дрэйк властно схватил меня за подбородок и заставил взглянуть ему в глаза. Мне не нужно было слов, чтобы понять немой приказ в его взгляде.

– Я не буду этого делать, – как можно тверже сказала я. Но голос дрогнул, выдавая взволнованность.

Дрэйк усмехнулся краем губ и провел рукой по щеке. Собрав мои не слишком длинные волосы в кулак, он резко дернул на себя и склонился к губам, чтобы прошептать:

– Не будешь делать что?

Нервно сглотнув, я попыталась вырваться. Безуспешно.

– Скажи это, – требовал он.

Я не понимала его глупую игру, это было унижительно, но возбуждение

ничуть не спадало, даже наоборот.

– Я не буду... прикасаться к тебе там. Ты не заставишь меня.

Черт, это прозвучало, как вызов. Возможно, именно этого я и хотела, но боялась признаться даже себе. Какая вменяемая девушка на моем месте стала бы провоцировать маньяка?

– Знаю, – неожиданно смягчился он, отпуская волосы. – Ты еще этого не заслужила, Рэйн.

Дрэйк толкнул меня на матрас. Навалившись сверху, он снова захватил в плен мои руки, не давая пошевелиться.

– Сначала я приручу тебя...

Развел коленом мои ноги, устраиваясь между бедер.

– И тогда, когда ты очень хорошо попросишь...

Свободной рукой провел по моей возбужденной плоти, растирая влагу.

– Я позволю тебе отсосать его.

– А-а-ах...

С губ сорвался протяжный стон, когда мужчина без подготовки и предупреждения вошел в меня до отказа. Дрэйк застыл на мгновение, наслаждаясь выражением чистого блаженства с примесью сладкой боли на моем лице, а затем начал сильно и резко двигаться.

В этот момент наступило настоящее безумие, заглушающее все доводы разума. К черту! Я совершенно не могу сопротивляться, когда он творит со мной такое. Сильные толчки заставляли плавиться от блаженства каждую клеточку моего тела. Muskusный аромат его кожи впился в сознание, затмевая все вокруг. Дрэйк был во мне, на мне, повсюду. Такое потрясающее и в то же время жуткое, пугающее чувство. Будто я погибну, если сейчас же не сделаю вдох, наполненный запахом этого мужчины. Для меня он оказался самым сильным афродизиак, сводящим с ума.

– Что ты делаешь? – слышался его тихий смешок над ухом. – Засос?

Он слегка сбавил темп и отстранился. Я вцепилась в его плечи, боясь отпустить. Отдаленно понимала, что смахиваю на сумасшедшую наркоманку, но не могла себя заставить действовать разумно.

Наши взгляды снова пересеклись. Он изучал с легкой насмешкой, а я молча молила о продолжении. В темных глазах мелькнул опасный блеск, знаменующий начало взрыва, и маньяк с коротким рыком впился мне в губы. Поцелуй вовсе не был нежным, но я получала удовольствие даже от грубости и боли. Будто плавилась в руках Дрэйка, словно лед от огня. Мысли были лишь о том, насколько его тело идеально подходит моему. Я не хочу это прекращать, мать твою, никогда.

Толчки стали мощнее, прикосновения грубее. Он целовал и кусал шею,

плечи, груди. А я вцепилась в него руками с такой силой, будто от этого зависела моя жизнь, и неустанно молила, чтобы он не останавливался.

В этот раз оргазм был настолько мощным, что я не сдержала крик. Казалось, я попала в рай. Я совершенно не отдавала отчета своим действиям. Плевать, что кто-то может услышать, я все еще отказывалась думать. В себя меня привел грозный рык Дрэйка. Тяжело дыша, я распахнула глаза и увидела угрюмое лицо мужчины.

– Теперь вытащи из меня свои когти, – зашипел он и с издевкой добавил: – Пожалуйста.

Лишь спустя мгновение, наведя фокус, я поняла, что расцарапала его плечи и шею до крови, а правой рукой все еще крепко удерживала за предплечье. Быстро отдернув руку, с ужасом и страхом я посмотрела в карие глаза.

– Прости, – пискнула я, готовясь к худшему.

Как и в первый раз, нахлынуло отчаяние. Я отвела взгляд, смотря куда угодно, лишь бы не на него. Я была полностью потеряна, дезориентирована и беспомощна. Не до конца понимая, что только что произошло, и еще меньше – как я это допустила, я пыталась проанализировать ситуацию. Выводы напрашивались неутешительные – я сошла с ума.

– Эй, Рэйн.

На удивление нежный голос вновь заставил меня сфокусироваться на карих глазах. В них больше не было злобы, жесткости, даже привычной насмешки. Дрэйк нахмурил брови, будто сам не понимал чего-то, но усердно искал ответа.

– Что ты сделал со мной? – прошептала я, нарушая затянувшуюся тишину. – Почему каждый раз так... так...

– Охренительно? – дополнил он, слегка улыбнувшись.

Это было именно то слово, которое идеально описывало мои эмоции. Я кивнула, ожидая ответ.

– Хм, – задумчиво протянул Дрэйк, перекатился на спину, закинул руку за голову и прикрыл глаза, давая мне возможность изучить его красивый профиль. Он выглядел расслабленным, но я чувствовала, как напряжены его мышцы. Этот мужчина никогда не теряет бдительности.

– Видимо, просто так должно быть, – немного подумав, сказал он.

Других объяснений не последовало, и я возмущенно фыркнула.

– Это не ответ.

– Другого у меня нет.

Этим тоном он как бы намекал, что тема закрыта и мне пора бы отвянуть. Вот только я так не умею. Неведение сводило с ума.

– Это. Не. Нормально. Дрэйк! – отчеканила я, нависая сверху.

Он продолжал лежать с закрытыми глазами. Я расценила это как возможность выговориться. И началось...

– Ты, твердолобый сукин сын, который явился черт знает откуда и возомнил себя крутым работоторговцем. Скажи мне вот что, ковбой. Какая адекватная девушка, услышь она о том, что ее собираются поиметь и закопать где-то в лесу, расплывется лужицей и сама раздвинет ноги перед маньяком? А? Чего ты улыбишься, ублюдок? Я что, похожа на мазохистку? Говорю тебе, это не нормально, твою мать. Кто ты? Хренов волшебник? Как ты заставил меня хотеть себя? Если ты сейчас же не ответишь...

В мгновение ока я оказалась прижатой сильным телом и умолкла от неожиданности.

– То что? – с вызовом спросил он.

Я прищурила глаза и со всей решительностью ответила:

– Выцарапаю тебе глаза. Ты уже знаешь, как я люблю царапаться.

Он опять улыбнулся, да и смешинки в глазах выдавали веселье. Для него это было не больше, чем забавная игра.

– Так ты убьешь меня? – серьезно спросила я, пытаюсь прочесть ответ по красивому лицу. – Просто скажи: да или нет?

Но вместо ответа последовал вопрос:

– Что ты делала у Боба?

– Иди к черту! – вспыхнула я, отталкивая маньяка. Он на удивление не стал сопротивляться, а послушно улегся рядом, продолжая сверлить меня пытливым взглядом.

– Я так не играю, Дрэйк, – строго сказала я, натягивая одеяло, сбившееся у ног. – Отныне ответ за ответ. Никак иначе. Я вообще отказываюсь с тобой разговаривать, пока не скажешь, с какой целью похитил меня.

– Прости, могу ли я уточнить? – издевательски протянул он. – Ты совсем отказываешься разговаривать в моем присутствии, либо же будешь просто игнорировать мои вопросы? Рэйн? Оу, ты не разговариваешь со мной уже прямо сейчас? С этой минуты? Ты заснула? Господи, надеюсь, ты не храпишь, потому что я не выношу этот звук. Как-то Тай сломал Лайну нос, и тот храпел целых два месяца, я думал, что урою его одной прекрасной ночью. Знаешь, если ты будешь храпеть, на этот раз я себя не сдержу. Видишь, я практически дал ответ на твой предыдущий вопрос. Теперь ты со мной разговариваешь? Рэйн? Ты должна...

– Я тебя ненавижу! – прокричала я, выдергивая подушку из-под его головы. Пока я пыталась атаковать подлца, он ловко изворачивался,

продолжая играть на моих нервах.

– Ты же сама сказала – ответ за ответ. Все честно! Теперь ты должна мне!

Даже когда я честно проиграла, подушка оказалась в другом конце комнаты, а Дрэйк снова надежно меня зафиксировал, мучения не закончились:

– Так что, детка? Расскажешь папочке, что ты делала у Биг Боба?

– Ты говоришь, как дешевый сутенер, – огрызнулась я. – Папочка.

– Не-е-ет, – протянул этот псих. – С сучками я дела не имею. Слишком много проблем.

– У тебя всегда такое игривое настроение после секса? – поинтересовалась я.

– А ты у нас сама серьезность? – парировал Дрэйк.

– Я лишь пытаюсь выяснить, что со мной будет и каким образом ты на меня влияешь. Это нормально.

– Ладно, – вздохнул он, вмиг посерьезнев. – Я долго оттягивал, но, кажется, все-таки придется сказать правду.

Затаив дыхание, я уставилась на него, ожидая вердикта.

– Я... Просто... Понимаешь...

– Ну, говори уже! – не выдержала я и пнула его в бок.

– Я просто хотел трахаться, а у тебя отпадная задница.

– Дрэйк!

Он издевался надо мной. Наверное, выражение моего лица действительно было комичным. Я хотела придушить гада и одновременно боролась со смущением.

– Нет, правда. Ты так соблазнительно выставила попку, будто специально дразнилась.

– Я просто спала! А ты сказал, что продашь меня в рабство.

– Это план «Б»!

– Черт! Ты даже не представляешь себе, как сильно я хочу тебя...

Договорить он мне не дал, закрыл рот настойчивым поцелуем. Задушить? Прибить? Покалечить? Кажется, я уже и забыла, что собиралась сказать. В голове осталось лишь одно «хочу тебя», без продолжения. С твердой точкой.

– Знаю, детка. Я чертовски сексуален, – хмыкнул он, на секунду прерывая поцелуй.

– Да ты... М-м-м... Нет... А-а-ах... О, да-а-а!

Мне пришлось признать полную капитуляцию перед ловкостью его рук и чувствительностью губ. Мой персональный маньяк был самым

сексуальным мужчиной, какого мне доводилось встречать за свою жалкую жизнь. И он был прекрасно об этом осведомлен. Мне оставалось лишь заткнуться и позволить ему делать со мной все что угодно этими губами. До рассвета.

* * *

Настойчивый стук в дверь для сонного мозга казался грохотом отбойного молотка, не меньше. С трудом подняв веки, я запоздало поняла, где нахожусь. Я лежала на матрасе в маленькой комнате. Дрэйка не было, его одежды тоже. А стук тем временем становился все противнее.

– Ну что? – раздраженно прокричала я, поднимаясь. Сонная Рэйн хуже голодной. Пришлось обмотаться одеялом, потому что одежды у меня теперь не было совсем. И это тоже злило.

– Рэйн? – послышался на удивление жалобный голос кого-то из близнецов.

Открыв дверь с выражением особой жестокости на лице, я обнаружила сразу двоих – Лайна и Тайгера. Тот, что стоял справа, быстро закрыл глаза руками и отвернулся, будто я была голой. А второй демонстративно опустил взгляд на мою грудь и открыл рот. Поцелкав перед ним пальцами, я привела парня в чувство.

– Чего тебе?

Он невинно улыбнулся и сделал печальные глазки.

– Мы есть хотим!

Это стало последней каплей. Я готова была взвыть от отчаяния, как раненое животное.

– Ты, мать твою, издеваешься надо мной?

– Нисколько! Мы правда очень голодны. Уже, между прочим, восемь утра. Давно пора бы подкрепиться.

– Ты... И ты тоже... Агр-р-р.

Громко хлопнув дверью, я принялась ходить по комнате, пытаюсь немного остыть. И куда делся Дрэйк? Сам свалил, а меня оставил за няньку? Уф, ненавижу! Я зашла в ванную, умылась холодной водой, но даже это не помогло. За дверью послышалась возня, неразборчивый шепот и снова стук. Когда я не открыла, братья вошли сами.

– Предлагаем сделку, – деловито заговорил один. Сегодня они хотя бы в разных майках. Тот, что говорил, весь в черном, точно Тайгер. Насупленный и всегда серьезный.

– Слушаю, – кивнула я, подтягивая на себе одеяло.

– Ты нам завтрак, а мы тебе футболку.

Отчего-то стало смешно. Просто сверхсерьезное выражение его лица и смысл слов не увязывались вместе.

– Только футболку? – уточнила я, с трудом сдерживая улыбку.

– За шорты мы требуем обед, – отозвался второй. Лайн, как всегда, улыбался. Сейчас на нем была темно-зеленая футболка с изображением клыкастой волчьей морды. Почему-то я сразу подумала о Дрэйке.

– Где ваш пси... Брат?

Близнецы подозрительно переглянулись и отвели взгляды.

– Будет к вечеру, – бросил Тай и сразу сменил тему: – Так что, ты в деле?

Покачав головой, я была вынуждена согласиться на их условия.

– Только не белую и подлиннее, – предупредила я.

– Тебя это все равно не спасет, – хмыкнул Лайн, за что тут же получил подзатыльник от брата.

Он пошел за футболкой, а Тай остался стоять у входа, сканируя периметр строгим взглядом.

– Значит, Дрэйк вечером будет, – уточнила я.

Это же прекрасно! Я смогу подсыпать им какого-нибудь яда в еду, а сама сбегу.

– Даже и не думай об этом! – покачал головой Тай. – У тебя на лбу большими буквами написано «побег».

Я скорчила недовольную рожицу, но не стала отрицать. Не воспользоваться таким шансом – чистейшая глупость. Значит, побег...

Спустя пару минут я была одета в ярко-оранжевую майку, которая едва прикрывала задницу и делала меня похожей на светоотражающий дорожный знак. Натягивая подол вниз, я пыталась разобраться в содержимом холодильника.

– Мальчики, – протянула я, обращаясь к двум оболтусам, которые уселись прямо на стол, не стесняясь надо мной посмеиваться. – Что вы будете на завтрак?

– А что у нас есть? – угрюмо спросил Тайгер.

– Стейк... – я еще раз заглянула в холодильник и убедилась, что ничего не забыла, – и стейк.

Да, больше ничего. Даже яиц не осталось.

– Хм, – задумчиво потер подбородок Лайн. – Пожалуй, я выберу стейк. А ты, бро?

Второй близнец нахмурился еще сильнее и кивнул мне.

– Тогда я буду... Стейк.

Эти комедианты все же умели поднять настроение. Я достала лоток с сырым мясом и подошла к плите.

– Ты уверен, Тайгер? – подыграла я. – У нас огро-о-омный выбор.

– Я – Тайгер, – неожиданно отозвался веселый, который был одет в майку с волком. – А это Лайн. Нас никто не может различить. Кроме Рэя, конечно.

Я к такому заявлению отнеслась с подозрением.

– Ясно. Решили меня разыграть? Наверное, вы со всеми это делаете. Классика близнецов.

Насупленный близнец, которого я считала Тайгером, закатил глаза и, спрыгнув со стола, вышел на улицу. Мы с Лайном остались одни. Или с Таем. Черт, я окончательно запуталась.

– Это правда Лайн, – продолжил улыбчивый близнец. Его очень веселило раздражение брата. – Просто у него паршивое утро, вот он и бесится.

– А что случилось?

Стейки упали на подогретую сковородку, противно шипя.

– Ну, кто-то вчера истратил его последнюю дозу.

Я застыла, не зная, как реагировать. Тема наркотиков всегда вызывала у меня неприязнь. Не приемлю эту дрянь и презираю людей, которые подсели на иглу. И как бы сильно я ни ненавидела Дрэйка... Ладно, этой ночью я была далека от ненависти, но ведь уже новый день... Я не держу зла на его братьев. Должна признаться, они мне даже симпатичны. Очень веселые, беззаботные парни, которые искренне преданны друг другу и старшему брату. Господи, посмотрите на меня. Мы знакомы меньше суток, а я уже рассуждаю, как их приемная мать. Нет, нужно вернуться к первоначальному плану. Стряпня. Яд. Побег. Яд желательно заменить на снотворное либо слабительное. Я все-таки не хочу им навредить. Поищем.

– А ты, значит, принял свою дозу, потому такой веселый? – спросила я, открывая навесные шкафчики. Пусто. Дом совершенно не обжит, значит, они здесь недавно.

– Нет. Мне эта дрянь не нужна.

Ответ Тайгера меня порадовал. Он не наркоман, это хорошо. Но потом я задумалась, почему он не помогает Лайну? Нужно ведь бороться с этой зависимостью.

– Думаешь, она нужна твоему брату? А как Дрэйк на это реагирует? Он что, просто молча позволяет ему колоться?

Тай вжал голову в плечи и виновато потупил взгляд.

– Ему необходимо это, – тихо шепнул парень, имея в виду своего близнеца и ширь. Я все расслышала и взбесилась еще больше.

– Что за чушь ты несешь? Это не какие-то гребаные витамины, не шоколад или сигареты, даже не алкоголь. Это хрень, которая разрушает мозг и превращает человека в овощ. Ты такого будущего хочешь для близкого человека? Чтобы он стал жалким сукиным сыном, который под дурью даже имени твоего не вспомнит?

Моя пламенная речь затронула слишком личное, а я не хотела к этому возвращаться. Прикусив язык, я заткнулась и поклялась себе не вступать в чужие проблемы. Бежать из этой психушки – единственно верный выход.

Боковым зрением я заметила, что Тай тоже соскочил со стола и вышел на крыльцо. Отлично, это мой шанс.

Первым делом взгляд упал на закрытый шкаф. Там должны быть хоть какие-то вещи близнецов. Может быть, аптечка? Они наверняка взяли с собой болеутоляющие препараты. Заметив в окне две макушки, я бросилась к шкафу, пока они меня не засекли. Две полки из пяти были забиты одеждой. Остальные пустовали. Перерыв их шмотки, я с трудом подавила разочарование. Там не было ничего полезного. Услышав шорох на крыльце, я быстро вернулась к плите.

– Черт! – зашипела я, переворачивая пригоревшее мясо.

– Так бывает, если оставить еду без присмотра, – раздался голос у входа. Это был Лайн, тот, который одет во все черное, и он меня поймал.

– И такое съедите, – огрызнулась я, скорчив ему кривую рожицу.

Парень подошел к шкафу, открыл дверцу и едва успел поймать скомканную одежду, которую я оставила после поисков. Его многозначительный взгляд заставил меня виновато потупиться. Порывшись в своих вещах, он достал что-то белое и протянул мне. Расправив вещь перед собой, я поняла, что это майка. Рваная на груди, с имитацией разрезов от когтей с обеих сторон. Надень я такую, и все добро вывалится напоказ.

– И такое сойдет, так ведь?

Ладно, это был жесткий подкол, но я заслужила. Бросив негодующий взгляд на Лайна, я отбросила тряпье и повернулась к плите, чтобы не прозевать завтрак.

– Могу я узнать, в какой части страны нахожусь? – нарушила я затянувшуюся паузу.

– Нет. Прости.

– Ла-а-адно. Тогда, может быть, скажешь, как долго мы здесь пробудем?

– Этого я не знаю. Думаю, мы решим вечером.
– Уже что-то, – пробубнила я себе под нос. – Так вы возьмете меня с собой или отпустите?

– Думаю, об этом мне тоже стоит молчать.

Я оценивающе посмотрела на Лайна. Он был без настроения, но не грубил, не казался агрессивным. Интересно, как долго он протянет? К вечеру точно начнется жесткая ломка. Если не удалось найти никаких медикаментов, остается только дожидаться, когда ему станет хуже. Тайгер о нем позаботится, им будет не до меня. Звучит как план «Б».

– Ладно, расскажи мне что-то из того, что мне можно знать.

– Дрэйк настоящий говнюк, – недолго думая, заявил Лайн.

– Да ладно? – не удержалась я от сарказма. – Вступай в клуб, приятель! Будем ненавидеть его вместе.

– О, так этой ночью ты его ненавидела? – раздался насмешливый голос Тая со стороны входа. – Боюсь представить, что будет, когда ты его полюбишь. Похоже, нам пора съезжать, братишка.

Лайн, взглянув на меня, подавил улыбку, а я залилась густой краской. Черт, я и забыла, что вытворяла этой ночью. И уж совсем не ожидала, что они будут это обсуждать. При мне.

– Я... Просто... Ваш брат заставил меня...

– Ну да!

– И вообще! Я не обязана перед вами... погоди, что значит, когда я полюблю его? Зачем ты так сказал?

Братья хитро переглянулись между собой, даже и не думая отвечать на мой вопрос.

– Мясо сгорит, – кивнул Тай.

– Это не смешно, – бубнила я себе под нос, возмущаясь глупостью такого предположения. – Я не настолько идиотка, чтобы втюриться в маньяка. Неудачница – да! Но не идиотка. И уж точно не мазохистка.

Завтракали мы в спокойном молчании. Правда, близнецы умели общаться одним лишь взглядом. Они не задавали вопросов и не хотели отвечать на мои. За это я отказалась мыть посуду и с обиженным видом отправилась в «свою» комнату. Но парни слишком быстро раскусили мою задумку, и один отправился со мной. Тайгер.

– Не советую тебе сбегать, Рэйн. Нет, правда, Рэй этого не оценит. Черт, у вас даже имена созвучные. Понимаешь?

Он с улыбкой уставился на меня, ожидая этого самого понимания, но если быть честной, я все больше сомневалась в реальности происходящего. Может, я сплуну? А может, это действие той заразы, что вколол Дрэйк?

– Нет, Тайгер, – честно ответила я. – Я ни черта не понимаю. Особенно того, зачем я здесь.

Близнец прислонился к двери и запустил руку в волосы.

– Да, наверное, на твоём месте я бы тоже не понимал. Все придет со временем, вот увидишь.

Я не знала, что ответить на это. Естественно, рано или поздно моя судьба решится. А пока буду молча сходить с ума.

– Можно спросить? – уточнил Тай.

Я уселась на матрасе и неопределенно пожала плечами.

– Тебе ведь нравится мой старший брат?

Этот глупый вопрос вызвал у меня не менее глупую улыбку. Что за чепуху он порет? Что это за бре... Черт! А ведь маньяк действительно мне нравится. Почему, дьявол, я сейчас думаю о его сексуальных губах?

– Нравится! – констатировал близнец. – Можешь не отвечать. Просто признайся самой себе.

– Он сказал, что продаст меня в бордель.

Это была жалкая попытка сопротивляться. Я и сама уже не верила в то заявление. Не знаю, зачем Дрэйк сказал это Бобу, но то, как он со мной обращается, не сильно похоже на жестокость. Если не брать в расчет готовку.

– Ох, поверь, – рассмеялся Тайгер. – Дрэйк лично свернет шею любому, кто хотя бы посмотрит криво в твою сторону. Даже мне.

В ответ на мой скептический взгляд парень широко улыбнулся. Естественно, я не поверила, но вопросов прибавилось. Значит ли это, что я нужна своему похитителю? С какой целью? Как ценный товар? Что во мне особенного? Не мог же он выкрасть меня только потому, что ему понравилось мое тело? Вменяемые люди так не посту- пают.

– У меня есть предположение, – зашла я с другой стороны.

– Интересно!

– Твой брат, он... Мафиози? Киллер? Наркодилер?

С каждым словом улыбка Тая становилась все шире.

– Мальчик по вызову?

Здесь он и вовсе расхохотался.

– Ну что? Зачем вы тогда прячетесь в этом лесу? У вас проблемы?

– С чего ты взяла, что мы прячемся? – посерьезнел парень. Насчет проблем он промолчал, и я поняла, что попала в точку.

– Прекрасно! – воскликнула я, поднимаясь с места. – Вы задолжали мафии наркотики и теперь скрываетесь от киллера, а чтобы собрать больше денег на отъезд, Дрэйк подрабатывает жигало. А меня он похитил для того,

чтобы продать в рабство в Мексике. Вам этого должно хватить на несколько лет беззаботной жизни.

– Лайн, ты слышал? – прокричал Тай, продолжая смеяться.

– Ага! Ты забыла про волшебника, Рэйн! Он же тебя околдовал, помнишь?

Тайгер сполз по стенке, хватаясь за живот от смеха. Я и сама не знала, смеяться или злиться на этих оболтусов.

– Вы что, слышали каждое мое слово? – спросила я Тая, борясь со смущением. Возможно, я громко кричала, но наш разговор из другой комнаты они слышать не должны были.

– Слово? – появился у порога Лайн. – Каждый звук!

У Тайгера началась самая настоящая истерика.

– Ну, все! Признавайтесь, где вы берете это хохоточное зелье? Я тоже хочу!

– Хохоточное зелье! У-ху-ху! Она просто нечто! – заливался близнец.

Лайн заметно оживился, наблюдая за весельем брата и моей растерянностью.

– Идем на свежий воздух, – предложил он. – В закрытом пространстве он сходит с ума.

Я тут же уцепилась за новую возможность сбежать и активно закивала.

– А можно мне шорты? Авансом?

Тай вмиг посерьезнел и посмотрел на брата.

– С голой задницей сложнее убежать, – предположил хохотун.

– Нет, солнышко, прости. Никаких шорт до обеда, – вынес вердикт Лайн.

– Не зови меня солнышком, – обиженно буркнула я и пошла к выходу.

На улице стоял чудесный летний день. Высокие стволы деревьев закрывали нас от прямых солнечных лучей и жары, а запах хвои придавал воздуху свежесть. Мы устроили что-то вроде небольшого пикника около крыльца. Только без еды. Постелили старое покрывало и улеглись на спины, слушая умиротворяющие звуки природы. Спустя несколько минут нытья мне таки удалось выпросить шорты, и можно было больше не бояться, что близнецы увидят все мои стратегически важные места. Я бы даже задремала, учитывая то, что категорически не выспалась, но от вопросов не было покоя. Не я им, а они мне их задавали. Откуда я, кто мои родители, где живу, чем занимаюсь – близнецы решили довести меня до бешенства.

– Я уже говорила Дрэйку...

– Ответ за ответ – мы помним, – подначил Тай, за что тут же получил

от меня пинок в бок.

– Ты выпросила аванс, – поддержал Лайн. – Нужно платить проценты.

– Обед уже скоро. Я честно отработаю свою часть сделки. Но ответов вы от меня не получите.

– Ладно, – вздохнул Тай. – Придется подождать до вечера.

– А что будет вечером? – оживилась я.

– Рэй сам тебя расспросит!

Этот нахал набрался наглости подмигнуть, а его братец еще и засмеялся. Я начала закипать от их легкомысленности.

– Все это совершенно не смешно, парни.

Я встала с подстилки и начала расхаживать взад-вперед, чтобы хоть как-то спустить пар.

– Хотя на секундочку представьте себя на моем месте. Как бы вы себя чувствовали без этих огромных мышц, если бы вы были слабыми и беззащитными? Вместо стручка у вас дырка, в которую все хотят что-то засунуть. А потом вас без всяких объяснений закидывают на плечо, вкалывают дурь и везут в лес. О! Я забыла упомянуть про веселую перспективу быть расчлененной и закопанной под деревом.

Не знаю, чего я хотела добиться. Может, вызвать жалость или хотя бы капельку сочувствия? По крайней мере, на лицах близнецов появилось понимание. Они больше не смеялись.

– И мне даже не к кому обратиться за помощью, – обреченно вздохнула я, запоздало поняв, что выдала лишнюю информацию.

Братья многозначительно переглянулись, но промолчали.

– Рэйн, – позвал Лайн. – Знаю, сейчас в это трудно поверить, но ты постарайся, окей?

– Все будет хорошо, солнышко, – продолжил Тай тем же голосом. Если бы я их не видела, подумала бы, что говорил один человек. – Рэй тебя не обидит. Мы тоже. Подожди немного, и все...

Договорить он не успел, потому что Лайн схватился за грудь, издавая душераздирающие звуки. Согнувшись, он корчился от боли, не переставая кричать.

– Твою мать, – прошипел Тай, подпрыгивая с места. – Только не сейчас.

Я бросилась к Лайну в полной растерянности.

– Мне нужно взять кое-что в доме. Не бросай его, Рэйн, – попросил Тай и сорвался на бег.

Быстро осмотревшись, я поняла, что сейчас идеальный момент для побега. В такой агонии Лайну будет не до меня. А Тай определенно выберет спасение брата, а не погоню.

Глава 3

Рэйн

Я застыла, принимая решение. Почему-то при взгляде на бедного парнишку сделать выбор было невероятно тяжело. Бросить его и спастись самой? Или остаться рядом и попытаться сделать хоть что-то? Наверное, это всегда так чертовски трудно – поступить правильно.

– Давай, малыш, – сказала я, обнимая Лайна за плечи. – Наклонись вперед и делай большие глубокие вдохи. Вот так, хорошо.

Он перестал кричать, закусил кулак и начал раскачиваться на коленях, продолжая держаться за грудь.

– Это сердце? Что болит?

Парень неопределенно кивнул и, спрятав лицо в ладони, начал вздрагивать. Господи, что же может причинять столько боли?

– Не плачь, – прошептала я, поглаживая его волосы. – Скоро должно отпустить. Сейчас Тайгер придет. Тай? Где тебя носит?

– Я тут! – послышался веселый голос близнеца прямо над ухом. От неожиданности я подпрыгнула и вскрикнула.

Умолившись около меня, Тай принял расслабленную позу и заложил руки за голову.

– Что ты...

До меня медленно начало доходить, и я взглянула на Лайна, чтобы убедиться в своих догадках. Подлец не плакал, а ржал вовсю, прикрывая лицо.

– Не плачь, Лайн, – передразнил меня Тайгер, от чего «больной» начал вздрагивать еще больше. Убрав ладони, он уже не скрывал смех.

– Она реально задумалась о побеге, – выдал Лайн. – Я видел.

– Но не убежала же, – хмыкнул его брат, опять мне подмигнув. – Ты должен мне двадцатку!

– Я. Вас. Ненавижу! – отчеканила я, вскакивая. Эти гады точно такие же интриганы, как их брат. Хотят поиграть на моих нервах? Я им устрою нервотрепку!

– Рэйн!

– Солнышко! Это была шутка! – донеслось вслед.

Но я уже не слушала, а упрямо шла в дом. У меня созрел план мести.

Жестокий и коварный. Как они этого заслуживают.

Не знаю, зачем я здесь, но если действительно так нужна Дрэйку, как утверждают его братья, они сильно удивятся, найдя меня мертвой. Да, именно так я их подставлю. Схватив нож со стола, быстрым шагом я направилась вглубь домика.

– Э-э-э! Рэйн? Ты что это удумала? – раздались напряженные голоса с улицы.

Я успела закрыться в ванной, прежде чем близнецы вбежали в комнату. Дверь здесь хиленькая, потому пришлось действовать быстро. Видели бы они свои лица, когда заметили в моих руках холодное оружие. А ведь действительно разнервничались. Хорошо!

– Вы даже не представляете, какую психопатку похитили, – пригрозила я зловещим тоном, с трудом сдерживая смех. – Похлеще вашего братца.

– Открой эту чертову дверь! Немедленно! – прозвучал грозный приказ.

Отчасти я говорила правду. Нет, умирать я не собиралась, пожить еще хотелось, но в том, что я отчаянная до безумия, они скоро убедятся. Открыв воду, я сделала неглубокий надрез на ладони и зашипела от боли. Глупая! Глупая затея, но я вошла в азарт и не могла остановиться.

– Рэйн? Что ты там делаешь?

Я намочила рану, чтобы окрасить разбавленной водой кровью как можно больше одежды. Затем, наигранно застонав от боли, быстро размазала кровь по лицу, шее и приготовилась к последнему акту.

– Чуешь?

– Гребаное дерьмо! – проревел кто-то из братьев с той стороны.

Дверь в ванную с треском слетела с петель, я закричала от испуга. На этот раз очень даже правдоподобно. Как только показались взволнованные мордахи близнецов, я резко отдернула нож от своей груди, будто только что его вытащила, и согнулась пополам. Издав последний вздох умирающего, с выражением муки на лице, я начала медленно сползать по стеночке.

Я думала, что знаю все матерные слова, но парни меня удивили. И, черт, да! Они купились! С неподдельным ужасом в глазах бросились ко мне под холодную воду, выдернули нож из окровавленной ладони, начали искать несуществующее смертельное ранение на груди, а когда его не нашли, застыли потрясенные. И точно как Лайн несколько минут назад, я рассмеялась, довольная удавшимся розыгрышем.

– Ах ты ж...

Тайгер навалился на меня, сам не зная, какое наказание применить. Я громко завизжала, когда он добрался до ребер и начал щекотать. Но когда к

нему присоединился Лайн, я сдалась и начала молить о пощаде. С двумя мне точно не справиться.

– Какого черта? – прозвучал разъяренный голос у разломанной двери. Голос маньяка.

Дрэйк схватил Тая за шкирку и отбросил к стене с такой силой, что наверняка у бедного парня треснул череп. Я даже пискнуть не успела, как от меня отлетел Лайн.

– Это не то, что ты...

Парень не успел и слова сказать, как получил по лицу. Я не могла больше смотреть, как психопат избивает своего брата, и бросилась на помощь. Но тут же была перехвачена Тайгером.

– Тебя еще там не хватало! – прикрикнул близнец. На удивление с весельем в голосе.

– Это не смешно, придурок, – возмутилась я, пытаюсь вырваться из захвата. – Дрэйк! Прекрати сейчас же!

Тот в последний раз зарядил Лайну под дых и медленно повернулся к нам с Таем. Он не смотрел на меня, а прожигал своего брата диким сумасшедшим взглядом. Парень тут же отпустил мои руки и поднял свои в знак капитуляции.

– Тише, Рэй! Просто дай нам все объяснить. Мы не...

– На ней кровь, – произнес сиплым голосом Дрэйк, все еще избегая моего взгляда. – На ней чертова кровь.

– Знаю, – спокойно продолжил Тайгер, как будто разговаривал с душевнобольным. Хотя, почему «как»...

– Но это не наша вина. Рэйн хотела нас разыграть, потому что до этого мы немного подшутили над ней. У нее лишь небольшой порез на руке. Вот, видишь?

Он поднял мою ладонь, показывая брату надрез.

– И больше ничего. Сам проверь.

Тайгер отступил от меня, полностью передавая в распоряжение психа. Лишь на секунду взглянув мне в лицо, Дрэйк с громким рыком развернулся и быстро зашагал прочь.

– Фух! – облегченно вздохнул Тай.

– Я же говорил! – подал голос Лайн. Затем сплюнул кровь и расплылся в улыбке. – Он любого грохнет за тебя.

Это звучало нереально и абсолютно не укладывалось в голове. Но то, как поступил Дрэйк, с какой злостью избивал собственных братьев... Из-за меня... Черт!

– Иди к нему, – кивнул Тайгер на выход. – Он хочет этого.

– Ты уверен? – с сомнением покосилась я на близнецов.

– О да! – протянул Лайн. – Иди-иди.

Я и сама чувствовала некое угрызение совести. В том, что случилось, – моя вина.

– А вы в порядке? – решила я уточнить.

Тай хорошенько приложился головой, а у Лайна текла кровь из носа. Но при этом оба выглядели оживленными и почему-то счастливыми.

– Да! В полном! – одновременно ответили они, кивая.

– Психи! – заключила я, глядя на близнецов.

Тяжело вздохнув, я пошла искать своего маньяка. Не имея ни малейшего представления, что нужно говорить, просто хотелось успокоить его.

Выйдя на улицу, я поежилась от лесной прохлады. Мокрая одежда неприятно липла к телу, но теперь уж придется терпеть. Сомневаюсь, что мне предложат другую майку. Разве что ту белую, с дырками.

Дрэйк, усевшись на капот своей машины, смотрел перед собой и курил. Странно, раньше я не чувствовала от него запаха табака. Он меня заметил, но не отреагировал.

– Ты еще и куришь, – нарушила я тишину, пытаясь завязать разговор.

Мужчина молча потушил сигарету прямо о капот, спрыгнул на землю и, обогнув меня, направился к багажнику джипа. Окурок не бросил на землю, а забрал с собой. Неожиданная порядочность с его стороны. Извращенец, но при этом заботится об окружающей среде? Забавно!

Открыв багажник, он достал аптечку и направился ко мне. Все так же молча поставил коробку с медикаментами на капот, затем подхватил меня под руки и усадил на машину. Я застыла, не смея сопротивляться. Этот дикарь уже не казался таким злым, его красивое лицо было мрачным и сосредоточенным. По-хозяйски устроившись между моих ног, он открыл аптечку и взял мою ладонь.

– Это было очень глупо с твоей стороны, – угрюмо сказал красавчик, обматывая бинт вокруг пореза.

– Прости, – шепнула я, завороченная неторопливыми движениями. Приятно, черт побери. Я и не вспомню, когда обо мне кто-то так заботился.

Видимо, Дрэйк не ожидал, что я не буду спорить, а вот так просто сдамся. Даже остановился и удивленно посмотрел на меня.

– Нет, ну правда, – пожалала я плечами. – Глупо вышло. Твои братья меня довели, но все равно, избил ты их незаслуженно.

– Вполне заслуженно, – возразил упрямец. – За сломанную дверь.

Когда я представила, как это должно было выглядеть со стороны, мне

стало жутко и смешно одновременно. Я в окровавленной футболке, лежа на полу, изо всех сил пытаюсь вырваться из хватки двух качков. При этом во весь голос зову на помощь и молю о пощаде. Это одна из тех ситуаций, когда говорят: «Это вовсе не то, о чем ты подумал», находясь при этом в странном положении.

– Не нужно было оставлять меня с ними, – подытожила я.

– Значит, ты скучала! – не спрашивая, а самонадеянно утверждая, сказал нахал. На его лице расплылась хитрая улыбка, и он продолжил свое дело.

– Ха! Ничего подобного.

Помрачнев, он резко оборвал бинт и без особой нежности завязал узелок.

– Жаль, – бросил он. – А я скучал. Даже купил тебе пиццу.

– Пиццу? – оживилась я.

– Да. Двойной размер, знаешь ли. С пеперони.

– Моя любимая!

Я буквально истекала слюнками, предвкушая обед.

– Но раз ты не скучала... – Дрэйк беззаботно пожал плечами. – Отдам ее близнецам.

– Мы скучали! – донесся радостный голос из дома.

Я бросила в сторону окон ненавидящий взгляд и недовольно поджала губы. О, ему это нравилось. Он обожал выводить меня из себя.

– Так нельзя поступать, – твердо заявила я.

– Хм! – удивился он. – Почему же? Разве это не так работает? Женщина сидит дома, ведет хозяйство, мужчина зарабатывает на хлеб. А в конце дня: «Медочек, я дома! Пицца с пепперони!» Нет?

Сжав губы еще крепче, чтобы удержать смех, я замотала головой.

– Это не наш случай, Дрэйк. Скорее, женщина сидит взаперти, потому что мужчина, наглый маньяк, ее выкрал посреди белого дня. А в конце дня: «Угадайте, кто сегодня поедет в бордель?!»

Из дома послышались приглушенные смешки, а Дрэйк закатил глаза.

– Ты мне будешь это всю жизнь вспоминать?

– Воу-воу! – воскликнула я. – Потеше, ковбой! На всю жизнь я не подписывалась!

Красавчик хищно улыбнулся, обхватил мои бедра и резко прижал к себе. Наши губы оказались опасно близко друг к другу. На таком расстоянии от него мой мозг начинает плавиться, а на смену благоразумию приходит дикая похоть. Проверено!

– Да ты сама за мной бегать будешь, – прошептал он.

Мое дыхание сбилось, а сердцебиение участилось. Конечно, я не сразу собрала мысли в кучу, чтобы дать достойный ответ. Сморозила первое, что пришло на ум:

– Если только приманишь меня пиццей с пеперони.

– Скажи, что скучала, – не унимался Дрэйк.

Он медленно провел языком по моей нижней губе и сильнее сжал ягодицы, теснее сближая наши тела. Из моей груди вырвался непроизвольный стон, который я даже не пыталась скрыть.

– По тебе – нет.

Я провела ладонями по его мощным предплечьям, спускаясь ниже.

– А по нему, – я запустила руку в джинсы и слегка сжала твердую плоть, – очень!

С полными страсти глазами Дрэйк накрыл мои губы поцелуем, заставляя забыть и с головой окунуться в непередаваемое чувство эйфории. Дьявол! Кажется, он прав. Я сама готова наброситься на него, как... маньячка!

– Стоять! – внезапно прервав наш поцелуй, крикнул Дрэйк.

От неожиданности я подпрыгнула на капоте и во все глаза уставилась на мужчину. Его строгий взгляд был устремлен мне за спину, и, обернувшись, я увидела двух оболтусов, держащих коробку с пиццей.

– Эй! – подхватила я, медленно вытаскивая руки из того места, где им быть не положено в присутствии несовершеннолетних.

Близнецы невинно заулыбались. Такие себе пушистые овечки.

– Кажется, это не вам, – протянул Дрэйк, переводя на меня многозначительный взгляд.

Что ж, похоже, мне опять придется принять его игру. Должна подметить, грязную. Все, лишь бы не готовить!

– Я скучала, Дрэйк, – процедила я тоном, далеким от обожания.

– Круто, – кивнул он. – Теперь можете уносить!

Последнее относилось к близнецам, и те таки набрались наглости унести мой, между прочим, обед.

– Ах, ты...

Затыкать мой рот поцелуем уже стало традицией. Но жаловаться я не собиралась. Возбуждение нисколько не спало в непосредственной близости от мужчины, а тело жаждало разрядки. Обернув мои ноги вокруг своих бедер, Дрэйк поднял меня и понес в сторону леса.

– Надеюсь, ты не против небольшой прогулки.

– Против! – из чистой вредности ответила я.

– Отлично! – обрадовался Дрэйк.

Шли мы недолго. Как только моя спина коснулась твердой коры дерева, начался новый раунд. Мужчина лишь на минуту опустил мои ноги, чтобы расстегнуть ширинку. Затем резко стащил с меня майку, и ему даже не пришлось заботиться о шортах. Я и сама от них избавилась со скоростью света. А затем помогла снять футболку. Обвив его шею, потянулась к манящим губам. Дрэйк положил одну ладонь на грубую кору, а второй ухватился за мою грудь, заставляя опереться спиной на его руку. Казалось бы, мелочь. Маленькая глупая забота, чтобы я не поранила кожу, но мне это показалось настоящим подвигом.

– Чертов волшебник! – прошептала я. – Трахни меня!

Он улыбнулся своей сексуальной улыбкой и, подняв мою ногу, резко вошел. Грубо. Мощно. Превосходно. С моих губ сорвался сладкий стон, разрывая лесную тишину. Я несла несуразный бред, вцепившись в его шею с каким-то отчаянием. Мне было мало этого мужчины. Хотелось, чтобы он стал еще ближе, глубже, роднее. Я ужасалась собственным мыслям, но никак не могла противостоять этому влечению. Удерживая мое бедро, он уткнулся лбом в плечо, продолжая яростно вонзять свой член. Идеальный для меня.

– Да-а-а, – зашипел он. – Это, твою мать, слишком...

Кажется, для Дрэйка все это было так же умопомрачительно. Он издавал дикие неразборчивые звуки, сжимая меня с такой силой, что стало больно. Я же, подбираясь к пику наслаждения, ловила кайф даже от грубости. Нас накрыло почти одновременно. Он оборвал мой крик поцелуем, пока мое тело дрожало в его руках. А затем сам с глухим рыком кончил, оставаясь во мне.

– О нет, – простонала я, все еще тяжело дыша.

Я попыталась оттолкнуть мужчину, но он прижался ко мне еще сильнее. Отпустив ногу, сжал грудь, посылая новую волну возбуждения по телу. Но теперь я была слишком взволнована последствиями. Впервые он позволил себе такую неосторожность.

– Где были твои мозги, ковбой? – поинтересовалась я у Дрэйка, который вжался в меня всем телом. – Я же могу... залететь, понимаешь? Блин!

Дрэйк сделал глубокий вдох, отстранился и посмотрел мне в глаза. Ни веселья, ни дикости, лишь серьезность.

– Понимаю, – сказал он.

А затем наклонился, поднял нашу одежду и протянул мне майку с шортами. Я с отвисшей челюстью наблюдала, как он беззаботно поправляет джинсы и натягивает футболку. Понимает?! Да ни хрена он не

понимает! Надо объяснить.

Заметив, что я не одеваюсь, а продолжаю тупо пялиться на него, этот ненормальный тяжело вздохнул, будто я жутко его задолбала, и уставился на меня исподлобья. Его взгляд метнулся к моей груди, снова вернулся к глазам, но потом опять опустился ниже, там и оставшись.

– Йоу, Дрэйк? – щелкнула я пальцами. – Не хочешь объяснить? Какого черта происходит?

– Я не могу сконцентрироваться, – вымученно произнес он, не отрывая глаз от моего обнаженного тела.

С неохотой натянув влажную одежду, я вновь посмотрела на него требовательным взглядом.

– У меня полно вопросов.

– Знаю, – кивнул он.

– И?

– И с каждым днем их становится все больше?

Нет, он точно издевается. Ах, ясно... Он ждет, когда я сорвусь. Ведь мой истерический крик – музыка для его ушей. Дрэйк настоящий энергетический вампир! Не дожدهшься, красавчик. Я сама кого угодно доведу до самоубийства.

– Точно. Так что, ты собираешься приоткрыть завесу тайны, кто же ты такой?

– Дрэйк, – пожал плечами мужчина и кивнул в сторону домика.

На секунду меня посетила мысль броситься наутек, но, посчитав ее крайне абсурдной в таком положении, я последовала за маньяком «домой».

– Ох, да ладно тебе, – добродушно сказала я, повиснув на его руке. – Матери своих детей ты уж можешь доверять!

Он напрягся, но ответа не последовало.

– Подумай, милый, уже прямо сейчас внутри меня зародился маленький комочек, который скоро превратится в детку и появится на белый свет.

Мы почти подошли к дому, и я понизила голос до проникновенного шепота, начав описывать ему все перспективы нашего совместного будущего. О да! Он офигеет.

– Малыш будет твоей точной копией. Хотя, лучше бы глаза у него были мои. Твои какие-то... бешеные. Без обид!

Дрэйк бросил на меня строгий взгляд, а я продолжила, как ни в чем не бывало:

– Интересно, кто это будет? Мальчик или девочка? Знаю! Близнецы! Два маленьких сорванца, бегających по дому и ломающих все на своем

пути. Точно как твои братья. Нет, они будут даже активнее! Все в родителей! Ох, не смотри на меня так. Конечно, это еще не скоро. Долгие-долгие месяцы, даже годы подготовительного периода. Ну, знаешь, беременные вопли, чизбургер в три часа ночи, бесчисленные заказы на пиццу с пеперони, изжога, отрыжка, газы...

– Рэйн!

– Ну, это у меня, хотя не стоит упускать из виду синдром беременности, когда папочка чувствует все то же, что и мамочка.

– Рэйн, заткнись!

– Ну, а потом романтика первого года – бессонные ночи, непрерывный детский плач, кормление грудью... Слышал о лактационном фетише?

– Иисусе!

– Большие расходы на подгузники, детское питание, игрушки. Удивительно, сколько тряпья нужно этим маленьким спиногрызам. А дерьмо? Черт, сколько они выдают дерьма! Не знаю даже, справишься ли ты. Нервишки-то ни к черту.

Шепнув что-то неразборчивое, Дрэйк вырвал из моего захвата свою руку и втолкнул меня в дом. Но я сдаваться не собиралась. Завидев близнецов, склонившихся над коробкой моей пиццы, я радостно объявила:

– Поздравляю! Скоро-скоро вы станете дядями!

Тайгер, держащий ломтик, открыл рот и выпустил кусок из рук, а Лайн закашлялся, давясь от смеха. Эффект был достигнут!

– Уймись, истеричка, – яростно прошипел Дрэйк. – Не будет у нас детей, ясно? Это физиологически невозможно. Так что сделай одолжение – просто заткнись.

С этими словами он резко развернулся и, стукнув дверью, вышел на улицу. Вот так, за одну секунду, заботливый и сексуальный мужчина превратился в злобного ублюдка, одна лишь фраза которого отрезвила меня лучше ледяного душа.

– Эй? Пиццу будешь? – позвал Тайгер. – Остался последний кусок.

Повернувшись к близнецам, я поймала их как никогда серьезные взгляды. Лайн кивнул в сторону двери и произнес одними губами: «Болезнь тема».

Может, он хотел оправдать своего брата, но в моих глазах Дрэйк упал ровно до того места, откуда мы начали. Потому, молча вырвав последний кусок из рук Тайгера, я уселась на стул и начала обдумывать новый план побега. Да. Это именно то, что мне нужно сейчас.

Дверь закрипела, и на пороге показалось мрачное лицо маньяка. Он

занес два бумажных пакета и поставил их на стол.

– Ты все уладил? – спросил Тай.

– Нет, – угрюмо ответил ему брат.

– Где же ты был? – поинтересовался Лайн.

Я не поднимала глаз, но точно ощущала на себе взгляд.

– Шопингом занимался.

– А-а-а, – многозначительно протянул Лайн.

– Можете меня не стесняться, – тихонечко съязвила я, обращаясь к близнецам. – Так и говорите – закупали волшебный порошок.

Парни прыснули со смеху, а Дрэйк пододвинул ко мне один из пакетов.

– Нет. Другие покупки.

Бросив на него быстрый взгляд, я убедилась, что это мне, и осторожно заглянула внутрь. Одежда! Нормальная, женская! Не веря своим глазам, я начала извлекать содержимое. Обтягивающие леггинсы с изображением клубничек попались под руку первыми. После них я достала кружевные трусики пестрой окраски. Лайн протяжно засвистел, и я запустила бельем в его ехидную рожу.

– Спасибо! – сказал он, перехватывая вещицу. – Я тоже считаю, что мне они пойдут больше!

Я не смогла сдержать смешок и снова полезла в пакет. Белая футболка с огромной надписью «Потри, и я исполню любое желание» на груди вызвала еще больший ажиотаж у близнецов. Взглянув на Дрэйка, я поймала его невинную улыбку. Дьявол, он еще красивее, когда улыбается, но я больше на это не куплюсь. Вытащив ярко-красную толстовку на пару размеров больше, я обнаружила на дне самый ценный подарок – обувь. Замечательные кроссовки точно моего размера. Смуцал лишь кислотно-оранжевый цвет. Расчетливый подлец. Выбрал яркие цвета на случай, если я сбегу. В этом наряде не скроешься. А даже если и удастся добраться до трассы, меня точно сочтут за постоялицу сумасшедшего дома.

– Спасибо, – не особо воодушевленно сказала я. Переодеваться в обновки не хотелось, но и в мокром тряпье не в кайф.

– Дрэйк? – позвал Тайгер. Они опять обменялись теми все понимающими взглядами, и старший брат хмуро произнес:

– Переносится на этот вечер. Они сами приедут.

– Дьявол, – бросил Лайн. – Это реально не в тему, бро.

– Не облажайтесь, – отрезал маньяк, подкрепляя слова строгим взглядом.

Близнецы переглянулись и поникли. Пока я молча слушала их диалог, пришла к выводу, что влипла по полной. Меня как будто магнитом

притягивает к неприятностям. Скажите кто-нибудь, пожалуйста, когда же это дерьмо в моей жизни закончится? Я уже и не вспомню, с какого момента все начало напоминать одну сплошную черную дыру. С каждым днем меня все больше затягивает в нее, и все сложнее вырваться в нормальную жизнь.

Наверное, совсем плохо стало после смерти родителей. Мне едва исполнилось четырнадцать. Пожар забрал их и все, что было у семьи Сноу. Да, именно так. Рэйн Сноу – дождь со снегом. Наверное, именно имя послужило критерием для моих приемных родителей при выборе ребенка. Видимо, в одно прекрасное утро Сара и Дэвид Сноу решили взять под опеку маленькую девочку с мыслью: «О, смотри, как прикольно сочетается с нашей фамилией. Все друзья обзавидуются. Берем!» Другого объяснения у меня нет, ведь они совсем не любили меня и при каждой удобной возможности напоминали, что во мне дурная кровь и я им не родня. Хотя грех жаловаться. Думаю, так все же лучше, чем в сиротском приюте. И уж точно лучше, чем с алкоголичкой-мамой, которая оставила пятилетнего ребенка у порога церкви холодной ноябрьской ночью. Мне сказали, в тот день шел дождь, как драматично. Я пыталась найти ее, когда осталась без дома, но, как оказалось, Мэри уже лет семь не было в живых.

Где меня только не носило! До шестнадцати жила в Майями у двоюродной бабушки со стороны приемного отца. Она была частично парализована, и мне позволили остаться в ее доме при условии, что я буду ухаживать за старушкой. Да, я прекрасно знаю, как это – заботиться о беспомощном человеке. И уж точно буду лучшей матерью, чем моя собственная. Там же, в Майями, мне повезло закончить школу. Я мечтала поступить в колледж, выучиться, стать полноправным членом общества. Но бабушка Райли умерла от инфаркта, а ее родня сдала меня в отдел социальной помощи. Я, конечно, сбежала. Вернулась в свой маленький серый городок на севере страны, где никому нет до меня дела. Здесь, среди заброшенных домов, складов и заводов – мое место. В какой-то момент я даже поверила в светлое будущее. Ведь нашла же работу, познакомилась с парнем. И не беда, что работу официантки я ненавидела. Плевать даже, что Итан, с которым я жила два года, оказался ублюдком, навсегда изменившим мой взгляд на отношения между мужчиной и женщиной. Грязный предатель. Зато хотя бы до восемнадцати у меня была крыша над головой. Потом наступил мрачный период. Настолько, что я оказалась у Боба. Он сводный брат моей родной матери, хотя родственником я его не считаю. Хотя бы потому, что он никогда ничего не рассказывал о Мэри, будто ее и не было вовсе. У этого парня, наверное, все известные миру виды

зависимости – от наркотиков, алкоголя, сигарет, азартных игр, проституток... Список можно продолжать бесконечно. Но, надо отдать ему должное, он позволил мне пожить у него, пока не накоплю на съемную квартиру. Я и не жила, лишь ночевала, а днем пахала на трех низкооплачиваемых работах. И почти достигла цели. Оставалось каких-то долбанных триста баксов для первого взноса, когда я обнаружила свою заначку пустой. Паршивый ублюдок нашел мои деньги и все проиграл. До единого цента. Наверняка в той игре, которую выиграл маньяк. Выходит, наглец мне еще и должен! Эта мысль заставила улыбнуться.

– Во втором пакете еда, – кивнул Дрейк на покупки, прерывая неприятные воспоминания.

Я не хотела смотреть ему в глаза. Знала, что опять начну сомневаться, искать оправдания для него. Все это чушь. Розовые очки мне очень идут, но пора их снимать. Он не рассказывает о себе не потому, что весь такой загадочный и таинственный герой-любовник из фантастических романов. А потому что он в полной заднице и собирается впутать в это еще и меня. Кто бы там ни приехал этим вечером, добром для меня это не кончится.

Не услышав ответа, Дрэйк вышел, немного задержавшись у двери. Лайн с тяжелым вздохом поднялся со стула и направился следом. Мы с Тайгером остались одни. Парень, хоть и был мрачнее ночи, попытался мне подбадривающе улыбнуться.

– Все будет хорошо, солнышко.

– Нет, – покачала я головой. – Не будет, и ты это знаешь.

Встав с места, я решила разобрать продукты, прежде чем пойду переодеваться. А заодно еще раз все проверить и придумать что-то действительно достойное в качестве плана для побега. Заметив в окне движение, я подняла голову. Стоя у машины, Дрэйк протянул Лайну знакомый футляр и хлопнул того по плечу. Ох, как по-братски мило. Маньяк дает своему несовершеннолетнему брату долгожданную дозу. Сейчас расплачусь. Подавив желание вылететь на крыльцо и высказать придурку все, что думаю, я продолжила свое дело.

– Не твоя забота, – шептала я себе под нос. – Не твоя.

– Рэйн? – осторожно позвал Тайгер. – Постарайся не высовываться этим вечером.

Он хотел сказать что-то еще, но на пороге послышались голоса братьев. Лайн прямо-таки светился от счастья. Удивительно, но на его лице не осталось следов от недавней драки – ни покраснений, ни синяков. Встретившись с моим осуждающим взглядом, парень вмиг поник.

– Идем, – позвал меня Дрэйк, кивая в сторону спальни.

Я замерла, бросив умоляющий взгляд на Тайгера. Но тот лишь расплылся в широкой улыбке и покачал головой. Предатель. Конечно, он не встанет на мою сторону, глупо было даже подумать об этом.

– А продукты? – зацепилась я за последнюю соломинку.

– Я займусь этим, – радостно объявил Лайн.

Прищурившись и сжав губы, я выразила взглядом все, что думаю о нем сейчас.

Дрэйк схватил пакет с одеждой, вытащил трусики из нагрудного кармана Лайна, нагло закинул руку на мое плечо и повел вглубь домика. Руку я сбросила. Как только дверь, отделяющая нас от близнецов, закрылась, из кухни послышался смех. Ох, им смешно.

– Чего тебе надо? – прямо спросила я.

Вопрос, кажется, застал похитителя врасплох. Отбросив пакет на матрас, он сделал шаг ко мне, но я отпрянула.

– Ты злишься.

Не вопрос – утверждение.

– О, да ты просто гений психологии. И как ты догадался? По глазам прочел?

– Ты всегда язва, когда злишься. Хотя, нет. Ты всегда язва. Точка.

– Ты просто завидуешь, что мои язвительные реплики лучше твоих, – парировала я.

– Я не пытаюсь с тобой соревноваться в этом.

Дрэйк говорил серьезно, не улыбался, не стебался. Весь его вид выражал сосредоточенность.

– Неужели ты созрел для серьезного разговора? – удивилась я.

Он запустил руки в волосы, потер лицо и тяжело вздохнул.

– Типа того. Ответ за ответ.

– Ла-а-адно, – протянула я. – Что ты со мной сделаешь?

Нахмутив брови, он несмело произнес:

– Скорее всего, заберу с собой.

– Ох! Скорее всего? – Я закипала гневом. – Ты, блин, издеваешься?

– Нет, Рэйн. Всего лишь отвечаю то, что думаю. Моя очередь.

– погоди, это...

– Что ты делала у Боба?

– Жила, – так же неопределенно ответила я.

– То есть как...

– Моя очередь! – перебила я.

– Ладно, ладно, – сдался красавчик. – Я понял.

Еще раз вздохнув, он начал ходить по комнате. Нервничал? Таким я

его еще не видела. Сейчас Дрэйк казался каким-то... ранимым. И это зацепило меня за живое. Я с трудом поборола дурацкий порыв подойти и обнять его. Что еще за черт?

– Мы с близнецами хотим уехать, – начал он. – Не просто сменить адрес, а полностью исчезнуть с лица земли. У меня все было продумано, но потом я... Не знаю. Хочу забрать тебя с собой. Это трудно по всем параметрам. Во-первых, я понятия не имею, как убедить тебя сделать это добровольно. Во-вторых, у меня нет на это времени. В-третьих, лишние затраты и определенные технические трудности с переездом. Поэтому я сказал «скорее всего».

Я слушала его с открытым ртом, совершенно не зная, как реагировать.

– Т-то есть как с лица земли? Что это еще за фигня? Вы что, парни, типа какие-то сектанты? Ты хочешь перенести нас в другое измерение? В ад? Для этого, случайно, не нужно сдохнуть?

Дрэйк закатил глаза и покачал головой.

– Откуда у тебя столько немыслимых идей? – заворчал он.

– Ну, это твоя вина. Ты же не думал, что, не зная, что происходит, я буду покорно сидеть у окна, ожидая, когда Дрэйк снизойдет до пояснений?

– Не ад, – отрезал мужчина. – Скорее, маленький рай. Здесь, на Земле. Теперь могу я получить ответ на свой вопрос?

Немного подумав, я согласилась.

– Я жила у Боба последние четыре месяца.

Дрэйк сжал губы, закивал, а потом резко выдал:

– Ты спала с ним?

От одной лишь мысли меня передернуло. Мало того что от этого нечистоплотного наркомана всегда несло алкоголем и травкой за милую душу, так он еще и вроде как... мой дядя. Но в этом позоре я уж точно никогда не признаюсь.

– Воу! Фу! Нет! Как ты вообще мог... Эй, погоди! Это уже второй вопрос.

За секунду преодолев расстояние между нами, он обхватил мое лицо ладонями, заставляя посмотреть в глаза. И опять я, попав под действие его чар, забыла обо всем. Даже о том, что злилась.

– Не врешь? – спросил Дрэйк.

– Третий!

– Ты проститутка?

«Спасибо, Дрэйк! Опять вспомнила. Я же тебя ненавижу!»

Оттолкнув придурка, я сжала руки в кулаки, чтобы не взорваться. Меня просто колотит, когда слышу этот вопрос. Да, я бездомная. Без

единого цента в кармане. Да, о компании Боба и не такое можно подумать. Если бы только у меня был выбор, я предпочла бы никогда не знать ублюдка. Да, я выгляжу потрепанно и затасканно, особенно к вечеру, потому что безумно устаю в попытках честно заработать. Но нет, черт побери, я никогда не торговала своим телом. Не знаю, как сильно нужно пасть, чтобы докатиться до такого. Я все еще отчаянно цеплялась за каждую возможность стать нормальным человеком. Не бродяжкой, не оборванкой, а такой, как все.

Все это я прокричала в своей голове, но вслух не сказала ни слова. Это нечестная игра, в которой ответы получает только он. Стало обидно, что Дрэйк все это время так думал обо мне. Наверное, я сама виновата. Ведь даже не сопротивлялась ему. Не знаю, что со мной. Я просто не могла, черт подери.

– Рэйн?

В его голосе прозвучало сожаление, и это подействовало даже хуже, чем обычные слова. «Только не смей расплакаться при нем. Не показывай слабость».

– Просто ты...

– Куда вы собираетесь ехать? – резко оборвала я. Хотела показаться беззаботной, но голос предательски дрогнул. А изучающий взгляд маньяка вовсе не помогал прогнать подкатывающие слезы. Отвернувшись от него, я подошла к пакету и достала новую майку, чтобы переодеться в сухое. Простое механическое действие должно было отвлечь меня, но я все-таки не сдержалась и, встав у окна, беззвучно заплакала. На мою талию легли теплые руки, а к спине прижалась твердая грудь.

– А что мне еще оставалось думать? – зашептал Дрэйк. – Ты спала в его постели с голой задницей. Ни одна нормальная девушка не ляжет с этим уродом. Разве что за деньги.

Это звучало логично. Я не могла злиться на него за такие выводы. Но теперь было обидно за себя и свое поведение. Почему рядом с ним я действительно веду себя как похотливая сучка?

– Знаешь, – всхлипнула я. – Меня не сильно волнует, куда вы едете. Ответь, почему ты так действуешь на меня? Что происходит?

Дрэйк напрягся всем телом и даже затаил дыхание. Он знал.

– Ни на один из этих вопросов я не могу дать ответ, – строго произнес мужчина.

– Почему?

Он развернул меня к себе и вытер слезы со щек. Все это с непроницаемым выражением.

– Рано. Эта информация может навредить тебе.

– Я убегу, Дрэйк, – уверенно заявила я, глядя в карие глаза. – Когда-нибудь, пусть даже на секунду, ты упустишь меня из виду, или подвернется подходящий момент – я воспользуюсь шансом, не задумываясь. И больше не куплюсь на уловки твоих братьев. Я не поеду с тобой.

Мне хотелось хорошенько долбануть саму себя, потому что глубоко в душе я не верила в собственные слова. Что со мной происходит? Откуда взялся этот азарт? Или, может, отчаяние? Неужели я бы решилась закрыть на все глаза, расслабиться, довериться малознакомому мужчине и уехать в неизвестность? С другой стороны, ничего не имея, что мне терять? И если уж совсем хорошо подумать и не брать в расчет все скандалы, нервотрепку и изнывание от неизвестности, с ним мне было...

– Ты мне должен еще ответ, – сказала я.

Дрэйк молчал, видимо, все еще осмысливая мои слова.

– Ты сказал: «Я хочу забрать тебя». Почему? Ты увидел мою спину у Боба, даже на лицо не взглянул. Я могла оказаться страшилой, ты не мог знать наверняка. К тому же ты посчитал меня продажной девкой. Возможно, даже наркоманкой. И при всем этом захотел забрать? Не для того, чтобы продать в бордель, а для... Чего? От– веть мне.

– Это десяток вопросов, – возразил он.

– Не заставляй меня формулировать их в один. Ты понял суть.

Мы с минуту смотрели друг на друга в напряженном молчании, затем Дрэйк цинично хмыкнул и спросил:

– Какой смысл что-то объяснять, если ты все уже решила?

Хороший вопрос. Четко в цель. «Потому что, мать твою, я ищу оправдания твоим ненормальным поступкам и пытаюсь уговорить саму себя остаться».

– Ты должен отвечать, а не задавать новые вопросы, – упрямо произнесла я.

– Прости, детка, – шепнул он. – Все еще рано.

– Ай! – Я вскрикнула от резкой боли, опуская взгляд. Из моего бедра торчал шприц, который Дрэйк быстро вытащил, предварительно опустошив.

– Так будет лучше.

Я бросила на маньяка злобный взгляд, собираясь ему врезать, но голова закружилась, и я пошатнулась. Меня подняли на руки и уложили на мягкое. Я понимала, что бороться с затмением нет смысла, поэтому пыталась подобрать слова, которые лучше всего смогли бы описать мою злость на него, прежде чем я отключусь.

– Пошел на хрен, ублюдок.
Да! Это годится.

* * *

Из мрака меня вывели голоса, звучащие эхом. Головокружение вперемешку с тошнотой и головной болью не давали открыть глаза. Мне уже знакомо это жуткое пробуждение, когда даже маленькое движение отдается болью во всем теле.

– Они вообще приедут? – раздался недовольный голос кого-то из близнецов. – Опаздывают на полночи.

Рядом послышались нервные шаги, как барабаны над моей головой.

– Вудворды никогда не опаздывают, – ответил второй близнец с нотками надменности. – Весь чертов мир кружится вокруг них.

– Я уже высказывался на этот счет тысячу раз, но ведь умник Рэй знает, что делает.

Дверь скрипнула, и я ощутила на себе взгляд. Даже не видя, точно знала, что зашел Дрэйк.

– По крайней мере, я пытаюсь все уладить, – прозвучал низкий голос маньяка. – Приехали. Лайн, останься с ней. И попытайся не сорваться.

Отдаляющийся звук шагов и скрип двери подсказали, что Дрэйк и Тай ушли. Я осталась с Лайном и почувствовала его приближение. Парень склонился надо мной очень близко, затих, а потом резко выругался:

– Твою мать. Проснулась.

Ну, раз меня уже засекли...

– Ум-м-м.

Я попыталась что-то сказать – не вышло. Зато удалось открыть глаза и немного сфокусироваться на лице близнеца. Было темно, лишь узкая полоса света проникала из приоткрытой двери в комнату.

– Нет-нет, – взволнованно зашептал он. – Только молчи, прошу тебя. Лежи тихонько, как мышка. А лучше снова засни. Если они поймут, кто ты, свернут на хрен шею. Ясно?

Я покачала головой и тут же поморщилась от боли. Если бы могла, засыпала бы Лайна вопросами, но его взволнованный вид заставил меня насторожиться. Похоже, он не шутил про шею. Из кухни послышались голоса и какая-то возня.

– Глаза закрой, – быстро зашептал парень. – Дыши ровно. Что бы Дрэйк ни сказал, не верь.

Я послушно опустила веки, перевернулась на бок и попыталась выровнять дыхание. Но колотящееся от страха сердце стучало так громко, что казалось, это услышат все.

– Я чую запах сучки, – раздался незнакомый мужской голос со стороны входа в комнату.

– Молодняк, – предвкушающе повторил второй, менее грубый.

Дышать ровно становилось все труднее, а сердце колотилось все быстрее. Я почувствовала, как Лайн отпрянул от меня, а скрип половиц подсказал, что он поднялся.

– Доброго вечера, мистер Вудворд. Гейл.

Ответа не последовало. Вместо этого прозвучал напряженный голос Дрэйка:

– Это Шейла или Шенон, черт его знает. Какая-то наркоманка. Она сейчас в отключке. Лайн притащил ее вчера...

– Я сотни раз просил не называть его так, – закричал незнакомец, тот, который заговорил первым.

От его разъяренного голоса меня передернуло, и я замерла в ужасе. Надеялась лишь, что этого не заметили.

– Но это мое имя, – с такой же яростью в голосе ответил близнец.

Не знаю, хотел ли Лайн отвлечь на себя внимание, но ему это удалось. Послышались стремительные шаги, глухой удар и резкий треск разломанных досок. Этот гад ударил паренька.

– Твоя подстилка-мать не имела никакого права называть тебя и твоего брата. Рокс и Рой – вот ваши имена, данные стаей при рождении. Усек?

Простите, кем данные? После короткой паузы послышался еще один глухой удар и протяжный стон Лайна. Черт побери, почему Дрэйк ничего не делает? Он же стоит рядом. Неужели они втроем не смогут справиться с этими Вудвордом и Гейлом?

– Усек, – слабо отозвался близнец.

– Так как твое имя?

– Рокс, – прорычал Лайн. Немного помедлил и добавил: – Или Рой.

У меня душа ушла в пятки. Ведь было ясно, что последует дальше. Зачем он нарывается? Прозвучало еще несколько ударов, тихие стоны Лайна, а затем удаляющиеся шаги и скрип ветхих досок.

– Тупые полукровки, – зашипел Вудворд.

– Вот поэтому вы никогда не станете частью стаи, – поддержал Гейл, прямо-таки изливая ненависть и презрение.

Да эти мужики просто психи. Как же братьев угораздило с ними связаться?

– Мы выполнили все ваши указания, мистер Вудворд, – наконец отозвался Дрэйк.

Его голос был отстраненным, холодным. Я всеми фибрами чувствовала его ненависть к этому человеку и, кажется, ощущала то же отчаяние от полной беспомощности. Дрэйк не позволил бы кому ни попадя избивать своих братьев. Не верю. Здесь было что-то другое, заставляющее терпеть издевательства.

– Может быть, обсудим следующее дело? Думаю, на кухне будет...

– Что за чушь ты мне порешишь, Дрэйк? Эта сучка ни черта не спит. Я услышал стук ее сердца с порога.

От страха я была готова снова потерять сознание. И больше всего пугала мысль, что никто не заступится. Если уж Дрэйк не помог собственному брату, то мне на защиту и подавно не стоит надеяться.

Все еще пребывая в отходняке, я пыталась придумать, что сказать в свое оправдание.

– Шенон? – раздался напряженный голос Дрэйка.

Это, видимо, относилось ко мне. Маньяк намекал подыграть ему, и я поняла, что строить из себя дурочку – единственно верный выход. Медленно повернувшись, с трудом открыла глаза и поморщилась от света включенной лампы. Вышло натурально, ведь мне и в самом деле было сложно двигаться и соображать.

– Я Шейла, – сонно протянула я, приподнимаясь на руках.

Скривившись, я покосилась на своего похитителя с наигранным недовольством. Его кулаки были плотно сжаты, все тело напряжено, а глаза метали молнии. Дрэйк был в ярости, но старался оставаться спокойным. Поняв, что Тайгера в комнате нет, я медленно повернула голову в сторону незнакомцев. Двое мужчин средних лет, смахивающих на байкеров из какой-нибудь банды, уставились на меня с нескрываемым раздражением. Я попыталась посмотреть одному из них в глаза, но и секунды не смогла удержать взгляд. Он слишком давил на меня, заставлял дрожать от ужаса. Эти головорезы излучали опасность в чистом виде. Если я выживу, это будет чудо.

Наткнувшись взглядом на сидящего у стены Лайна, я поморщилась. Его рука была неестественно вывернута, определенно сломана. Измазанное кровью лицо искажала боль, но он терпеливо молчал.

– Иисусе, ты в порядке? – небрежно спросила я. Ведь так должны вести себя продажные сучки – делать вид, что их беспокоит что-то еще кроме денег или, в моем случае, дозы.

– Тебе нужно вмазаться, парень, – сказала я, стараясь соответствовать

образу пустышки. Но с каждой секундой под взглядами головорезов делать это становилось все труднее.

Лайн улыбнулся уголком губ и едва уловимо кивнул. Наверное, в знак одобрения. Значит, я должна постараться и доиграть роль до конца.

Один из мужчин сделал резкий выпад ко мне, отчего я вскрикнула и упала на спину. Он схватил меня за горло, перекрывая воздух, а второй встал у головы, глядя сверху вниз, как на ничтожество. Краем глаза я заметила, как Дрэйк дернулся вперед, но затем остановился. Если сейчас вмешается, только обострит ситуацию. Эти психи будут делать назло, могут запросто убить меня ради развлечения. Нужно убедить их, что я здесь ни при чем, отвлечь какой-нибудь чушью. В фильмах это всегда срабатывает.

– Й-я честно не знаю, где Кларк, – прохрипела я прежде, чем один из них начал говорить. – Вы из полиции, да? Ваши друзья уже приходили неделю назад, и тогда...

– Заткнись, дрянь! – рыкнул тот, что душил меня. Хватка на шее усилилась, и теперь я не могла произнести ни слова.

– Она ничего не знает, – сказал Дрэйк. Его голос дрожал, и он невольно сделал еще один шаг ко мне.

– Правда? – злоецо протянул второй, стоящий у головы. – А я в этом не уверен.

Он присел на корточки, с садистским любопытством наблюдая за моими жалкими попытками убрать руки другого гада с шеи.

– Я нахожу подозрительным, что вся комната пропахла тобой и этой шлюхой. А других запахов на ней нет. Или я ошибаюсь, Гейл?

– О нет, – хищно оскалился второй. – Похоже, малыш Дрэйк завел себе игрушку. А разве мы ему разрешали?

– Не припомню, – расплылся в широкой улыбке садист и кивнул Гейлу.

Теперь я знала, кто из них кто. По крайней мере, перед смертью посмотрю в глаза своим убийцам.

Глава 4

Рэйн

В ту секунду, когда я полностью сдалась и приготовилась к тому, что мне свернут шею, произошло сразу несколько событий, неуловимых для взгляда. На Гейла что-то упало, отрывая его руки от меня и заставляя сидящего на корточках садиста отпрыгнуть назад. Послышались страшные звуки, будто в комнату вбежали дикие животные, и раздался крик Лайна, который звал своего близнеца. Прозвучал выстрел, чей-то вой, еще один выстрел и много-много ругани. Все это лишь за несколько секунд, пока я откатывалась в сторону. Делая глубокие вдохи, я пыталась оценить обстановку и подняться на ноги, опираясь на стену. Увиденное потрясло меня. Я замерла не дыша, а потом завизжала что было сил. Будто это хоть как-то могло помочь.

Неизвестные науке мохнатые существа, отдаленно напоминающие волков, с такими же вытянутыми мордами и клыкастыми пастями, стоя на задних лапах, терзали Дрэйка и невесть откуда взявшегося Тайгера. Лайн лежал на полу лицом вниз неподалеку от них, не подавая признаков жизни. Вид его крови, расплывающейся по трухлявым доскам, заставил меня завизжать с новой силой. То, что видели мои глаза, напоминало настоящую сцену из фильмов ужасов.

Монстр вонзил когти в ногу Тайгера и повалил парня на пол. А затем с диким рыком вцепился зубами в его шею. Тот пытался отмахиваться руками, но против чудовища у него не было шансов. Дрэйк изворачивался, как мог, но я уже не видела живого места на его лице, все было залито кровью. Тай взвыл от боли и протянул руку в сторону двери. Все еще продолжая орать, пытаясь вжаться в стенку, я проследила за его взглядом. У входа лежал пистолет. Выстрелы, которые я слышала, наверняка были сделаны из него. Меня словно перемкнуло. Сердце колотилось так, что грохот крови в ушах перекрыл все звуки. Все вокруг поплыло, но я ясно видела перед собой цель – оружие. Оттолкнувшись от стены, бросилась к своему последнему шансу на спасение. До двери добежать не удалось, ноги от страха стали ватными, и я упала. Но продолжала ползти, не видя, что происходит позади. А как только схватила в руки пистолет, развернулась и не целясь нажала на спуск дрожащими пальцами. Глупо! Глупо! Я не

попала, но привлекла к себе внимание. Монстр отпустил Тайгера и бросился ко мне. Послышался отчаянный крик Дрэйка, разъяренный волчий рык и новый выстрел. Я даже не поняла, когда нажала на спуск во второй раз. Мое сознание словно отстранилось, все происходило как в замедленной съемке. Огромная волчья морда, жалобно скуля, повалилась прямо к моим ногам, утаскивая за собой мохнатое тело. Это вызвало новую волну ужаса. Я опять завизжала, отползая и хватаясь за стену. Рука, державшая пистолет, дрожала так, что я нечаянно пальнула в потолок, пробив деревянную крышу.

– Твою мать, Рэйн, стой! – раздался крик Тайгера.

Я навела фокус и увидела, что он, держась одной рукой за шею, ползет ко мне. А позади него на полу сражается Дрэйк. Он держал в руке маленький ножик, снова и снова вонзая острие в бок зверя, пока тот, впившись в плечо, пытался выдрать его руку. Из горла рвался крик ужаса, но голос пропал окончательно, я смогла лишь захрипеть.

Тай, подобравшись ко мне, резко вырвал пистолет и попытался встать.

– Последняя пуля. Последняя пуля, – шептал он, хромая в сторону монстра.

Затаив дыхание, я ждала развязки. Сердце, казалось, остановилось, а на глаза навернулись слезы, делая картинку расплывчатой. Последний выстрел сопровождался громким скулежом и облегченным вздохом. Огромная туша монстра с глухим стуком повалилась на пол, а Тай упал на колени, подползая к Дрэйку.

– Ты в порядке?

Дрэйк кивнул, отмахнулся от брата и, перевернувшись, посмотрел на меня. На его лице и сквозь порванную футболку виднелись глубокие царапины, а из раны на плече текла кровь. Я закрыла рот дрожащей рукой, пытаясь удержать рыдания, но его взгляд, полный сожаления и заботы, спровоцировал безумную истерику.

– Рэйн?

Я не верила, отрицала, сопротивлялась и рыдала вовсю, будто это могло отменить то, что я только что пережила. Нереальность происходящего не давала мне смириться и успокоиться.

– Рэйн! Черт...

– Она просто напугана, – слабо отозвался Тайгер.

– Твоя забота – Лайн, – отрезал Дрэйк, подползая ко мне.

Когда он оказался возле морды чудовища, животный страх вернулся. За одну секунду в сознании промелькнули короткие кадры воспоминаний. Его поведение, дикий взгляд, голос, рычащие звуки... Он такой же, как они.

Монстр.

– Н-не... Не подходи... Не надо... Н-нет! Не трогай меня...

Я отползала все дальше, но Дрэйк, сделав всего один рывок, очутился рядом и сжал меня в крепких объятиях. Я громко взвизгнула, напряглась всем телом, ожидая чего-то ужасного, и застыла не дыша. Ничего не происходило. Он не пытался напасть, задушить... впиться зубами в шею. Лишь крепко сжимал в своих окровавленных руках и, уткнув нос в мое плечо, тяжело дышал.

– Лайн? Давай, бро, приходи в себя, – отчаянно закричал Тай, заставляя меня сосредоточиться на близнецах. Лайн не двигался, и от мысли, что он погиб, мое колотящееся сердце замерло.

– Что это... Что за хрень такая? – взывала я, не в состоянии четко сформулировать вопрос. Десятки вопросов, которые сумбурно сплелись в голове.

Дрэйк не ответил, он даже не смотрел на меня, будто избегал взгляда. Резко отпрянув, он повернулся к Тайгеру и сказал:

– Бери Лайна, я возьму Рэйн. У нас от силы минут двадцать.

Я затихла, переводя взгляд с одного брата на другого. Тайгер серьезно кивнул и, схватив Лайна за ноги, начал тащить по полу к выходу. Он и сам еле плелся, хромая на ту ногу, которую поранил монстр. Дрэйк же зачем-то поднял меня на руки. И даже кровоточащая рана не стала для него препятствием. А я, осознав, что обстановка меняется, забилась в новой истерике. Казалось, дальше будет только хуже.

– Куда ты меня несешь? Отпусти... Пожалуйста!

Я вырывалась из рук, била монстра по спине, но он казался непробиваемой стеной, упрямо следуя на выход. На крыльце я притихла. Увиденное повергло меня в новый шок. Возле черного джипа Дрэйка стояла патрульная машина. А у открытой дверцы лежал труп копа. Так я подумала вначале, потому что заметила полицейскую форму. Только одет в нее был не человек, а такое же мохнатое существо с волчьей мордой.

– Что это такое? – завизжала я. – Что это, мать твою, такое? Дрэйк?

– Рэйн!

– Что это? Что это? Что это?

– Да заткнись же ты! – проорал мне в лицо мужчина, хорошенько встряхнув.

Должна признаться, подействовало. Я осознала, что не контролирую истерику и не слышу ничего вокруг, кроме своих же воплей. Сцепив зубы, я заставила себя молчать.

– Послушай, – уже мягче произнес Дрэйк, усаживая меня на

пассажирское сиденье своего джипа. Он поморщился от боли и продолжил: – Обещаю, я позже все объясню. Знаю, ты напугана и ничего не понимаешь, но если мы сейчас же не уберемся отсюда, то, скорее всего, не выживет никто. Ясно?

Наверное, это были именно те слова, которые могли бы меня успокоить. Я представила весь страх и ужас, бушевавшие в моем сознании, и, собрав в кучу, закрыла в клетку. На время. Сейчас мне нужно просто заткнуться. Глядя Дрэйку в глаза, я кивнула и начала делать глубокие вдохи. Никакое он не чудовище, он пытается спасти нас. Все, что я должна делать, это слушать его голос.

– Хорошо, – одобрительно кивнул он. – Ты отлично справляешься, Рэйн.

На крыльце послышалась возня, и я увидела, как Тайгер небрежно стаскивает Лайна, голова которого прыгает по ступенькам, как мяч.

На мгновение ужас вырвался наружу, и я не смогла сдержать рыдания.

– Тише, детка, – шепнул Дрэйк. – Посмотри на Лайна. Ему нужна помощь, слышишь? Иди и помоги Тайгеру затащить его в машину.

Я ухватилась за цель, как за спасательный круг. Это должно помочь отвлечься.

– А ты? – насторожилась я, невольно вцепившись в его руку. Ему определенно нужна была первая медицинская помощь.

– Подожду дом, – воинственно произнес Дрэйк. – И если повезет, пожар перейдет на лес и отвлечет от нас.

Он оторвался от меня и пошел к багажнику. Взглянув на близнецов, я не стала больше ждать. Бросившись к ним, подхватила Лайна под руки и помогла Тайгеру оттащить его к машине. Дрэйк, неся в руках канистру, направился в дом. Мой взгляд снова упал на мохнатое чудовище в полицейской форме, и в голове закрутились вопросы. На этот раз иного характера – как убежать от этого кошмара?

– Если оно имеет связи с полицией, – затараторила я дрожащим голосом, – нам кранты. Нас найдут в любом уголке мира.

– Не копов стоит бояться, солнышко, – запыхтел Тай, открывая заднюю дверцу джипа. – Это не то, что будут показывать в новостях, понимаешь?

С трудом запихнув Лайна, он облокотился на машину и поморщился от боли. На его шее виднелись четкие раны от укуса, и они все еще сильно кровоточили. Вспомнив, что Дрэйк держит аптечку в багажнике, я направилась туда. Мне пришлось хорошенько порыться, чтобы найти маленькую коробочку среди десятков пакетов с вещами. Там была и моя

новая одежда. Только сейчас я задумалась, что по-прежнему одета в шорты Лайна и босая. Похоже, парни действительно собрались исчезнуть и вынесли из дома все.

– Сядь, – махнула я близнецу.

Тай послушно уселся и замер.

– Говори, – строго сказала я, перерывая аптечку в поисках антисептического средства. – Что оно, черт подери, такое? Они вас покусали, что теперь будет? Вы станете такими же? Или вы уже такие? Как вообще вы с ними связались? Он говорил «стая», и Дрэйк все время рычит... А вы, ребята, тоже странные. И на свой возраст совершенно... не выглядите...

– Эй, эй, – поднял руки парень. – Тише, Рэйн. Дыши.

Он начал делать со мной дыхательное упражнение, и это помогло. Я опять заставила себя заткнуться и сосредоточиться на деле. Волки, оборотни, вампиры, полнолуние, вой, лес, кровь – в моей голове всплывали сотни образов, но я упрямо их отбрасывала, потому что этому гребаному дерьму не учили в школе. Невозможно. Неправильно. Неестественно.

– Говори, – вновь бросила я, распыляя на рану содержимое сразу нескольких баллончиков.

– Эй, это что, средство от moskitov? – возмутился Тай, поморщив нос.

– Хрен его знает! – завопила я. – Ты можешь заразиться всеми видами бешенства.

– Главное, не заразиться истерикой от тебя. Дай сюда!

Тай выдернул аптечку из моих рук и кивнул на переднее пассажирское сиденье.

– Сядь и успокойся.

– Успокоиться?! – пискнула я. – Ты, наверное, шутишь?

Дверь домика скрипнула, и показался Дрэйк. Он облил порог бензином, быстро спустившись по ступенькам, положил канистру в багажник и подошел к трупку мохнатой твари. Вытащив полицейский жетон, оружие и наручники, потащил того к дому.

– Садитесь в машину, – бросил он нам.

Тайгер послушно сел на заднее сиденье и закрыл дверцу, а я осталась на улице. Просто не могла заставить себя отвести взгляд. Мне нужно было убедиться, что монстры сдохнут окончательно. Что не восстанут и не свернут нам шеи.

Бросив труп у двери, Дрэйк достал из заднего кармана пачку сигарет и закурил. Затем медленно повернулся ко мне, выпуская густую струю дыма. Мы молча прожигали друг друга взглядами, и, несмотря на миллион

вопросов в голове, мне не хотелось нарушать тишину. Это был какой-то заворачивающий момент. Мысленное общение, точно как у близнецов.

«Прости».

«Мне страшно».

«Знаю».

«Нас поймают».

«Я не позволю».

«Это не твоя вина».

«Моя. Только моя».

Затянувшись в последний раз, Дрэйк сделал несколько шагов ко мне и бросил окурок в дом. Огонь вспыхнул мгновенно, расплзаясь, словно змея.

– Уходим, – поторопил меня Дрэйк, хватая за руку. – Газовый баллон скоро взорвется. Садись в машину.

– А с этой что? – Я махнула в сторону патрульной. – Т-там точно должен быть видеорегистратор. А машина как раз стоит так, что видно весь дом и твой джип.

– Черт, – зашипел Дрэйк.

Он резко приблизился и прижался к моим губам. Я чувствовала привкус его крови, но не желала отстраняться. Теперь мне хотелось обнять его и слушать обещания, что все будет хорошо. Даже если это ложь.

– Умница. Водить умеешь?

Я замотала головой. Не было возможности научиться.

– Я поведу джип, – отозвался Тайгер, пересаживаясь на водительское место. Он все еще сильно хромал. Но хотя бы рана на шее была перевязана.

– А твоя нога? – крикнула я.

– У меня есть вторая. Коробка автомат. Не отставайте.

Дрэйк кивнул и потащил меня в полицейскую машину.

– Я... Может, лучше мне с близнецами? Я не хочу здесь...

От одной лишь мысли, что придется сидеть на том месте, где еще полчаса назад были монстры, меня начало колотить. Но Дрэйк лишь сильнее сжал мое запястье и твердо заявил:

– Ты будешь со мной. Всегда.

А затем, как и в нашу первую встречу, подхватил на руки и сбросил на пассажирское сиденье. Ключ торчал в замке зажигания, на панели светилось множество датчиков, радаров и прочего дерьма. От заднего сиденья нас отделяла металлическая решетка, а между передними креслами стояло ружье. Я заметила рацию, и все это определенно не нужно было трогать. Джип перед нами резко тронулся, и мы последовали за ним.

– Дальше все по плану, – сказал Дрэйк. Скорее, это были мысли вслух.

Уставившись в окно, я провожала взглядом горящий домик. Языки пламени быстро охватили старую деревянную постройку. Перед глазами вновь и вновь возникала та жуткая сцена, когда монстры напали на Дрэйка и Тайгера, но теперь мне не хотелось кричать. Кажется, я больше на это не способна. Наступила апатия.

– Я очень внимательно слушаю, – прошептала я дрожащим голосом, переводя взгляд на Дрэйка.

Он поморщился, сильнее сжав руль. Не представляю, как он мог нести меня, да и вообще двигать рукой с рваной раной на плече.

– Я не хотел, чтобы ты так узнала...

Его голос был прерван громким взрывом, раздавшимся позади. Я вздрогнула и обернулась. Стволы деревьев закрывали вид, но в ночном небе виднелся густой столб дыма.

– Они скоро приедут. Нужно избавиться от машин, – напряженно прошептал Дрэйк.

Я понимала, что у него сейчас полно забот, но должна была задать вопрос, который волновал меня больше всего:

– Кто ты? Такой, как... они?

Дрэйк тяжело вздохнул, сжал губы и посмотрел на меня. Я не отводила от него пытливого взгляда ни на секунду, даже не моргала.

– Помнишь, ты говорила что-то про волшебство? Ты веришь в него?

– Твою мать, Дрэйк, я его только что видела собственными глазами, – завопила я. – Эти гребаные монстры точно относятся к разряду волшебных тварей. Тебе не нужно начинать издалека, ясно?

– Ясно-ясно, – прикрикнул он. Затем уже тише добавил: – У меня была заготовлена речь. И я говорил, что не знаю, как объяснить.

– Ох, – наигранно вздохнула я. – Ты хотел, чтобы я поехала с тобой, так ведь? Что ж, поздравляю, счастливчик! Ты просто не оставил мне выбора!

Последние слова я прокричала, а потом глупо разрыдалась.

– Просто скажи это, – сквозь слезы попросила я.

– Да, – раздался его низкий голос с рычащими нотками.

Дрэйк хлопнул ладонью по рулю и снова добавил:

– Дьявол, да! Я оборотень. Ты это хотела услышать? Я такой же гребаный монстр.

Мы оба смолкли. Я больше не рыдала, а он прекратил рычать.

– Оборотень, – медленно прошептала я, пробуя слово на вкус. Именно его я отвергала больше остальных. Дрэйк... Оборотень.

Это казалось комичным, я даже не сдержала нервный смешок, но быстро прикусила губу и покачала головой.

– Не верю.

Дрэйк бросил на меня обеспокоенный взгляд и нахмурил брови.

– Наверное, я бы тоже не поверил. Ты ведь впервые увидела... Их.

– Нет, я не о том. Кажется, мой мозг уже осознал то, что увидели глаза. Обратни, мать твою, существуют. Если только это все не какие-то спецэффекты к новому фильму про Ван Хельсинга, а ты – неизвестный миру гений сценических постановок.

– Это не представление, Рэйн, – серьезно сказал Дрэйк.

– Я тоже так подумала. Особенно кровь на тебе кажется уж слишком реалистичной. Но я не верю, что ты такой же монстр, как они. Это просто... не укладывается в моей голове.

Дрэйк промолчал, лишь хмыкнул и покачал головой. Лесная тропа закончилась, и мы выскочили на ночную трассу. Обогнали джип с близнецами и поехали впереди.

Нет, он не чудовище. Только не Дрэйк.

Я потянулась рукой к его плечу, но он резко отдернулся и злобно рыкнул, заставив меня в страхе вжаться в сиденье.

– Все еще не веришь? – процедил он сквозь зубы.

Я прислушалась к себе в поисках ответа и уловила единственную мысль: «Не верю. Он не монстр».

– Не надо на меня рычать, – заорала я. – Можно подумать, я смогу как-то навредить тебе, здоровяку. Ты весь в боевых ранениях, и нужно остановить кровотечение из раны.

Когда ответа не последовало, я грозно заявила:

– Сейчас же, Дрэйк.

– Невероятно, – пробубнил он себе под нос. – Она мне приказывает. Ненормальная.

– Я все слышала. А ты все еще истекаешь кровью, и это совершенно небезопасно, особенно если учесть, что мы едем на большой скорости. Это что, сто десять миль в час? Ты с ума сошел?

– Дьявол, женщина, заткнись хоть на секунду. Я пытаюсь сосредоточиться.

Ладно, меня занесло. Я всегда слишком много болтаю, когда нервничаю, он уже должен был это понять. Пытаясь составить четкую картину и еще раз все проанализировать, я уставилась в окно. Мелькали стволы елей и сосен. Дорога проходила сквозь лес, и это ничего не говорило о нашем местоположении. Моей руки коснулось что-то теплое, и

я вздрогнула от неожиданности. Дрэйк сплел наши пальцы и, не отрывая взгляда от дороги, поднес к губам мою перевязанную ладонь. Это было так чертовски мило, прямо как в романтических фильмах, когда парочка отправляется в путешествие. Только у нас немного не то. А еще перемотанная бинтом ладонь мне кое о чем напомнила.

– Блин, а где майка? Майка, Дрэйк? Ну, та, в которой я была днем? На ней моя кровь. Если ты ее вывесил сохнуть где-то во дворе, то мне канты. Они ведь вынюхают запах крови? А потом найдут меня?

– Я сжег ее еще до их приезда, – раздраженно процедил мужчина.

– Ты уверен? Ну да, думаю, после взрыва там мало что останется. Но ведь их тела найдут. А потом начнут сравнивать останки. Поймут, что кости не человека, да и на волков они не совсем похожи. Раза в три больше и стоят на...

– Ну все, – прорычал он, резко вжимая педаль тормоза.

Я забыла пристегнуться, поэтому чуть не впечаталась носом в лобовое стекло. Хорошо, вовремя успела выставить руки. Позади раздался визг тормозов джипа.

– Ты что творишь, идиот? – в испуге закричала я, когда мы полностью остановились.

Дрэйк не ответил и, резко дернув дверцу, вышел из машины.

– К-куда это ты? Ты что... Бросишь меня? Посреди трассы? Ночью? Ты спятил?

Открылся багажник, раздалось шуршание и облегченный вздох. А через секунду уставший мужчина оказался рядом и, открыв пассажирскую дверь, рванул меня на себя.

– Не-е-ет, – протянула я, ужасаясь собственной догадке. – Ты не оставишь меня здесь!

– Эй, у вас там все в порядке? – прокричал Тайгер, выглядывая из окна. Рядом сидел Лайн. Слабо махнув нам рукой, он слегка улыбнулся.

– О, хорошо, – облегченно вздохнула я. – Он жив. А ты что творишь? Это что, наручники? А это?

– Скотч, детка, – сказал психопат и, скрутив меня в мгновение ока, сковал запястья за спиной.

Я пребывала в каком-то заторможенном состоянии, отказываясь верить, что он со мной так поступил. Ведь это же Дрэйк, мой герой, мой спаситель.

– Какого... Ум-м-м... Гум-м-м...

Абсолютно бесцеремонно заклеив рот широкой лентой, гад втолкнул меня обратно на сиденье и заботливо пристегнул ремнем безопасности. А

затем чмокнул в лоб и звонко хлопнул дверцей. Он чуть ли не вприпрыжку обошел машину и уселся за руль.

– Ум-м-м...

– Ну что, медочек, едем?

– Охом на хеммм!

– Так я и думал!

Переключив передачу, мерзавец резко тронулся с места, нагло скалясь. Это не шутка? Он действительно сделал со мной это? Я буду мстить. Клянусь, так просто не забуду.

Сначала я мычала и пыталась вырваться, но Дрэйка, казалось, это ничуть не заботило. Он погрузился в свои мысли, следя за дорогой. Мы гнали на предельной скорости, все больше отдаляясь от кошмара. Неожиданно раздался женский голос, заставивший меня смолкнуть и застыть.

– Всем патрульным. Пожар в квадрате сто три...

Я вздрогнула, когда Дрэйк вырвал с мясом прибор из панели управления, смяв его, словно бумажный.

– Ми-м-м, – бросила я, тяжело дыша. Напугал, блин.

Психованным он мне не нравился совершенно, а учитывая недавнюю выходку, я вообще его бояться начала. Пришло время задуматься над тем, кто же мой маньяк и его братья. Не чудовища, я все еще надеюсь на это, но и не всесильные герои. Полукровки. Так их называл мистер Вудворд, гореть ему в аду.

Повернувшись к Дрэйку вполоборота, я начала его изучать. Он сильный. Думаю, намного сильнее обычного мужчины, раз даже раненый поднимает тяжести. А его братья-переростки определенно не похожи на семнадцатилетних юнцов. У парней отменный слух, они слышали даже шепот из другого конца дома. Быстрые. Иногда я не успеваю уловить их движения. И нюх у всех троих отменный. Значит, они обладают какими-то сверхспособностями, но при этом слабее тех, мохнатых. Дрэйк сказал, что он оборотень, но почему тогда они с близнецами не обратились в волкоподобных, чтобы драться на равных? Они что-то среднее. Сильнее людей, но слабее оборотней. Полукровки. Обалдеть...

– Это что, восторг в твоем взгляде? – спросил наглец, по-прежнему не отводя глаз от дороги. – Я так и чувствую, как от тебя прет восхищение.

– Му-у-у...

– Ты ненормальная, знаешь? Разве это правильная реакция? Нет, ну ладно истерика, крики, плач... В идеале, глубокий обморок, но сегодня явно не мой день, даже не стоит надеяться на такое везение. Дьявол, я

должен был вколоть тебе дозу посильнее...

– Ум-ум-уг-ом-м-м...

– Ты бы не проснулась, не увидела всего этого. Возможно, даже никогда бы не узнала про нас.

Похоже, теперь пришло время Дрэйка высказаться и спустить пар. Он завелся не на шутку, а я стихла, чтобы ничего не упустить. Вдруг проговорится.

– Мы могли бы жить, как нормальная семья. Знаю, это звучит несколько странно, учитывая наше знакомство, но согласись, медочек, ты от меня без ума.

Он бросил на меня быстрый взгляд и подмигнул, я закатила глаза. Так и хотелось выставить средний палец прямо перед этой наглой расцарапанной мордой.

– Я говорил, что мне нравится, когда ты злишься? Твои серые глаза напоминают тучи перед грозой, это дико сексуально.

Я пыталась подавить желание расплыться в глупой улыбке, но не вышло. И хотя скотч закрывал половину лица, Дрэйк поймал меня на горячем. Повернувшись ко мне, он застыл. На его лице больше не было дерзкой ухмылки, он снова стал серьезным и сосредоточенным, будто пытался что-то сказать мне взглядом. Не будь мой рот заклеен, я бы, наверное, поцеловала его сейчас. Но он, черт побери, должен следить за дорогой, а не пялиться на мои губы.

– У-у-у-м-м-м!

Я выпучила глаза и закивала в сторону лобового стекла. Дрэйк хмыкнул, неторопливо повернулся, будто у него и без моих подсказок все под контролем, и уверенно произнес:

– Я не дам им до тебя добраться.

«Надеюсь, так и будет, ковбой».

Мы проехали в тишине около пятнадцати минут, прежде чем свернули на небольшую тропинку. Черный джип последовал за нами.

– Уху хму? – спросила я.

– Не волнуйся, детка. У папочки все продумано.

Я состроила гримасу и промычала ругательство. Дрэйк усмехнулся и затормозил.

– Приехали! – объявил он.

Кромешную тьму леса разрезал свет фар, открывая моему взору обрыв. Заглушив мотор, Дрэйк вышел из машины и направился ко мне. Несмотря на настойчивое мычание, он и не думал снимать скотч и наручники. Зато хотя бы помог выбраться. Я почти не чувствовала

затекших рук, отчего начала завывать еще яростней. Но смолкла, когда увидела весь пейзаж. Внизу находился небольшой водоем, напоминающий болото. Запах стоял отвратительный, но мне все равно не удалось ничего разглядеть в темноте.

– Что ты с ней сделал? – раздался голос Тайгера.

Припарковавшись сразу за нами, он подошел, едва сдерживая смех. Лайн тоже вышел. Выглядел он неважно. Левая рука сильно отекала и вяло свисала, а над виском виднелась кровавая рана.

– Му-му-угу-м-м-м! – потребовала я у близнецов.

Они бросили на меня сочувственные взгляды, Тай вздохнул, собрался с духом и обратился к старшему брату:

– Дрэйк... Я, конечно, не спец, но, наверное, все же так нельзя обращаться со своей девушкой.

Я активно закивала в знак поддержки, а потом насторожилась. Какая еще девушка? Воу! Не нужно утрировать. Нас с маньяком объединяет всего лишь классный секс и одна маленькая тайна.

– Она немного потрясена, – как ни в чем не бывало объяснил Дрэйк, передавая меня Лайну. – Придержи-ка.

Тот, приобняв меня здоровой рукой за плечи, виновато покачал головой.

– Прости. Он упрямец.

Уф! Ненавижу.

Старший брат кивнул Таю, и оба направились к багажнику джипа.

– Муму угум?

– Переносят вещи, – ответил Лайн. – Нужно избавиться от машин.

Проследив за парнями, я увидела, что они скрылись с пакетами в лесной чаще, но очень скоро вернулись с пустыми руками. Через пару ходок уже нечего было переносить. Дрэйк порылся в бардачке своей машины, забрал ружье из полицейской и передал его Тайгеру, после чего близнец вновь ушел вглубь леса. Разбив все окна, раздробив консоль с приборами и поставив коробку передач на нейтралку, маньяк начал толкать тачку к краю.

– Ум? – кивнула я Лайну.

– Неподалеку завод строительных лесов или еще какой-то хрени, – пояснил близнец. – Они вывозят сюда отходы и мелкий мусор. Даже если ищейкам удастся найти машину, они не учуют твой запах.

Что еще за ищейки? Об этом Лайн рассказывать не стал. Просто молча наблюдал, как его старший брат, сбросив одну машину, направляется к джипу. Если мы и от этой избавимся, на чем же тогда будем передвигаться?

– Идите в пикап, я сейчас, – бросил Дрэйк, разбивая лобовое стекло. Видимо, чтобы лучше тонула.

Лайн указал мне путь вглубь леса. Я услышала шуршание и вскоре увидела Тайгера, который очищал старенький темно-зеленый пикап от веток, служивших маскировкой. Не знаю, что меня больше огорчало. Что эта рухлядь напоминала транспортное средство для путешествий в ад или то, что в кабине было лишь три места. Клянусь, если этот психопат бросит меня в багажник, я... Даже сложно придумать достойную месть за такой поступок.

– Да сними уже с нее скотч! – усмехнулся Тай, подмигнув мне.

Я закивала Лайну и, закрыв глаза, подставила лицо.

– А-а-а!

Оказывается, это ужасно больно.

– Паскуда! Ненавижу! Я убью вашего брата, клянусь! – зашипела я, когда немного отпустило.

– Думаю, это была плохая идея, Тайгер, – протянул Лайн, с сомнением косясь на меня.

– Ладно-ладно, я поняла. Буду молчать. Как насчет наручников?

Близнецы переглянулись и покачали головами. Тяжело вздохнув, я оперлась на капот развалюхи и посмотрела на сломанную руку Лайна.

– Ты как?

– Бывало и лучше, – невесело улыбнулся он.

– А дальше что? Куда нам ехать? Мы где-то остановимся? Нужно хотя бы перевязать ваши раны. У Дрэйка видны куски мяса на плече, а тебе бы не помешала помощь профессионала. Или хотя бы наложить шину. Там точно перелом...

– О нет, – обреченно простонал Дрэйк, появившись из-за деревьев. – Зачем вы открыли ей рот?

Я тут же смолкла, крепче сжав губы. Дрэйк подошел вплотную и заправил выбившуюся прядь моих волос за ушко. Я хотела сказать этому психу все, что о нем думаю, прямо сейчас, но знала – стоит начать, и уже не смогу остановиться. Поэтому выразила свои мысли взглядом. Он понял, расплылся в широкой улыбке, медленно склонился и коснулся моих губ нежным поцелуем. Я размякла, словно желе, вдыхая мужской запах, который хоть на мгновение смог подарить мне покой и уют.

Раздался ненавязчивый кашель, и Дрэйк отпрянул.

– Совсем неподходящее время, – сказал Лайн, качая головой.

– Мне это необходимо, чтобы успокоиться, ясно? – возразил мой маньяк.

А затем выхватил из руки брата ленту скотча и, даже не дав опомниться, бесчестно заклеил мне рот. Снова. Я взвыла и вырвалась из его объятий, всем видом показывая, что прикасаться к подлецу мне омерзительно. Дрэйк хищно оскалился, готовый броситься за мной вдогонку, но перед ним возник Тай. А меня перехватил Лайн. Похоже, на этот раз близнецы решили помочь.

– Кто полезет в багажник? – задал вопрос Тайгер и тут же на него ответил: – Кто последним скажет «Чур, не я!». Чур, не я!

– Чур, не я! – подхватил Лайн.

Вот маленькие ублюдки. Да как они...

– Лайн, – строго сказал Дрэйк, обрывая этот детский лепет. – От тебя сейчас мало пользы. Постарайся немного отдохнуть, идет?

– А от Рэйн, значит, пользы больше? – вмешался Тайгер.

– Да, – только и ответил Дрэйк, бросая близнецам многозначительные взгляды.

Лайн тяжело вздохнул и мягко подтолкнул меня к своему старшему брату.

– Ладно, – вздохнул он. Затем посмотрел на Тайгера и кивнул на свою руку. Близнец без лишних слов подошел к брату, ощупал сломанную конечность, а затем резко дернул, отчего Лайн протяжно зашипел, а я замычала, испугавшись неожиданного движения.

– Все хорошо, – шепнул Дрэйк, обнимая меня за плечи. – Так надо.

Лайн выглядел не очень счастливо, но, по крайней мере, его рука больше не была странно изогнута.

Я с облегчением проводила взглядом парня, который открыл железную крышку старого пикапа и влез внутрь. Там даже было постелено покрывало.

Возможно, не самый худший вариант для отдыха в дороге, если не брать в расчет замкнутое пространство, как в гробу. Лайн, в отличие от меня, клаустрофобией не страдал и не стал биться в истерику, когда Тайгер закрыл за ним крышку.

– Давай, детка, – поторопил Дрэйк. – Скоро рассвет. Нужно двигаться.

Он помог мне взобраться на переднее сиденье, а сам сел со стороны пассажирской двери.

– Отлично, мне еще и вести, – недовольно застонал Тайгер, усаживаясь на водительское.

– Мне нужно часа три-четыре на частичную регенерацию, – ответил маньяк, прижимая меня к здоровому плечу. Конечно, я сопротивлялась изо всех сил, но вырваться так и не удалось.

Тай тем временем завел двигатель с пятого раза и тронулся по заросшей лесной тропе. Как только мы выехали на трассу, мне все-таки пришлось сдаться и расслабиться в объятиях Дрэйка. Думаю, самое время применить коронное оружие.

– Ум-м-м!

Я состроила печальные глазки и, сильнее прижавшись к его груди, начала тереться, как кошечка.

– Не ведись, – шепнул Тай.

Бросив тому гневный взгляд, я приглушенно рыкнула и снова со всей нежностью посмотрела на Дрэйка.

– Ну, ладно, – устало вздохнул тот. – Только руки. Скотч останется на месте, договорились?

Я активно закивала, согласная на все на свете, лишь бы избавиться от этих дурацких оков. Дрэйк не стал заморачиваться с замком, а просто оборвал цепи, словно они были сделаны из тонкой проволоки. Облегченно вздохнув, я вытащила затекшие руки из-за спины.

– Я не подумал про ключ, прости, – виновато произнес Дрэйк, ломая браслеты.

Кожа на запястьях покраснела и жутко зудела.

– Ум-ум-м-м!

– Думаю, это было ругательство, – предположил Тайгер. И не ошибся.

Знаю, я дала обещание, но все-таки медленно стянула скотч под недовольным взглядом мужчины.

– Ты...

– Мне трудно дышать, пожалуйста, – взмолилась я.

– Но ты же...

– Обещаю, что не буду устраивать скандал, – быстро добавила я. Потом немного подумала и исправилась: – Пока что. Просто... Расскажи мне немного. Я буду слушать молча.

И прежде чем Дрэйк собрался возразить, закрыла ему рот сладким поцелуем. Да, я быстро учусь. Буду действовать его же методами.

– Ну все, брат, – протянул Тай. – Ты пропал.

Я медленно отстранилась и закрепила эффект жарким взглядом. Только не учла, что мне и самой недолго растаять под действием его чар.

– Вот почему меня так влечет к тебе, – прошептала я в сладкие губы. Кажется, я сейчас опять его поцелую. Не для того, чтобы чего-то добиться, а потому что сама хочу этого. «Давай, борись, тряпка! Он заклеил тебе рот, в конце концов. Ты должна злиться. Так надо!»

– Потому что он оборотень? – вмешался Тайгер. – Возможно, это

станет для тебя новостью, солнышко, но я тоже превращаюсь в это мохнатое нечто каждое полнолуние.

Новая информация заставила меня отстраниться от Дрэйка и повернуться к близнецу.

– Полнолуние?

Дрэйк ничего не говорил про это. Неосознанно взглянув на небо через лобовое стекло, я увидела молодой месяц. Я не большой спец в этом, но, кажется, нужно ждать около двух недель до полной луны. До меня медленно начал доходить смысл слов Тайгера.

– То есть...

Дрэйк напрягся и застыл. Посмотрев ему в глаза, я убедилась, что он ожидает моего вердикта.

– Вы становитесь волкоподобными тварями только один день в месяц? Как в фильмах и книгах?

– Да, – раздался угрюмый ответ Тайгера, а Дрэйк по-прежнему молчал и, кажется, не дышал. – Нам не повезло родиться лузерами.

Я перевела недоуменный взгляд на близнеца и убедилась, что он действительно не выглядит счастливым.

– Почему, Тай? Неужели ты считаешь, что быть такими, как те, лучше? Они же... Монстры. Жестокие убийцы.

– Дело не в чистоте крови, – наконец отозвался Дрэйк.

Тайгер скептически хмыкнул и бросил на меня насмешливый взгляд.

– Дрэйк верит, что не все чистокровки такие. Вроде бы где-то есть стаи, в которых царит дружелюбие и порядок. А еще он по какой-то необъяснимой причине считает, что нас, полукровок, туда примут.

– Мы должны хотя бы попытаться, – вздохнул Дрэйк.

– Я просто поражаюсь твоей наивности, брат, – раздраженно проговорил Тай.

Наверное, и ему стоило выговориться. В конце концов, мы все пережили огромный стресс.

Хлопнув по рулю, близнец продолжил:

– Как ты не понимаешь, если мы не нужны собственной стае, где нас защищает хотя бы имя, то остальные просто... Сотрут в пыль.

– Тайгер, – устало сказал Дрэйк. – Не все такие подонки, как Эдриан.

– Кто такой Эдриан? – вмешалась я.

– Все! – прокричал близнец, игнорируя мой вопрос. – Они все такие, черт подери.

– Ты не можешь этого знать, – повысил голос Дрэйк. – Вы с Лайном и не видели другой жизни. Думаешь, мне в кайф наблюдать, как эти уроды

издеваются над вами? Или, думаешь, мама хотела бы такой жизни для нас?

Они оба смолкли, и наступила гнетущая тишина, которую я не решалась нарушать своими сто и одним вопросами. Немного поразмыслив, я сделала для себя определенные выводы. И мне они не понравились.

– У вас нет четкого плана, – констатировала я.

– Есть! – возразил Дрэйк.

– Нет! – поддержал меня Тай.

– Тогда скажи, куда мы едем? Штат? Город? Что-нибудь, – потребовала я, глядя на маньяка.

– Мы едем на север, – процедил он.

– И это все?

Мужчина опять напрягся и, тяжело вздохнув, отвернулся к окну. Я же не могла смириться с таким положением дел. Просто не понимала.

– Ты выкрал меня из дома, втянул в эту историю и сейчас везешь, сам не зная куда и для чего?

– Я просто пытаюсь сделать нашу жизнь лучше...

– Черт тебя побери, Дрэйк, при чем здесь я? Знаешь, мне и так нормально жилось до встречи с тобой.

– Ну да, конечно. В наркопритоне жизнь – сказка, – пробубнил он, пялясь на дорогу.

– По крайней мере, мне никто не пытался вырвать глотку когтями. Объясни наконец, ради чего я вынуждена рисковать своей жизнью?

Он повернулся ко мне и внимательно посмотрел в глаза, будто пытался найти понимание. Но его не было.

– Ради меня, – прошептал Дрэйк.

Этого я не ожидала. Даже не знала, что ответить. Сначала нахлынуло возмущение от полной абсурдности такого заявления. Я, мать твою, вовсе не обязана погибать ради психопата, который похитил меня, вел себя грубо, нагло и бессовестно. И до сих пор продолжает так делать. Но в то же время... По какой-то причине я не могла все это сказать. Знала, что обижу его, сделаю больно и заставлю усомниться в себе. Только не сейчас, когда ему так необходима поддержка. Тайгер не в восторге от его идеи. Возможно, Лайн тоже. И, глядя в глаза напротив, я осознала, что Дрэйк действительно нуждается во мне. Мне стало смешно от противоречивых чувств – хотелось послать его и в то же время обнять и успокоить.

– Скажи ей, – отозвался Тай. – Потом может не наступить.

Я напряглась.

– Давай, Дрэйк, говори. Что бы это ни было, я уже ничему не удивлюсь.

Тот немного помедлил, отвел взгляд и выдал:

– Мы убили бету стаи.

Тайгер хмыкнул и покачал головой, а его брат быстро продолжил:

– За нами пошлют ищеек. Начнется охота. Обычно они охотятся ночью, а днем отдыхают, поэтому расслабляться нельзя. Ехать будем по сменам, без остановок. Лучше всего путать следы – менять машины, не показываться в людных местах вчетвером, подкидывать свою одежду в автобусы, которые едут в другом направлении. Мы остановимся лишь раз. На пару часов в придорожном мотеле. Он приблизительно в трех часах езды отсюда. Там другая тачка. А после этого придется действовать экспромтом.

Дрэйк смолк, снова отвернувшись к окну, а я взглянула на напряженный профиль Тайгера. Это не то, что он должен был сказать. Мой таинственный маньяк опять все усложняет.

Вздохнув, он добавил:

– Я точно знаю, что за озером Онтарио, штат Нью-Йорк, начинается территория другой стаи. На границе с Канадой большие лесные угодья. Псы Эдриана не сунутся туда. Нужно лишь привлечь к себе внимание местных, и они сами найдут нас.

Близнец скептически хмыкнул, но промолчал.

– Эдриан – самый страшный злодей в этой истории?

Я решила хоть что-то выяснить про своих новых врагов, пока Дрэйк такой разговорчивый.

– Он альфа стаи, главарь.

– И много этих чудовищ в стае?

– Около пятидесяти, – ошарашил Дрэйк.

– То есть ты хочешь сказать, что в моем маленьком Мейвиле на население в тысячу девятьсот пять человек приходится пятьдесят монстров?

Моему ужасу не было предела, но парни поспешили меня успокоить.

– Не так. Территория стаи Вудвордов занимает несколько штатов, – пояснил Дрэйк. – Северную Дакоту, Южную и часть Миннесоты, если быть точным. Целые семьи охраняют свои участки и патрулируют территорию. Нас троих направили в Мейвиль месяц назад. Там я познакомился с Бобом.

– И нашел меня, – кивнула я.

Он хмыкнул, соскакивая с темы.

– Главное, быстро проехать их территорию в Миннесоте. Дальше начнутся нейтральные земли.

Я все еще не могла осознать тот жуткий факт, что монстры из легенд и

сказок живут среди нас, обычных людей. Неожданная мысль заставила меня вздрогнуть.

– А вы... То есть оборотни... Вы...

– Нет, Рэйн, мы не едим людей! – воскликнул Тайгер. – Как ты могла такое подумать?

– Ты умеешь читать мысли! Я знала! Я так и знала!

– Ничего подобного, – заулыбался парень. – Просто у тебя такая мимика, что все глупые мысли на лице написаны.

– Они не глупые, – возразила я. А затем снова кое о чем подумала и охнула.

– Вампиров не существует. Драконов и единорогов тоже. Но есть ведьмы. Не летают на метлах. Не могут открывать порталы в другие миры. Зато травы у них что надо!

Тай широко улыбнулся мне и подмигнул.

– О, да ты просто ходячая энциклопедия, – съязвила я. – Спасибо.

Все-таки нужно быть поосторожнее с этими полукровками. А вдруг и Дрэйк мои мысли читать умеет? Повернувшись к нему, я поймала хитрый взгляд. Надеюсь, что нет...

– Как твои раны?

Помня, как он рычал в прошлый раз, я не торопилась протягивать руки. Но сейчас Дрэйк казался слишком уставшим, чтобы сопротивляться. Осторожно коснувшись его щеки, я медленно провела пальцем под царапиной от губы до скулы. Клянусь, она была намного больше еще двадцать минут назад.

– Может остаться шрам, – грустно сказала я.

– Не останется, – шепнул он и устало прикрыл веки. – Быстрая регенерация.

Осмотрев рану на плече, я убедилась, что и там на вид стало лучше. Что ж, сейчас у меня все равно нет аптечки под рукой. Не думаю, что смогу уломать их остановиться хотя бы на минуту.

Я смотрела на красивое расслабленное лицо своего похитителя, погрузившись в какой-то транс. Наверное, даже шрамы его бы не испортили. «Ох, Дрэйк, откуда ты взялся на мою голову?» Выходит, теперь я уже и не знаю, как без него жить. Этот мужчина умудрился перевернуть мою и так не скучную жизнь вверх тормашками всего за несколько суток. Не просто мужчина – полумонстр.

– Он что, вырубился? – поинтересовался Тай. – Нашел время.

– Пусть отдохнет, – прошептала я, еще раз проведя пальцами по щеке Дрэйка. Затем кое-что придумала и усмехнулась. – Но будить его буду я!

Тайгер хмыкнул и кивнул.

– Ты так и не поняла главного, – через некоторое время сказал парень.

Мы ехали молча, встречая рассвет. Дрэйк спал. Я пыталась заставить себя отдохнуть хотя бы полчаса, но слишком много мыслей крутилось в голове. Слова Тайгера вывели меня из задумчивости и заставили нахмуриться.

– Про оборотней?

– Нет. Про вас с Дрэйком.

Когда я не ответила, он продолжил:

– Ты думаешь, что тебя тянет к нему, потому что он... Необычный мужчина.

– Ну... Да. Разве нет? Наверняка он каждый раз применяет какие-то чары. Выпускает феромоны?

Близнец обреченно вздохнул и покачал головой.

– Ладно. Я ведь тоже оборотень. У нас с Дрэйком родная кровь. Мы с Лайном даже немного похожи на него.

Я поджала губы, не понимая, к чему он клонит.

– И?

– Я тебе нравлюсь?

Вопрос застал меня врасплох. Я с недоумением смотрела на серьезный профиль парня, не понимая, как он мог даже предположить подобное?

– Ну, ты же... – не выдержав, я хмыкнула. – Ты же младше меня.

– Всего на три года. И мы выглядим старше.

– И ты... – я продолжила, не слушая его доводы. Но и сама толком не могла найти ответ. – Ты... Иисусе, я не знаю. Нет. Прости, Тайгер. Вы с Лайном красавчики, но я совершенно ничего... Это просто не так, как с вашим пси... Братом.

Парень расплылся в широкой улыбке и бросил на меня многозначительный взгляд. Кажется, он больше не собирался продолжать этот разговор. Зато мне было о чем подумать. Он, черт подери, прав. Только с Дрэйком я чувствую себя глупым желе, возбуждаюсь от одного взгляда, а от наглой ухмылки готова простить все на свете. В конце концов, я видела чистокровных оборотней, у которых феромоны должны быть сильнее, но ничего, кроме страха, к ним не почувствовала. Посмотрев на виновника этого безобразия, я пришла к выводу, что это плохо. Чертовски плохо для моего сердца, потому что именно Дрэйк может его разбить.

– Здесь сверни налево, – раздался тихий шепот, заставивший меня открыть глаза. Я и не поняла, как задремала, прислонившись к плечу своего маньяка. Заметив мое пробуждение, он слегка отстранился и заглянул в мои сонные глаза.

– Доброе утро, медочек.

Его лучезарная улыбка заставила и меня улыбнуться в ответ. И хоть утро добрым никак быть не могло, учитывая события минувшей ночи, а еще меня мучила жуткая жажда, но хорошее настроение Дрэйка невольно передалось и мне.

– А сколько тебе лет? – хрипло спросила я, любуясь его лицом. Говорить было совсем не приятно. Я попыталась сглотнуть и увлажнить горло, но это не помогло.

– Пить хочу! – добавила я, так и не дождавшись ответа.

– Почти приехали, – отозвался Тай.

Присмотревшись, я заметила вдали от трассы одинокую постройку. Это была заправка, кафе и мотель – все вместе.

– Ему сорок два, кстати, – сказал Тайгер.

Я застыла, Дрэйк рыкнул. Наши взгляды пересеклись – мой ошарашенный, его сердитый.

– Серьезно?

Мой сексуальный маньяк, который оказался слегка потасканным, недовольно поджал губы и отвернулся к окну, не желая отвечать. Тогда я повернулась к Таю в надежде получить подтверждение, а лучше опровержение этого заявления. Но близнец, радостно скалясь, активно кивал.

– Да-да. А по виду и не скажешь, да? Но ты не волнуйся, он так будет выглядеть еще лет тридцать, не меньше. А может, и до восьмидесяти.

Дрэйк опять зарычал и что-то невнятно прошептал.

– Х-хорошая регенерация? – предположила я.

– Да, – гордо согласился Тайгер. – Чистокровки вообще до трехсот лет живут. А мы, скорее всего, вполонину меньше. Так что не волнуйся. Это только по цифрам он тебе в отцы годится...

– Гр-р-р!

– ...а по уму даже...

– Ну все, Тай! Заткнись уже, – раздраженно бросил Дрэйк.

Мы с близнецом переглянулись, едва сдерживая смех. Слова Тайгера меня немного успокоили. Если учесть, что живут полумонстры дольше, то мы приблизительно на одном уровне. Нет, даже не так. Через тридцать лет мне будет пятьдесят, а Дрэйк по-прежнему будет выглядеть на тридцать, и

это ни черта не круто. Я уже собралась озвучить свои мысли, но вовремя осеклась. С чего я вообще сравниваю нас через тридцать лет? Возможно, мы с Дрэйком расстанемся через пару дней и больше никогда не увидимся. Или еще хуже... Просто не доживем.

– Приехали! – радостно объявил парень, заезжая на парковку.

Судя по всему, свалка с отходами скрывалась в лесочке прямо за мотелем. Именно оттуда доносилась вонь помойки. Кажется, Дрэйк не случайно выбрал это место.

– Сидите, – скомандовал он и обратился к брату: – Если учуешь что-то, сразу увози Рэйн, ясно?

Тот кивнул в ответ, а я напряглась. Стало страшно. А вдруг здесь засада?

Выйдя наружу, Дрэйк открыл багажник. Лайн охотно вылез, держа в руке ружье из полицейской тачки. Проходя мимо нас, он улыбнулся и подмигнул. А я потрясенно уставилась на его поврежденную руку. Она все еще была синей и опухшей, но парень размахивал ею так непринужденно, будто все в полном порядке.

Как только эти двое скрылись внутри ветхого двухэтажного здания, раздался выстрел, и я закричала, в страхе прижимаясь к Тайгеру.

Тот с мукой в голосе произнес:

– Нужно смываться, пока не поздно.

Он завел двигатель и начал выезжать с парковки. На секунду я опешила, уставившись на дверь мотеля, потом опомнилась и двинула Тайгеру по ребрам.

– Ты с ума сошел, придурок? Там твои братья! Какое на хрен смываться?

– А что мне делать? – завопил парень в ответ. – Мы можем погибнуть!

– Газуй! – прокричала я со всем отчаянием. – Просто выжми чертову педаль и протарань этот гадюшник!

Тай бросил на меня настороженный взгляд, полный сомнения, а затем кивнул.

– Хорошо. Давай сделаем это. Я просто хочу сказать...

– Некогда!

– ...ты была отличным человеком.

– Жми, твою мать!

Близнец кивнул, закрыл глаза и нажал педаль газа до упора. Мы начали быстро разгоняться, а стена становилась все ближе. Я зажмурилась и закричала, совершенно не готовая к столкновению.

Резкий толчок заставил меня дернуться вперед, но ремень

безопасности не дал проломить лобовое стекло головой. Ничего не происходило. Не было ни страшных звуков, ни адской боли. Зато рядом раздалось тихое хихиканье. Открыв глаза, я уставилась перед собой и начала медленно понимать.

Пикап остановился в двух шагах от двери, из которой как раз появился Лайн с ружьем в руках. Хихиканье Тайгера рядом переросло в громкий хохот, а Лайн согнулся пополам, хватаясь за живот. И тоже от смеха.

– Вы...

У меня не нашлось слов выразить возмущение. Мелкие гаденыши меня разыграли. Снова.

– Ненавижу! – крикнула я.

На улицу вышел Дрэйк и, оценив ситуацию, отвесил брату знатный подзатыльник. Но при этом и сам посмеивался, глядя на меня.

– Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! – вопила я.

Ради справедливости я отвесила такой же подзатыльник Тайгеру и, отстегнувшись, выбралась на улицу. Гордо задрав подбородок, прошла мимо затихших парней. Но стоило мне войти в отель, как снова раздался хохот. Я же сосредоточилась на важном. Жажда! Пить!

Глава 5

Рэйн

Осмотревшись, я увидела дыру от выстрела в стене около двери. Недовольно покачала головой, повернулась направо.

– Могу я тебе чем-нибудь помочь, лапуля?

За стойкой регистрации стоял крайне неприятной наружности жирдяй, окидывая меня сальным взглядом, от которого хотелось спрятаться. На нем мое внимание долго не задержалось. Рядом обнаружились стойки с батончиками, чипсами и содовой. Подбежав к напиткам, я быстро открыла жестяную банку и опустошила ее за несколько секунд.

– И чем будешь расплачиваться, красотка? – игриво протянул урод.

Даже стоя в четырех шагах от него, я чувала омерзительный запах пота и несвежей одежды. Сморщив нос, я выбросила банку в урну. О деньгах я не подумала совершенно. А еще о документах. Все мое добро осталось у Боба, и очень сомневаюсь, что парни захотят за ним вернуться.

– Э-э-эм... Парень с ружьем рассчитается!

Я натянуто улыбнулась и, недолго думая, схватила пачку чипсов. Вошел Дрэйк, и я уловила запах сигарет. Опять курил. Может, стоит прочесть ему лекцию о вреде курения? Или хорошая регенерация решает и эту проблему? Интересно, они вообще болеют?

– Сладкая у тебя малышка, Дрэйк, – сказал жирдяй. – И острая на язычок.

Скривив недовольную мину, я отметила про себя, что они знакомы. Наверняка братья ему доверяют, раз и машину свою здесь оставили. Дрэйк не ответил, даже не посмотрел в его сторону. Внимание мужчины было приковано к моим губам, и это заставило меня смущенно улыбнуться.

– Феромоны пускаешь? – игриво спросила я, чувствуя, как меня охватывает легкое возбуждение. Черт! Вот идиотка! Это совершенно неуместно сейчас.

Дрэйк хмыкнул и покачал головой.

– Еще хуже! – прошептал он и, подойдя вплотную, выхватил мои чипсы. – Колдую!

Я приснула со смеху, но застыла, как только попала в плен карих глаз. Дверь скрипнула, и на пороге появились близнецы.

– Привет, Рон! – радостно воскликнул Тай.

Проходя мимо нас, Лайн перехватил пачку чипсов и невинно улыбнулся. А мы с Дрэйком молча прожигали друг друга взглядами, краем уха слушая разговор.

– Как дела?

– Потихоньку. А у вас? Опять охотились? Что за зверь вам попался? Знатно потрепал, видимо.

– Волки, – хмыкнул Лайн. – Надеюсь, здесь выстрелы не были слышны. Клиентов не распугали?

– Не-а. Какие там клиенты, парни! В это время года все двигаются к югу страны. Вы первые за несколько дней.

– Это хорошо! – воскликнул Тайгер.

А ровно через секунду прозвучал выстрел, от которого я вздрогнула и прижалась к груди Дрэйка.

– Твою мать, я же просил не при ней, – зарычал Дрэйк.

Поняв, что произошло, я еще сильнее напряглась. Стало совсем не по себе. Было страшно оборачиваться назад.

– В-вы... Вы что... Да?

– Прости, я устал, а от него мерзко пахнет, – начал оправдываться Тайгер.

– Думаю, теперь от него не станет пахнуть лучше, бро, – философски подметил Лайн.

Я попыталась обернуться, но Дрэйк не позволил мне, продолжая прижимать к своей груди.

– Ключи, – строго сказал он.

Один из братьев бросил ему связку, и Дрэйк, с легкостью поймав ее, развернулся вместе со мной к лестнице. Я подумала, что, наверное, не стоит оборачиваться и рассматривать труп. Но удержать бушующее негодование никак не удавалось.

– Ты... Твои братья... Нет, вы все трое ненормальные психи! Как ты мог допустить это?

Дрэйк с невозмутимым видом тащил меня на второй этаж, пока я высказывала свои мысли.

– Черт, ему же только семнадцать! Он не должен убивать людей с такой легкостью. Он уже делал это раньше, да? А Лайн? Блин, нет, не говори. Я... Просто не хочу это знать. Это изменит мое мнение о них и о тебе тоже. Я же начну бояться вас, психов. И перестану уважать. Как ты мог? Как ты мог допустить?

– Рэйн!

Он остановил мою пламенную речь жестом и быстро отпер дверь под номером «один». Там оказалась комната в жутких светло-розовых тонах. Втянув запах, Дрэйк поморщился и покачал головой.

– Ты...

Опять прервав, он потянул меня дальше и открыл комнату под номером «два». Повторив проверку, с сомнением кивнул и втащил меня внутрь. Светло-салатные стены мне понравились больше.

– Ненормальный! Убийца! – завопила я.

У меня просто не укладывалось в голове, что Тайгер или Лайн могли это сделать.

Возможно, маньяк, но только не парни. Они ведь... Добрые.

– Слушай, – вздохнул Дрэйк, прижимая меня к стене. – У нас мало времени на разборки.

– Да что ты! А как теперь с вами куда-то ехать, зная, что меня могут пристрелить в любую секунду?

– Ты здесь ни при чем, – зло процедил он. – Не нужно перегибать палку, ясно? Весь этот побег и для тебя тоже.

Встретившись с моим недоверчивым взглядом, Дрэйк тяжело вздохнул и уже спокойнее добавил:

– Тебе станет легче, если я скажу, что этот урод педофил?

Я в ужасе округлила глаза, не зная, что ответить.

– У меня нет прямых доказательств, я понял это по запаху, когда приезжал в прошлый раз. Можешь смеяться, но у меня чутье на подонков. Таких, как этот или твой дружок Боб.

– Он мне не дружок, – разозлилась я.

– Но в его кровати ты спала, а это как бы сближает людей, не так ли? – съязвил красавчик.

– Да пошел ты! – процедила я, отталкивая его. – Придурок!

Увидев дверцу ванной комнаты, я заскочила туда и закрылась изнутри.

– Идиот!

– Я все слышал!

Закатив глаза, я открыла кран в обшарпанной ванне и снова выругалась.

– Хренов ублюдок!

– Лучше заberi свои слова назад, медочек, иначе я за себя не отвечаю, – раздалось под дверью.

– Гори в аду! – прошипела я, стягивая с себя одежду.

О нормальном душе я мечтала давно.

– Ла-а-дно, – зловеще протянул Дрэйк. – Я схожу за вещами, а когда

вернусь, ты извинишься.

Я выставила «фак» двери, которая разделяла нас с маньяком. Стало лучше. Но не настолько, как если бы я вlepила этому самонадеянному гаду пощечину.

Думаю, у меня есть меньше тридцати секунд, чтобы вымыться, пока Дрэйк не выломает дверь. Открывать я и не думала, не собиралась упрощать ему задачу.

Потрогав воду, я обреченно застонала. Здесь она тоже была холодной. Я на максимум открутила вентиль горячей, но теплее не стало. Быстро намылившись, встала под душ, сцепив челюсти. Чертовски холодно, но прекрасно освежает. Действительно, мне необходимо остыть. В конце концов, мне нужен ясный разум, чтобы сделать несколько дел. Во-первых, отомстить близнецам. Вызов принят, сосунки, – раунд второй. Во-вторых, провести им лекцию в воспитательных целях и четко обосновать границы того, что хорошо, а что не очень в семнадцать лет. Пускай они будут смеяться надо мной, но раз Дрэйк не нашел времени объяснить им элементарные вещи, этим займусь я. Возможно, это даже послужит отличной мстью. Смыв пену и выйдя из ванной, я наконец ощутила себя нормальным человеком. Всего на секунду, пока Дрэйк не дернул за ручку, вырывая хлипкий замок.

– Ты меня не дождалась, – с обидой в голосе произнес мужчина.

В его руках была простынь, которую он тут же набросил на мои покрытые мурашками плечи. Заботливый маньяк.

– Вода лед-дяная, – предупредила я, не в силах оторвать взгляд от процесса оголения мужского тела. Превосходного и манящего. Каждый изгиб был создан для того, чтобы искушать таких невинных овечек, как я. От мысли, что у него были сотни женщин до меня, вдруг захотелось выцарапать всем им глаза. Странная и очень-очень глупая ревность, учитывая обстоятельства. Но я уже перестала удивляться. Дрэйк и те чувства, которые возникают в его присутствии, не подлежат логическому объяснению. Он из тех явлений в жизни, когда нужно брать, не задумываясь, иначе завтра такого шанса уже не будет.

Стянув с себя разорванную футболку и порванные на коленях джинсы, мужчина отбросил тряпье в сторону. Я бесстыдно рассматривала его, а он молча позволял мне это делать. Глубокие царапины от когтей на лице, шее и груди почти зажили и походили на тонкие порезы. Рана от укуса на плече немного затянулась, покрывшись новой светло-розовой кожей.

– Невероятно, – прошептала я.

– Да, – надменно хмыкнул Дрэйк. – Восемь с половиной дюймов^[1]. Я

замерял!

Я закатила глаза, с трудом сдерживая смех, а маньяк подошел вплотную и шепотом добавил:

– И полтора в диаметре^[2]!

Поиграв бровями, Дрэйк предвкушающе улыбнулся, заставляя мое сердце биться чаще.

– Ненормальный! – сказала я, широко улыбаясь.

– Отличная пара тебе! – заявил наглец, ступая под душ.

Я не ушла. Так и осталась в ванной, следя за каждым движением красавчика. Да уж! Похоже, я еще ненормальней, раз купилась на все это.

Он начал неторопливо намыливать свое тело, не отрывая взгляд от меня. Этот бесстыдник прекрасно знал, какое впечатление производит. Меня охватило дивное волнение, та самая магия, от которой сносит крышу. Взгляд карих глаз посерьезнел, Дрэйк больше не улыбался, теперь на его лице читалась необузданная страсть. Коротко рыкнув, он вышел из ванной, даже не смыв до конца пену. В мгновение ока я оказалась на кровати, прижатая горой мышц.

– Ты должна мне извинение за плохие слова, – сипло прошептал он, упираясь в меня своими восемью с половиной дюймами.

Хитро улыбнувшись, я приняла правила игры под названием «Преступление, наказание и маньяк».

– Не дожدهшься, – процедила в его губы и в подтверждение своих слов добавила: – Старпер!

Дрэйк посуровел, прищурился, а затем резко отстранился и встал с постели. Я успела тысячу раз пожалеть, но недолгими были мои сомнения. Схватив за лодыжки, он резко перевернул меня на живот и приподнял за бедра. Вскрикнув от неожиданности, я попыталась отползти, но мои ягодицы обожгла резкая боль.

– Ай! Идиот!

Еще один звонкий хлопок заставил меня зашипеть. Но извращенец даже опомниться не дал, а шлепнул снова. Стало не до шуток.

– Отпусти, Дрэйк!

– Извинись! – слышался властный тон.

– Пошел в жопу, ублюдок! – выплюнула я, чувствуя, как начинаю закипать от злости.

– Хорошо, детка, ты сама пригласила, – с нотками веселья произнес этот подлец, пристраиваясь ко мне сзади.

Я округлила глаза, медленно осознавая, к чему он клонит.

– О нет, нет. Нет!

- Да-а-а!
- Извини! Извини, пожалуйста! Я была не права!
- Неужели?!
- Я больше не буду хамить! И плохие слова навсегда забуду! Обещаю!

Клянусь!

Он наклонился к моему уху и томно прошептал:

– Извинения приняты, медочек. А приглашением я как-нибудь обязательно воспользуюсь.

От его шепота, опаляющего кожу, по телу прокатилась новая волна возбуждения. Я застыла не дыша, прислушиваясь к каждому движению его умелых губ и своим ощущениям. Дрэйк нежно провел языком за ушком, посылая холод и жар одновременно. Я вздрогнула, едва сдерживая рвущийся наружу стон. Его массивная ладонь накрыла мою грудь, сильно сжав. Мое дыхание участилось, а веки стали тяжелыми. Этот запах, проникший под кожу, сводил с ума и в то же время умирнял, дарил покой и уют. Он казался таким родным, словно был рядом всегда, словно этот мужчина и есть то пристанище, которое я ищу всю свою сознательную жизнь.

– Рэйн, – выдохнул Дрэйк.

Я не видела его лица, но мне казалось, он говорил с каким-то отчаянием, даже болью. Мне вновь захотелось прижаться к нему, сказать, что я в него верю. Глупо, да?

Я попыталась обернуться, но он не позволил. Слегка прикусив мое плечо, стал прокладывать дорожку из нежных поцелуев вдоль позвоночника, одновременно лаская отвердевшую вершинку груди.

Протяжно застонав от нахлынувшего возбуждения, я сильнее прижалась попкой к его возбужденной плоти. Я не хотела больше ждать, но Дрэйк словно специально томил меня мучительным ожиданием. Дойдя до поясницы, он сжал мои ягодицы, причиняя сладкую боль. А затем, потянув на себя, резко насадил на возбужденный член. Я охнула, закатив глаза от чистого блаженства, и откинула голову ему на плечо. Он обхватил руками груди и начал двигаться. Медленно, томительно, сводя с ума.

– Дрэйк, – простонала я. – Прошу...

Он впился губами в мою шею и еще плотнее прижался всем телом, будто боялся, что сбегу. Нет, кажется, я уже на это не способна.

– Ты... – он хрипло застонал и вновь заговорил: – С каждым разом все труднее... Сдерживаться.

– Не надо, – прошептала я и наклонилась вперед, увлекая его за собой. Так он мог ускорить темп и прекратить мучить нас двоих.

– Хочу тебя, – сказала я, с силой насаживаясь на его член.

Громкий рык послужил стартом для резких толчков. В маньяке проснулся зверь, хищник, который брал мое тело с диким отчаянием. Я тонула в мучительном напряжении, задыхаясь, сливаясь с наслаждением. Дрэйк был повсюду – внутри, в голове и даже том месте, которое я тщательно берегла от мужчин, – но мне было мало. Я сошла с ума и совершенно не хотела это прекращать. Теперь точно знала: это не просто неудержимый секс, а мое персональное безумие.

Дрэйк стремительно подвел меня к вершине наслаждения, будто управлял телом. Точно зная, как прикасаться, где целовать, какие слова говорить. Умелые движения и умопомрачительный запах заставили меня дрожать в руках мужчины от волн экстаза. Сделав последний толчок, он кончил в меня, до боли прикусив плечо. Но даже это мне понравилось. Я не могла произнести ни слова. Словно тряпичная кукла, размякла под ним и повалилась на постель, пытаюсь отдышаться.

Красавчик не сразу отстранился, а прижался сбоку, по-хозяйски уложив руку на мою талию. Мы лежали молча несколько минут, наслаждаясь тишиной и кратковременным покоем. Я знала, что позже наверняка буду жалеть, анализировать, снова жалеть, проклинать себя за глупость и ненавидеть его за власть надо мной. Но это все будет потом. А сейчас я доверчиво прижалась к теплему телу и бессовестно позволила себе помечтать, что так будет всегда. Он не бросит меня, не исчезнет. Станет нежнее, будет заботиться и даже... любить. Знаю... Знаю. Мечты.

– Медочек? – позвал он.

Я перевернулась на спину и встретила с сытым взглядом карих глаз. Дрэйк наклонился и запечатлел на моих губах тягучий поцелуй. Нежный маньяк, таким он бывает крайне редко. Отстранившись, он улыбался, рассматривая мое лицо, и будто пытался что-то сказать, собиравшись с мыслями. Слишком долго, потому что в дверь посту– чали.

– Вы там живы? – раздался голос кого-то из близнецов.

– Тай? – спросила я одними губами.

Дрэйк покачал головой и так же беззвучно ответил:

– Лайн.

– Ставлю двадцатку, что Рэйн его грохнула и сбежала через окно, – слышался такой же голос.

– Иди на фиг, ты мне уже сорок баксов должен за два спора.

– Если она не убежала, то будет мстить. Даже не знаю, что хуже.

Я тихо рассмеялась, а Дрэйк шире улыбнулся. Мой взгляд зацепился за его, такой теплый и ласковый, что хотелось в нем утонуть. Мы зависли в

волшебном мгновении, глядя друг другу в глаза.

– Они живы, я слышал смех. Думаешь, стоит открыть и проверить?

– Я что, похож на камикадзе?

– Проваливайте, балбесы! – прикрикнул Дрэйк.

– Все готово. Пора ехать.

Мой маньяк тяжело вздохнул, поджал губы и кивнул.

– Пять минут, – сообщил он близнецам.

Но меня отпускать не стал, даже крепче прижал к себе.

– Скажи уже, – вздохнула я. – Ты ведь что-то скрываешь?

Он уткнулся в мою шею и приглушенно сказал:

– Ты испугаешься.

Это заявление меня повеселило. Значит, он не переживал о том, что я могу испугаться, когда гнался за мной по гаражам с пистолетом в руках. И когда притащил меня в домик посреди леса, где было еще двое парней, – тоже нет. И когда втянул в разборки с монстрами – это все не так страшно, как его большая тайна. Нет, даже любопытно стало.

– Я не боюсь тебя, большой серый волк! – уверенно заявила я.

От отпрянул и насмешливо фыркнул.

– Я вообще-то черный. Посмотрим, как ты запоешь в полнолуние.

А вот это действительно напрягло. Мое разбушевавшееся сознание то и дело рисовало жестокие сцены с большим количеством крови и черного меха.

– Мы же не едим людей, помнишь? – хмыкнул он, прочитав страх в моих глазах.

– Тогда что?

Дрэйк затих, посерьезнел, а затем вздохнул и заявил:

– Ты не сможешь без меня жить.

Я нахмурила брови, а он поморщился, будто сморозил глупость. Признаюсь, эта надменная фраза заставила меня испугаться. Но прежде чем делать поспешные выводы, я потребовала разъяснений.

– Ты не поймешь, потому что человек, – сказал он. – Но если согласишься на слово, то знай, что встреча со мной полностью и безвозвратно изменила твою жизнь. Забудь старую Рэйн, ее больше нет и никогда не будет.

– Это не помогает, Дрэйк, – нервно вскрикнула я. – Только запутывает. Что значит, меня больше не будет? Вы меня все-таки грохнете в конце этой истории?

Мужчина недовольно покачал головой и пробубнил что-то невнятное.

– Прекрати думать, что я тебя грохну, – раздраженно процедил он. –

Честное слово, женщина, если ты будешь все время это повторять, однажды я так и сделаю.

Зло сощурившись, я оттолкнула нахала и вскочила с постели. На тумбочке стоял пакет с вещами, и я принялась перерывать его в поисках своей одежды. Я злилась. Надоели недомолвки, угрозы и глупые обещания чего-то таинственного. Интересно, это всегда так будет? Я готова слиться с ним воедино во время секса и тут же придушить после.

Обреченно рыкнув, Дрэйк поднялся с постели и встал за моей спиной, отбирая свои шорты.

– Просто ты... Мы... Черт, я не отпущу тебя, ясно?

Он резко развернул меня к себе и положил теплые ладони на шею, заставляя посмотреть в глаза.

– Мы теперь пара, Рэйн. Можешь не верить, но навсегда. Куда я – туда и ты. А если попробуешь сбежать, я найду тебя в любом уголке земного шара. Сдохну, но найду.

С этими словами он впился в мои губы грубым поцелуем. Словно наказывал за побег, которого еще не совершила. Я даже не сразу смогла ответить ему, настолько была поражена сказанным. В голове звучала лишь одна мысль, заставившая мое сердце колотиться в бешеном ритме. «Мы пара».

Отпрянув, Дрэйк на мгновение задержал взгляд на моем ошарашенном лице, а потом как ни в чем не бывало молча продолжил одеваться. Натянув шорты и футболку, он достал из пакетика красные кружевные трусики, которые купил для меня. Улыбнувшись собственным мыслям, опустил передо мной на корточки, приглашая надеть белье. Мои челюсти если не упали до этого, то сейчас точно. Искуситель поднял на меня хитрый взгляд и подмигнул.

– Красное белье означает «хочу секса». Ты знала?

Покачив головой, я ступила в прорези для ног. Я все еще пребывала в полном ошеломлении, когда Дрэйк стал медленно поднимать кружево по моим ногам, одновременно прокладывая дорожку из коротких поцелуев от коленок до самого живота.

Он обнял мои бедра, прижал к себе и сделал глубокий вдох. Моя рука невольно потянулась к его макушке, слегка поглаживая жесткие волосы. Если бы я сама посмотрела на нас со стороны – не поверила бы. Такой, казалось бы, маленький жест – обычные объятия, – но все это слишком интимно. Слишком нежно. Слишком.

– Твои ноги были первым, что я увидел, – усмехнулся мужчина, нехотя поднимаясь. Он протянул мне клубничные лосины и извлек еще одну

чистую футболку, свою. Та, с надписью, осталась в ванной. Она уже была несвежей, но выбрасывать единственную нормальную шмотку не хотелось.

– Но это ведь не основная причина, по которой я сейчас здесь? – хрипло отозвалась я, обувая новенькие кроссовки.

Дрэйк хмыкнул и кивнул. А я решила озвучить свои догадки. Раз уж он вроде как раскололся...

– У тебя было какое-то предчувствие, да? Типа сенсорная способность, по которой ты определил, что я... Ну... Что мы как бы сочетаемся?

– Да. Нюх, – поразил меня волчара. Я в изумлении приподняла брови и быстро сгоняла в ванную за грязными вещами. Не оставлять же их здесь.

– То есть, ты просто... унюхал меня? – рассмеялась я, когда мы спускались по лестнице. Но вмиг смолкла, когда наткнулась взглядом на красное пятно за стойкой.

Дрэйк закинул руку мне на плечо и настойчиво развернул в сторону двери.

– Мне не жаль этого подонка ни капельки, – серьезно сказал он. – И тебе тоже не должно быть.

Я хотела возразить, но он не позволил. Перебил:

– Ни я, ни близнецы никогда не убивали ни в чем не повинных людей. Я знаю цену человеческой жизни, и они тоже.

– Ну наконец-то! – раздались радостные вопли парней.

Выйдя на улицу, я подметила, что сильно несет бензином. Все ясно, опять будем заматывать следы.

Тайгер и Лайн стояли возле старенького минивэна темно-синего цвета. Сквозь лобовое стекло я увидела на заднем сиденье множество пачек чипсов и содовой. Запахлившие, ничего не скажешь.

– Ну что, теперь, когда половина мотеля разгромлена, можно ехать дальше! – объявил близнец.

Они, видимо, тоже освежились и переоделись. И я опять не знала, кто из них кто. Парни выглядели неуместно бодро и радостно. С одной стороны, хорошо, что они больше не напоминают побитых дворняжек. А с другой... Им должно быть стыдно за свое поведение. Только я не заметила ни капли вины в зеленых глазах. Смерив их недовольным взглядом, уселась на переднее пассажирское сиденье, на которое кивнул Дрэйк.

– Можно я? Можно я? – взволнованно воскликнул один из близнецов, чуть ли не подпрыгивая около старшего брата. Точно как радостная собачонка. Ему только хвостика не хватало.

– Отвали, Лайн, – процедил второй. – Сегодня моя очередь.

Ясно! Лайн в синей футболке, Тай – в черной.

Дрэйк серьезно кивнул и передал что-то Лайну. Это была зажигалка, и я поняла, что весь спор о том, кому достанется право сжечь мотель. Во мне тут же поднялась волна негодования и еще большее желание преподать этим идиотам урок. Кажется, они совершенно не осознают всю серьезность положения. Ах, вам смешно? Посмотрим, как вы засмеетесь, когда действительно придется принимать жизненно важное решение. Коварный план мести созрел в голове, и я хищно улыбнулась, глядя в спины двум оболтусам. Дрэйк, стоявший рядом, словно почувствовал мой взгляд и обернулся.

Улыбка медленно сползла с лица, когда я попала в плен карих глаз. Лицо мужчины оставалось серьезным, но я словно таяла от тепла, которое он излучал.

«Мы пара», – вновь пронеслось в голове. «Навсегда». Он ведь не пошутил? Разве это в стиле Дрэйка – играть чужими чувствами? Зачем ему влюблять меня в себя, если он может просто приставить нож к горлу и заставить делать все что вздумается? Влюблять... А я, значит, уже и влюбилась? В маньяка! Зато очень даже сексуального.

– Быстро же ты справился, – прошептала я в тишину салона, не отводя от него глаз.

Мое внимание привлекло вспыхнувшее пламя. Не медля больше, братья бросились в машину – близнецы устроились позади, а Дрэйк уселся за руль. Как только двигатель завелся, мы резко тронулись с места, выезжая на трассу.

Тайгер просунул голову между нашими сиденьями и возбужденно сообщил:

– Через пять, четыре...

– Нет, все не так, – перебил его Лайн. – Дай я. Через три, два... Ба-бах!

Его вскрик точно совпал со взрывом. Глянув в зеркало заднего вида, я увидела клубок черного дыма и много огня. Мы отъехали уже достаточно далеко, поэтому ударная волна нас не достигла. Парни были в восторге, даже Дрэйк слегка улыбался, не отрывая взгляда от дороги. Я же чувствовала смятение, от которого внутри все стыло и скручивалось в узел. Вот только трудно было разобрать – хорошо это или не очень.

– Вы на каждой остановке собираетесь что-то взрывать? – поинтересовалась я.

– Нет, это был последний, – отозвался Дрэйк.

Увидев мой скептический взгляд, он серьезно добавил:

– Обещаю.

– Иначе нас запросто засекут, – вмешался Лайн.

– Думаю, они уже могут сделать выводы о нашем направлении, – проворчала я.

– Это часть плана, – хмыкнул Тай. – Открой бардачок, там должна быть карта. Я покажу.

Я потянула за ручку и застыла. Внутри был пистолет. Боковым зрением я заметила, как напрягся Дрэйк, но он ничего не сказал. Рядом лежала какая-то тряпочка, а под всем этим добром – карта. Не удивлюсь, если все это – очередное испытание близнецов. Что-то подозрительно они затихли. Наверное, опять сделали ставки, воспользуюсь я оружием или нет. Хмыкнув про себя, я осторожно потянула бумагу. И тут же закрыла бардачок, протягивая Тайгеру карту.

– Я вся внимание, – сказала я, оборачиваясь назад.

Братья переглянулись, заулыбались и разложили лист бумаги на коленях.

– Здесь был наш лесной домик, – Лайн ткнул пальцем в карту. Оказалось, не очень далеко от моего городка.

– А вот место, куда мы едем, – произнес Тай, неопределенно кружа пальцем в другом конце карты.

Я засмеялась, но, почувствовав напряжение Дрэйка, сосредоточилась и послала близнецам строгий взгляд. Они тоже сделали серьезно-задумчивые лица и продолжали:

– Вот озеро Онтарио, за которое нам нужно попасть...

– А вот мотель Рона...

– Бывший мотель покойного Рона...

– Мы это еще обсудим, – пригрозила я.

Парни обреченно застонали и вновь вернулись к разъяснениям:

– В общем, так, мы специально сделали крюк, понимаешь? Ведь мотель находится по дороге на юг.

– Ищейки подумают, что мы сбегает в Южную Дакоту...

– А вместо этого, – Лайн провел пальцем по узкой дорожке, которая выходила на северную трассу, – мы попадем в Миннесоту...

– Доедем до Миннеаполиса и, скорее всего, сядем на скоростной поезд до Чикаго...

– А там уж столько всевозможных путей отхода, что запутать следы будет раз плюнуть! – уверенно заявил Тайгер.

Это звучало легко. Даже видя перед собой карту нашей огромной страны, я поверила, что нам не составит большого труда скрыться. Но отчего тогда так тревожно на душе? Словно почувствовав опасность, Дрэйк взял мою ладонь, сплетая наши пальцы.

– Оу! Как мило! – одновременно протянули близнецы.
И тут началось:
– Когда свадьба?
– Вы что же, больше не хотите друг друга загрызть?
– Жаль, мне нравились ваши брачные игры...
– Я тащусь от того, как Рэйн выводит Дрэйка из себя!
– Брось, все наоборот. Ты же сам сказал, что, когда Дрэйк постареется, она похожа на маленькую злобную крыску!
– Я не говорил такого!
– Говорил! Два дня назад...
Я сцепила зубы, сдерживая брань, а вот Дрэйк с трудом скрывал смех. Получив от меня предупреждающий взгляд, он невинно заулыбался и принялся целовать мои пальчики.
– Ну, ты действительно немного похожа на злобную крыску...
Отвесив нахалу подзатыльник, я отвернулась к боковому стеклу. Нет, этих балбесов определенно нужно поставить на место.

В поместье Эдриана Вудворда

Мужчина среднего возраста, сидя за столом в кабинете, задумчиво смотрел в окно. Сделав глубокий вдох, он учуял знакомый запах. Через секунду в дверь постучали, и после позволения войти на пороге появился гость.

– Нашли? – коротко спросил Вудворд.
– Нет, сэр, – прозвучал напряженный голос молодого парня.
– Вэйн, – зловеще протянул хозяин, отчего парень почувствовал неприятный холодок по спине. Он знал, что альфа стаи дал ему последний шанс, но опять оплошал.
– След обрывается в Мейвиле, на юго-востоке штата, – быстро сообщил ищейка.

Альфа напрягся. Его лицо посуровело, а руки сжались в кулаки. От пронзительного взгляда темных, почти черных глаз, хотелось упасть на колени. Вэйн опустил голову и жалобно заскулил.

– Позвольте мне...
– Нет! – оборвал его Вудворд. – У тебя было достаточно попыток. А сейчас...

Вэйн напрягся, осмелившись поднять взгляд на хозяина. Он до последнего надеялся, что удастся избежать смерти. Но увидев в руках

альфы револьвер, испуганно сжался.

– Хозяин, про...

Громкий выстрел прервал вскрик парня. Молодой волк с превосходным нюхом упал с развороченной головой.

– Отдыхай, – закончил альфа.

Через мгновение в кабинет вновь постучали, и вошли двое из личной охраны, чтобы очистить помещение. Когда труп унесли, один оборотень остался, чтобы получить указания хозяина.

– Ты его слышал, Кенон. Мейвиль. Прочесать все улицы и дома. Перерыть каждый гребаный уголок, – мужчина перешел на крик. – Приведите мне его. У вас есть трое суток.

– Да, хозяин, – услужливо поклонился Кенон. Парень хотел добавить кое-что еще, но не решался. У альфы сейчас и так не лучшее настроение. Развернулся и собрался уходить, но его остановил настойчивый приказ.

– Говори.

– Мы нашли машины Дрэйка и офицера Китона. Ищейки не смогли разобрать запах. Вещей тоже никаких не было. Но этим утром братья оставили новый след. Старый мотель по южной трассе. Хозяин убит. Калибр совпадает с полицейским ружьем, которое было в патрульной машине. Помещение сожжено дотла. Рядом найден старый пикап. Огонь уничтожил все запахи. Но ищейки направились дальше на юг. Где-нибудь они оступятся.

Эдриан Вудворд сцепил челюсти и выплюнул ругательства. Жалкие полукровки спутывают все планы. Сейчас необходимо сосредоточить все силы на поисках главного объекта, а не размениваться на эту мерзость. Но так просто спустить убийство своего беты он не мог. Тем более – им. Этот поступок сродни публичной пощечине.

Бросив быстрый взгляд на карту страны на стене, мужчина напрягся.

– Они едут на север, – уверенно заявил альфа. – Отошли двоих. Остальных в Мейвиль.

Кенон насупился, но оспаривать решение хозяина не посмел.

– Трое суток, – напомнил альфа уходящему оборотню.

Стоило Вудворду остаться наедине со своими мыслями, руки мимо воли потянулись к ящику стола. Уступив слабости, он достал старую фотокарточку, сделанную почти век назад.

– Мэри, – прошептал мужчина, аккуратно касаясь пальцем фотографии, на которой была запечатлена молодая девушка. – Я найду его, – пообещал Вудворд, расплываясь в садистской улыбке. – Найду и убью.

– Как только я услышал твой крик, сразу пристрелил копа. Ты бы видел его ошарашенную морду, когда я прижал дуло к его лбу...

Тайгер и Лайн возбужденно обсуждали события роковой для нас ночи. Я несколько раз попросил их говорить тише, но, похоже, эти балбесы не успокоятся.

– Это ничего! – воскликнул Лайн. – Ты бы видел лицо Рэя, когда эти твари прижали Рэйн к полу.

Из моей груди вырвался непроизвольный рык, стоило вновь представить эту картину. Братья вмиг стихли. Бросив на близнецов предупреждающий взгляд через зеркало заднего вида, я посмотрел на малышку. Она спала, повернувшись ко мне лицом и поджав ноги. Такая беззащитная и хрупкая. Плотнее сжав руль, я повернулся к дороге. Теперь я должен позаботиться о ней. Так же, как и о братьях. Все произошло слишком быстро даже для меня, но она справится.

Казалось, у меня было продумано все до мелочей. Я готовился к побегу несколько месяцев, изучал обычаи стаи и особенности местности. Чистокровки сильнее в полнолуние, поэтому я выбрал фазу молодого месяца. Так у нас будет больше шансов сбежать, запутать следы. Долго искал информацию о северной стае, но узнал лишь кое-что из слухов. Первое – альфой был некий Вест, который точно главенствовал две сотни лет назад. То есть, скорее всего, информация устаревшая. Второе – он ненавидел нашего родственника до посинения в яйцах. Близнецы об этом не знают, иначе бы точно сбежали от меня. Месяц назад стало известно, что дело о поиске пропавшего наследника альфы сдвинулось с мертвой точки. Это означало лишь то, что Вудворд задействует все силы. Лучший для нас шанс незаметно скрыться, но все вышло из-под контроля. Подонки не должны были трогать мое. Без вариантов. Я бы не смог спокойно смотреть на то, как они издеваются над моей девочкой. Теперь головорезы Вудворда бросились по следу, усложняя задачу.

Знаю, это огромный риск для всех нас, но уже нет пути обратно. Я обещал маме, что позабочусь о них. Если бы она была жива, непременно поддержала бы это решение. С того момента, как ищейки Эдриана разыскали нас, жизнь превратилась в кошмар. Хотя, с другой стороны... Вновь посмотрел на Рэйн и невольно улыбнулся. Нет, ни о чем не жалею. Я должен был пройти этот путь, чтобы набраться сил, терпения и стойкости. Иначе не был бы достоин встретить свою пару. Я не сразу понял, что это

она. Даже предположить не мог, что найду ее так рано и в настолько неподходящий момент. Но, стоило вдохнуть ее запах, все инстинкты завопили о том, что нужно увезти девушку с собой. А я привык доверять своему чутью. И вот... Теперь нас четверо.

– Главное, все же прекрасно понимали, что до этого дойдет, – продолжил Лайн. – Зачем нужно было ждать, когда ублюдок ломает мне руку?

– Не ной, – заворчал Тай. – Она почти здорова. Завтра сможешь рулить.

– Кстати, – обрадовался я. – Отличная идея. Пора сменить водителя. Тайгер?

– Ну нет, – возмутился брат. – Я вел всю ночь. Устал.

– А по вашей беспрерывной болтовне и не скажешь, – ответил я, сбавляя ход. Припарковавшись у обочины, кивнул на Рэйн.

– Ей нужно нормально отдохнуть, если не хотите истерики. Вы знаете, как разговаривать с истеричной девушкой? Я – нет!

Близнецы хитро переглянулись и оскалились.

– Ты точно знаешь другой способ, как ее заткнуть! – подстрекнул Лайн.

– Ага! Скотчем! – добавил Тай, и оба разразились глупым хохотом.

Я недовольно покачал головой и быстро выгнал близнецов из машины, пока окончательно не разбудили мою спящую красавицу.

– Найдете своих девушек, клянусь, я буду мстить! – зловеще произнес я, раскладывая заднее сиденье. Неплохая штука этот минивэн. Из диванчика получилось целое двухспальное место. Еще бы избавиться от вонючего ублюдка Рона.

Рэйн

Меня разбудил громкий хохот близнецов. Так и хотелось грохнуть этих балбесов. И почему так чертовски жарко? Будто кто-то направляет фен на мою шею и грудь. Пытаясь отстраниться, я уткнулась босой ступней во что-то волосатое. Это что еще за зверь? Стоп! А почему я лежу? Окончательно проснувшись, я дернулась вверх, но тут же была поймана и прижата к постели. В этой машине действительно было широкое ложе, на котором я и лежала в крепких объятиях Дрэйка. Он, кажется, спал, уткнувшись мне в шею. А неопознанным мохнатым существом оказались его ноги, плотно обвивающие нижнюю часть моего тела. Я хмыкнула про

себя. Наглеет даже во сне.

Близнецы вновь громко рассмеялись. Я посмотрела на лобовое стекло. Снаружи было темно. Значит, мы весь день в дороге. И вроде без приключений.

– О, жертва маньяка проснулась! – воскликнул Лайн, поворачиваясь ко мне и улыбаясь во все тридцать два.

Я хмуро глянула на него и вновь попыталась встать. Безуспешно. Дрэйк рыкнул и еще крепче прижался ко мне.

– Нет, – засмеялся Тайгер, бросая мне лукавый взгляд через зеркало заднего вида. – Теперь тебе от него не отделаться.

Обреченно вздохнув, я вытащила из плена руку и провела по лицу мужчины. Разгладила морщинки между бровями, слегка коснулась затянувшихся царапин и очертила контур пухлых губ. Красивый, подлец.

Дрэйк слегка ослабил хватку, и я смогла свободнее дышать. Уже думала, что смогу аккуратно выбраться, чтобы не разбудить мужчину, но он издал какой-то урчащий звук и присосался к моей шее. А затем его рука пролезла под мою футболку и сжала грудь. Я округлила глаза, чувствуя недвусмысленную твердость, упирающуюся в бедро.

Близнецы впереди перешептались и опять засмеялись, вгоняя меня в краску. Да, они любят это дело.

– Дрэйк! – вскрикнула я, когда вторая наглая конечность заползла под резинку моих лосин.

Тот резко дернулся, осматриваясь по сторонам, задержал свой взгляд на мне и облегченно выдохнул. Слегка нахмурился, а когда я кивнула на его руку, все еще находящуюся под моей футболкой, расплылся в предвкушающей улыбке.

– Чего скалишься, – прошипела я, вылупив глаза. – Здесь несовершеннолетние!

Мужчина закатил глаза и повернулся в сторону братьев. Те опять обменялись колкостями и расхохотались.

– Они заняты своим делом, – сказал маньяк, прижимаясь к моим губам.

– О не-е-ет! – одновременно застонали близнецы.

– Рэй, пожалей нашу детскую психику! – отозвался Лайн.

– Или хотя бы подождите пять минут. Впереди заправка, мы с Лайном выйдем.

– Хорошо! – оживился маньяк, наконец отстранившись от меня.

Я уставилась на него, качая головой. Вот только это не возымело должного действия. Во взгляде карих глаз читалось неприкрытое желание и

предвкушение.

– Где мы, кстати? – спросил старший брат у близнецов, продолжая хитро улыбаться.

– Уже в Миннесоте, – доложил Лайн. – Эта заправка – последняя точка на земле Вудвордов. За ней начинается нейтральная территория.

Дрэйк напрягся и опять насупился. Немного поразмыслив, сказал:

– Лучше заправимся на следующей.

– Мы на нуле, – устало сказал Тайгер. – И я бы тоже не прочь отдохнуть. Так что привал. Мы с Лайном заправляем машину, вы делаете свои грязные делишки, и меняемся местами.

– Только давай обойдемся без страстных объятий! – подколот Лайн.

Я улыбнулась, а вот Дрэйк оставался напряженным.

– Все хорошо? – насторожилась я.

Мужчина кивнул и слегка улыбнулся. Склонившись к моему ушку, прошептал:

– Предполагалось, что я буду думать мозгами, а не членом. Но с тобой, медочек, это чертовски сложно!

Я почувствовала, как мы сбавляем скорость, а в лобовое стекло увидела огни.

– Приехали! – счастливо объявил Тайгер, глуша мотор.

Они с Лайном многозначительно переглянулись, громко рассмеялись и, не глядя на нас, вышли из машины.

– Дрэйк! – позвала я, чувствуя, как нагледят его руки. – Нет!

– О да, детка! – протянул маньяк.

– Нет! Нет! И еще раз нет! Фу! Плохой песик!

Волчара грозно рыкнул и бросился на меня, кусая за бок. Я визжала, хохотала и пыталась вырваться, от чего машина сильнее раскачивалась.

– Иисусе! Подождали хотя бы, пока мы отойдем на приличное расстояние, – донеслось снаружи.

Дрэйк отстранился, застыл, посчитал до десяти и вновь набросился на меня.

– Нет! Только не щекотка! – смеялась я, пытаюсь оттолкнуть его голову, проникшую под майку. Вскоре мне стало не до смеха. Искуситель обхватил губами сосок, слегка прикусывая и посасывая. Сладкая истома пронзила все тело, заставляя издать короткий стон. Я вмиг позабыла о правилах приличия, близнецах и прочих неудобствах. Мое тело жаждало этого мужчину.

– Знаешь... – прошептала я сквозь стон. – Я ведь тоже с ума схожу от твоего запаха.

Дрэйк сдвинул майку до самой шеи, оголяя груди. Он был слишком увлечен своим занятием, чтобы взглянуть на меня, но я услышала его приглушенный ответ:

– Это потому, что мы созданы друг для друга.

Я прикрыла глаза на мгновение, наслаждаясь этими словами. Это было превосходно. Чувство завершенности, правильности и полной эйфории. Лишь от того, что он рядом.

Дрэйк резко дернулся, подняв голову. Я обреченно застонала, ведь уже не хотела, чтобы он останавливался. Но когда он накрыл мой рот ладонью, а сам застыл, поняла – что-то насторожило его.

Взволнованный крик кого-то из близнецов заставил мое сердце забиться в страхе. Дрэйк молниеносно перелез на пассажирское сиденье, открывая бардачок. Ему нужен был пистолет.

– Сиди тихо. Спрячься за спинку, – приказал он, выбегая из машины.

– Нет. Не бросай меня...

Но он не услышал мою отчаянную просьбу – уже слишком далеко отбежал.

Глава 6

Рэйн

Я замерла, уставившись на дверь заправки, за которой скрылись братья. Меня окружила гнетущая тишина, и лишь стук собственного сердца отдавался в голове.

В какой-то момент пришла мысль, что все это – очередные выходы двух малолетних оболтусов. Я даже рассмеялась от того, что вновь повелась на это, а потом разозлилась. Уже собралась пойти к ним и задать хорошенькую трепку, как услышала снаружи рык.

Громкий звон бьющегося стекла заставил меня в ужасе вскрикнуть и дернуться в сторону дверцы. Страх захлестнул, сковывая движения и путая мысли. Я вжалась в спинку сиденья, пытаюсь рассмотреть, что же произошло. Боковое окно седана было разбито, а на разложенном диванчике прямо у моих ног лежала окровавленная кость с кусками мяса.

Я переводила взгляд с разбитого стекла на расплывающееся пятно крови, чувствуя, как подбирается паника. Это слишком даже для близнецов.

В здании заправки прозвучали крики и выстрелы, а около машины раздались два грозных рыка, я точно смогла разобрать их по отдельности. Пискнув, тут же закрыла ладонью рот, чтобы сдержать рвущиеся рыдания. Выглянув в окно, я увидела, как двое громил с ружьями в руках заходят внутрь.

– Лайн!

Пронзительный крик Дрэйка вывел меня из ступора. Я начала судорожно осматриваться по сторонам, пытаюсь придумать, чем помочь. Взгляд зацепился за ключи в замке зажигания. Я ведь предлагала Тайгеру снести заправку?

– Это самая глупая идея, – бубнила я себе под нос, перебираясь на водительское место.

Руки тряслись, ноги были ватными, из головы вылетели все теоретические знания о вождении. Новые выстрелы не дали мне больше ни секунды на размышление. Прокрутив ключи, я одновременно вжала обе педали. Машина издала странный звук, но с места не тронулась. Черт! Забыла снять с нейтралки. Дернув за рычаг коробки передач, я снова вжала педаль. На этот раз одну. Машина резво сорвалась с места, оторвав шланг

от стойки бензоколонки. Я резко крутанула руль, разворачиваясь к стеклянной стене. Увидела стеллажи с продуктами, кровь на полу и несколько тел. Перед глазами стояла пелена слез, я лишь надеялась, что это не мои парни. Что успею.

– Глупо! Глупо! – шептала я без остановки, приближаясь к стеклу.

Плотно закрыв глаза, вцепилась в руль мертвой хваткой и закричала. Меня резко дернуло вперед, голову пронзила острая боль. Перед глазами потемнело, начало сильно мутить, но я из последних сил боролась за ясное со– знание.

– Рэйн! Нет!

Грозный рык прозвучал совсем рядом. Я позволила себе немного расслабиться, понадеялась на то, что Дрэйк спасет меня. Вот только когтистые пальцы, грубо схватившее меня за плечо, точно принадлежали не ему. Какой-то урод крепкого телосложения рванул меня на себя, выдергивая из машины.

– Твоя сука у меня, щенок, – проорал он, приставляя дуло к моему боку. Горячий металл обжег кожу, заставляя вскрикнуть от боли.

– Отпусти ее, – послышался родной голос.

Дрэйк показался из-за стеллажа, поднимая руки в знак капитуляции. Я не видела морды амбала, но выражение лица моего маньяка заставило вздрогнуть. Даже представить не могла, что в нем может уместиться столько ярости, ненависти и кровожадности.

Урод до боли сжал мою грудь и направил ружье на Дрэйка, который, казалось, и не думал останавливаться.

– Стой, – прошептала я.

На секунду наши взгляды пересеклись, и в его глазах промелькнула... нежность. Я покачала головой, призывая остановиться и не поддаваться на провокацию. Но державший меня подонок, словно наслаждаясь нашими мучениями, принялся к шее, полез под футболку и начал тереться своим стояком об мои бедра.

– Твою суку я оставлю себе, Дрэйк, – предвкушающе протянул он.

Прикрыв глаза, я попыталась прогнать мерзкое чувство и панику.

– Эй, чистокровка! – донесся голос близнеца справа.

Гад, не задумываясь, направил ружье и выстрелил в сторону Тайгера. В ту же секунду Дрэйк дернулся вперед, вырывая меня из захвата и отбрасывая на пол. Их движения были настолько быстрыми, что я осознала все, лишь когда тело амбала упало на пол. За его спиной стоял Лайн, держа пистолет в руках. Он был ранен в плечо. Из-за рядов показался Тай.

Прихрамывая, парень направлялся к нам. Повернув голову, я увидела

Дрэйка. Он лежал на полу, не шевелясь, а рядом расплывалась кровавая лужа.

– Д-Дрэйк, – позвала я, не узнавая собственный голос.

Руки задрожали, а глаза вновь застелила пелена слез. Я отказывалась верить в худшее и поползла к нему.

– Ну все, Рэй, – вздохнул Тайгер. – Даже мне уже жаль девочку. Хватит испытывать ее на стойкость.

Дрейк закашлялся и, схватившись за бок, протяжно застонал. Подобравшись ближе, я обхватила его лицо, прижимаясь к губам в отчаянном поцелуе. Его лицо посерело, а губы были такими холодными.

– Лайн, – дрожащим голосом позвала я, заливаясь слезами. – Это не шутка. Ему плохо.

Близнецы даже не стали спорить, мгновенно бросились к нам.

– Серебро, – прохрипел Дрэйк, отнимая ладонь от окровавленной раны на боку.

– Твою мать, – выругался Тай.

– Нужно сваливать, – прокричал Лайн. – Они точно успели доложить Вудворду. Подмога уже в пути.

– Похоже, мы теперь без колес, – ответил Тайгер.

Бросив быстрый взгляд на машину, я увидела жуткую картину. Капот припечатал другого амбала к бетонной колонне, разрывая его тело пополам. Там уже был не человек, а волкоподобный зверь. Как и тот, который получил пулю в голову от Лайна.

Я закрыла рот рукой, чувствуя, как вот-вот сработает рвотный рефлекс.

– Эй, – шепнул Дрэйк.

Стоило ему накрыть мою руку ладонью, как все тело пронзило теплом. Я даже вздрогнула от контраста и на секунду прикрыла глаза. Тошнота стала отступать, как и страх. Накатили легкость и покой. Лайн что-то быстро крикнул Тайгеру, но я не разобрала.

– Ты моя героиня, – шепнул красавчик.

Его тихий голос был всем, что меня волновало. Открыв глаза, я увидела его ласкающий взгляд и мягкую улыбку.

– Давай, бро, – крикнул Тайгер, приподнимая Дрэйка за плечи.

Контакт был потерян, и ко мне вернулись чувства. Это походило на то, как человек выныривает из воды – вокруг появляются звуки и свет.

– Рэйн, помогай! – крикнул близнец, пытаюсь оттянуть брата к разбитой витрине.

Парень был ранен в ногу и шипел от боли при каждом движении. Я бросилась на помощь, хватая Дрэйка за ноги, точно как мы тащили раньше

Лайна. Тай, будто уловив эту мысль, подбадривающе улыбнулся:

– В следующий раз они будут тащить нас!

Если он хотел меня этим успокоить – не вышло.

С улицы раздался визг шин, заставивший меня вздрогнуть и застыть.

– Не бойся, медочек. Это Лайн, – хрипло отозвался Дрэйк. – Но если не поторопимся, у нас будет компания.

Мы с Таем быстро подобрались к огромному черному джипу. Мы приложили немало усилий, чтобы разместить Дрэйка на заднем сиденье. Я села у его ног, а Тай похромал обратно к разгромленной заправке.

– Тай, некогда, – отчаянно прокричал Лайн. – Я вижу фары на трассе.

Уткнувшись в боковое стекло, в кромешной тьме я разглядела целый ряд огоньков, которые стремительно приближались к нам.

– Бабки! – крикнул парень, упрямо направляясь к багажнику разбомбленного минивена.

Закусив губу, я кое-что вспомнила и начала рыться в карманах Дрэйка. Он лежал, закрыв глаза, и шептал что-то неразборчивое.

– Есть! – воскликнула я, вытаскивая зажигалку.

– Есть! – одновременно со мной произнес Тайгер, садясь в машину с бумажным пакетом в руках.

Лайн вжал педаль газа, и машину резко дернуло вперед, а я в последний момент зажгла огонь и выбросила зажигалку через окно. Она упала около того бака, где мы заправлялись. Там был вырван шланг, и по земле растеклась лужа бензина.

– Лучше бы нам поторопиться, – нервно хмыкнула я, глядя, как вспыхивает огонь.

– Лайн, фары, – прокричал Тай.

Мое сердце, сделав несколько ударов, на мгновение застыло. Казалось, даже время остановилось, и наступила полная тишина. А потом прозвучал взрыв, и ночное небо озарил свет.

Нашу машину рвануло вперед, отовсюду посыпались стекла. Я закричала, закрывая голову руками. А когда все стихло, быстро осмотрелась по сторонам. Дрэйк лежал в осколках, закрывая лицо. В машине не осталось ни единого целого окна, а в салоне вовсю гулял сквозняк. Лайн вцепился в руль мертвой хваткой, управляя машиной без фар. Я ничего не могла разобрать. Тайгер, держась за уши, наклонился вперед, раскачиваясь на месте.

– Все хорошо! Все живы? – поинтересовалась я.

В голове гудело, уши заложило, собственный голос звучал как сквозь вату.

Парни не ответили, и я положила руку Лайну на плечо. Он дернулся, словно только сейчас пришел в сознание, и громко закричал. Из его уха стекала тонкая струя крови. У Тайгера было то же самое. Бросившись к Дрэйку, я с ужасом обнаружила и здесь беду. Верно, у них же очень хороший слух. Взрыв попросту оглушил их. Меня посетили смутные догадки, и я подняла голову, всматриваясь в дорогу позади нас. У чистокровных слух еще лучше, а они как раз подъезжали. Если нам повезло, то их подорвало на месте. А даже если нет, то они точно оглушены и дезориентированы. К тому же, Лайн выключил фары, и они могли не заметить, как мы уезжаем.

Дорога была пуста. Я видела только высоченную стену бушующего пламени и никаких машин. От нахлынувшего облегчения захотелось радостно кричать и реветь одновременно. Так я и сделала, прижимаясь к груди Дрэйка.

– Черт! Твою мать! Да! Охренеть! Я люблю тебя!

– Рэйн?

Измученный голос Дрэйка с нотками удивления заставил меня заткнуться и прикусить губу. Я и сама с непониманием уставилась на мужчину. Что я только что сказала? Нет! Не может быть. Он же... Будет смеяться надо мной. И как мне смотреть ему в глаза?

– Детка, – прохрипел он, опуская веки.

Его лицо исказилось болью, и я забыла обо всем.

– Сейчас!

Я бросилась к Тайгеру и начала трепать парня за плечо.

– Что? – проорал он, поворачиваясь ко мне.

– Там... Надо помочь, нужно что-то сделать...

– Я ни хрена не слышу! – вновь завопил близнец.

Я ткнула пальцем в рану Дрэйка и многозначительно округлила глаза.

– Твою мать! – опять заорал Тайгер.

Он похлопал Лайна по плечу, и тот коротко кивнул, не отрывая взгляд от дороги. Уверена, ему сейчас нелегко. Он должен был сосредоточиться вопреки звону в голове, чтобы управлять машиной на большой скорости без фар.

Тайгер схватился за левую ногу, которая была прострелена чуть выше колена, и начал перелезать к нам.

– Нужно вытащить пулю. Если не сделаем это сейчас же, он погибнет.

– А как же хорошая регенерация? – в ужасе спросила я, отказываясь верить словам парня.

Не знаю, прочел ли он вопрос по моим губам или просто увидел страх

в глазах, но сразу ответил:

– Пуля из серебра. В сердце или голову – мгновенная смерть. Ему еще повезло.

Я посмотрела на лицо Дрэйка и коснулась его щеки дрожащими пальцами.

– Чем я могу помочь? – прошептала я.

Тайгер не ответил, а я вспомнила, что он все еще не слышит. Посмотрев на него, четко спросила:

– Помощь?

Близнец разорвал майку на Дрэйке и вытер кровь вокруг раны.

– Наложить жгут на мою ногу, – громко сказал он. – Воспользуйся ремнем.

Участливо кивнув, я принялась расстегивать пряжку его ремня. Учитывая, что Тай устроился на ногах брата, положив свою раненую ногу на подлокотник между передними сиденьями, а я сидела на коврик у головы Дрэйка, справиться с задачей оказалось не так уж легко. А когда близнец засунул два пальца в живот старшему брату, мне мгновенно поплохело, из головы вылетели все мысли. Дрэйк зашипел от боли, вцепившись в ручку дверцы, а Тайгер позвал меня:

– Рэйн! Нога. Я скоро отключусь, и будешь делать все сама.

Парень действительно выглядел неважно. На лице выступил пот, губы пересохли, он тяжело дышал и слегка пошатывался. Из его раны выступало много крови, и это не сулило ничего хорошего. Я быстро обхватила ремнем его ногу над коленкой и затянула потуже. Затем разорвала ткань и нашла точное место, куда попала пуля.

Дрэйк вскрикнул и резко дернулся, но Тайгер хорошо прижимал его своим весом.

– Еще немного, – шептал близнец, ковыряясь окровавленными пальцами в ране.

Меня бы стошнило, если бы не было так страшно за жизнь дорогого человека. Пускай не совсем человека, но без сомнения дорогого. И, черт, да! Я действительно люблю его. Признаться самой себе в этом было так же легко, как дышать.

– Есть! – радостно воскликнул Тай, зажимая в пальцах маленький металлический шарик. Он быстро бросил его на пол, словно обжегся, и вымученно улыбнулся. – А вот теперь отключаюсь!

С этими словами парень закрыл глаза и закинул голову назад. Я осталась сидеть на коврик, переводя взгляд с одного раненого на другого, растерянная и до смерти напуганная.

– Ла-а-айн! – заорала я, точно зная, что он услышит с трудом.

Поднявшись к парню, подергала его за плечо. Он лишь коротко кивнул, продолжая пристально следить за дорогой. Его руки так вцепились в руль, что побелели костяшки, даже несмотря на то, что рука еще день назад была сломана, а плечо прострелено. Казалось, Лайн вел на автопилоте, и спрашивать его сейчас не было смысла.

Обернувшись назад, я тяжело вздохнула и прикусила губу.

– Рэйн! – обратилась к себе, делая глубокий вдох. – Соберись, твою мать!

Первым делом я взялась за рану Дрэйка. Он не реагировал, похоже, отключился, как и Тай. Я запретила себе думать о плохом.

– Просто поспи немного, ничего с тобой не случится, – бубнила я под нос, стягивая с себя лосины. Я не смогла придумать ничего лучшего, как использовать их вместо бинта. – Ты же мерзавец, и к тому же противный. А противные мерзавцы живут очень долго. Назло всем...

Перевязав Дрэйку живот, я наклонилась к его лицу и прижалась к губам.

– Не оставляй меня надолго. Мне страшно, милый.

Отпрянув, еще раз погладила его по щеке и заставила себя переключиться на другого пациента.

– Так, а теперь самое сложное, – вздохнула я, покосившись на рану Тайгера.

Если и в нем серебряная пуля, тогда дела плохи. А если еще и в ране Лайна придется копаться, то это худший день в моей жизни. Главное, чтобы парень не потерял сознание. Быстро оглянувшись, я убедилась, что у него пока все стабильно, и вернулась к делу.

– Хорошо, что ты в отключке, – прошептала я, нащупывая пальцем отверстие в ноге Тайгера. – Не будешь ничего чувствовать.

Я нашла твердый осколок и начала аккуратно вытягивать его наружу. Закрыв глаза, представила себе, что это просто косточка от сливы в пироге. Нет никаких пуль, мяса и крови.

– Сейчас достану эту гадость, и будем пить чай! Я же говорила, что ненавижу готовить. Это не просто заскок, я лишь пытаюсь спасти мир от такой опасности, как моя стряпня...

Тот несуразный бред, что я несла, немного помогал отвлечься от хаоса, в котором мы оказались. Я представляла нас четверых в маленьком уютном домике в лесу. Лайн с Тайгером громко смеялись на крыльце, а мы с Дрэйком сидели на кухне, бросая друг другу многообещающие взгляды. Эта картинка так четко стояла перед глазами, что я поверила. Так и должно

быть, будто мы одна семья. У нас все выйдет, мы сможем вырваться, скрыться от всего мира и просто... наслаждаться жизнью. Наслаждаться друг другом.

– Есть! – облегченно воскликнула я, чувствуя пулю в своих пальцах.

Открыв глаза, я вновь очутилась в разгромленной машине среди крови и осколков стекла. Наткнувшись взглядом на пулю, которую Тай достал из Дрэйка, я подняла ее и сравнила. Они были разными. Не только по размеру, но и по цвету металла. Это дало мне надежду, что у Тайгера пуля обычная, а значит, процесс выздоровления пойдет быстрее.

– Фух! Теперь Лайн!

Стоило мне произнести имя близнеца, как тот резко дал по тормозам, останавливая машину. Меня бросило вперед, но далеко я не улетела. Парней тоже хорошенько дернуло, повезло, что они не свалились на меня. Ощувив полную остановку, я быстро перебралась на пассажирское сиденье, осматривая Лайна. Он уставился на дорогу шальным взглядом, а потом резко отпустил руль и начал шарить по карманам.

– Что случилось? – настороженно спросила я, пытаясь взять парня за руку.

Для меня стало полной неожиданностью, когда он злобно зарычал и с силой оттолкнул назад. Я зашипела от боли, ударившись головой о дверцу, и вытаращилась на близнеца. Веселый и беззаботный Лайн сейчас напоминал обезумевшего. В его взгляде отобразилась звериная ярость, от которой у меня похолодело на душе. Он что-то нашел в заднем кармане и, приподняв бедра, достал находку. Я с ужасом наблюдала, как он трясущимися руками пытался собрать маленький шприц. А как только закончил, открыл ампулу с прозрачной жидкостью и, опустошив ее, воткнул иглу себе в вену. Я пискнула, закрывая рот рукой. Мне доводилось видеть, как Боб «ловит кайф», но когда это происходит с твоим другом, ощущения неправильности и беспомощности сводят с ума.

Полностью опустошив шприц, Лайн вытащил иглу и, отбросив ее мне под ноги, блаженно выдохнул. Я смотрела на его расслабленные черты лица, закрытые глаза, изогнутые в мягкой улыбке губы и не чувствовала ничего, кроме жалости. В тот момент я поклялась себе, что мы исправим это. Не знаю, что это за дрянь и как она ему помогает, но нужно найти способ избавить парня от зависимости.

– Извини, – вяло отозвался Лайн, слегка склонив ко мне голову. Открыв глаза, он смотрел на меня, но будто не видел – взгляд был совершенно пустым.

– Ты... – я прокашлялась и все-таки решила уточнить. – Ты сможешь

вести? Думаю, они пошлют кого-то за нами. Нельзя останавливаться.

Лайн беззаботно кивнул и потянулся к коробке передач. Через секунду мы тронулись с места, и я вздохнула с облегчением.

– А теперь нужно придумать план, – прошептала я.

Во мне все еще кипел адреналин, позволяя мыслить относительно разумно. Обернувшись назад, я убедилась, что красавцы «отдыхают». Лайн... Ну, он жмет педали, и это больше, чем можно от него требовать в таком состоянии.

Взглядом я зацепилась за бумажный пакет на коврике. Открыв его, присвистнула. Много налички. Это хорошо. Затем решила обследовать бардачок. Сигареты, складной ножик, блокнот, ручка и самая ценная находка – карта местности.

– Итак, Миннесота, – воодушевленно произнесла я, раскладывая карту на коленях.

Мне повезло, на ней красным маркером была обведена точная граница стаи Вудвордов. Исходя из того, что мы как раз пересекли эту черту, я смогла вычислить следующий на пути город.

– А точнее, маленький городок Сок-Сентер, который так удачно располагается на пересечении двух трасс – в южном направлении и северном.

Я размышляла вслух в надежде привлечь Лайна к дискуссии, но он, похоже, замкнулся в себе.

– Ладно, попытаемся пустить ложный след. Как там Дрэйк говорил? Подбросить одежду в чужую машину? Есть идея!

В поместье Эдриана Вудворда

– Альфа!

Дверь в кабинет Вудворда отворилась с громким стуком, и на пороге показался Калев. Троюродный брат Эдриана давно метил на роль беты, и вот наконец ему подвернулся шанс проявить себя. Хотя альфа не оценил такого своеволия. Он уже собрался преподать новоиспеченному бете урок уважения, но уловил странный запах и осекся.

– Мы кое-что нашли! – радостно объявил Калев, подходя к столу хозяина.

Вудворду не понравилось, что на него смотрят сверху, и он не поленился применить ментальную силу альфы, заставляя своего подопечного подчиниться и склониться в вежливом поклоне.

– Докладывай, – велел он.

– Мы обшаривали бары, расспрашивали местных. В одном из них я случайно наткнулся на это.

Калеб вытащил из внутреннего кармана куртки маленькое цветное фото и швырнул его на стол. Вудворд бросил подопечному предупреждающий взгляд, затем медленно потянулся к фотографии. Его сердце забилось быстрее, стоило увидеть изображенную на нем девушку. «Лучший сотрудник месяца» – гласила подпись под смазливym личиком. Альфа был поражен до глубины души, насколько она походила на Мэри.

– Кто она? Ты узнал? – потребовал он ответа от беты.

– Конечно, альфа. Расспросил у бармена. Девушка – некая Рэйн Сноу. Официантка, но уже три дня не появлялась на работе и не выходила на связь. Хозяин бара дал адрес, где она проживает. Это привело нас к нему.

Калеб махнул рукой охраннику, и тот втащил в кабинет мужчину. Тот самый резкий запах, что учуял альфа, заполнил пространство комнаты. Это была мерзкая смесь дешевого алкоголя, травки, грязи, мочи и пота. Мужчина, которого опустили на колени у входа, выглядел жалким бродяжкой. Поморщившись от отвращения, Вудворд подошел к гостю. Его снедало любопытство, как этот недоносок мог быть связан с девушкой по имени Рэйн?

– Кто ты? – спросил альфа.

Ему даже не пришлось применять ментальную силу, мужчина был до такой степени напуган, что дрожал, как листок от малейшего дуновения ветра.

– Бобби, – дрожащим голосом ответил тот, не смея поднять глаза на Эдриана. – Биг Боб.

Второе имя альфа где-то слышал.

– Местный дилер, – подсказал Калеб. – Любитель азартных игр. По уши в долгах.

– Кто она?

Вудворд подсунул карточку мужчине под нос, ожидая ответа.

– Рэйн, – пожал плечами Боб.

Эдриан хмыкнул и бросил насмешливый взгляд на своего бету. Тот оставался серьезным, лишь кивнул охраннику, который удерживал жертву. Оборотень отреагировал молниеносно. Раздался хруст, громкий протяжный крик и рыдания.

– Прошу, прошу! Не надо! Я все скажу!

– Так кто она? – ледяным голосом повторил вопрос альфа.

– Рэйн... Она живет у меня иногда... Ночует. И все. Она заплатила за

койко-место.

Вудворд хмыкнул и еще раз окинул гостя брезгливым взглядом.

– С чего бы молодой красивой девушке платить тебе, ублюдку, за проживание? Она могла снять мотель, в конце концов.

Охранник вновь вывернул руку Боба, от чего тот протяжно взвыл.

– Ладно-ладно! Я украл! Ее бабки я украл. А затем проиграл. Она жила у меня бесплатно. Хотела накопить на съемную квартиру в Бисмарке.

– Вот как, – задумчиво протянул Вудворд, рассматривая фотографию. – Что о ней знаешь? Кто ее роди–тели?

– Семья Сноу погибла в пожаре пять лет назад. Она просто бездомная сиротка.

Вудворд взглянул на Калеба, а тот молчаливо кивнул. Позже он проверит информацию и пойдет по следу.

– А теперь главный вопрос, – сказал Эдриан, желая быстрее избавиться от вони. – Где она?

– Клянусь... Я не... А-а-а! Прошу, не надо! Я действительно не представляю... А-а-а!.. Ее забрал Дрэйк.

В помещении повисла гнетущая тишина, лишь тихие всхлипы Боба разносились по углам, раздражая альфу.

– Три дня назад, говоришь, – процедил Вудворд. В его голосе зазвучал металл, от чего все присутствующие ощутили животный страх.

Эдриан, как и всегда, оставался спокоен внешне, но внутри него бушевал ураган эмоций. «Он узнал раньше. Нашел ее. И выкрал из-под носа. Убью. Сотру в пыль грязнокровку и его братьев. В этом мире не останется ни единого следа от позора нашего рода».

– Найти, – прохрипел альфа, направляясь к выходу из кабинета. Лишь на секунду задержался, бросив бете многозначительный взгляд. Для Биг Боба это означало смертный приговор.

Рэйн

Мы добрались до городка через сорок минут. Нас встретили тусклые огни придорожных фонарей. Лайн молча гнал на большой скорости, и мне пришлось напомнить ему о правилах, чтобы не попасть под радар патрульных. Хотя, с другой стороны, наша машина с побитыми стеклами и так вызывала недоумение и множество вопросов. Просто повезло, что мы не встретили по дороге копов, иначе остановки не избежать.

– Знаешь, – несмело обратилась я к Лайну, осматривая местность –

одинокая заправка вдали, несколько закрытых магазинчиков и какой-то завод. – Нам бы лучше избавиться от машины.

Лайн кивнул. Он хотя бы начал слушать мои слова, уже прогресс. Взглянув на заднее сиденье, я устало вздохнула. Парни спали. За последние полчаса я позволила себе немного расслабиться. Погони не было, все, что могла, я сделала, оставалось только ждать. И каждая минута сводила меня с ума. Я никак не могла придумать, что делать с машиной. Не взрывать же опять? Это просто смешно, что мы оставляем за собой шлейф горящих зданий. Но с другой стороны, огонь сметал следы и испарял запахи. Если просто оставим джип у дороги, волкодавы вынюхают нас и возьмут след. Куда бы мы ни направились пешком, они найдут нас. Значит, нужно сразу пересесть на другое транспортное средство, а это уничтожить. Утопить, например. Так, чтобы машину не смогли достать. Голова разболелась от непрерывного мыслительного процесса и пережитого стресса. Я держалась из последних сил, чтобы не впасть в истерику. Но мне не позволяла совесть и благоразумие, ведь из нас четверых я единственная, кто способен принимать хоть какие-то решения. Пускай они будут глупыми, но все лучше, чем просто сидеть и ждать, когда нас поймают и пустят на потроха. Глубоко вздохнув, я решила действовать экспромтом.

– На заправку сверни, – скомандовала я. – Оставайся в тени.

Лайн опять послушно кивнул и взял вправо. Припарковавшись за углом, куда не попадал свет фонарей, он уставился на меня. Я заметила понимание в его взгляде, и это придало мне немного сил.

– Жди тут, хорошо?

– Куда? – спросил он хриплым голосом.

Нахмурившись, он окинул меня неодобрительным взглядом. Да, видок у меня был еще тот. Босиком, в окровавленной майке на несколько размеров больше, едва прикрывающей задницу, зато в ажурных красных трусиках. Повернув на себя зеркало заднего вида, я узрела собственные запавшие серые глаза. Усталость читалась на моем лице, которое тоже было измазано кровью Дрэйка. Послюнив палец, я оттерла бурые разводы со скулы и подбородка, затем завязала полы футболки на груди, оголяя живот. Лайн наблюдал за мной молча и без особой реакции.

Вздохнув, я серьезно посмотрела на парня и сказала:

– Я достану нам тачку. А ты жди здесь и наблюдай. Если что, езжай без меня, понял?

Лайн покачал головой:

– Без тебя не поеду.

Его ответ заставил сердце биться чаще, глаза защипало от непрошенных

слез. Наклонившись к нему, обняла за шею, чтобы скрыть дрожь в подбородке. Мне было невдомек, как я всего за три дня смогла искренне полюбить этих малолетних балбесов и их брата? Вопреки всему, что произошло, и опасности, грозящей всем нам, я чувствую себя частью семьи, которой у меня никогда не было. Обо мне никто никогда не беспокоился, не защищал так, как они. А я никогда прежде не хотела так бороться за свою жизнь, как сейчас.

– Спасибо, – прошептала я в тишину, отрываясь от парня.

Он слегка поморщился, дернув раненым плечом. Кажется, Лайн окончательно приходит в себя и начинает чувствовать боль. Как только вернусь, вытащим пулю.

– Будь осторожна, солнышко, – донеслось мне вслед.

Достав пачку зелени из бумажного пакета, я нетвердой походкой направилась за угол здания. Пролистав купюры, насчитала ровно тысячу. Этого должно хватить с головой.

Осмотревшись, я никого не заметила у входа. Я надеялась уговорить какого-нибудь клиента продать тачку, но раз никому из жителей Сок-Сентера не нужно заправлять машину посреди ночи... Тогда план «Б».

Усердно изображая пьяную, я поплелась в магазин. Над дверью раздался противный звоночек, и продавец у прилавка оживился. Увидев меня, молодой пухлый парень открыл рот от изумления. Или ужаса.

– Приве-е-ет! – протянула я, сладко улыбаясь.

Повиляв из стороны в сторону, дошла до столешницы и уселась на нее. Паренек окончательно потерял дар речи, жадно разглядывая мои обнаженные ноги.

– Скажи-ка, милый, – шепнула я, притягивая его за маленький зеленый галстук – дурацкий атрибут фирменной одежды. – У тебя есть колеса?

– Н-наркотиками здесь не торгуют! – быстро отчитался он.

Я улыбнулась и покачала головой.

– Не-е-ет. Мне нужна машинка! Вжи-и-ик! Би-бип!

Я несколько раз щелкнула его по носу, от чего бедняга округлил глаза и тяжело сглотнул.

– Ну, я... Я взял машину отца. Но она...

– Тш-ш-ш!

Прикрыв его губы пальцем, я помахала перед ошарашенными глазами купюрами.

– Предлагаю выгодную сделку! У меня здесь тысяча.

Парень, на бейджике которого значилось «Сэм», неуверенно кивнул, не отрывая взгляд от бабла.

– А папане скажешь, что би-бип украли. И видеозапись из камер сотрешь, ага?

Сэм опять неопределенно кивнул, вновь переключаясь на мои ноги. Я так и представила, как в его кудрявой голове крутятся шестеренки.

Прижавшись к его уху, я соблазнительно прошептала:

– Ключи.

Он резко дернулся, но далеко не отстранился, ведь я все еще держала его за галстук. Нервно хохотнув, парень аккуратно вытащил лоскуток ткани из моей руки и нырнул под прилавок. Достав рюкзак, он судорожно расстегнул молнию, и оттуда вывалилась толстовка.

– О! – воскликнула я. – А это я тоже заберу. На память!

Сэм с минуту переводил непонимающий взгляд с меня на белую кофту, а затем спохватился и, подняв вещь с пола, протянул мне. На толстовке была изображена красная птичка «Энгри Бедс», что весьма меня повеселило. Одевшись и прикрыв стратегические места, я протянула ладонь и счастливо улыбнулась, когда на нее упал один маленький черный ключик с надписью «форд».

– Премного благодарна, – сказала я, спрыгивая с прилавка.

– Она з-за углом. У с-служебного входа, – донеслось вслед.

Улыбнувшись, я схватила по дороге несколько пачек чипсов и бутылок воды. Это было легко. Вот только я очень боялась, что Сэм может передумать, поэтому, как только вышла на улицу, со всех ног побежала к служебному входу. Старенький неприметный седан из прошлого века, возможно, не самое удачное транспортное средство для побега, и сделкой века это нельзя назвать, но я была счастлива. Отключив сигнализацию, быстро открыла дверцу, закинула провизию в салон и села на водительское сиденье. Мой опыт вождения сводился к нескольким секундам, когда я таранила витрину заправки, но почему-то я посчитала, что, мать твою, всесильна и смогу доехать до Лайна.

– Так! Фух, – вздохнула я. – Соберись! Это несложно. Вставить ключ.

Вставила. Провернула.

– Выжать педаль тормоза и снять с... Какого хрена? О нет!

Я уставилась на странную штуковину, которая должна была служить рычагом переключения передач, вот только выглядела она непривычно. Ужаснувшись своим догадкам, я заглянула под руль и обреченно выдохнула.

– Три, сраное дерьмо, педали! Хренова механика! Кто, ко всем праведникам, ездит на механике в двадцать первом веке?

Моему отчаянию не было предела. Наверняка и Лайн не умеет

управлять этим допотопным корытом. Я закусила кулак и ударила по рулю в попытке выместить свою злость. Не помогло, только хуже сделала, случайно задев сигнал машины. Противный писк разрезал ночную тишину тихого закоулка, заставляя меня подпрыгнуть и выругаться. Я напряглась и застыла, осматриваясь по сторонам. Разбушевавшееся воображение то и дело подкидывало самые неприятные картинки, которые вовсе не помогали побороть подступающую панику. Позади промелькнула тень, и мое сердце заколотилось в бешеном ритме. Я даже не успела завизжать от страха, когда водительская дверца резко дернулась, а сильные руки вырвали меня из машины. И лишь когда я оказалась повалена на пол и прижата тяжелым телом, заорала вовсю.

– Рэйн! – прозвучал родной голос.

Глаза уже увидели лицо Дрэйка, а вот мозг, беда, тормозил. Я еще несколько секунд билась в истерике, прежде чем сделать глубокий вдох и застыть. Мужчина сжал меня с такой силой, что, казалось, раздавит. Его взгляд был диким, необузданным, а из горла то и дело рвался рык.

– Ты... Сбежала от меня, – процедил он. – Ты ушла. Гр-р-р...

– Нет-нет, я...

– Молчать!

От резкого окрика я вздрогнула, широко распахнув глаза. Таким злым я его еще никогда не видела. В этот момент я поняла, что впервые за все время по-настоящему испугалась этого мужчину. Не в самую первую встречу, не когда очнулась в лесном домике, а сейчас, когда в его глазах было столько ярости. Не в силах выдержать этот взгляд, я прикрыла глаза и тихо расплакалась. Я не могла больше сдерживать эмоции, оставаться сильной и бороться. Сдалась. Стало глубоко наплевать на все и всех, даже на себя. Мне до боли в груди надоело бежать от неизбежного и врать себе, что надежда есть. Если он хочет прикончить меня здесь и сейчас... Пускай.

– Рэйн? Рэйн?

Он звал меня, тряс и гладил по щекам, но я не хотела смотреть в эти дикие глаза, не могла перестать рыдать. Дышать стало легче. Сквозь всхлипы и тяжелые глотки воздуха я ощутила, как меня подняли с холодного асфальта и прижали к теплой груди.

– Малышка моя. Моя.

Дрэйк усадил меня к себе на колени и сжал в объятиях. Сильно, но на этот раз нежнее. Легкие касания, медленные поглаживания и, конечно, такой родной и любимый аромат успокаивали. Постепенно громкие всхлипы стихли, я лишь изредка вздрагивала, доверчиво прижимаясь к груди своего маньяка. Больше не было сил жалеть себя. Наступила апатия.

– Рэйн?

Он обхватил ладонями мое лицо и поцеловал закрытые веки.

– Посмотри на меня.

Я открыла глаза, но не видела ничего сквозь туманную пелену слез. И не хотела видеть.

– Я не... Не могу без тебя, – прошептал Дрэйк, обдавая кожу горячим дыханием. – Ты нужна мне.

Затем слегка коснулся моих губ и застыл, не почувствовав отдачи.

– Так же сильно, как воздух.

Я прикрыла глаза, ощущая, как по щекам стекают остатки слез. Дрэйк напоминал маятник – то дикий и чужой, то нежный и самый близкий. Было сложно понять, как он это делает со мной и почему я позволяю ему.

– Посмотри на меня, – прозвучал требовательный приказ.

И вот опять я не посмела послушаться. Слишком велико влияние его ласкающего голоса. В карих глазах уже не было той жуткой злобы, теперь он смотрел на меня устало, даже обреченно.

– Не сбегай от меня больше, – с мольбой в голосе произнес он.

Я хмыкнула и закинула голову, посмотрев на небо.

– А куда мне бежать, Дрэйк?

Вопрос был риторическим. Но маньяк ответил на свой манер. Обхватив мое лицо, он прижался к губам в жестком, властном поцелуе. Так, как берут свое и заявляют права. Я не могла и не хотела сопротивляться, каждая клеточка моего тела тянулась к нему, как и прежде. Что бы он ни сделал, как бы сильно ни оплошал, я все равно не могла злиться на него. И это пугало.

– Вот вы где, – донеслось со стороны.

Это был кто-то из близнецов, но я не могла видеть – Дрэйк не отпускал.

– Воу, Рэй! Прекрати, брат. Ты сейчас съешь ее лицо! А мне эта девушка нравится!

Безумец резко оторвался от моих губ и злобно рыкнул на брата, будто на злейшего врага. И вновь меня напугал.

– Я пошутил! – быстро сказал Тайгер, отскакивая с поднятыми руками.

Позади него стоял Лайн. Он не улыбался, в отличие от своего близнеца, и выглядел устало. Тай взглянул на старенький «форд» и перевел взгляд на мое растерянное лицо.

– Ты все-таки достала нам тачку? – с восторгом спросил он.

Я коротко кивнула и с опаской посмотрела на Дрэйка. Тот застыл, не дыша, а его лицо исказилось злобной гримасой.

– Рэй? – настороженно позвал Тай. – Посмотри на меня. Брат, мать твою, взгляни на меня!

Дрэйк с рыком повернул голову на брата и сжал меня до хруста.

– Послушай сюда, бро. Рэйн не собиралась убегать, ясно?

– Собиралась.

– Нет, – настаивал Тайгер. – Она бы так не поступила. Только не Рэйн. Она бы не бросила нас раненых. Подумай сам. Когда я вытащил из тебя пулю, то сразу отключился. Взгляни на себя. Твоя рана перевязана. Моя – тоже. Она позаботилась о нас. Когда я очнулся, Лайн сказал, что малышка пошла искать вторую тачку, чтобы...

– Сбежать от меня, – проревел Дрэйк.

– Да очнись ты, упрямый болван, она даже водить не умеет! – заорал на него Тайгер.

Дрэйк вздрогнул и снова застыл. Затем медленно посмотрел на меня, пытаюсь прочитать ответ в глазах. Казалось, на его лице промелькнуло понимание, но взгляд скользнул ниже, на кофту Сэма, и опять проснулась дикая злоба.

– Гр-р-р...

– Прекрати, ты ее пугаешь, – строго сказал Тайгер.

Он подошел вплотную и выдал старшему брату увесистый подзатыльник. Дрэйк, словно обезумевший, зарычал и прижал меня к себе, пряча голову на груди в защитном жесте.

– Солнышко, ты не бойся, – позвал Тай, на что получил новый рык. – Он сейчас сам не свой. И это потому, что очень сильно боится тебя потерять. Сейчас только твой голос сможет усмирить его дикую натуру. Поговори с ним.

– А он не придушит меня? – спросила я приглушенно.

– Ну, такой вариант вполне возможен...

– Гр-р-р-р!

– Ладно, – согласилась я. – Знаешь, Дрэйк... Людям необходимо дышать. Было бы неплохо, если бы ты позволил мне вдохнуть немного кислорода.

Твердые, как камень, руки слегка ослабили хватку. Я с облегчением вздохнула и, повернув голову набок, расслабилась на его груди.

– Вы были в отключке, Лайн... не реагировал. Нам нужно было поменять машину, потому что джип привлекает слишком много внимания. Я не знала, что еще придумать, как выкупить у кого-то машину. Деньги нашла в пакете. Там парень...

– Гр-р-р!

Я слегка обняла мужчину за талию и начала медленно гладить.

– Он отдал мне ключи и свою толстовку. Потому что лосины мне пришлось использовать в качестве бинта. Для тебя.

Слегка отстранившись, я заглянула в недоверчивые карие глаза и уверенно сказала:

– Я уже не хочу убегать, Дрэйк. Хочу с вами. Куда бы вы ни отправились.

И вновь прижавшись к теплой груди, тише добавила:

– Вы моя семья.

Рядом кто-то громко шмыгнул носом.

– Простите, – сказал Тай, вытирая глаза. – Это так трогательно.

Я не могла понять, шутит он или действительно плачет, но расплылась в улыбке.

– Вы сумасшедшие! – констатировала я. – Наверное, поэтому я чувствую себя как дома.

– Ты и есть дома, – сказал Дрэйк спустя минуту молчания. – Со мной.

– Тогда, может, перестанешь на меня рычать и пугать убийственным взглядом? – разозлилась я и, оттолкнув мужчину, слезла с его колен. Правда, далеко отползти он не позволил, удерживая за руку.

– Как ты? – поинтересовалась я, осматривая повязку. Из-за пестрой раскраски не было видно пятен крови.

– Лучше, благодаря тебе, – ответил за Дрейка Тайгер. – И от меня персональное спасибо.

Он кивнул на свою ногу, перевязанную ремнем, и широко улыбнулся. Я улыбнулась в ответ и перевела настороженный взгляд на Лайна. Парень стоял на том же месте, без единой эмоции на лице, точно статуя.

– А ты как?

– Он немного в ауте, – опять ответил Тай. – Ничего, проспится, будет шутить как обычно.

Стоило ему произнести эти слова, как Лайн закатил глаза и повалился на асфальт. Я пискнула в ужасе, прикрывая рот рукой. Дрэйк притянул меня к себе, глядя по голове, как маленькую, а Тай бросился к своему близнецу.

– Все хорошо, – продолжал успокаивать парень, схватив брата за ноги. – Можете мне не помогать. Я уже привык волочить эту тушу. И дырки во всем теле мне вовсе не мешают. Наверное, это карма.

Мы с Дрэйком переглянулись и улыбнулись друг другу, слушая ворчание и кряхтение Тайгера. В какой-то момент все звуки отступили на задний план, и остались только мы вдвоем. Я улавливала его мысленные сигналы и точно знала, о чем мой маньяк думает сейчас. «Не отпускаю». Я

лишь фыркнула и покачала головой. Напугал!

– Ладно! Я сделал это! Фух! – радостно воскликнул Тай.

Взглянув Дрэйку за спину, я увидела выглядывающие из заднего окна ноги Лайна и попыталась представить, каким образом Тайгер смог его уложить, что носки были повернуты в противоположные стороны.

– Вот это лажа! – разочарованно протянул близнец. – Механика?

– Я знаю, – виновато произнесла я, пожимая плечами. – Надеюсь, кто-то из вас умеет водить и в состоянии сейчас сесть за руль.

– Чур не я! – отозвался Тай. – Моя левая нога онемела до такой степени, что если бы Дрэйк укусил, я бы не почувствовал.

– Я сяду, – без шуток ответил старший брат. – Ты будешь рядом, – безапелляционно заявил он, не отпуская моей руки.

– Погодите, а деньги? А что с той машиной? Ее же нужно уничтожить. Там повсюду наши запахи.

Пока я беспокоилась о следах, Дрэйк упрямо вел меня к машине. Усадил на переднее сиденье, заботливо пристегнул ремнями безопасности и чмокнул в лоб.

– Бабки со мной, – отозвался Тай, которой уже уселся сзади и небрежно скинул ноги брата на пол. – А тачку предлагаю поджечь. Как удачно мы остановились на заправке!

– Не смешно, Тайгер! – завопила я. – Мы не можем взрывать каждую заправку на нашем пути. Это немного палевно, тебе не кажется?

– Не волнуйся, солнышко, – успокоил меня близнец. Точнее, он думал, что успокаивает. – Они и так уже знают, куда мы едем. Нас ждали, понимаешь? Это значит, что старый паршивец Вудворд догадался о нашем направлении. Дрэйк спрашивал пару раз о других стаях, и альфа обмолвился, что есть еще около десятка по всему континенту. Одна из них на севере – наши злейшие враги. Так что они идут по следу. Нам остается либо кардинально пересмотреть планы...

– Нет! – гаркнул Дрэйк, пристегиваясь.

Двигатель уже работал, осталось лишь тронуться с места.

– Либо спокойно бежать, – продолжил Тай. – Спокойно и о-о-очень быстро.

Мы как раз выехали на дорогу, и я заметила в тени побитый джип с открытыми дверцами.

– Кстати, – радостно объявил Тай, – в тачке мы оставили сюрприз для наших «друзей».

– Какой? – нахмурилась я.

Дрэйк слегка улыбнулся и покачал головой, а Тай и вовсе расплылся в

коварной улыбке.

– Ароматный, – хмыкнул парень.

Я еще несколько секунд пыталась представить, о чем речь, пока не дошло.

– Фу-у-у, Тайгер! – воскликнула я.

– Ну и что? – невинно произнес он. – До туалета было далеко. А у меня нога больная.

Мы еще немного посмеялись, представляя их реакцию, а потом одновременно смолкли. В салоне старенького «форда» наступила напряженная тишина. До тех пор, пока не послышался храп Тайгера.

– Черт, – выругался Дрэйк, крепче сжимая руль. – Ненавижу этот звук.

Глава 7

Рэйн

– Дрэйк? – тихо позвала я.

Он не ответил, но внимательно слушал, колеся по ночному городу.

– Я уже поняла, что у тебя проблемы с доверием, но все же, может, расскажешь о себе? Пожалуйста!

Мужчина продолжил смотреть перед собой, и я уже подумала, что он не заговорит, но услышала тихий низкий голос:

– Я хочу доверять тебе.

Он бросил на меня быстрый серьезный взгляд и вновь повернулся к дороге.

– А я хочу доверять тебе, – так же тихо шепнула я. – Наверное, нужно с чего-то начать.

– Что ты хочешь знать?

– Все! Где вы родились, как жили, как связались с этими гадами...

– Мы родились на западе страны, – начал Дрэйк. Я затихла, наострив уши. – В Калифорнии. Нас воспитывала мать, отца мы не знали. До шестнадцати я рос, как обычный ребенок, даже не подозревая, что в моих жилах течет кровь монстра.

Я поморщилась, несогласная с этим заявлением, но перебивать не стала. Боялась спугнуть это волшебное мгновение открытия завесы прошлого.

– Ходил в школу, занимался бейсболом. Однажды на тренировке разозлился на одного парня и отбил удар с такой силой, что бита разлетелась в щепки, а мяч раскололся пополам, отлетев в разные стороны школьного стадиона. Тогда я впервые обратил внимание на свою силу. Мама никогда не рассказывала про отца. Она до последнего надеялась, что ген оборотня мне не передался. Но в восемнадцать случилось первое обращение. Это была самая болезненная ночь в моей жизни. Помню, я и не надеялся, что доживу до рассвета, и умолял маму застрелить меня. Но она оставалась рядом, старалась помочь, вселить надежду. Так продолжалось каждое полнолуние. До двадцати. Я не знаю, что изменилось, но в одну такую ночь мне просто стало не так больно обращаться.

– А сейчас? – не выдержала я. – Сейчас это больно?

– Не так, как Лайну, – горько усмехнулся Дрэйк.
– А что с ним? Это поэтому он принимает...
– Я дойду до этого, ладно? Не перебивай, – строго сказал мужчина, но тут же исправился, бросив мне ласкающий взгляд.

– Прости, – виновато сказала я и напредила: – В двадцать ты перестал чувствовать боль.

– Да.

Он немного помолчал, а затем продолжил:

– Думаю, это мама как-то повлияла. Не знаю, что можно сделать и как... Но после этого она исчезла на шесть лет. Тем утром я нашел на столе пачку денег и записку, в которой она прощалась на неопределенное время и давала указания ни при каких обстоятельствах не пересекать границу штата.

Дрэйк снова смолк, а потом усмехнулся и взглянул на спящих братьев в зеркало заднего вида.

– Она вернулась уже с ними, – пока он рассказывал, с его лица не сходила теплая улыбка. – Помню, так и явилась на пороге с двумя карапузами на руках в одинаковых синих комбинезонах и желтых панамках. Им было меньше года. У меня был миллион вопросов, но она не дала ни единого ответа.

– Так вот в кого ты, – пробубнила я. – А дальше что?

– Мы переехали. С тех пор мы часто переезжали. Почти каждый сезон. Я понимал, что мы бежим от кого-то, но мама не хотела рассказывать. Наверное, она считала, что таким образом ограждает нас от проблем. Близнецы росли, и однажды утром я понял, что они похожи на меня, то есть на моего отца. Это было единственное, в чем мама призналась – они мои братья на все сто процентов. Но больше ничего – ни имени, ни места. Я пытался искать его, но это как...

– Иголка в стоге сена, – подсказала я, разделяя печаль моего волка. Положив ладонь на его руку, переключающую передачи, нежно погладила костяшки пальцев. На них была засохшая кровь.

– Где она сейчас? – робко спросила я.

– Погибла, – нехотя ответил Дрэйк. – Лайну и Тайгеру было по десять.

Я не стала выпрашивать подробности, хотела, чтобы он поделился по собственному желанию.

– Мне жаль, – шепнула я.

Дрэйк кивнул и спросил:

– А что с твоими родителями?

– Переводишь тему?

Я недовольно покачала головой, но спорить не стала. В конце концов, это хорошее начало. Каким-то образом я почувствовала себя частью его жизни. Не только настоящего, но и прошлого. Ведь он впустил меня туда.

– А я своих родителей не знала, – выдохнула я.

Вообще-то мне мало с кем доводилось обсуждать эту болезненную тему. Никто и никогда не интересовался моим душевным состоянием. У Рэйн не было родителей, и все принимали это как должное. Они не знали, сколько ночей я проплакала, чувствуя себя одинокой песчинкой в бесконечной пустыне. Но рассказывать Дрэйку о своей жизни было на удивление легко. Как будто я знала, что он поймет лучше остальных.

– Моя мама была алкоголичкой, наркоманкой и проституткой. Так мне сказали. Вот только мои скудные воспоминания о ней немного не соответствуют. Мне было пять, когда я видела ее в последний раз, возможно, дети в этом возрасте воспринимают мир иначе, без серости и мрака. Понимаешь?

– Понимаю, малышка, – сказал Дрэйк и поднес мою ладонь к губам.

Я улыбнулась, глядя, как он целует каждый пальчик.

– Ты уже успокоился? Не рычишь? Не собираешься меня придушить?

– Я и не собирался.

– Ну да!

– Я напугал тебя, – не вопрос, утверждение.

– Больше, чем когда-либо, – честно призналась я.

Он немного напрягся, поиграл желваками, но мою ладонь не выпустил. Лишь на секунду, чтобы переключить передачу, и снова прижал к губам, вдыхая запах кожи.

– Извиняться не буду, – отчеканил мужчина. – Это месть за то, что напугала меня. Теперь ты знаешь, как я схожу с ума.

Я спрятала улыбку, опять поражаясь себе. Ведь ни капельки не злюсь на своего маньяка. От его слов в груди разлилось тепло и спокойствие. Это правильно – он не должен меня отпускать.

– Тебе было пять, – напомнил красавчик, возвращаясь к прошлому.

– Угу. Я плохо помню ее лицо, только улыбку. Она часто мне улыбалась. А еще помню много цветов. Целое поле ромашек, и мы по нему бегаем вдвоем. Вот такая у меня возникает ассоциация при слове «мама».

Вновь представив себе этот маленький фрагмент воспоминания, я тяжело вздохнула и уставилась в окно.

– Ненавижу ромашки.

– Я тоже, – признался Дрэйк. – Паршиво пахнут.

– Вот и первое сходство между нами! – подначила я, выдергивая руку.

– У нас много общих интересов, – возразил упрямец, возвращая затекшую конечность обратно. На этот раз он разместил мою ладонь у себя на колене. – Пицца с пепперони, ненависть к готовке, красное белье, секс на природе...

– Ладно-ладно! – быстро согласилась я, боясь, что близнецы проснутся от таких подробностей. – Ты победил!

– Прости, – посерьезнел Дрэйк. – Я все время отвлекаю тебя от темы. Но мне на самом деле очень важно знать, как ты жила до встречи со мной.

– В моей жизни не было абсолютно ничего интересного. И зря ты напомнил про пиццу. Я жутко голодна.

Дрейк скользнул взглядом по моим обнаженным ногам и, посмотрев прямо в глаза, сказал:

– Я тоже.

– Слишком двусмысленно, – улыбнулась я.

– Во всех смыслах, медочек!

Покачивая головой, я достала пачку чипсов, упавшую на коврик, и зашуршала пакетом.

– Ты не должна есть эту гадость, – недовольно пробубнил Дрэйк.

– А я думала, ты похвалишь меня за заботу, – возмутилась я, демонстративно запихивая в рот побольше «гадости».

Дрейк поджал губы и посмотрел на мою толстовку с красной птичкой.

– Сними это, – прорычал он.

– И не подумаю, – возразила я с набитым ртом. – Это моя единственная нормальная шмотка.

– В том-то и дело, что она не твоя!

Последние слова он почти прокричал. Ах, так! Хорошо. Отложив пачку, я быстро взглянула назад и убедилась, что все несовершеннолетние в этой машине спят. Себя посчитала за взрослую. Схватив за край толстовку вместе с майкой Дрэйка под ней, стянула одежду, оставаясь топлес. Мои волосы едва прикрывали обнаженное тело. Машину резко дернуло в сторону, от чего близнецы недовольно заворчали.

– Спать! – слишком резко произнес Дрэйк, не отрывая от меня взгляд.

– На дорогу смотри, – возмутилась я, складывая руки на груди и тем самым еще больше привлекая внимание маньяка.

– Черт, Рэйн, – вымученно прошипел он. Сделал несколько глубоких вдохов и сквозь зубы процедил: – Ладно, оденься.

– Ты уверен? – издевалась я. – Мне и так в общем-то неплохо. Кожа дышит...

– Гр-р-р! Прошу тебя, оденься!

– Как скажешь! – согласилась я, натягивая толстовку обратно. Уже без окровавленной футболки.

Схватив чипсы, я продолжила жевать, довольная собой как никогда. Кажется, я только что открыла способ манипулировать этим мужчиной!

– Нам нужно подумать о нормальной одежде, – задумчиво проговорила я. – Из нас четверых мне единственной можно показываться на людях, но у меня нету обуви.

– А то, что нет штанов, тебя не смущает? – проворчал Дрэйк.

– Я выгляжу почти прилично! – гордо заявила я, боясь даже заглядывать в зеркало. Но не устояла перед соблазном и откинула козырек над своим местом. – Ну ладно. Это я погорячилась.

– Ты выглядишь прекрасно, но на эти ноги могу смотреть только я.

Я не могла понять, злиться на него за эти слова или радоваться? Наверное, со временем его ревность меня доконает, но сейчас почему-то захотелось глупо улыбаться. И совсем немножко заставить его понервничать.

– Итак, нам нужна одежда и еда, – заключила я, закрывая козырек с зеркалом. – Следующий город – Миннеаполис. До него добираться целый день. Может, мы остановимся где-то на ночь? Пока еще не покинули Сок-Сентер?

– Нет.

– Тебе нужно отдохнуть. Ты ранен и выглядишь паршиво.

Дрэйк тяжело вздохнул и ответил:

– Нам нельзя останавливаться больше, чем на полчаса. Они знают, где мы. Когда близнецы вошли на ту заправку, псы Вудворда сразу схватили их и позвонили альфе. Если бы братья услышали его приказ вернуться домой, то не смогли бы сопротивляться.

– Как это? – поразила я.

– Альфа – сильнейший волк в стае. Он может ментально воздействовать на любого из своих подопечных. Невыполнение его приказа приносит физическую боль оборотню. А нам, полукровкам, еще сложнее устоять. Достаточно лишь услышать голос.

Я немного подумала и нахмурилась. Мне это не нравилось.

– Выходит, альфа из другой стаи тоже сможет приказывать вам, что ему вздумается?

– Да, – кивнул Дрэйк.

– Но ты ведь не знаешь его. А вдруг он еще больший псих, чем этот Вудворд?

– Возможно, – устало вздохнул Дрэйк. – Но я отбрасываю мысль, что

существуют более жестокие альфы, чем он.

– Расскажи мне, – потребовала я. – Что случилось, когда вашей мамы не стало?

Мы свернули на какую-то узкую темную улочку, и Дрэйк остановил машину.

– Сиди здесь, – велел он, игнорируя мой вопрос.

– Что значит...

– Если услышишь что-то подозрительное, сразу буди Тайгера, ясно?

– А ты куда? – возмутилась я, глядя, как он покидает салон. Он двигался несуразно, и я поняла, что ему все еще больно. Чертова регенерация работает слишком медленно.

– Пойду, достану нам еды, – прохрипел волчара.

Я оглянулась по сторонам в поисках круглосуточного супермаркета, но ничего подобного не обнаружила. Мы были в тихом спальном районе.

– Дрэйк? – прошипела я, вылезая из машины.

Он быстро, насколько мог, преодолел расстояние между нами и прижал меня к дверце «форда». Этот дикарь положил руки на мои бедра и с силой сжал ягодицы, вжимая меня в свое твердое тело. Твердое везде. Наши губы застыли в дюйме друг от друга, а взгляды были более чем красноречивыми. Я ждала и предвкушала, когда он набросится на меня, словно дикий зверь, но Дрэйк опять удивил. Медленно приблизившись, он очень нежно поцеловал меня, будто пробовал, растягивал удовольствие. Провел языком по моей нижней губе, слегка втянул верхнюю и лишь после томного стоны скользнул в рот. Я отвечала на ласки с такой же мягкостью, теряя все мысли и страхи. Это было как-то по-новому для нас, и дело не только в поцелуе. Меня разрывало от чувства полноценности, его было даже слишком много. На языке крутились нужные слова. И казалось, если я произнесу их вслух, станет легче. Но я, как всегда, боялась открыться, поэтому промолчала. Лишь крепко прижалась к груди мужчины и почувствовала его теплые руки на своей голове.

– Я скоро вернусь, – шепнул он и отстранился. – В машину.

Его приказной тон абсолютно не соответствовал нежным прикосновениям, и в этом был весь Дрэйк. Противоречивый заботливый маньяк.

Бросив на него недовольный взгляд, я села в машину. Он прошел чуть дальше по узкому переулку. Я почти не видела его в темноте, лишь очертания мужской фигуры. Присев на корточки у двери, он начал там копошиться. Кажется, приняхивался к чему-то. Затем поднял коврик и что-то оттуда достал. Каким же было мое удивление, когда он воткнул в замок

ключ и скрылся за дверью.

– Хорошая способность, однако! – улыбнулась я.

Тайгер громко захрапел, будто подтверждая мои слова. Обернувшись, я оглядела близнецов. Такие милашки, когда спят. Но те еще вредители, когда бодрствуют. Кстати, я ведь так и не проучила их за тот случай. Бросив хитрый взгляд на дверь, я задумала маленькую шалость, пока Дрэйк не вернулся. В конце концов, мне нужно было снять напряжение, которое пробудил сексуальный маньяк своим поцелуем!

Покрутив рычажки около руля, я включили фары, освещая тупиковый переулок. У меня возникла идея предстать перед близнецами, лежа в неестественной позе у дальней стены. Они должны испугаться, учитывая, что нет Дрэйка и есть я, не подающая признаков жизни. Я уже собралась вылезти из машины, как на мое плечо легла тяжелая ладонь.

– Выключи, Рэйн, – сонно произнес Лайн, глядя на меня исподлобья. – Оставим шутки на потом.

Конечно, теперь, когда моя задумка была раскрыта, оставалось только обреченно вздохнуть. Вырубив свет, я взглянула на близнеца.

– Ты как?

– Паршиво, – честно признался парень.

Он даже не пытался шутить, на лице не было и намека на улыбку. Лайн был серьезным как никогда. Откинувшись на спинку сиденья, он устало потер глаза.

– Я должен извиниться...

– Ты ничего мне не должен, – заявила я.

– Должен, – настоял парень. – Извини за все, что тебе довелось пережить. Дальше будет только хуже, но я хочу, чтобы ты знала, как сильно благодарен тебе. За себя, за Тайгера и особенно за Дрэйка.

Я смущенно улыбнулась и кивнула.

– Но я не сделала ничего такого. Мы ведь просто пытались спастись.

– Да, но это не только за сегодня. С твоим появлением наша жизнь изменилась. И наш брат тоже.

– Это больше походит на обвинение, чем на благодарность, – усмехнулась я. – Наверное, до моего появления вы жили себе мирно, без лишних проблем. И у меня была относительно спокойная жизнь до того момента, как Дрэйк меня выкрал.

– Нет, Рэйн, – задумчиво протянул Лайн. – Мы не жили. Всего лишь существовали. Дышали, спали, питались... Без надежды, без цели, без смысла. Ты стала тем смыслом, который Дрэйк искал. И за это я тебе благодарен.

Он смолк, а я почувствовала, как глаза наполняются слезами. Я и забыла, как прекрасно чувствовать себя нужной. И как важно иметь цель, чтобы не сломаться.

– Спасибо, – прошептала я.

Он слегка улыбнулся и закрыл глаза. Я думала, парень заснул, но услышала его тихий голос.

– Рэй остановился в том времени, когда мама погибла. Нам с Тайгером было по десять. Ее растерзал оборотень. По крайней мере, Дрэйк сделал такие выводы, когда нашел тело. Мы многого не понимали. На самом деле я только сейчас осознал, насколько брату было сложно нас защитить. У нас было мало денег, ведь мы не могли оставаться долго на одном месте. Мы с Таем не учились, как нормальные дети, а Рэй не мог найти работу. Мы убивали. Нашими «клиентами» были убийцы, извращенцы, наркочилеры, сутенеры. Помню, в самый первый раз все произошло спонтанно. Мы в очередной раз переезжали, и на выезде из города услышали женский крик о помощи. Дрэйк остановился, нашел в переулке насильника и его жертву. Девушка сбежала, а брат свернул ублюдку шею. Мы сильно испугались, но Рэй объяснил, что на месте той девушки могла оказаться наша мама. В тот момент я ощутил неудержимую ярость. Не просто оправдал жестокий поступок, а лично захотел придушить гада. В следующий раз так и сделал. И мне не жаль, Рэйн. Все те ублюдки заслужили гореть в аду. А больше всех – Эдриан Вудворд.

Он смолк, а я не знала, что ответить. Меня разрывали противоречивые чувства. Ведь убивать – это плохо. Даже если подонков. Но с другой стороны, слова Лайна не вызвали ни страха, ни отвращения. Я не была согласна с тем, что это правильно, но и не осуждала. Я ведь раздавила машиной того монстра и ни капельки не чувствую угрызений совести.

– Мы никогда тебя не обидим, – шепнул Лайн, словно почувствовав мои сомнения.

– Знаю, – согласилась я. – Вы не монстры.

– Неудавшиеся монстры, – горько хмыкнул парень.

– Что с тобой? Дрэйк сказал, что тебе больно обращаться.

Лайн, сидя с закрытыми глазами, слегка поморщился и продолжил:

– Мы все время бежали вдоль западного побережья, как просила мама. Но незнание и непонимание выводило из себя. Два года назад я уговорил братьев остановиться. Мы отправились в Неваду.

– Казино, – кивнула я.

– Да, Лас-Вегас стал для нас раем. С прирожденным чутьем, обостренными слухом и зрением мы чувствовали себя, словно рыбы в воде.

Казалось, жизнь начала налаживаться. Мы даже наметили один домик на краю пустыни. Хотели там остаться. Но когда нас нашли псы Вудворда, мы вспомнили все предостережения. Они забрали нас с собой. При первой встрече мы, конечно, сопротивлялись, пытались бежать, но они сумели нас заинтересовать. Оказалось, в наших жилах течет кровь рода Вудвордов. Они пообещали, что помогут найти отца, примут в стаю и позаботятся.

Лайн хмыкнул и открыл глаза, уставившись вперед пустым взглядом.

– Они держали нас в маленьких клетках больше трех месяцев. Мы не могли ходить и двигаться, а отходы, которые бросали в наши миски, едва ли можно было назвать едой. Мы очень ослабли. Я больше остальных. Мой волк проснулся раньше положенного. Обычно это происходит в семнадцать-восемнадцать, мне же едва исполнилось пятнадцать.

Я затаила дыхание, чувствуя гнетущую тяжесть на сердце. Было больно за своих мальчиков. С каждой секундой, с каждым произнесенным словом во мне вскипала ненависть к тем существам.

– Первое обращение всегда болезненно, – продолжил близнец. – Особенно для полукровок. Нужно принять своего волка, впустить в свое тело и разум, а я не понимал этого и пытался бороться с внутренним монстром. В итоге промучился в агонии четыре дня, пока полная луна не утратила свою силу. Обращение не прошло как следует, мой волк не проснулся. С тех пор я постоянно чувствую боль. Иногда она настолько сильная, что я схожу с ума. Дрэйк многое перепробовал, чтобы помочь мне. Даже нашел ведьму. Но ее курительные травы не унимают боль, хотя Тайгер от них тащится.

Я хмыкнула, хотя на душе было совсем невесело.

– Поэтому ты колешь наркотики? – робко спросила я.

Лайн вздохнул и кивнул.

– Обезболивающие. Это смесь оксикодона, кодеина и еще какой-то хрени. У меня зависимость, знаю, но не могу по-другому. Этот чертов волк убивает меня.

Я протянула руку и взяла его теплую ладонь. Мне было больно видеть Лайна таким и слышать отчаяние в его голосе.

– Мы найдем способ, – пообещала я, ничуть не сомневаясь в своих словах. – Ты сильный. И не один.

Лайн хотел ответить, но напрягся и уставился на лобовое стекло. Снаружи раздались шаги. Это был Дрэйк. Он шел к нам, держа в руках какие-то свертки. А подойдя ближе, прищурился и состроил недовольную гримасу.

– Ревнует, – констатировал Лайн и подмигнул мне.

– Не будем его нервировать, – заговорщически шепнула я, возвращая свою руку обратно.

Дрэйк резко дернул дверцу и вывалил свои находки на сиденье. Там была мужская одежда в основном. Но я увидела и женские сандалии, кажется, на несколько размеров больше, чем у меня. А еще уловила запах жареного мяса и заметила завернутый в майку пластиковый контейнер.

– В том доме любят готовить, – хмуро объяснил Дрэйк. – В отличие от некоторых.

Я проигнорировала колкость, наблюдая за Дрэйком. Теперь, когда я знала о нем чуточку больше, стало интересно, как изменится мое отношение к нему. Оказалось, что никак. Я смотрела на его красивое сосредоточенное лицо, понимая, что влюблена в своего похитителя так же сильно. К черту все. Он мне нужен со всеми своими внутренними шрамами, глупостями и недостатками. Можно подумать, у меня их нет. Дрэйк, как и я, не сдается, пытается вырваться из оков безысходности и все еще верит. Возможно, поэтому судьба свела нас... Чтобы спасти друг друга.

Лайн стащил контейнер с едой и открыл крышку.

– О да! Курица! Рэйн, держи ножку.

Парень всунул мне лакомый кусочек и продолжил жевать свой.

– Тайгеру оставь, – недовольно бросил Дрэйк.

Он пребывал в плохом расположении духа, и мне это не нравилось. Захотелось подойти, обнять и успокоить мужчину. А почему, собственно, я не могу так сделать? Кинув мясо обратно в контейнер, я открыла дверцу и вышла наружу.

– Куда? – послышался грозный рык маньяка.

Пока я обходила машину, он прожигал меня злобным взглядом, готовый броситься следом в любую секунду, если побегу.

– Рэйн, у нас нет времени на твои истерики, ясно? Пока ты зажималась с моим братом...

Я прервала его бессмысленную речь поцелуем и крепче прижалась к напряженному телу. Он ответил моментально, будто ждал этого.

– Какой ты глупый, – шепнула я в его губы. – Мне никто, кроме тебя, не нужен.

Сейчас это были лучшие слова, которыми я могла выразить свои чувства и не бояться, что они не окажутся взаимными. Взгляд карих глаз потеплел, а на лице красавчика расплылась по-мальчишески счастливая улыбка.

– Пора ехать, – отозвался с заднего сиденья Лайн.

– Надоело все, – обреченно выдохнул Дрэйк, сжимая меня в крепких

объятиях. – Хочу закрыться с тобой в звуконепроницаемой комнате на месяц.

– Всего лишь? – хмыкнула я.

– А ты протянешь дольше без еды? – коварно улыбнулся маньяк.

– Эй, нам действительно пора, – заворчал Лайн.

Дрэйк быстро чмокнул меня в губы и нехотя отпустил. А я так же нехотя поплелась обратно на свое место. Он прав. Надоело все. А мы ведь всего третьи сутки в дороге. Не представляю, как им удавалось жить в таком ритме годами.

– Теперь в Миннеаполис? – спросил Лайн, когда мы с Дрэйком сели в салон.

– Да, – ответил ему брат, перебрасывая одежду назад. Переодеваться сейчас не было смысла. Его рана все еще не затянулась.

– А может, свернуть на запад и запутать следы? – предложила я.

– Планы не меняются, – грубо ответил Дрэйк.

Он устало вздохнул, завел машину и выехал из переулка.

– Нам лучше отдаляться от территории стаи, чем двигаться вдоль ее границы. Так мы и сутки не протянем, – уже спокойнее пояснил он.

Он был прав, мы с Лайном это понимали. Я выхватила судок с мясом из рук близнеца и отыскала отложенную трапезу.

– Будешь? – предложила Дрэйку.

Тот покачал головой, усмехнувшись своим мыслям. Наверняка развратным.

– Я поел на ходу.

– И часто ты так делаешь, холодильный воришка?

Мужчина улыбнулся и неопределенно пожал плечами.

– Я привык брать то, что мне нравится, – сказал он, бросив на меня многозначительный взгляд. На этот раз улыбнулась я.

– Все с тобой ясно, – заключила я, возвращая близнецу еду. – Неясной остается история с Вудвордом. Ты расскажешь мне?

– А разве Лайн недостаточно пояснил? – посерьезнел Дрэйк.

Я заметила, как он напрягся, сильнее сжав руль. Видимо, переживал, как я отнесусь к информации об их прошлом. «Нет, милый, меня этим не напугаешь».

– Он остановился на том месте, когда вас схватили и держали в клетках, – спокойно сказала я.

Я ждала, что он вот-вот вспылит или замкнется в себе и закроет тему, но, к моему удивлению, большой и страшный волк продолжил:

– Лайн начал оборачиваться.

– Я рассказал об этом, – отозвался парень.

– Оставь Тайгеру курицу, – напомнил Дрэйк.

Такой заботливый. Мне вновь захотелось прижаться к нему и зацеловать до одурения. Но еще интереснее было узнать продолжение.

– Как вы выбрались? – спросила я.

– Помог случай, – ответил мужчина, не отрываясь от ночной дороги.

В небе чувствовалось приближение рассвета. Мы как раз покинули пределы города.

– Вудворд много лет искал своего наследника и тогда как раз обнаружил новые следы. Он отправил всех ищеек обыскать восточные поселения Северной Дакоты, а прямо у него под носом возникли новые проблемы. Местная мафия, с которой он имел дело, не хотела отдавать долг. Подонки зажрались, решили, что смогут выкурить Вудворда и занять его место. Люди, конечно, не подозревали, что имеют дело с животными. Тогда альфа дал мне шанс доказать нашу принадлежность к стае.

Лайн насмешливо фыркнул и наконец закрыл крышку контейнера.

– И как? – спросила я после затянувшейся паузы.

Дрэйк промолчал, вместо него ответил Лайн:

– Ублюдок послал Рэя убить их всех и сказал, что обменяет нас на их головы. Брат один, ослабленный и раненный, пошел на целую шайку вооруженных бандитов. Дьявол, до сих пор не представляю, как он это сделал, но все четырнадцать голов были доставлены альфе прямо на его бежевый персидский ковер.

В голосе парня звучало столько гордости за брата и благодарности за свое спасение, что я опять почувствовала приближающиеся слезы. А я еще жаловалась на свою дерьмовую жизнь...

– Он бы смог преодолеть любые трудности, – сказала я, обращаясь к Лайну, при этом не отрывая взгляд от Дрэйка, – потому что он вас любит.

– Тебя он тоже любит, – ошарашил меня Лайн.

Я уставилась на парня удивленными глазами, не зная, что сказать в ответ. А тот уловил мою растерянность и расплылся в довольной улыбке.

– Правда, Дрэйк? – беззаботно спросил близнец, еще больше подливая масла в огонь.

Я посмотрела на интригана убийственным взглядом и прошептала одними губами «заткнись», но Лайн наслаждался повисшей между нами неловкостью.

– На хрена я тебя спасал, – отозвался Дрэйк, – если ты мне все время портишь важные моменты?

Я не совсем поняла, что он хотел этим сказать, но была счастлива

ухватиться за возможность сменить тему.

– Как твоя рана, Лайн? – поинтересовалась я, отворачиваясь к боковому окну, чтобы скрыть румянец.

– Нормально, – вяло отозвался парень, обиженный словами брата.

– А пуля? – не унималась я.

– Вытащил на заправке.

– Серебряная?

– Обычная.

– А скоро кожа восстановится?

– Отстань, мамочка, – съязвил близнец и чуть ласковее добавил: – Посплю и буду как новенький.

В салоне машины повисла тишина. Я боялась смотреть на Дрэйка, но чувствовала его взгляд на себе. Значит, Лайн испортил ему «важный момент». Мне не хотелось делать поспешных выводов и распускать слюни, ведь я уже раз обожглась на доверии... Но эти слова заставили меня томиться от приятного волнения. Значит ли это, что мой маньяк собирается признаться в любви в более подходящий момент? Я боялась себе это представить и тайно мечтала.

* * *

Утро наступило быстро. Мелькающий за окном однообразный пейзаж действовал умиротворяюще, и я погрузилась в полусонное состояние. Слышала шуршание близнецов, тихий смех, чувствовала нежные касания, но окончательно проснулась, когда мы остановились. На часах был полдень, а в салоне остались только я и Лайн.

– Где мы? – спросила я.

Тот махнул на дорожный знак, около которого стояли Дрэйк и Тайгер, и прочитал:

– До Миннеаполиса триста миль.

– Это хорошо, – выдохнула я. – В большом городе легче спрятаться, да?

– Да. Доберемся к вечеру. Попробуем уговорить Дрэйка остановиться на ночь. В конце концов, с нами дама, а он не понимает, что для тебя такой образ жизни немного непривычный.

Я хмыкнула и покачала головой.

– Все нормально, Лайн. Когда мне было пятнадцать, я поехала через всю страну в Майями к родственнице. У меня было пятьдесят долларов в

кармане. И тогда было труднее, чем сейчас.

– Я слышал ваш разговор, – признался парень. – И про твоих родителей. Прости.

– Ничего, – улыбнулась я. – Думаю, без секретов лучше.

Моя дверца резко открылась, и Дрэйк присел на корточки, кладя руки на мои ноги.

– И что у нас здесь? – игриво произнес он. – Заговор?

Я прикусила губу и смущенно опустила взгляд. Это смешно, но мне было неловко смотреть в глаза мужчине. Тай сел за руль и ущипнул меня за бок, отчего я непроизвольно вскрикнула.

– Доброе утро, солнышко, – широко улыбнулся парень. – Освобождай место.

Я нахмурилась, не понимая, чего он хочет, но Дрэйк потянул меня за руку и вытащил наружу.

– Меняемся местами. Поспишь на заднем сиденье, – пояснил он.

Лайн сел около Тайгера, а Дрэйк устроился позади со мной на руках. Мы тронулись с места, но спать мне уже не хотелось.

– Тай, а как же твоя нога? – удивилась я.

– Уже норм.

– Так быстро! А ты?

Я слезла с Дрэйка и начала осматривать повязку. И опять чувствовала горячий взгляд на себе, пока разматывала лосины.

– Ух! – выдохнула я, аккуратно проводя пальчиками вокруг раны. Кровь засохла, образовав черную корочку, но выглядело не очень хорошо. Я надеялась на лучший эффект.

Дрэйк перехватил мою руку и, положив себе на щеку, потерся колючей щетиной. Ему шла легкая небритость, он казался еще более мужественным и сексуальным.

– Когда рана окончательно затянется? – обеспокоенно спросила я.

– Дней через пять. Но сегодня уже почти не болит.

– Тебе нельзя напрягаться и поднимать тяжести, – сказала я.

– О, медочек, – хитро протянул маньяк, наклоняясь к моему ушку, чтобы прошептать: – Тебе тоже нравятся ролевые игры? Будешь моим личным доктором?

Как по щелчку, во мне вспыхнуло возбуждение от близости этого мужчины. Тяжело сглотнув, я ответила сиплым голосом:

– Думаю, нам нужно остановиться в Миннеаполисе.

Встретилась взглядом с хитрыми карими глазами и многозначительно добавила:

– На ночь.

– Поддерживаю! – одновременно произнесли близнецы и стукнулись кулаками в братском жесте.

– Точно, заговор! – констатировал Дрэйк.

Пусть он и сделал недовольный вид, но уже согласился – я видела это по глазам.

На этот раз я перевязала рану стерильным бинтом, который нашла в аптечке. К счастью, отец Сэма содержал машину в порядке и по всем нормам безопасности, поэтому кое-какую медицинскую помощь я парням оказала. Оставалось надеяться на чудодейственную силу регенерации. Я помогла моему герою натянуть чистую футболку, «одолженную» у любезных жителей Сок-Сентера, и начала расстегивать молнию на окровавленных шортах. Дрэйк напрягся и даже дышать перестал.

– Что? – удивилась я его внезапной стеснительности. – Ты не можешь расхаживать по городу в таком виде. Люди тут же позвонят в полицию.

– Я знаю, – выдавил он.

Дрэйк смотрел странным взглядом, будто не верил и удивлялся одновременно, а затем нежно погладил меня по щеке и слегка улыбнулся.

– Ты заботишься обо мне.

Это прозвучало с каким-то придыханием, и мне стало неловко. Кажется, меня только что подловили на проявлении нежных чувств.

– Конечно, заботится, – отозвался вездесущий Лайн. – Она ведь любит тебя, брат. Правда, Рэйн?

У меня вырвался нервный смешок, а на лице расплылась глупая улыбка. Я наверняка напоминала какой-нибудь красный овощ, потому поспешила себя чем-то занять, избегая насмешливого взгляда карих глаз.

– А ты вообще не вмешивайся, – пригрозила я близнецу. – Следи за дорогой и не подглядывай. И не подслушивай.

– Ну, простите! – надулся Лайн. – Ушки сворачивать я не умею. А вы даже если мысленно будете общаться, все равно и так все ясно.

– Ну раз ясно, нечего вмешиваться! – настаивала я, добравшись до кроссовок Дрэйка.

Когда мой сексуальный маньяк остался почти обнаженным, я вмиг растеряла все мысли и доводы, бесстыдно разглядывая его потрясающее тело. Что-то нужно было сделать, но я забыла.

– Штаны, – подсказал он сиплым голосом.

Я еще медитировала, когда до меня дошло, что неплохо бы одеть своего мужчину. Порывшись в кучке вещей, отыскала спортивные брюки и шорты. Дрэйк кивнул в сторону черных брюк, не отрывая от меня горячего

взгляда. Я начала медленно одевать его, и как оказалось, это не менее сексуальное действие, чем раздевание. Особенно когда он вот так смотрит на меня из-под полуприкрытых век, прикусив нижнюю губу. Я натянула резинку штанов на живот и провела рукой по возбужденной плоти через мягкую ткань. Дрэйк рыкнул и резко притянул меня к себе, усаживая сверху.

– О не-е-ет! – одновременно протянули близнецы, отрезвляя меня не хуже холодной воды.

Я захихикала, уткнувшись своему мужчине в шею, и вдохнула пьянящий аромат его кожи. Он успокаивал нервы, но не возбуждение.

– Вечером, – соблазнительно шепнула ему на ушко, прикусив мочку.

Казалось, отпустить меня ему было так же трудно, как и мне отстраниться. Но я все-таки нашла причину слезть с его колен. Мне тоже хотелось снять толстовку чужого парня, в которой было невыносимо жарко.

– Я нашел для тебя это, – сказал Дрэйк.

Он достал из кучи черное нечто, которое я приняла за мужскую футболку. Покрутив в руках вещицу, поняла, что это милое платице до колен с завязкой на талии.

– Обернетесь – убью, – прорычал волчара братьям, которые подозрительно затихли, когда я начала стягивать толстовку.

Конечно, я не собиралась при них оголяться. У меня были в запасе изощренные женские приемы, как переодеться, не открывая интимных мест.

Дорога до столицы штата пролетела как одно мгновение. Обошлось без приключений, поломок, спущенных колес, погони и перестрелки. Мы остановились один раз, чтобы заправиться и перекусить, и даже не взорвали заправку!

А после много говорили. Это было немного странно и легко одновременно. Странно, ведь мы все время хохотали, вспоминая отнюдь не простые жизненные ситуации. Но от реплик близнецов в машине постоянно взрывался хохот. И легко, потому что я не чувствовала больше преград между нами. Слушать их и рассказывать о своей жизни было даже интересно. Я впервые чувствовала, что кому-то не все равно, меня понимали и искренне сопереживали. А потом мы дружно смеялись.

– Нет, вы только подумайте, как все сходится, – отозвался Лайн. – Наши матери бросили нас, а отцов мы и вовсе не знали. Может, у нас одни и те же родители?

– Фу, Лайн, нет! – простонал Тайгер. – Если Рэйн наша сестра, то они с Дрэйком самые большие извращенцы, которых мы встречали.

Мы с Дрэйком переглянулись и расплылись в хитрых улыбках. Но потом он немного взгрустнул и тихо произнес:

– Наша мать не бросала нас, Лайн. Ты же знаешь.

– Да, – задумчиво протянул парень. – Но она ведь оставила тебя на шесть лет. А Рэйн старше нас почти на четыре года. И мама ее бросила в пятилетнем возрасте. Все сходится, это могла быть одна и та же женщина.

– Ладно, – подыграла я. – Допустим, твоя теория верна, но что тогда с отцом? Если ваша мама оставила Дрэйка на шесть лет, а затем вернулась с вами, то можно предположить, что это время она провела с таинственным и неуловимым папаней. Тогда и я должна быть от него. Соответственно, во мне гены полуоборотня. Дрэйк, ты чувствуешь это? Вы же сказали, что волки Вудворда распознали вашу принадлежность к их роду. Значит, и меня можно учуять, так?

– Так! – согласился Дрэйк. – Не слушай эти глупости, в тебе нет крови оборотней, я бы понял.

– погоди, – вмешался Лайн. – Кажется, ты не поняла главного. Папаня здесь ни при чем. Ведь ген оборотня нам передался от мамы. Она была чистокровкой.

Я потрясенно уставилась на парней, переводя взгляд с Лайна на пассажирском на Дрэйка около меня. Тот нахмурил брови и кивнул.

– Кажется, я ни разу об этом не упоминал.

– Воу! – вздохнула я. – Неожиданно. Я даже не задумывалась, что бывают женщины-оборотни. И что, ваша мама была такой же, как... эти...

– Нет! – в один голос сказали все трое братьев.

А Тайгер продолжил:

– Она была очень доброй и светлой. Всегда нас баловала и защищала от всего на свете. Мы с Лайном ни разу не видели ее перевоплощения, но она не скрывала от нас правды, как от Дрэйка. Мы с рождения знали, к какому виду принадлежим.

– Я видел ее несколько раз, – признался мой маньяк. – Она вовсе не выглядела, как те уроды. Когда она становилась на четыре лапы, то больше походила на огромную волчицу со светло-серой шерстью. Мама была слишком красивой. Наверное, поэтому и сбежала.

– Как это? – не поняла я.

– Лучше тебе не знать, как в стае относятся к самкам, – серьезно сказал Лайн. – Поверь на слово.

Я прикусила губу и посмотрела на Дрэйка требовательным взглядом.

– Хочу знать.

– Нет, – покачал он головой. – Лайн прав, слишком жестоко для твоих

ушек.

По его взгляду, хоть и ласкающему, но неуступчивому, я поняла, что придется замять вопрос.

– Все равно мое воображение уже нарисовало самые жуткие образы. Тогда неудивительно, что она сбежала от этого монстра. А он вас нашел. Возможно, поэтому так издевался? Мстил за то, что ваша мама покинула его?

– Не только, – хмыкнул Тайгер. – В стае поддерживают чистоту крови. Альфа следит за тем, чтобы его оборотни были самыми сильными и выносливыми. А связь с человеком дает слабое потомство. Полукровки больше подвержены чужому влиянию и живут меньше. Не знаю, как принято в других стаях, но Вудворд всех потомков держит под строгим учетом. А грязнокровок, если такие находятся, убивает.

– Но он не убил вас, – нахмурилась я. – А ведь запросто мог.

– Он сказал, что мы отличаемся от других, – ответил Лайн. – Якобы сильнее тех, которых он знал. К тому же, его впечатлила исполнительность Дрэйка. Он всегда справлялся со всеми заданиями. Иногда даже лучше, чем некоторые из его чистокровных псов.

– Он бы прикончил нас при первой возможности, – устало сказал мой волчара, откидывая голову назад. – Стоило мне не выполнить задание или просто разозлить его неправильным словом. Он все время обещал, что я закончу последнюю работу и мы с братьями сможем жить спокойно на территории стаи. Но я понимал, что он просто ждет серьезной оплошности. Бежать было единственным выходом.

Все стихли на несколько секунд, а затем Лайн выдал:

– Но теперь-то причин убить нас более чем достаточно.

– Отомстить за бету! – подсказал Тай.

– Я бы на месте Вудворда больше расстроился из-за ароматного послания в джипе.

И вот, так просто, мы снова беззаботно рассмеялись.

– А как звали твою маму, Рэйн? – поинтересовался Тай спустя время.

– Фамилии не знаю, только имя. Мэри.

– А нашу – Энни, – усмехнулся Дрэйк. – Наверное, она специально дала близнецам такие имена, чтобы позлить альфу. Когда он узнал, что оборотни-волки его стаи названы в честь диких кошек, озверел от ярости. Как он вас окрестил? Все время забываю.

– Рокс и Рой! – в один голос ответили близнецы.

– Точно! – хохотнул Дрэйк.

А я попыталась это озвучить:

– Рокс, Рой, Рэй, Рэйн!

Мы еще долго шутили и смеялись, пока не увидели долгожданную табличку с надписью «Миннеаполис». Вечерний город встретил нас приветливыми огнями и суетливыми прохожими. Я предвкушала нормальный человеческий отдых, ужин, душ и... ночь любви с маньяком.

В поместье Эдриана Вудворда

Альфа с нетерпением ждал новостей от своего нового беты. Услышав шум подъезжающей машины, он встал с дивана и стремительным шагом направился к двери. Схватившись за ручку, остановился и выдохнул. Ему нужно было успокоиться, подопечные не должны уловить волнение хозяина. Но, казалось, бороться с нахлынувшим предвкушением не было сил. Вчера Калев обрадовал Эдриана радостной новостью. Ищейки нашли полукровок в Миннесоте. Как и предполагал Вудворд, они направлялись на запад. И девушка была с ними.

– Глупцы! – процедил оборотень. – Я никогда не отпущу вас к врагам.

Сделав глубокий вдох, Эдриан зашагал к выходу, встречать своих ищеек. Выйдя на крыльцо, он окинул хмурым взглядом черный джип, из которого выходил Калев. Полукровок с ним не было. Бета напрягся, расстегнул пуговицы на пиджаке и подошел к своему господину.

– У них были серебряные пули...

Договорить парень не смог. Альфа, частично трансформировавшись, вцепился когтистой лапой в шею Калева.

– Прошу тебя, дядя, – прохрипел парень с мольбой во взгляде.

Эдриан злобно хмыкнул, отбрасывая того на несколько шагов от себя. Ему стало смешно, что подлец вспомнил о родстве. Все приближенные к альфе в той или иной мере были ему родственниками. И это никогда не удерживало Эдриана от наказания провинившихся. Даже покойного родного брата, которого убили бастарды.

– Найти, – прорычал он. – Последнее предупреждение.

Вудворд ненавидел, когда к нему приходили с плохими новостями. В этом смысле Дрейк его не раз радовал. Но будь у Вудворда возможность вернуть время вспять, непременно бы свернул гаденышу шею.

Резко развернувшись, он отправился в свое любимое место – рабочий кабинет. Достав из бара коллекционный виски, наполнил бокал и выпил до дна. Одной порцией не обошлось. Немного усмирив своего взбешенного волка, альфа покосился на ящик в столе. Он ненавидел себя за эту слабость

и тянулся каждой клеточкой звериного естества. Спокойно сев в кресло, достал старую фотокарточку.

– Мэри, – шепнул он, разрываясь от чувств.

Вудворд ненавидел ее всеми фибрами своей прогнившей души и до смерти желал вернуть, чтобы снова и снова мстить за все. В памяти всплыли предсмертные слова девушки: «Ты никогда не забудешь меня, Эдди. Любил, любишь и всегда будешь любить». Альфа вздрогнул, вспомнив, с какой легкостью он сломал хрупкую девичью шею, и злобно зарычал. Любви не существует. Только долг и ответственность перед стаей. Когда-то перед ним встал выбор – власть или любовь, и оборотень без сомнений выбрал первое. То, для чего он родился. А вот его глупая сестра, как и Мэри, уступила мимолетной слабости. Энни сбежала из стаи, предала своих братьев, за что поплатилась жизнью. Глупые девушки и их надежды.

– Я не жалею, – зашипел он, смотря в глаза портрета. – Не жалею, слышишь?

Эдриан отбросил фотографию и тут же достал новую.

– Рэйн, – произнес он имя девушки на фото. – Копия своей матери.

О да, теперь альфа ничуть не сомневался, что малышка Мэри оставила ему подарочек. Ее намеки и местные слухи вывели Вудворда на верный след. Он узнал, что Мэри родила ребенка. Еще одна грязнокровка. Очередной позор рода. Он найдет девушку и самолично уничтожит, как и ее мать.

– И никогда не буду жалеть, – злобно прошипел он, отпивая глоток из бокала.

Глава 8

Дрэйк

Я думал, не доживу до Миннеаполиса. В маленьком закрытом пространстве машины сладкий аромат моей малышки сносил крышу. Каждое прикосновение к ней отдавалось болью в паху. Но держать руки при себе было еще сложнее.

– Приехали! – обрадовал Тайгер, паркуя машину около гостиницы.

Мы остановились недалеко от вокзала, на случай, если придется быстро уносить ноги. В больших городах, с разнообразием запахов и многочисленными проулками, отыскать жертву сложнее. Я чувствовал тревогу, но успокаивал сам себя. Нам всем нужно отдохнуть, особенно Рэйн.

Взяв пакет с деньгами и документами у Тайгера, я схватил свою девочку за руку, направляясь в отель. Близнецам нужно было переодеться, чтобы выглядеть прилично, а мы в это время позаботимся о ночевке.

Зайдя внутрь, я быстро окинул помещение зорким взглядом, оценивая обстановку. Мы были одни в небольшом фойе. За стойкой регистрации стояла молодая девушка, блондинка, рассматривая нас приветливо-удивленным взглядом. Посторонних запахов не было, кроме одного, который жутко раздражал – девица возбудилась, посылая мне свои феромоны. Женщины всегда так реагируют на обратней, мы привлекаем их запахом. Кроме альфа-самцов, тех все боятся. С Рэйн было так же, я бы никогда не взял женщину силой, не чувствуя ее желания. Но впервые мне пришлось бегать за девушкой, а не наоборот, убегать от нее. Подавив раздражение, я крепче сжал ладонь своей единственной и подошел к стойке.

– Добрый вечер, – поздоровалась девушка соблазнительным, как она думала, голосом.

Я тут же почувствовал, как напряглась Рэйн, и покосился на нее. Малышка так смотрела на блондинку, что мне даже стало жаль несчастную жертву моего природного магнетизма. А затем стало любопытно, насколько медочек страшна в гневе и ревности. Знаю, скорее всего, потом я получу за это по яйцам, но удержаться не было сил. Отпустив ее руку, я облокотился о стойку и улыбнулся девушке, которая больше походила на фарфоровую

куклу. Я умышленно использовал все свое очарование, чтобы свести ее с ума. Нужно было торопиться, пока не приперлись близнецы, тогда у меня не будет шансов.

– Мне нужна комната, детка, – сказал я, продолжая улыбаться.

Боковым зрением я заметил, как приблизилась Рэйн, прожигая взглядом мой профиль.

– С огромной кроватью, понимаешь? – заговорщически прошептал я, подмигивая блондинке.

– Конечно, мистер...

– Блэк, – я протянул ей фальшивое ай-ди.

– Мистер Блэк, – кивнула девушка, стреляя глазками.

Мне было смешно от ее жалких попыток флиртовать и еще больше от злобной гримасы Рэйн, которую я упрямо игнорировал.

– Я могу провести для вас экскурсию по номерам прямо сейчас. И даже помогу подобрать самую большую и удобную кровать. Что скажете?

Блондинка окинула Рэйн небрежным взглядом, отчего мне захотелось ее придушить, и снова обратилась ко мне:

– А ваша... сестра? Может пока подождать где...

– Ну все! – взорвалась моя ведьмочка. – Слушай сюда, ты, тупая курица, – прошипела Рэйн, отталкивая меня в сторону. – Я, конечно, понимаю, что у тебя повсюду силикон, даже в мозгу, но можно ведь чуточку быть повнимательнее, правда? Мы сюда вообще-то вместе пришли, и огромная кровать нам нужна вовсе не для того, чтобы в ней породственному спать. Твои сиськи, несомненно, подошли бы в качестве подушек, но, спасибо, нет! Обойдемся без помощи. Интересно, администрация отеля в курсе, что у них здесь процветает проституция? Ключи.

Она протянула ладонь, нервно постукивая ножкой. Блондинка переводила растерянный взгляд с Рэйн на меня, а когда не получила поддержки в моем лице, недовольно скривилась и протянула ключи. Наверняка от самого плохого номера.

– С вас пятьдесят баксов.

Рэйн вырвала пакет из моих рук и, достав купюру, небрежно бросила ее девушке. В это время вошли близнецы и тут же напряглись. Наверняка они уловили состояние нашей девочки. Поймав их вопросительный взгляд, я покачал головой, давая понять, что у меня все под контролем. В теории.

Увидев братьев, Рэйн натянуто улыбнулась, что больше походило на оскал, и всучила Лайну пачку с деньгами.

– Помните, мальчики, – прошептала она, но слишком громко, явно для

ушей девушки за стойкой. – Случайный секс приводит к самым мерзким болячкам. Особое внимание нужно обращать на девушек с полными губами. Никогда не знаешь, силикон это или герпес.

Тай сжал губы, едва сдерживая смех, а Лайн, округлив глаза, уставился на меня. Я же не мог оторвать взгляд от стройных ножек и аппетитной попки, обтянутой легкой тканью соблазняющего платья. Хотя, будь на Рэйн хоть мешок, я все равно буду истекать слюнями. Схватив за руку, она настойчиво потянула меня к лифту. Когда дверцы кабины закрылись, я резко прижал ее к стенке и впился в сладкие губы отчаянным поцелуем. И вовсе не ожидал, что она выберет именно этот момент, чтобы зарядить мне коленкой между ног. Согнувшись пополам, я прохрипел ругательства. А Рэйн и не думала униматься. Схватив меня за ухо, она больно вывернула его, заставляя посмотреть в ее прекрасные серые глаза, пылающие яростью.

– Детка? – прокричала она. – Так, значит, у тебя все «детки», «малышки», «сладкие»...

– Нет-нет, – начал оправдываться я сквозь смех. Вся ситуация была слишком комичной. Но мне чертовски это нравилось.

– Дрэйк Блэк! – прокричала Рэйн на ухо, заставляя меня морщиться. – Ты самый большой и подлый лжец во всем мире! И к тому же жуткий показушник!

Сразу после этих слов прозвучал короткий звоночек, и лифт перед нами открылся. В коридоре стояла пожилая парочка, с недоумением глядя на нас.

– Простите! – вежливо сказала Рэйн, проходя мимо них.

Вот только моего уха она так и не отпустила, заставляя тащиться за ней в полусогнутом состоянии.

– Мы молодожены, – отозвался я, широко улыбаясь. Но тут же захрипел от нового удара по ребрам. Рана в боку дала о себе знать, и я взвыл, наверное, даже сильнее, чем требовалось. Но на злюку это должного эффекта не произвело, она стремительным шагом направлялась по коридору в нужный нам номер.

– Удачи тебе, сынок, – бросил старик, заходя в лифт.

– Лучше пожелайте ему мозгов! – ответила за меня Рэйн.

И лишь у двери отпустила, чтобы открыть замок.

– Медочек, ну не злись! – произнес я, все еще посмеиваясь.

– Ты флиртовал с ней! – прошипела она, заходя в комнату. Я собрался было зайти следом, но дверь грохнула прямо перед моим носом. – За это будешь спать с близнецами!

Я оперся плечом о косяк и задумчиво протянул:

– Ну, не знаю... Скорее всего, они уломают ту блондинку подобрать им самую удобную кровать. Думаешь, мне следует в этом участвовать?

За перегородкой послышался обреченный стон, и дверь открылась. Рэйн, прекрасная в своем гневе, нахмутив брови и наставив на меня указательный палец, выплюнула:

– Кобель!

Я расплылся в широкой улыбке и медленно зашел внутрь, наступая.

– Зря ты это сказала, – заметил я, вмиг посерьезнев.

Она округлила глаза в легком испуге и начала отступать назад. «О нет, сладкая. Ты от меня уже никогда не убежишь».

– Держись от меня подальше, невменяемый самец! – пискнула она и совсем неуверенно добавила: – Я серьезно, Дрэйк.

Стоило сделать глубокий вдох, и мой нос уловил сногшибательный запах ее возбуждения. Моей пары. Я бы не смог себя сдерживать, даже если бы хотел, что по природе невозможно. С громким рыком я бросился на свою девочку, а она с протяжным визгом начала убегать. Обожаю эти игры, но боюсь, могу не сдержаться и по-настоящему напугать ее. Как в тот раз, когда думал, что она сбежала. От горького воспоминания звериная сущность проснулась, требуя немедленно заклеить свое. Моя единственная бросилась к двери в ванную комнату, но закрыться на замок не успела, я быстрее. Хищно оскалившись, я рванул на себя дверь, врываясь в уборную.

– Стоять! – завопила Рэйн, выставляя вперед ладони. – Я знаю, чем все кончится, а мне действительно нравится это платье, ясно? Только попробуй его разорвать!

– Ладно, – согласился я. – И что предлагаешь?

Она немного подумала, недовольно поджала губы и со всей серьезностью произнесла:

– Раздеваемся одновременно.

Завидев мою предвкушающую улыбку, она быстро посуровела и добавила:

– А после готовь свои колокольчики, милый. Ты уже слышишь звон? Я – да!

С этими словами она нагнулась, расстегивая босоножки. Я хмыкнул, снимая обувь, затем стянул футболку, разматал бинт и принялся за штаны. Ноющая боль в боку отступила на задний план, сейчас я мог думать лишь об одном.

– У тебя силенок не хватит, – подначил ее. – И не надейся, что я стану

подыгрывать.

Она бросила на меня предупреждающий взгляд, а затем в серых глазах промелькнул опасный огонек, не предвещающий ничего хорошего.

– Да, ты прав.

Она схватила подол платья и медленно потянула вверх, заставляя меня застыть от изумления. Изгибы ее превосходного тела сводили с ума, и это было лучшим, мать твою, помрачением рассудка. Оставшись в одних лишь красных трусиках, она отбросила платье в сторону и сказала:

– Нет смысла бросать глупые угрозы.

Опустив белье, она грациозно переступила через резинку и шагнула назад. Я наблюдал за каждым ее движением, пытаюсь взять себя в руки. «Двигаться медленно. Не спугнуть».

– Лучше сразу перейти к активным действиям!

Смысл ее слов доходил медленно, потому я не сразу уловил подвох. Схватив шланг душа, Рэйн резко дернула рычаг, направляя на меня поток ледяной воды. Взрыв от неожиданности, я отскочил в сторону. Через секунду проказница оказалась прижатой к стенке душевой кабины, с хорошо зафиксированными руками. Она смеялась, упиваясь своей маленькой победой, а я не мог перестать любоваться ее прекрасным лицом. Эта девушка была создана природой специально для меня. Единственная в жизни, чтобы оберегать, заботиться... создать потомство. Внутри все сжалось от мысли, что этого я ей подарить не смогу. Возможно, так даже лучше. Не хочу ее ни с кем делить. Рэйн только моя, и я сделаю нас счастливыми.

Она притихла и, смутившись от пристального взгляда моих глаз, уставилась на губы.

– Я сейчас очень зла на тебя, – заявила малышка. – Но ты опять включил режим «гипноз» и прекрасно знаешь, как это на меня действует. Спротивляться нет сил.

– Ничего подобного, – возразил я, сокращая расстояние между нашими губами до минимума. – Я только что думал о том, какая ты до безумия красивая.

Рэйн скрыла улыбку и сексуально прикусила губу.

– Ладно, маньяк, ты опять победил.

С этими словами она сама потянулась ко мне. Маленький язычок сплелся с моим, посылая волну дрожи по телу. Глухо застонав, я схватил ее бедра и обвил ноги вокруг своей талии, вжимаясь в сладкую плоть. Мой член готов был взорваться от желания обладать этим телом. От каждого прикосновения ее ласкающих пальчиков я терял рассудок. Клянусь, никогда

не испытывал ничего подобного, и это немного пугало. Я знал, что теряю часть себя, отдаю ее Рэйн. Но в то же время ощущал, как эта девушка проникает в мою душу, забираясь в самое сердце.

Разорвав поцелуй, я посмотрел в затуманенные страстью серые глаза.

– Моя, – прошептал, прижимаясь своим лбом к ее.

– Я это уже поняла, – тяжело дыша, ответила Рэйн. – А вот ты, беда, еще не усек, что это, – она опустила ноги на плитку и обхватила рукой мой ствол, заставляя судорожно выдохнуть, – только мое!

Из груди вырвался рык, и я начал медленно двигаться, закрывая глаза от блаженства.

– Я осознал это намного раньше тебя, глупышка.

Открыв глаза, вложил в свои слова как можно больше смысла:

– Моя жизнь теперь только для тебя, Рэйн.

Поцеловал ее губы и добавил:

– И тело.

Скользнул к ушку, слегка прикусив мочку.

– И сердце тоже.

Она тихо застонала и сильнее прижалась ко мне, продолжая неторопливые ласки. Дотянувшись до крана, я включил теплую воду и направил душ на нас. На этот раз секс не будет быстрым. Я хотел наслаждаться этим телом каждую секунду того времени, что нам отведено. Намылив руки, начал обмывать красавицу. Плечи, шею, особое внимание уделил упругим грудям, которые идеально ложились в мои ладони, и маленьким розовым сосочкам. Она полностью расслабилась, опершись о стену, и наблюдала за моей плотоядной улыбкой из-под полуприкрытых век. Спустившись ниже, я проник пальцем в сладкое местечко, блаженно прикрывая глаза.

– Такая тугая.

Малышка чаще задышала и потянулась рукой к мылу.

– Моя очередь, – томно выдохнула она и начала намывать мне грудь.

Когда ее руки спустились ниже, я поймал хитрый взгляд серых глаз и приготовился к очередному подвоху. И что на этот раз придумала плутовка?

Неторопливыми движениями Рэйн нанесла гель для душа, затем смыла водой и медленно опустилась на колени.

– Как думаешь, ты уже приручил меня? – спросила игриво.

Я вспомнил нашу первую ночь в лесном домике и расплылся в предвкушающей улыбке.

– О да-а-а, – протянул я, сжимая ее волосы в кулаке.

Рэйн нежно сжала член и слегка дотронулась язычком до головки. От

одного маленького касания мое тело пробила мелкая дрожь нахлынувшего возбуждения. Протяжно застонав, я оперся ладонями о стену, чувствуя, как обмякли ноги.

Соблазнительница, словно почувствовав свою власть надо мной, ускорила движения. Провела языком по кругу и вобрала головку в рот. Я застыл, наблюдая, как закрылись в блаженстве ее глаза, и это было самым сексуальным зрелищем, что мне доводилось видеть за свою жизнь. Я чувствовал, как стремительно накачивает возбуждение, понимая, что уже не сдержусь. Ее ласки были слишком сладкими, умопомрачительными, лишающими рассудка и доводящими до грани.

– Детка, – проскрипел я, закатывая глаза от подступающего оргазма.

В то же мгновение нежные касания прекратились, и я с ужасом уставился вниз, наблюдая, как Рэйн отползает в сторону.

– Ты флиртовал с ней! – сказала она, наслаждаясь моим потерянным и отчаянным видом.

– Ты серьезно?

Я отказывался верить, что моя малышка настолько жестока, чтобы оставить меня с каменными яйцами.

– Вполне! – надменно ответила она, вылезая из душа.

Я еще мгновение оторопело смотрел вслед уходящим сексапильным ножкам, а потом сорвался, как бешеный пес с цепи.

Схватив красотку за талию, поднял над полом и бросил на постель. Она взвизгнула и начала отползать к изголовью, но я резко дернул ее за ноги, придвигая обратно к себе. Навалившись сверху, припал к губам в жестком поцелуе, наказывая за вредность.

– Я хотел по-хорошему, – рыкнул, переворачивая ее на живот. – Но ты сама напросилась.

Не в силах себя сдерживать, я приподнял ее бедра и без особой нежности вонзился в тугую дырочку до отказа. Рэйн застонала, выгибая спину, еще больше раскрываясь для меня.

– Дрэйк! Черт, да-а-а...

Мое имя в ее исполнении звучало безумно сексуально. Отныне этот стон – мой самый любимый на свете звук. Сжав упругие ягодички, я врывался в желанное тело, чувствуя приближение оргазма. Коварно улыбнувшись, наклонился и шепнул ей на ушко:

– Я почти, а ты?

Рэйн возмущенно всхлипнула и строго прикрикнула:

– Даже и не думай останавливаться, волчара! Иначе я... О-о-о...

– То есть тебе можно обрывать кайф, а мне...

– Не-е-ет! – простонала она. – Да! О да-а-а... Ты это заслужил, поганец, а я была хорошей.

Я улыбнулся ее доводам и, опустив веки, уткнулся носом в шею моей девочки, вдыхая сладкий аромат. Она права. Сжав пальцами ее грудь, слегка потянул за сосочек, срывая с губ томный вздох. Провел языком за ушком, точно зная все ее эрогенные точки. Я пытался сосредоточиться на деле и замедлить собственный взрыв. На молочной коже появились мурашки, и Рэйн застыла, не дыша. Полностью выйдя из нее, я вновь засунул член до основания, выбивая сладкий стон. Рэйн содрогнулась от оргазма и начала часто дышать, вновь и вновь повторяя мое имя. Я кончил в ту же секунду и свалился рядом на постель. Иисусе, надеюсь, так будет не всегда, иначе я просто не смогу прожить и пяти минут без ее тела. Мы пытались отдышаться, не в силах оторвать глаз друг от друга.

– Ты лучший, – прошептала Рэйн, расплываясь в блаженной улыбке.

Это меня добило. Нежно прижавшись к ее губам, я отстранился и улыбнулся в ответ.

– Я люблю тебя, – сказал я то, что чувствовал в душе. Она и братья – единственные, для кого есть место в моем сердце.

Рэйн прикусила губу и зарылась рукой в мои волосы, придвигаясь ближе. Я ощутил ту самую связь, которая отныне будет удерживать нас вместе до конца жизни. Всепоглощающее чувство нежности, принадлежности и любви. Она хотела что-то ответить, но на тумбочке около кровати зазвонил телефон. Обреченно рыкнув, моя красавица протянула руку и, схватив трубку, зло прошипела:

– Что?

Я услышал голос блондинки и едва сдержал смех.

– Простите за беспокойство, – язвительный тон, – но на вас поступили жалобы из нескольких номеров третьего этажа, а также из одной комнаты второго. Не могли бы вы потише?

Последние слова блондинка прокричала, и я все-таки не сдержал смешок. Скосив на меня подозрительный взгляд, Рэйн напряглась и ответила елеинным голосом:

– Конечно. Не волнуйтесь, всю оставшуюся ночь и до самого рассвета мы постараемся потише.

С силой бросив трубку, она перекатила меня на спину, усаживаясь сверху.

– Повтори! – потребовала Рэйн приказным тоном.

– До самого рассвета...

– Не то!

– Ах, другое... Кажется, я забыл.
– Дрэйк!
– Ладно! Ладно! Но я потом всем так и скажу, что ты выбила из меня признание!

Она хмыкнула и сжала мои «колокольчики», заставляя застонать от смеси наслаждения и боли.

– Люблю тебя, – вновь признался я, не чувствуя ни капли сомнения. Наоборот, мне все время хотелось повторять эти слова.

Довольно улыбнувшись, малышка поставила свои руки по обе стороны от моей головы, наклоняясь к губам, и начала медленно насаживаться на вновь возбужденный член.

– И я тебя люблю, мой большой и страшный черный волк, – шепнула она, смотря так, будто заглядывала в душу. Может, именно это она и делала, я не возражал. Только пусть не останавливается...

* * *

– Дрэйк?

Взволнованный голос Тайгера вырвал меня из сна. Раздался настойчивый стук в дверь. Резко вскочив, я недоуменно уставился на пустую постель.

– Рэйн? – позвал осипшим голосом, чувствуя, как подбирается паника – скользкая и холодная.

– Проснулся наконец, – облегченно вздохнул Лайн за дверью. – Открывай.

Первым делом я бросился в ванную, но никого там не обнаружив, подбежал к двери.

– Где она? – проскрипел я, уставившись на братьев. Пускай это все будет глупой шуткой, и близнецы сейчас же найдут объяснение.

– Воу! Ты хоть бы прикрылся, – усмехнулся Лайн, толкая меня обратно в номер.

– погоди, что значит, где она? – насторожился Тайгер. – Ты про Рэйн?

– Так она не с вами?

Кажется, я забыл, как дышать. Волчья сущность взвыла, отзываясь резкой болью в голове. Пошатнувшись, я попытался собрать остатки самообладания и начал одеваться.

– Рэйн? Ох и получишь ты, если это глупая шутка.

Лайн ходил по номеру, заглядывая в каждую нишу, но я уже знал, что

ее здесь нет. Чувствовал неутраченную тревогу. Ту же, что и накануне. Твою мать, я должен был прислушаться к себе.

– Куда она могла пойти? – допытывался Тай.

– Не знаю, – рыкнул я, натягивая футболку. Бинтовать рану не стал, кожа почти затянулась. Процесс регенерации пошел быстрее.

– Может быть, вы поссорились?

– Ага, ты же слышал, как они ссорились до шести утра, – прокомментировал Лайн.

Подбежав к нему, я схватил его запястье и посмотрел время на наручных часах.

– Почти десять! Дьявол! И почему вы не разбудили меня раньше? – заорал я.

Понимал, что их вины нет, но не совладал с собой.

– Мы сами только проснулись, – вступился Тайгер. – К тому же, мы думали, вы не вылезете из постели раньше полудня. Но здесь бесплатный завтрак до одиннадцати.

– Мы проснулись от запаха, – виновато добавил Лайн.

– Хорошо, – я попытался вдохнуть и успокоиться. Ничего, мать твою, не выходило. Я готов был взорваться от отчаяния.

– Если бы я был маленькой глупой девочкой, куда бы я пошел? – сказал я, ожидая ответа, будто он должен свалиться с потолка.

– По магазинам? – предположил Лайн.

– Завтракать? – сказал Тайгер. – Возможно, она пошла вниз, хотела сделать тебе приятное и принести кофе в постель? Как думаешь, она бы сделала ему кофе? – последний вопрос был задан Лайну.

– Рэйн? – с сомнением переспросил брат.

– Она любит меня, ясно? – прорычал я. – И могла бы пойти за кофе. Сейчас обыщем каждый уголок этого сраного отеля, и пусть только попробует не явиться.

Еще раз обойдя номер, я убедился, что ни одной женской вещи не осталось, и выбежал в коридор. Близнецы последовали за мной. Лайн крикнул, что проверит их номер на случай, если Рэйн прячется там, а Тай направился к лестнице. Я же спустился вниз на лифте. Часто дыша и едва сдерживая бешенство, я пытался найти благоразумное объяснение, но вместо этого воображение рисовало худшие варианты из возможных. Прозвучал короткий сигнал, и створки лифта раскрылись. Стоило сделать шаг в фойе, и я застыл в ужасе.

– О, мистер Блэк, – стук моего сердца едва ли не заглушал голос блондинки. – Для вас письмо.

В этот момент выбежал Тайгер и тоже остановился в напряженной позе. Наши взгляды были прикованы к маленькому белому конверту, в котором лежал мой смертный приговор.

Выплюнув ругательство, брат рванул на улицу, и я бросился за ним. В припаркованном недалеко от входа «форде» были разбиты окна.

– Дерьмо! – прокричал Тайгер, зарядив ногой по дверце.

Это он точно подметил.

Миннеаполис. Ранее утро

– Альфа? Мы нашли их.

Калеб не спеша вышел из гостиницы, держа в руке телефон. Облокотившись о дверцу старого «форда», закурил сигарету. В утреннем воздухе витал едва ощутимый запах полукровок. Поморщившись от отвращения, он слушал своего дядю.

– Где? – раздался предвкушающий голос.

– Машина, на которой они выехали из Сок-Сентера, припаркована около отеля в Миннеаполисе. Они здесь. Братъ?

Эдриан так долго ждал этого момента, но он знал, что месть – блюдо холодное. И еще вкуснее, когда тщательно спланировано. Посмотрев на часы, он отметил, что всего шесть утра, и времени предостаточно, чтобы долететь до другого штата на частном самолете. Он должен присутствовать лично при казни предателей.

– Нет. Пока наблюдайте. Буду максимум через два часа.

– Альфа? – ухмыльнулся Калеб. – Сотрудница отеля подтвердила, что вчера вечером заселилась озабоченная парочка и близнецы. Они взяли разные номера, и похоже, кое-кто неплохо развлекался всю ночь.

Вудворд напрягся. Новость его удивила и даже повеселила. Прервав телефонный звонок, он рассмеялся и сказал:

– Так даже лучше.

Рэйн

Я проснулась как от толчка. Внутренняя тревога заставила сердце биться в бешеном ритме. Осмотревшись по сторонам, я остановила взгляд на спящем красавце. Дрэйк, лежа на спине, держал меня за запястье, словно заковал в кандалы. Я усмехнулась и провела пальцем по его нижней

губе. Он даже не вздрогнул – спал очень крепко. Попыталась вырвать руку, чтобы перевернуться, но он и не думал ослаблять хватку даже в бессознательном состоянии.

– Отпусти, – прошептала я и нежно поцеловала его в губы.

Волчара что-то невнятно пробормотал и нахмурил брови.

– Я не сбегу, обещаю. В уборную и обратно.

Он еще немного поворчал и отпустил мою руку. Довольно выдохнув, на цыпочках я пошла в ванную комнату.

Все же чувство тревоги не отпускало. Даже умывание холодной водой не помогло. Когда мы уснули, мне снилось что-то странное, но я никак не могла вспомнить. Казалось, эта незначительная глупость вовсе не нужна сейчас, но какие-то слова крутились в голове, не складываясь в четкие фразы. И это не давало мне покоя. Еще раз умывшись, я подняла голову и встретилась со своим отражением в зеркале. Во мне что-то изменилось. Та же я, вот только взгляд пугал. Казалось, эти глаза не мои. Они будто призывали к чему-то, пытались предупредить об опасности. В голове прозвучала четкая фраза «Не иди на звонок», и в это же мгновение в комнате зазвонил телефон. Я вздрогнула, отгоняя наваждение, и побежала поднимать трубку, пока противный звук не разбудил Дрэйка.

– Да? – зашипела я, уже точно зная, что это силиконовая сучка. Она звонила три раза за ночь.

– Рэйн, – сказал низкий шелковистый голос, от которого меня передернуло. – Не поднимай шум. Мы же не хотим, чтобы малыш Дрэйк проснулся, правда?

Мое сердце заколотилось, и я забыла, как дышать. Это был он – самый жуткий монстр. Хотелось закричать, но голос пропал от страха. В голове крутилась лишь одна мысль: «Они нашли нас».

– Ты ведь знаешь, кто я?

Я смогла лишь кивнуть, не отдавая себе отчета в том, что Вудворд никак не мог это увидеть. Но каким-то образом он понял.

– Слушай внимательно мой голос, Рэйн, – прозвучал приказ, от которого по спине пробежал холодок. – Сейчас ты очень тихо оденешься и выйдешь на улицу. Там тебя будут ждать. Ты будешь послушной, детка.

Я закрыла рот рукой, чувствуя, как подступают слезы, и отрицательно закачала головой.

– Рэйн?

Судорожно сглотнув, я хрипло отозвалась, не отрывая взгляда от беззаботного лица Дрэйка.

– Знаешь, я мог бы зайти за тобой и сам. Но тогда никто не выйдет

живым из этого отеля, понимаешь? Мне не нужны свидетели.

По щекам скатились горькие слезы, а в горле образовался ком.

– Ты не посмеешь послушаться приказа альфы, девочка. Это причинит тебе очень сильную боль. А теперь начинай одеваться.

Послышались короткие гудки, и трубка выпала из моих рук на кровать. Я пребывала в трансе, ощущая страх каждой клеточкой тела. Закрыв глаза, я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться. Ублюдок хочет выманить меня? Но зачем? Нет, это сумасшествие. Нужно бежать немедленно. Бросившись к Дрэйку, я резко дернула его за плечо.

– Просыпайся, малыш, – сквозь слезы прошептала я.

Он мгновенно открыл глаза и сел на кровати.

– Они здесь! – крикнула я охрипшим голосом.

Он еще секунду оторопело смотрел на меня, а потом перевел взгляд на телефонную трубку и резко вскочил с кровати, поднимая вещи.

– Черт! Черт! Черт! – шептал он, натягивая одежду.

Я так же быстро оделась и была готова бежать. Дрэйк подошел к окну, слегка отдернул занавеску и снова выругался.

– В каком номере близнецы? – спохватилась я. – Мы ведь не знаем, где их искать.

Дрэйк подбежал ко мне, обхватил ладонями лицо и заглянул в глаза уверенным взглядом.

– Все будет хорошо, слышишь? Клянусь, я не дам им до тебя добраться.

– Я не хочу, чтобы они добрались ни до одного из нас, – заявила я.

Любимый слегка кивнул и сжал меня в объятиях.

– Так и будет, медочек. Мне нужна твоя помощь. Справишься?

– Что угодно, – без заминки ответила я.

– Найди моих братьев. Скажи, что это план «Зет».

– Какой еще, к черту, план? А ты? – я перешла на крик, чувствуя подбирающуюся панику. – Что ты удумал? Скажи, что не собираешься идти туда!

– Я что, похож на психа? – нервно крикнул Дрэйк. – Я знаю, что делать, но мы теряем драгоценное время на споры. Просто доверься мне, прошу.

Я сцепила зубы и со всей силой ухватила за его плечи, боясь отпустить. Мне это очень не нравилось.

– Зачем нам разделяться? Давай найдем близнецов вместе.

– Нет, – твердо заявил мой любимый маньяк. – Ты обещала, что поможешь. Найди их, Рэйн. И передай послание.

Он открыл дверь и выглянул в коридор. Затем потянул меня за руку и повел в сторону лестницы.

– Попробуй поискать на втором этаже в другом конце коридора. Они наверняка взяли номер подальше от нашего. Ладно?

Я кивнула, совершенно не согласная с этим дурацким планом.

– Я люблю тебя, – шепнул он, впиваясь в губы.

Я боялась, что это было прощанием, потому не стала говорить о взаимности, лишь оттолкнула мужчину и строго выговорила:

– Только попробуй не вернуться ко мне. Я сама пойду за тобой, понял?

Дрэйк прикрыл глаза на секунду, горько усмехнулся и, больше ничего не сказав, вернулся в коридор. Я услышала шум лифта и как по сигналу кинулась на этаж ниже. Аккуратно выглянув в коридор, никого не обнаружила и побежала в самый конец. Я стучала во все номера и по очереди звала Тайгера и Лайна. Они отозвались быстро. Один из них открыл дверь и с обеспокоенным лицом втащил меня внутрь.

– Где Дрэйк? – потребовали близнецы, прижав меня к стенке.

– Они здесь. Вудворд позвонил в наш номер. Сказал, чтобы я шла к нему, но я разбудила Дрэйка, а он... План «Зет»! План «Зет»! Он сказал передать вам. Что, к черту, это значит?

Близнецы на мгновение застыли, словно каменные статуи, а потом взорвались, будто фейерверки. Один стукнул кулаком по стене возле моей головы, заставляя меня вскрикнуть от ужаса, а второй выругался и побежал к окну.

– Что это значит? – крикнула я, толкая парня в грудь. – Отвечай!

– Это экстренный случай. Дрэйк отвлекает, мы бежим.

Мое сердце остановилось на несколько секунд, а потом забилось в скоростном ритме.

– Он пообещал, – пискнула я, чувствуя, будто разрываюсь на мелкие кусочки от отчаяния. – Я не позволю ему.

Рванув на себя ручку двери, я бросилась по коридору. Близнецы звали и бежали следом, но все мои мысли крутились вокруг возможного исхода. Он выйдет к ним, и его увезут с собой. Я больше никогда не увижу своего мужчину. Нет!

В фойе было мертвенно тихо, и я сразу побежала к выходу.

– Рэйн, стоять! – прорычал близнец, хватая меня за руку и прижимая к груди. – Давай без глупостей, надо подумать, как...

Снаружи прозвучал выстрел. Парень ослабил хватку, а я вырвалась из его рук и выскочила на улицу. Увиденное выбило почву из-под ног. Дрэйк лежал на земле с открытыми глазами, а из его головы текла кровь. Я упала

на колени и поползла к нему, не обращая внимания на присутствующих мужчин, направляющих на меня оружие. Из горла вырвался короткий крик, затем еще и еще, пока я не подобралась к любимому вплотную. Его глаза были пустыми и холодными, но я отказывалась верить, что он погиб. Звала, трясла и била по щекам, чтобы он очнулся и вернулся ко мне.

– Не трогайте девушку, – раздался позади голос кого-то из братьев. – Она ни при чем. Вам нужны мы.

Я обернулась назад и уставилась на близнецов заплывшими от слез глазами.

– Не-е-ет! – мой судорожный крик разрезал тишину пустой улицы. Где-то вдалеке раздался вой сирены, и меня резко подняли за руки.

– Вудворду нужна именно она, – прозвучал холодный голос надоевшей. – А вы – уже нет.

Раздались два новых выстрела, и парни упали на землю замертво. Я вздрогнула и...

Я резко распахнула глаза, оказавшись в тихой комнате гостиничного номера. Тяжело дыша, повернула голову и уставилась на спящего Дрэйка. Обреченные лица близнецов и пустой взгляд любимого все еще стояли перед глазами. Мое сердце было готово вырваться из груди, но я медленно начала осознавать, что это был до безумия реалистичный сон. Вот только волнение ничуть не стихло. Я посмотрела на телефон и, будто не контролируя свое тело, потянулась к трубке. В эту же секунду раздался короткий звонок, от которого меня передернуло.

– Рэйн...

Это был он. И каждое слово монстра было до боли знакомым. Я не дышала, глядя в потолок пустым взглядом, пока не прозвучала последняя команда:

– Ты не посмеешь ослушаться приказа альфы, девочка. Это причинит тебе очень сильную боль. А теперь начинай одеваться.

Я медленно вернула трубку на место и посмотрела на Дрэйка. Он слегка хмурился, крепко удерживая мое запястье.

– Милый, – шепнула я осипшим голосом сквозь слезы. – Отпусти. Обещаю, что не буду сбегать.

Я врала. Точно так же, как и он мне во сне.

– Люблю тебя, – отчаянно прошептала я, со всей нежностью прикасаясь к его губам своими.

Черты его красивого лица расслабились, и Дрэйк ослабил хватку. Он меня отпускал.

Как я встала с постели, оделась и спустилась на первый этаж, я не

помню. Со мной происходило что-то странное, будто сознание витало где-то далеко от тела. Но, оказавшись перед входной дверью, я пришла в себя и замерла. Снова навалились паника, отчаяние и страх. Я ведь понимала, что это самоубийство чистой воды. Могла бы вернуться, позвать на помощь, уговорить Дрэйка бежать, но каким-то образом знала, что все это необратимо приведет к одному исходу – мои мальчики погибнут.

Покосившись на пустую стойку регистрации, я тяжело выдохнула и быстро подбежала к ней. Нашла ручку, чистый лист бумаги и оставила Дрэйку послание. Это не было длинным признанием в любви. Или горьким прощанием. Я лишь хотела написать несколько строк, которые он бы запомнил навсегда. Это были слова, точно характеризующие мои чувства к нему, и его – ко мне. Поцеловав листок, я спрятала его в конверт с логотипом отеля и подписала «Мистеру Блэку».

– Всегда есть выбор, – произнесла я слова, которые крутились на языке. Понятия не имею, что именно выбираю сейчас, но чувствую, что так надо.

Толкнув ручку, я открыла дверь и вышла на улицу. С другой стороны дороги стоял черный тонированный джип, из которого тут же вышел молодой парень. Одетый в дорогой костюм, гладко выбритый и с модной стрижкой, он выглядел до тошноты солидно и презентабельно. Неплохая попытка скрыть сущность монстра за красивой обложкой. Это был не Вудворд, наверное, кто-то из его подопечных. Думаю, альфы здесь нет, а значит, меня увезут неизвестно куда.

– Прошу, – надменно пригласил парень, открывая для меня заднюю дверцу машины.

Я не стала требовать глупых обещаний оставить братьев в покое. Знала, что у Вудворда особый извращенный план, в котором он почему-то сделал ставку на меня. Кое в чем этот ублюдок был прав – если бы хотел, пришел бы и взял нас силой. Но ему нужна месть. Какое удовольствие он получит, если быстро пристрелит нас в этом отеле? Другое дело, если Дрэйк обезумеет от ярости. Я хмыкнула, отмечая про себя, что из меня мог бы получиться отличный садист.

Сделав несколько несмелых шагов, я села в машину, и меня тут же сжали цепкие руки сидевшего на заднем сиденье другого оборотня. О том, что они не люди, я знала инстинктивно. Будто чувствовала звериную сущность, даже ощущала, кто из них сильнее. Тот, что открыл для меня дверь, сел на пассажирское сиденье и кивнул водителю.

– Значит, вот ты такая, – сказал он, оборачиваясь. – Рэйн.

На его лице появился предвкушающий оскал, и парень сделал

глубокий вдох. Правда, сразу после этого он заметно напрягся.

– Я тоже не чую, – раздался грубый голос над моим ухом.

– Проверь, – кивнул самый сильный из оборотней.

Бугай, что удерживал меня, достал из кармана складной ножик, и я вздрогнула от ужаса. Попыталась отодвинуться подальше, но он резко схватил меня за запястье и дернул на себя.

– Тихо, сука! – прикрикнул он, обжигая щеку болезненным ударом.

И тогда я осознала, какую глупость сотворила. Идиотка! Я взвыла, когда острое лезвие прошло по ладони, разрезая кожу. Оборотень зарылся носом в мою руку, обнюхивая рану, а самый сильный выхватил у него нож и тоже начал принюхиваться к крови на лезвии. Они выглядели абсолютно сумасшедшими.

– Твою мать, – прорычал парень с переднего сиденья, небрежно опустив ножик в подстаканник, будто касаться моей крови было противно. Бугай тоже оттолкнул меня подальше от себя, чему я была несказанно рада. Наивно, но... Возможно, теперь я им не нужна? Дернув ручку дверцы, я хотела выпрыгнуть на улицу, но не успела, меня опять крепко схватили.

– Трогай! – раздался приказ сильнейшего.

Водитель завел двигатель, и отель быстро скрылся из виду. Я боялась до дрожи и одновременно чувствовала все больше уверенности и спокойствия с каждой минутой, отдаляющей меня от Дрэйка. Это был тот самый выбор, при котором они с близнецами не погибнут.

– Альфа?

Мои мысли прервал голос парня, говорящего по телефону.

– Мы взяли девчонку. Но возможно... Это не та... Да. Понял. Везу.

Сбросив вызов, он злобно швырнул телефон и еще раз выругался. Похоже, Вудворд чем-то недоволен. Но у меня, по крайней мере, есть время все обдумать, пока жертву доставляют заказчику. Вот только мысли были настолько сумбурными, что вряд ли могли бы сложиться во что-то разумное, а половина из них и вовсе были как будто не мои.

Как и прежде, я погрузилась в транс, не вслушиваясь в смысл редких реплик моих сопровождающих и не отслеживая дорогу, по которой меня везли. Все это казалось ненужным и бесполезным, вместо этого я пыталась уловить решение, которое было совсем рядом. Но будто не хватало нескольких деталей для полной картины.

– Выходи, – услышала я грубый приказ, когда машина остановилась.

Дверца открылась, и меня выдернули из машины. Страх, на удивление, не было. Возможно, я все еще не вышла из состояния заторможенности, а может, просто свыклась с мыслью, что хуже уже

некуда. Осмотревшись, предположила, что мы на каком-то заброшенном складе или заводе. Пространства много, потолки высокие, а стены обшарпанные и местами побитые. Неподалеку стоял черный лимузин. Слишком много пафоса, как по мне, но должное впечатление произведено. Из машины вышел молодой водитель и открыл пассажирскую дверь для него... Для альфы оборотней – Эдриана Вудворда. Как и все здесь присутствующие, мужчина походил на аристократа, его движения были величественными. Не знаю, сколько ему лет, но выглядит он не старше тридцати пяти и, должна признаться, весьма обаятельный. Если бы собственными глазами не увидела, какое чудовище скрывается за этой красивой маской, никогда бы не поверила. От него исходили волны могущества, силы и власти. Выдержать взгляд было невозможно, и я опустила глаза, с трудом подавив желание пасть на колени. Еще чего! Этот гад не дожидается от меня преклонения.

– Рэйн, – загадочно произнес он, подходя ближе.

Удерживающий меня парень подтолкнул вперед навстречу монстру. Вудворд приблизился вплотную и потянулся к моему лицу. Я вздрогнула, когда он провел рукой по скуле, которая все еще болела от удара.

Мужчина недовольно цыкнул и взял в свою руку мою ладонь, на которой красовался свежий порез. Было мерзко наблюдать, как он пробует мою кровь на вкус, прижимаясь к ранке губами. Наступила гробовая тишина, все молчали, ожидая его реакции. Даже я осмелилась поднять глаза на его лицо. Веки были закрыты, губы изогнулись в садистской ухмылке, а затем раздался зловещий хохот, который эхом разнесло по зданию.

Резким толчком меня отбросило на несколько шагов назад, и я взвыла от боли. Кожу на коленках, локтях и ладонях обожгло от столкновения с твердой поверхностью бетонного пола. Я не пыталась встать, знала, что будет хуже. Лишь повернула голову к монстру, ожидая нового удара.

Он нарочито тщательно поправил лацканы пиджака и тяжело вздохнул. Теперь его лицо было непроницаемой маской. Вудворд напоминал безумца с раздвоением личности.

– Знаешь, Рэйн, – холодно заговорил он, не глядя в мою сторону, – я люблю все держать под контролем. Своего рода увлечение. А когда что-то идет не по плану, это существенно... – альфа запнулся, а потом его тон стал злобным. Было видно, что монстр сдерживает ярость из последних сил. – ...Это злит меня. Кое-что вышло из-под контроля двадцать два года назад. Понимаешь, о чем я?

Он повернулся ко мне и сделал два медленных шага. Я застыла,

ожидая новой порции боли. Вудворд опустил на корточки и, ткнув пальцем в мой лоб, злобно прошипел:

– Ты! И твоя мать – потаскуха.

Стремительно поднявшись, он отвернулся и расставил руки, обращаясь к своим подхалимам с некой иронией.

– Подумать только, ведьма понесла от другого! Наставила мне рога! Мне!

Резко развернувшись, ублюдок несколько раз ударил меня ногой в живот. Я успела закрыться руками и ногами, но боль была невыносимой. Сдерживая рвущиеся рыдания, я сцепила зубы и зажмурила глаза, чувствуя, как брызнули слезы. Меня схватили за волосы и заставили подняться на ноги.

– Ты ведь и не знаешь свою мать! А, дрянь? Твой родственничек рассказал все о тебе перед смертью. Сука бросила тебя. Хотела скрыть свой позор от меня, но я нашел. О, да, Мэри оставила мне тот еще сюрприз.

Он снова разразился хохотом и оттолкнул меня. Не удержав равновесия, я упала на колени, чувствуя гул в груди и голове. Смысл его слов медленно доходил до моего сознания, но мне было сложно принять и понять. Моя мама... И он? Этот монстр? Не может быть. Иисусе, только не это...

Я понимала, что с этим безумцем лучше не спорить и вообще молчать, но должна была узнать самое главное. Возможно, у меня никогда больше не будет такой возможности.

– Моя мама... – голос пропал, получалось только хрипеть, – ... была такой же, как ты?

– Такой, как я? – насмешливо переспросил монстр и вновь рассмеялся. – О нет, Рэйн. Мэри была не оборотнем, а ведьмой. Потомственной.

Он вновь склонился надо мной, больно сжав подбородок и прожигая убийственным взглядом.

– Эта дрянь приворожила меня. Суке захотелось власти, но только одного она не учла.

Он небрежно отбросил меня назад и заявил:

– Истинный альфа никогда не свяжет свою жизнь с человеком. Чистота крови превыше всего.

Он вновь пнул меня, вынуждая застонать от боли и разрывающего чувства несправедливости.

– Вот поэтому грязнокровки не должны ходить по белому свету.

Монстр вновь сменил личину расчетливого и холодного мерзавца. Его

тон был спокойным и зловеще тихим:

– Они придут за тобой. Ты наверняка, как и все сучки, подумала о любви, о высоких чувствах. Что он наплел тебе, Рэйн? Как уломал поехать с ними?

Я застыла, забыв как дышать. Я не была готова услышать новую порцию сокрушающей информации. Нет, только не о Дрэйке. Чувства между нами – не ложь.

– А может быть, это ты его привязала к себе, а? В тебе уже проснулась сила?

Монстр схватил меня за шею и поднял над землей. Я задыхалась и безуспешно пыталась разжать твердые пальцы.

– Ты такая же глупая шлюха, как и твоя мать. Дрэйку ты нужна лишь в качестве приношения. Для другого альфы. Он предатель до мозга костей. Предал меня и не моргнет, когда передаст тебя в руки Весту. А ты еще...

Вудворд в одно мгновение переменялся в лице и оборвал свою пламенную речь. А потом швырнул меня на пол и резко набросился, прижимаясь лицом к моему животу. Я вскрикнула, отталкиваясь ногами, чтобы отползти назад, но монстр дернул меня за лодыжки на себя, отчего я ударилась головой до темноты в глазах. Что-то мокрое и липкое расплылось по волосам, и я почувствовала, как погружаюсь в забвение. Боли не было, лишь онемение и пустота.

– Не может быть, – раздался устрашающий шепот, а затем и протяжный рык оборотня.

Это было последним, что я запомнила, прежде чем потерять сознание.

Глава 9

Дрэйк

– Рэй?

Я медленно обернулся на голос Лайна, прозвучавший у входа, и уставился на конверт в руке брата.

– Это оставила Рэйн. Ее запах.

Во мне всего на секунду заискрилась маленькая надежда, что в письме пояснения от моего ангелочка, но тут же погасла. Ведь запах псов Вудворда я не спутаю ни с чем другим. Они были здесь, а это может означать только одно.

Я схватил конверт, судорожно его разорвал и развернул лист бумаги, читая крохотную записку:

«Мне понравились американские горки с тобой, большой и страшный черный Волк. С любовью, Красные Трусики!»

Я провел пальцем по прозрачному следу от ее губ и, закрыв глаза, попытался не сойти с ума. Я должен держаться. Еще не конец.

– Глупая, – шепнул я.

– Мы найдем ее, – уверенно заявил Тай. – Даже и не думай сдаваться, брат.

– Вы не будете вмешиваться, – возразил я, глядя на близнецов как никогда серьезным взглядом.

– Рэйн – наша семья, – воскликнул Лайн.

– Она – моя пара. Моя! Я пойду за ней сам. План «Зет» никто не отменял. Вы дали мне кровную клятву, что будете слушаться беспрекословно в случае крайней опасности.

– К черту эти дурацкие клятвы, Рэй, – сказал Тайгер. – Ты и Рэйн – самые близкие нам люди, за кого еще бороться?

– Не бороться, а умирать, брат, – поправил я. – Думаешь, у нас есть шансы? Против Вудворда? Ты, наверное, спятил. Вы с Лайном отправитесь в северную стаю, как мы и планировали. Там у вас будет шанс устроить свою жизнь, найти свои пары и просто быть счастливыми. А я останусь здесь, с моей малышкой.

– Ты понял, Тай? – язвительно спросил Лайн, толкая меня в грудь. – Этот болван прощается с нами. Неужели ты думаешь, что мы оставим тебя?

После всего, через что прошли вместе?

– Сейчас иначе! – не выдержал я, переходя на крик. – Я не смогу без Рэйн. А вам абсолютно незачем идти на самоубийство.

– Это бы сработало, будь нам по десять, Дрэйк, – вмешался Тай. – Но мы уже достаточно взрослые, чтобы принимать настолько важные решения. Это не твоя жизнь, и ты не сможешь вечно оберегать нас.

– Мы с тобой, – закончил за него Лайн. Близнецы, как и всегда, думали как один слаженный механизм. – И это не обсуждается.

Я покачал головой, намереваясь стоять на своем до последнего, но нас прервали.

– Мистер Блэк!

Блондинка выбежала на улицу, глядя на меня взволнованным взглядом.

– Вам звонят. Просили срочно позвать к телефону.

Мы с братьями коротко переглянулись и сорвались с места.

Я даже не пытался скрыть страх, прерывисто дыша в трубку.

– Где она? – проскрипел я злобным тоном.

– А, малыш Дрэйк, – раздался самодовольный голос альфы.

Он давил своей силой даже на расстоянии, и мне было сложно сопротивляться его власти над моим волком. Я с трудом удержал себя, чтобы не заскулить в знак покорности, но образ испуганного лица моей пары вызывал ярость, которая помогала противостоять.

– Где. Она? – повторил я вопрос, чувствуя резкую боль в голове. Я сжал кулаки и сцепил зубы, чтобы не закричать. Братья выглядели не лучше, но терпели ради меня. Ради Рэйн.

– Где же твои манеры, Дрэйк? Я все еще твой альфа.

– Я приду. Только не трогай ее.

– О, это я знаю, – довольно протянул он. Я сразу представил его холодный дикий взгляд и кривую надменную ухмылку. – У нас с малышкой Рэйн есть небольшой сюрприз для тебя. Она бы рассказала, но сейчас немного... не в себе.

Мое сердце гулко застучало и на мгновение остановилось, отдавая разрывающей болью в груди. Я усердно отгонял образ ее израненного тела, но удавалось это с трудом. Я достаточно хорошо знал Вудворда. На моих руках слишком много крови из-за него. Ублюдку ничего не дорого. Он мразь, которая не должна ходить по земле. Протяжно зарывав, я несколько раз ударил кулаком по стойке. Боль слегка отрезвила, заслонив мерзкие воспоминания.

– Куда? – только и смог выдавить я.

– Парк Лейк Нокомис, – сообщил Вудворд, наслаждаясь каждым

словом. – В полночь. Люблю это время суток. А пока... Мои мальчики немного развлекаются...

Дослушать я не смог, просто раскрошил в пальцах трубку и окончательно слетел с катушек. Мой волк рвался наружу, причиняя адскую муку. Но ни крик, ни боль от избиения всего, что попадалось под руку, не унимали моего бешенства. Отстраненно я слышал визг девушки и зов братьев, но понимал, что обратной дороги нет. Я начал оборачиваться на ходу. Прямо сейчас. Ранним утром в середине месяца, когда оборотень слабее, чем когда-либо. Но волк требовал уступить ему, отдать главенство над разумом, и я впервые не стал сопротивляться. С таким чудовищем, как Вудворд, должен бороться точно такой же монстр.

– Твою мать, Рэй! Уходим, немедленно.

Я запоздало осознал, что уже не в отеле. Братья отвели меня подальше от свидетелей и посадили в какую-то машину. Запахи казались чужими, голоса близнецов звучали эхом, но эти мелочи были несущественными. Все мое внимание сосредоточилось на обращении и главной цели – спасти мою девочку.

Я сбросил мешающую одежду, чувствуя, как зверь вырвался наружу. Запахи стали ощутимей, картинка четче. Все мое естество тянулось к паре, будто следуя за невидимым шлейфом. Пока машина ехала вперед, я знал, что мы движемся в верном направлении, но как только Лайн свернул влево, понял, что теряю ее. Отчаянно взыв, я выпрыгнул наружу и рванул в сторону заброшенных зданий. Окраина города, тихое и безлюдное место. Она здесь, я знал. Позади слышались крики братьев, они просили подождать их и успокоиться, будто это в моих силах. Застыв на секунду, чтобы прилечь, я услышал приглушенный женский крик. Я едва уловил отдаленный звук сквозь гул в голове. Ярость, гнев и страх пробудили во мне невиданную силу. Казалось, ее хватит даже на альфу, который посягнул на самое ценное. Убить мразь!

Рэйн

Меня грубо вырвали из тишины и покоя резким толчком и новым приступом боли. С трудом открыв глаза, я увидела над собой ехидную морду одного из самых сильных оборотней Вудворда. Он был его бетой. И он был на мне, усевшись верхом.

– Привет, детка! – сказал гад, окидывая меня похабным скользким взглядом.

Я вздрогнула от понимания, что кошмар продолжается, и он слишком уж реальный. Голова гудела, кружилась, и меня замутило. Я попыталась оттолкнуть лицо парня, схватившего меня за подбородок, но он лишь сильнее впился пальцами в кожу, наслаждаясь сопротивлением. Хоть и вялым – сил почти не осталось.

– Осторожнее, Кaleb, – разнесся по помещению вкрадчивый голос.

Обернувшись, я увидела монстра, вальяжно рассевшегося в старом запыленном кресле. Он держал бокал виски в одной руке, сигару в другой и с ядовитой улыбкой созерцал действия ублюдка, который начал задира́ть мое платье.

– Мы не хотим, чтобы Рэйн потеряла сознание снова. Пока нет. Сучка обслужит всех.

Он не отводил садистского взгляда от моих глаз ни на секунду. Я не смогла долго выдержать и прикрыла веки, борясь с паникой. Нет, они не получают моих слез и мольбы о пощаде. Я чувствовала грубые прикосновения, но отказывалась верить, что это происходит на самом деле. Для меня должен быть предусмотрен выход. И опять решение будто кружилось рядом, но все время ускользало. Перед глазами возник образ моего отражения в зеркале и тот взгляд. В ту же секунду прозвучала мысленная команда: «Кричи. Кричи изо всех сил».

Я набрала побольше воздуха в легкие и заорала во всю мочь, словно подавала кому-то сигнал.

– Закрой рот, сука!

Меня опять ударили по щеке до темных пятен в глазах, но я не замолчала. Я продолжала отчаянно вопить, чувствуя, что осталось совсем немного до какого-то важного происшествия.

Звон бьющегося стекла заставил Калеба отпрянуть и резко вскочить на ноги. Я тоже обернулась на шум, обомлев от ужаса и восторга одновременно. Огромный мохнатый зверь с черным мехом стоя на задних лапах у оконной рамы, яростно рычал, испепеляя взглядом ублюдка около меня. Ни на секунду не возникло сомнений, что это Дрэйк. Оставалось лишь поражаться, насколько мой любимый мужчина преобразился. Я почувствовала исходящую от него невероятную мощь. Она накатывала волнами, то увеличивалась, то ослабевала, словно он совсем ее не контролировал. Казалось, Дрэйк не замечал никого вокруг, ни альфу, ни двух других оборотней, которые не спешили принимать облик зверя.

– О! – удивленно воскликнул Вудворд, ни на дюйм не сдвинувшись с места. – Надо же. Дрэйк! Признаться, я приятно удивлен. Ах да, точно. Истинная пара делает оборотня сильнее.

Мой волчара на секунду обратил на того внимание, грозно рыкнул и спрыгнул с оконной рамы, направляясь ко мне.

– Остановись, Дрэйк, – вкрадчиво произнес альфа, изливая свою силу.

Я почувствовала резкую боль в голове и увидела, как напрягся Калев. Двое других оборотней жалобно заскулили, но не Дрэйк. Он продолжал рычать без остановки, не отрывая взгляда от моего ошарашенного лица. Я слабо улыбнулась ему и попыталась вложить как можно больше тепла и любви в свой взгляд. Его сила возросла мгновенно, и он смог послушаться приказа альфы, продолжая надвигаться на Калеба.

Сукин сын кивнул своим шестеркам, и те бросились на моего волка с двух сторон. Бета достал пистолет из-за пояса и дважды выстрелил, попав Дрэю в ноги. Мой любимый взвыл от боли, пошатнулся и упустил из виду двух амбалов, которые подкрались со спины и скрутили ему руки. Мрази. Я отчаянно закричала, пытаюсь подползти к нему, но стоявший рядом ублюдок схватил меня за волосы, прижимая к своей ноге.

– Сидеть, сука! – прохрипел он.

– Эй, твари! – донеслось с другого конца зала.

Я охнула, прикрывая рот рукой. Только их здесь не хватало! Близнецы явились эффектно. У одного была крышка от мусорного бака в руках, а у второго – огромная ветка дерева с листьями. Только долго их выступление не продлилось. Уродец Вудворд насмешливо фыркнул и небрежно махнул рукой в их сторону.

– На колени, шавки, – раздался холодный приказ.

Братья, сцепив зубы, заскулили и сквозь боль опустили на пол, преклоняя головы.

– Вот видите, как все просто, – елеиным голосом произнес альфа, поднимаясь с места. Он медленно подошел к близнецам, отчего у меня внутри все похолодело и сжалось от страха.

Дрэйк тоже ощутил тревогу и начал вырываться. Сейчас его сила достигала уровня чистокровных оборотней. Если бы только они дрались честно, мой волк бы, без сомнений, победил.

– Гори в аду, Вудворд, – прокрипел Тайгер.

Я поняла, что это именно он. Его голос был немного ниже, чем у Лайна, и сейчас это особо ощущалось.

Альфа застыл, удивленно приподнял брови, а потом тихо рассмеялся.

– Ох, мальчики. Вы же не знаете главного. Фамилия Вудворд принадлежит не только мне. Ее носил мой брат, Энтони. Уже покойный. Вы с ним знакомы, конечно. И еще моя сестра. Энни.

Повисло гнетущее молчание, которое можно было ощутить всеми

клеточками тела. Он, мать твою, шутит! Энни – мама моих мальчиков... родная сестра этого монстра? Я бросила настороженный взгляд на Дрэйка, который казался совершенно отстраненным от всего происходящего. Его целью была я, и ничто другое не имело значения.

Вудворд наклонился над очумевшими лицами близнецов и сказал:

– Когда я говорил, что в ваших жилах течет кровь рода Вудвордов, я имел в виду прямое родство.

– Пошел ты на хрен! – процедил Лайн и неожиданно сделал резкий выпад, ударив альфу в нос.

Тот отшатнулся, злобно рыкнул и бросил короткий взгляд Калебу. Казалось, время замедлилось. Я отрешенно наблюдала, как бета поднял пистолет и, направив его на Лайна, нажал на спуск.

Я вздрогнула от резкого звука и уставилась на парня. На его лбу появилась красная точка, из которой медленно стекала струйка крови. Взгляд стал пустым, а тело обмякло. Мой крик прозвучал одновременно с криком Тайгера и ревом Дрэйка. Я билась в истерике, пытаюсь вырваться из хватки убийцы, видя лишь расплывчатые контуры из-за нахлынувших слез.

Безжизненный голос Тайгера резал по моему сердцу не хуже ножа. Я снова была готова потерять сознание от невыносимой боли и потрясения. Черт меня подери, я вовсе не готова к такому. Нет, нет, нет... Они не должны погибнуть так. Только не из-за меня.

Прозвучал еще один выстрел, за которым последовал отчаянный вой, а затем все стихло. Я тихо вздрагивала, не желая открыть глаза и узнать, что там произошло. Если это Тай, не хочу больше жить. Не хочу видеть безумное продолжение этой гребаной истории. Невероятная сила Дрэйка с ощутимым отчаянием все еще держала меня на плаву. Я отказывалась думать, лишь слушала непрерывный звериный рев и шум борьбы. Но вновь пришла в себя от шелковистого голоса мрази.

– Кстати, вашу мать убил я. Лично. Нашел и разорвал на куски. Только так поступают с предателями, Дрэйк. Только так. Они должны страдать. Ты думаешь, это худшее, что может с тобой произойти? Взгляни-ка сюда.

Вудворд склонился ко мне и, схватив за подбородок, поднял лицо.

– Посмотри на своего оборотня, девочка, – приказал он.

Я открыла глаза и всхлипнула. Вид того, как эти изверги выкручивают ему руки, причиняя боль, и безнадежность в глазах любимого доводили до грани безумия. Но гребаный психопат оказался прав, это был не предел. Одной маленькой фразой он вывернул наизнанку мой и так разгромленный мир.

– Твоя пара беременна, Дрэйк. Невероятно, не так ли?

Черный оборотень вздрогнул, как от удара, и замер.

– Я чувствую зародыш жизни. Он слабый и ничтожный. Недостоин права на существование.

Вудворд победил. Награда «самый мерзкий садист года» однозначно его. Расплывшись в самодовольной ухмылке, он резво отстранился и со всей силы замахнулся ногой в мой живот.

Боли не было, но я задрожала всем телом, чувствуя, как наружу рвется крик ужаса. Меня накрыла темнота, и наступило полное опустошение. Не знаю, как долго я пробыла в таком состоянии, но вскоре ощутила легкий толчок. Распахнув глаза, я недоуменно уставилась на морду Калеба перед собой.

– Привет, детка! – ухмыльнулся тот.

Я непонимающе опустила голову, отмечая про себя, что лежу на холодном полу, а этот урод уселся сверху, задирая мое платье. Неправильность происходящего ввела меня в ступор.

– Осторожнее, Кaleb, – донеслось сбоку. – Мы не хотим, чтобы Рэйн потеряла сознание снова. Пока нет. Сучка обслужит всех.

Погодите-ка! Это же только что было!

Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы знать, что Вудворд наблюдает за шоу, попивая виски и выкуривая сигару. Вместо этого я сосредоточилась на ехидном лице перед собой. Кaleb специально причинял боль грубыми прикосновениями, чтобы вызвать у меня панику. Но я застыла, словно статуя, ожидая того самого внутреннего сигнала, который должен был послужить стартом для самого жуткого из возможных кошмаров.

«Кричи. Кричи изо всех сил».

Сцепив зубы, я терпела боль, которую причинял оборотень. Ведь знала, что, если подам голос, Дрэйк найдет меня, а потом... погибнет. И близнецы тоже. Нас всех так или иначе ждет смерть, но у них хотя бы будет шанс убежать. Один раз мне уже удалось уберечь их, получится и сейчас.

– Что такое, киска?

Кaleb протиснул руку между моих ног и разорвал белье.

– А тебе, похоже, нравится все это.

Я знала, что перед смертью буду страдать, но это было ничто по сравнению с тем, что мне довелось только что прочувствовать.

«Всегда есть выбор», – вновь прозвучал голос в голове, будто упрашивал меня, уговаривал сдаться. И с каждой секундой я все больше сомневалась. Что, если то видение правдивое, и во мне действительно зародилась маленькая жизнь? Наши с Дрэйком половинки. Нельзя

позволить монстру вот так просто сломать нас. Я всегда боролась, чтобы выживать, так почему же сейчас сдаюсь? Нужно хотя бы попытаться. «Кричи! Кричи!»

Настойчивый голос победил, и я все же завопила во все горло. На этот раз точно звала Дрэйка.

– Закрой рот, сука! – процедил бета, вlepив мне оплеуху.

Его выражение лица было таким же жестоким, как в тот момент, когда он выстрелил в Лайна. Пистолет! О мой бог! Вот оно, решение, на расстоянии вытянутой руки. Время будто остановилось, как и мое бьющееся сердце. Сейчас или никогда! Раздался звон бьющегося стекла, и Калев резко дернулся, поднимаясь на ноги. Вот только оборотень настолько отвлекся, что не заметил движения моей дрожащей руки.

Схватив оружие за рукоятку, я даже на секунду не задумалась и, сняв с предохранителя, выстрелила ублюдку в грудь. Ведь знала, что другого шанса у нас не будет. Алая кровь проступила на белой рубашке, и оборотень, схватившись за сердце, пошатнулся и с протяжным рыком отступил на два шага от меня. Он смотрел диким взглядом, но не шевелился, не пытался напасть. Я не хотела больше стрелять, ведь знала, что нужно экономить каждую серебряную пулю. Одна из них должна достаться самому главному чудовищу. Боковым зрением я заметила быстрые движения со стороны окна и, отвернувшись от Калеба, перекатилась, целясь в сидящего в кресле Вудворда. А дальше все произошло настолько быстро, что мой мозг с трудом успевал анализировать. Рядом послышался шум падающего тела и жуткий хрип Калеба. Не особо хорошо прицелившись, я выстрелила в альфу, слыша крики других оборотней и рев Дрэйка-волка. Вудворд молниеносно отскочил, и пуля пробила пыльную обшивку. В эту же секунду мой черный волчара прыгнул, сбивая с ног двух вооруженных охранников альфы, один из которых целился в меня. Я вскрикнула, почувствовав резкую боль в руке, которой держала пистолет, и, скорее всего, из-за этого промазала. Вудворд, стоя на корточках, как животное, в пяти шагах от меня, смотрел яростным взглядом и рычал. Он собирался напасть, а я вновь направила на него оружие. Раздался выстрел, и я вздрогнула, понимая, что не мой. Скулеж раненого животного заставил все в груди сжаться. Я не могла отвлечься на Дрэйка, тот самый внутренний голос не позволял, то и дело нашептывая команды. «Стреляй!»

Не медля ни секунды, я спустила курок в тот самый момент, когда чудовище сорвалось с места, бросаясь на меня. Боль в руке и неудобная поза не дали попасть в намеченную цель, но все же я ранила его куда-то в

руку.

Взвыв от боли, мужчина, частично трансформировавшись в зверя, резко остановился, а я перекатилась на живот и поднялась на ноги, чтобы бежать к Дрэйку. Тело было ватным, сердце колотилось как сумасшедшее, страх сковал тело до такой степени, что невозможно было сделать вдох.

– Эй, твари! – раздался голос Тайгера.

Я не успела огорчиться появлению близнецов – все мои мысли были сосредоточены на враге, который мог напасть со спины в любую секунду, и любимом, чье положение сейчас было вовсе не радостным. Я чувствовала, что Дрэйк ранен и слабеет, но он мужественно продолжал драться с другим оборотнем, который принял личину волка с серым мехом. Второй, все еще человек, лежал на полу с окровавленной шеей и целился из своего пистолета в спину черному оборотню. Я громко вскрикнула, привлекая к себе внимание, и вновь выстрелила, попав мерзавцу в грудь.

– Рэйн! – раздался отчаянный вопль подбегающего ко мне Лайна с металлической крышкой. Тайгер же спешил на помощь старшему брату с веткой в руках.

– Ложись! – скомандовал кто-то, то ли парень, то ли мой внутренний голос – я уже не могла разобрать, но чувствовала приближение монстра каждой клеточкой тела.

Упав на колени, я откатилась в сторону и снова прицелилась. Крышка мусорного бака попала Вудворду в челюсти. Я нажала на спуск, но выстрела не последовало, лишь холостой щелчок. Пули, мать твою, закончились.

Монстр оскалился и бросился на меня, впиваясь когтями в бедро. Мой пронзительный визг наверняка оглушил его, потому что следующего выпада не последовало. Вместо этого раздался взрыв душераздирающих звуков – вскрик, вой, рев и ряд выстрелов. Монстр надо мной мелькнул, словно тень, и исчез. Боль не прошла, но я поняла, что больше меня никто не держит. Осмотревшись по сторонам, я оценила обстановку.

Вудворда нигде не было. Лайн стоял около мертвого оборотня с окровавленной шеей и держал в руках пистолет, направляя его куда-то надо мной. Тайгер, воткнув острие ветки толщиной с мою кисть между глаз серого оборотня, подбежал к лежащему на полу брату. Я нервно хмыкнула, отметив про себя, что пусть это и не серебро, но очень сомнительно, что парень выживет с деревом в голове.

– Ты как? – напряженно спросил Лайн.

Ничего не ответив, я взволнованно покосилась на Дрэйка. Он больше не был мохнатым, а стал прежним мужчиной, каким я его знала. Я

попыталась встать, но боль в раненой ноге не позволила. Лайн тут же подбежал и подал руку. Быстро доковыляв до своего спасителя, я плюхнулась рядом и осмотрела ранения, над которыми копошился Тай. Любимый все-таки получил две пули в ноги, как и было в моем видении. Одежды на нем не было, кроме клочков от джинсов на бедрах.

Посмотрев в пустые карие глаза, я коснулась его щеки дрожащей рукой и тихо позвала:

– Дрэйк?

– С ним все будет хорошо, – сказал Лайн, садясь напротив Тая. Они собирались вытащить инородную гадость из его тела. – Поговори с ним, и он вернется.

– Ущипни меня, – потребовала я у Тайгера, протягивая парню здоровую руку.

Тот с опаской покосился на меня и непонимающе нахмурил брови.

– Тебе что, мало досталось?

– Скажите, что это не сон, – не унималась я, боясь поверить в эту реальность. Все настолько смешалось, что было страшно подумать, что сейчас я вновь очнусь и окажусь в лапах монстра.

– Прошу, скажите, что это все реально! – прокричала я сквозь рыдания. – Я больше не смогу... Не смогу...

– Ну вот! Наконец-то истерика, – заворчал Лайн.

– А я уже начал думать, что она робот! – добавил Тай и нервно расхохотался.

Они с близнецом переглянулись и начали смеяться уже вместе. Так мы и сидели – я рыдала и всхлипывала, а близнецы хихикали как ненормальные, пока не прозвучал тихий шепот Дрэйка:

– Это реально, медочек.

Я смолкла, встретилась с ласкающим взглядом любимого и разревелась с новой силой. На этот раз от несказанного облегчения. Я должна была почувствовать его вкус и ощутить пряный запах, чтобы окончательно поверить. Наклонившись, я отчаянно припала к любимым губам.

– Ненавижу тебя! – прошептала я, вновь целуя своего волка.

– А я тебя люблю, – усмехнулся он и, поморщившись, зашипел.

– Одна готова! – довольно объявил Тай, небрежно отбрасывая пулю на пол.

– А моя застряла в кости, – невесело произнес второй близнец и хмуро взглянул на Тая.

Мне не понравились их взгляды.

– Доставай, – поторопил брата Дрэйк. – Нужно убираться отсюда. Тай, помоги Рэйн.

Тайгер подполз ближе и протянул окровавленную руку к моей ране на предплечье. Я нахмурилась, не понимая, что он хочет, а затем резко отдернулась.

– С ума сошел? – завопила я. – Грязными руками? Без анестезии? У меня нет регенерации. Мне нужен чертов доктор, ясно?

– А с копами тебе тоже нужно побеседовать? – прикрикнул Тай.

Дрэйк протяжно взвыл и даже заскулил. Таких звуков я от него раньше не слышала и очень испугалась.

– Милый? – настороженно спросила я, поглаживая жесткие волосы.

Его лицо было искажено мукой: глаза зажмурены, а зубы плотно сжаты.

– Ч-что? Что ты сделал, Лайн? – спросила я.

Тот выбросил кусочек металла на пол и растерянно посмотрел на своего близнеца.

– Что? – заорала я, наконец добившись внимания.

– Когда серебро попадает в кость, та уже не срастается, – тяжело выдохнул Лайн. – Будем надеяться, что все обойдется.

– Тай, – проскрипел Дрэйк, все еще корчась.

Близнецы поднялись на ноги и кивнули.

– Да. Уходим. Быстро.

– Берем лимузин!

Лайн ухмыльнулся, хватая Дрэйка за ноги.

– Ты спятил? Он привлекает слишком много внимания, – прохрипел Тайгер, поднимая брата с другой стороны. А затем тихо добавил: – Почему я вечно всех тащу?

– Вот и отлично! – продолжил Лайн. – Пускай весь Миннеаполис знает, что грозный альфа стаи Вудворд позорно сбежал, как жалкая дворняга, поджав хвост.

– А! Ну тогда согласен!

Парни как можно аккуратней уложили Дрэйка на заднее сиденье и начали спорить на «камень-ножницы-бумага», кто из них будет доставать у меня пулю, а кто сядет за руль. Естественно, первым заниматься никто не желал. Я же сразу полезла в багажник, выискивая аптечку. Это смешно, насколько часто она нам нужна. Хорошо, что в этом лимузине она была. А еще небольшая кожаная сумка. Торопливо открыв замок, я с брезгливостью отметила, что это шмотки Вудворда.

– Что у нас здесь? – подошел Лайн. Похоже, он проиграл. – О,

пиратские сокровища! Берем!

– Поехали уже! – прикрикнул Тайгер.

Лайн схватил сумку, а я аптечку, и мы сели в салон. Машина так резко тронулась с места, что мы чуть не свалились на пол. Дрэйк рычал и шипел от боли, и его нервозность невольно передалась мне. Казалось, раньше моя рана не так болела, а сейчас буквально горела от малейшего движения руки. И глубокие царапины на бедре все сильнее пощипывали.

– Сиди спокойно, – скомандовал парень, подсаживаясь ближе.

Он обмыл руки коньяком, который нашел в баре, и «продезинфицировал» рану. Я сцепила зубы, чтобы не закричать, и попыталась себя чем-то отвлечь. Лучше всего помогал анализ ситуации.

Дрэйк, лежа напротив, не сводил с меня глаз. Он был серьезным и сосредоточенным, будто сам собирался вынуть пулю.

– Мне столько нужно вам рассказать, – быстро заговорила я, как всегда, когда очень нервничаю.

Лайн наложил жгут выше ранения, чтобы рука слегка онемела. Но я-то знала, что сейчас будет чертовски больно.

– Вудворд столько всего наговорил, я уже и не знаю, правда это или вымысел его больного сознания. Он ведь не очень похож на вменяемого, верно? Но все-таки...

– Зачем ты сбежала? – оборвал меня Дрэйк.

Его голос был чужим и холодным, и мне это вовсе не понравилось. Но, увидев краем глаза, как Лайн подносит к моей руке столовый ножик, я затараторила с новой силой:

– А вот это тоже очень интересно... А-а-а-а! Твою мать! Черт тебя подери, Лайн! Больно!

– Но я ведь даже не коснулся тебя, – усмехнулся близнец.

– Зачем ты сбежала? – повторил вопрос Дрэйк, всем видом давая понять, что шутки кончились.

– Потому что увидела будущее! – нервно закричала я, не выдержав давления его строгого взгляда. – И не смотри на меня так. Знаю, что это полный абсурд. Но я видела, ясно? У меня до сих пор стоит перед глазами та жуткая картина. Мы бы погибли. Без вариантов.

Дрэйк нахмурился и покачал головой.

– Тебе приснилось, что нас могут убить, и потому ты сама! Добровольно! Пошла в лапы к этому уроду? Совсем спятила? Ты хотя бы подумала, что они с тобой сделают?

– Не ори на меня! А-а-а-а!

– Вот теперь будет больно, – вмешался Лайн, сосредоточившись на

деле.

– Больно? – не унимался Дрэйк, переходя на яростный крик. – Да это херня по сравнению с тем, что они бы сделали с тобой.

– Я знаю! – закричала я от резких ощущений и негодования одновременно. – Я все это прочувствовала на собственной шкуре, Дрэйк. Это было настолько же реально, как сейчас. Вудворд сказал, что я ведьма.

Повисло молчание, даже Лайн остановился. Машину встряхнуло, и я закричала от боли. Лайн быстро среагировал и наконец вытащил злосчастную пулю.

– Повтори, – настороженно произнес Дрэйк.

Близнец, хоть и занимался перевязкой, очень внимательно слушал, наострив уши. Тай тоже был весь внимание.

– Ему нужны были не только вы. Меня, как оказалось, он тоже искал. Моя мама... Я ведь ничего о ней не знала. Он сказал, что она потомственная ведьма, а мне передался ее дар. Это точно так и есть, клянусь! Я могу чувствовать силу оборотней. Она как круги в воде, когда бросаешь камешек. А еще у меня были видения будущего. Кажется, дважды, если то, что происходит сейчас, – реально. Потому что я уже ни черта не соображаю.

Лайн, оторвав бинт, больно ущипнул меня за ногу, отчего я подпрыгнула и нахмурилась.

– Зачем ты это сделал?

– Чтобы ты почувствовала разницу. Мы чуть с ума не сошли, когда не нашли тебя. Видение или нет, но так это не делается, Рэйн. Ты не должна жертвовать своей жизнью ради нашего спасения. Что за бред ударил в твою голову?

– Наследник, – прошептал Дрэйк, глядя на меня. – Ты и есть тот ребенок, которого Вудворд искал все эти годы.

Я заметила, как вытягивается лицо Лайна, и услышала удивленный голос Тайгера:

– Ты его дочь?

Сообразив, к чему они клонят, я нервно хмыкнула.

– Хвала судьбе, она не настолько жестока со мной. Моя мама забеременела не от него. Нет! Иначе мы бы с вами были кузенами.

– В смысле? – нахмурился Дрэйк.

Я задумалась, вспоминая, в какой момент Вудворд об этом сообщил. Видимо, в тот, который из альтернативной реальности. И сразу за этим всплыла еще одна неприятная информация.

– Ох, мальчики, – грустно начала я, пытаюсь подобрать слова

помягче. – Я ведь точно не знаю, правда ли это...

– Говори! – поторопил Лайн.

– У Эдриана Вудворда был брат.

– Энтони, да, – подтвердил Тайгер. – Ты с ним знакома.

– Угу. А еще сестра.

– Это мы тоже знаем, но никогда ее не встречали, – сказал Тай с водительского места, а вот Лайн с Дрэйком уже все поняли по моему лицу.

– Эдриан, Энтони и Энни Вудворды, – тихо прошептала я.

Тай резко вжал педаль тормоза, и нас опять дернуло.

– Нет! – закричал он, несколько раз ударив по рулю.

Лайн тоже не удержался от смачных ругательств, а вот Дрэйк продолжал смотреть в мои глаза, будто знал остальную правду. Он едва уловимо покачал головой, и я все поняла. Он не хотел, чтобы близнецы знали, кто убил их мать. Возможно, позже... Но не сейчас. Мы все слишком много пережили за последнее время. Хоть кому-то нужно оставаться в здравом рассудке. А вот мы с Дрэйком уже окончательно свихнулись... Друг на друге.

Посидев немного в молчании, мы снова тронулись в путь. Каждый думал о своем. Конечно, для парней непросто осознать, что их близкий родственник издевался над ними и пытался убить. А мои мысли были заняты другой информацией. Самой главной и невероятной. Почему Вудворд сказал, что я беременна? Хотел ранить Дрэйка еще больше, или... озвучил правду? Я не сильна в медицине, но прошло каких-то пять дней. Разве возможно так рано узнать об этом?

Я смотрела на своего мужчину и почему-то боялась спросить. Как он отреагирует? С чего он вообще, черт подери, решил, что не сможет иметь детей? Я же предупреждала! И что сказал этот самодовольный маньяк? «Уймись, истеричка!» Нет, если это все же правда, теперь он от меня никуда не денется! Я просто не дам ему исчезнуть из своей жизни, как это сделали родители. Клянусь, что буду лучшей мамой на свете для своего ребенка. И с Дрэйком поговорю... Позже. Когда буду уверена.

Взяв аптечку, я подползла к Дрэйку.

– Мне очень жаль, – прошептала я.

– Тебе и должно быть... – холодно бросил он. Вот только взгляд карих глаз потеплел, и мой волк уже не казался таким злым, – ...за то, что убежала от меня.

Он перехватил мою здоровую руку, которой я обрабатывала раны, и потянул к себе.

– Я не сожалею об этом, – упрямо заявила я. – Конечно, вам пришлось

немного понервничать...

– Немного? – проревел тот.

Лайн насмешливо фыркнул и перелез к Таю на переднее сиденье, оставляя нас наедине. А потом затемненное окошко, отделяющее шоферское место от салона, медленно поползло вверх под тихие смешки близнецов.

Мы остались одни, слишком близко друг к другу, чтобы думать.

– Рэйн...

Дрэйк хотел что-то сказать, но я закрыла ему рот поцелуем. Мне этот способ всегда помогал успокоиться. Надеюсь, ему тоже. Вкус этого мужчины... Незаменимый, абсолютный, идеальный. Он навсегда останется на моих губах, в моем сознании, перекрывая все другие до него и затмевая остальные. Мое тело всякий раз будет чувствовать его теплые прикосновения и отзываться на них, как впервые. Я знаю, что уже не стану более совершенной, чем рядом с ним. Он изменил меня. И изменился сам.

– Я люблю тебя, – тихо прошептала я, прерывая затяжной поцелуй. – Как будто любила всю жизнь. Или в прошлой жизни.

Красавец поднял веки и застыл, всматриваясь в глаза.

– Ты что-то скрываешь?

Я покачала головой. Наверное, слишком быстро, и он заподозрил меня во лжи.

– Рэйн! Я чувствую. Что-то тебя тревожит.

Я демонстративно фыркнула.

– Ну, естественно! Столько всего произошло, так много информации, что мой мозг скоро расплавится. Это нормально, что меня что-то тревожит, не находишь? Иисусе! – воскликнула я, уцепившись за возможность сменить тему. – Ты был зверем, точно как те! Как это возможно? Вы ведь говорили, что оборачиваетесь только в полнолуние.

– Так и есть, – устало произнес Дрэйк. – Понятия не имею, как так вышло. Я думал, что свихнусь, когда понял, что ты ушла к ним. И мой волк... Вырвался наружу, чтобы защитить свою пару.

– Приват-время закончено! – объявил по динамику кто-то из близнецов. – Пора одеваться, голубки. Мы приехали!

Лимузин действительно остановился, а я поспешила обработать раны. Позже у нас будет время все обсудить.

– Рэйн?

Дрэйк взглянул на меня пытливым взглядом и пригрозил:

– Все равно выведаю.

Я лишь хмыкнула и покачала головой. Мужчина попытался сесть, но

застонал от боли и плюхнулся обратно. Мне это не нравилось. Рана на животе не затянулась окончательно, а тут еще две, одна из которых может причинить много проблем. Да и весь его вид был потрепанным. Но ссадины, царапины и синяки не так волновали, как последствия от большого количества серебра.

Дверца со стороны Дрэйка открылась, и показалась макушка Лайна.

– Я закрыл глаза на случай, если вы все еще миритесь, – он изобразил воздушные кавычки и продемонстрировал нам свои сильно зажмуренные веки.

– Можешь открывать, – улыбнулась я. – Поищи лучше какую-то одежду среди шмоток Вудворда.

Вопреки сопротивлению Дрэйка, Лайн все же натянул на упрямца джинсы, предварительно обмотав бинтом обе ноги. Еще мы одолжили у модника рубашку от «Гуччи» и мокасины на размер меньше. Лайну с Таем досталось по фирменной майке. А себе я забрала кожаную куртку, ведь остатки моего платья с трудом можно было назвать приличной одеждой. И, конечно, решила прихватить аптечку. Нужно еще обработать царапины на бедре. Надеюсь, я не заражусь бешенством от Вудворда.

– А мы вообще куда приехали? И где Тай? – поинтересовалась я, осматриваясь сквозь затемненные окна. Снаружи былолюдно и шумно.

– Пошел за билетами, – пояснил Лайн. Но, заметив мой вопросительный взгляд, добавил: – Мы на вокзале, солнышко. Доберемся на поезде до Бостона. Это лучший вариант.

– Seriously? Почему бы не поехать на этом лимузине?

– Потому что он арендован, его объявят в розыск. А еще он привлекает слишком много внимания и недостаточно быстрый. А оборотни, между прочим, ненавидят поезда. Слишком шумно и укачивает.

– И где логика? Вы же оборотни! А я хоть и нет, но тоже их ненавижу.

– Мы полукровки, к тому же привыкшие к путешествиям. А вот Вудворд – нет.

Лайн широко улыбнулся и продолжил:

– Сейчас я тебя добыю доводами. Готова? В поездах есть купе с лежачими местами. – Парень покосился на Дрэйка. – Наш вариант.

– Сдаюсь! – хмыкнула я, согласная на все ради удобства для любимого.

Вскоре появился хмурый Тайгер.

– Ближайший поезд завтра в семь утра. Мы опоздали на полдня. Но я все равно взял билеты на случай, если решим ждать.

– Вудворд так просто нас не отпустит. Он вернется и перевернет весь

город. Где нам найти безопасное убежище на ночь? – задался вопросом Лайн.

– Где много запахов? – предположил Дрэйк. – И шумно.

– Стриптиз-клуб? Кто за?

Лайн быстро поднял руку, довольный своим гениальным планом. Тайгер, конечно же, поддержал близнеца. А вот мне идея не сильно пришлась по душе. Разве что сами парни выступят в качестве стриптизеров. О да! Они бы неплохо подзаработали!

Пока близнецы спорили, а Дрэйк тихо посмеивался, я ощутила невероятную усталость. словно все видения и происшествия собрались в один огромный ком и обрушились на мою голову в одночасье. Взволнованный голос Дрэйка был последним, что я слышала, перед тем как упасть в обморок.

По ту сторону меня встретил знакомый тихий отклик, звучавший издали. Я стала искать источник звука, побежала вперед, но никак не могла найти его. Будто опять что-то важное ускользает от меня, и мне никак за ним не угнаться. Это не было похоже на предупреждение об опасности, как раньше, скорее, какая-то важная информация, которая смогла бы нам помочь.

«Рэйн».

«Скажи мне», – потребовала я, крича в пустоту.

«Сила в тебе. Доверься своему чутью».

– Рэйн!

Зов Дрэйка вырвал меня в реальность, а я так и не успела ничего понять. Застонав от глухой боли в голове, я медленно открыла глаза. Мы снова куда-то ехали.

– Ангел, ты меня сведешь в могилу раньше времени, – сказал он, целуя мое лицо.

Я позволила себе немножко расслабиться и насладиться нежными ласками. В конце концов, я уже не могу без этого жить. Мы лежали прямо на полу в салоне лимузина, а на сиденье разлегся Тайгер, осматривая содержимое мини-бара.

– Предлагаю отпраздновать!

– Так нечестно, – отозвался с водительского места Лайн.

Неугомонные парни опять заспорили, а я выведала у Дрэйка их гениальный план на эту ночь. Прежде всего они собирались колесить по городу в поисках Макдрайва. Поесть я бы не отказалась. А после плотного обеда задумана очередная диверсия, чтобы запутать следы.

– Итак, ты у нас ведьма! – заявил Лайн с набитым ртом.

Мы все дружно поехали фастфуд в салоне роскошного авто, обсуждая последние новости. Наконец появилось немного времени, чтобы передохнуть и все осмыслить. Близнецы пересказали эпизод, когда Дрэйк начал обращаться, добавляя при этом смешные комментарии, хотя я прекрасно понимала, что тогда им было вовсе не до шуток. Я же детально описала свои видения и почти все, что происходило в компании монстров. И вот теперь они надо мной смеются.

– Звучит ужасно.

Я чуть не поперхнулась от такого заявления. Сразу возникли ассоциации с метлой и бородавкой на носу.

– Что ты, Рэйн! Это же круто! – заверил меня Тайгер. – Очуметь! У нас своя собственная ведьма, вы хоть представляете, что это значит?

Он обвел братьев лукавым взглядом и пояснил:

– Неограниченная поставка травки в любое время суток!

Я бросила в него картошку, едва сдерживая смех.

– Дурила!

– Нет, правда, – посерьезнел Дрэйк. – Твои видения – это наш козырь в рукаве. Я знал, что ты особенная, но даже предположить не мог, насколько.

– А раньше ты говорил, что от истинных пар никакого толку, одни проблемы и вечный стояк, – объявил Лайн, за что получил подзатыльник от Тайгера.

В карих глазах мелькнул опасный огонек, и мой любимый расплылся в хитрой улыбке.

– Ну, в чем-то я был прав.

На этот раз картошка полетела в голову Дрэйка.

– От меня есть толк, ясно? – уверенно заявила я наглецам. – Я очень полезный член семьи.

– Клана! – поправил Тай. – Зачем нам северная стая, Дрэйк? Давай создадим свою собственную!

– Клан Блэков, – проскандировал Лайн. – Добро пожаловать, все грязнокровки страны!

Дрэйк невесело хмыкнул и положил руку на мою ладонь, слегка поглаживая пальцем.

– Я просто хочу, чтобы вы были в безопасности. Это все, о чем прошу.

Мы все это понимали и хотели того же. Неужели мы не заслуживаем

мира и покоя для своей маленькой семьи?

– Тогда займемся делом, – подытожил Тай, откладывая еду.

Долгие споры о том, как заставить Вудворда думать, что мы покинули город, не принесли результатов. Братья предположили, что он, скорее всего, на частном самолете и уже мог добраться домой. А вскоре вернется с маленькой армией головорезов. Они будут обнюхивать весь Миннеаполис и первым делом проверят отели, вокзалы, аренду машин и аэропорт. Долететь до Бостона было бы проще всего, но у меня нет паспорта, а документы парней – дешевая фальшивка. Правда, Вудворд об этом не знает, и на этом они решили сыграть.

От лимузина нужно было избавиться. А мне вовсе не хотелось расставаться с машиной. Это был целый дом на колесах с маленьким баром и достаточно удобным лежащим местом для Дрэйка.

Чем больше парни предлагали дурацких идей, тем больше я была уверена в своей правоте. Дрэйк, словно почувствовав мой настрой, оборвал братьев:

– Ладно. Пускай Рэйн примет решение.

Заявление меня приятно удивило. Бросив на него вопросительный взгляд, я получила теплую подбадривающую улыбку в ответ.

– Мы доверяем твоему чутью. Я согласен на любую идею, даже самую бредовую, но при одном условии, – он обвел всех нас серьезным взглядом и продолжил: – Только вместе. Ты не будешь больше сбегать и спасать нас, идет?

Я прикусила губу и опустила взгляд.

– Звучит хорошо, конечно... Но если у меня не будет другого выхода, я снова так поступлю.

– Рэйн!

– Дрэйк! – ответила я в тон ему. – Это не про меня. Я не смогу просто смотреть, как вас убивают, и ничего не делать. Ты бы смог?

Он фыркнул и отвел взгляд.

– Это другое...

– Нет, бро, – вступился Тайгер. – Она права. Любой из нас готов пожертвовать собой ради остальных.

– В этом сила нашего клана, – добавил Лайн. – Вудворд о таком может только мечтать.

Я улыбнулась мальчикам и, сделав глубокий вдох, объявила о своем решении:

– Нам нельзя оставаться. Мы будем ехать дальше.

– Предлагаю компромисс! – вмешался Тай. – Билеты с пересадкой в

Чикаго. Туда мы доберемся на машине, а дальше все-таки сядем на поезд.

– Отлично! – обрадовался Дрэйк, переводя взгляд на меня.

Мне идея тоже понравилась, и я кивнула.

– Значит, мы должны быть в Чикаго к полудню завтрашнего дня. На машине туда добираться всего семь часов. Если выдвинемся прямо сейчас, то останется время на отдых.

– Не вижу смысла здесь задерживаться, – оживился Лайн. – Осталось только найти машину.

Я нахмурилась и покрутила головой по сторонам, осматривая салон лимузина.

– Мы уже в машине!

– Дрэйк, ты просто обязан купить ей лимузин! – расхохотался Тай. – Рэйн в восторге от этого корыта.

Я собралась возразить, но близнецы резво выскочили на парковку, оставляя последнее слово за собой.

– Не волнуйся, медочек, – заверил меня любимый. – Они обо всем позаботятся. Я их научил.

Мужчина сжал меня в крепких объятиях, тщательно скрывая боль от каждого движения.

– Там, на складе, – прошептала я, – твоя сила была равноценна оборотням Вудворда.

– Правда?

Его голос был неуверенным и искренне удивленным.

– Правда-правда. Я ощущала ее как легкую вибрацию. От силы альфы больно и дрожь по телу. От Лайна и Тайгера слегка щекотно. А вот ты был наравне с остальными. Только сейчас совсем ослаб.

– Хм... Есть одно средство, – он склонился к моему ушку и понизил голос до таинственного шепота, – чтобы ускорить процесс выздоровления.

Я почувствовала нарастающее возбуждение, глаза невольно закрылись от наслаждения.

– Облом! – объявил Тай, так не вовремя врываясь внутрь.

Я даже вздрогнула от неожиданности. Захотелось хорошенько стукнуть малолетнего балбеса. Дрэйк лишь тихо посмеивался мне в шею, но выпускать из рук и не думал.

– Все на выход, карета подана.

Я с недоумением выглянула наружу и увидела рядом старенький микроавтобус.

– Это? – озвучил мои мысли Дрэйк ошарашенно-пренебрежительным тоном. – Ты шутишь?

– Там много места, – пожал плечами парень.

Тай подал мне руку, а потом они с Лайном вытащили своего брата и занесли в машину. Я влезла следом, усаживаясь около Дрэйка, который довольно удобно разместился на широком заднем сиденье. Но прежде чем двинуться, Лайн перенес содержимое лимузина к нам и подошел к какому-то парню на парковке.

– Что это он делает? – поинтересовалась я у Тая, который сел за руль.

– Избавляется от улик, – задорно ответил тот, подергивая бровями.

Через окно я увидела, как Лайн дал пареньку несколько купюр, пожал руку и направился к нам с улыбкой до ушей.

– Поехали! – объявил он, садясь возле своего близнеца.

Они хитро переглянулись и рассмеялись. На все мои наводящие вопросы братья лишь заверяли, что все под контролем. Но я-то знала, что поездка до Чикаго обещала быть непредсказуемой.

Глава 10

Миннеаполис. Ранний вечер

– Альфа, мы садимся. Пристегните ремни.

Вудворд бросил на своего охранника раздраженный взгляд и громко рыкнул. Сейчас его ничто так не волновало, как необузданная жажда мести. Все зашло слишком далеко, и в этом его вина. Он должен был прикончить этих малолетних выродков, как только они ступили на порог его дома. Зачем он оставил им жизни? Не вина за смерть сестры тому причина. Энни понесла заслуженное наказание за то, что предала своих братьев и покинула стаю вместе с этим... ублюдком. Но что-то все же заставило альфу сжалиться. Он даже позаботился о том, чтобы его племянники никогда не завели потомства, не имели возможности плодиться. А теперь шлюха, которую он долгие годы считал своим ребенком, беременна таким же грязнокровкой, от каких необходимо чистить приплод стаи.

Дрэйк не должен об этом узнать. Он прикончит его суку раньше, чем у зародыша забьется сердце.

– Все готово, мистер Вудворд, – раздался голос сбоку.

Встав из кресла, альфа зашагал к выходу. Миннеаполис встретил его теплым вечерним ветром. Он вернулся. И не один. Теперь, когда у него временно отсутствует бета, придется самому взяться за дело. В таких случаях Эдриан Вудворд не брезговал никакими средствами.

– Осмотреть территорию, – приказал мужчина своим ищейкам. – У меня предчувствие, что они где-то рядом.

Четверо оборотней разбежались по сторонам, а еще двое остались с ним.

– Откройте грузовой отсек, – скомандовал альфа.

Подождав, пока шлюз в хвосте самолета откроется, Вудворд взобрался по трапу и неторопливо приблизился к клетке.

– Колтон, – позвал он.

Зверь внутри коротко рыкнул и поднял на альфу яростный взгляд. Склонив голову набок, Вудворд осмотрел свое главное оружие. Чудовище, которое он несколько лет назад выловил в лесах Аляски, отдаленно напоминало волка и уж совсем далеко было от человека. Этот дикарь еще хуже, чем метисы с примесью человеческой крови. Ведь Колтон был

гибридом двух оборотней: волка и медведя. Малоразумное существо, которое не способно подчиняться приказам, но создано для того, чтобы убивать.

– Настало твое время, мальчик, – протянул Эдриан. – Ты чувствуешь запах свободы?

Зверь дернулся, но цепи, плотно удерживающие его, не дали волю движениям.

– Мистер Вудворд? – окликнул альфу один ищейка. – Мы нашли лимузин. Там их запахи и еще один незнакомый. Они были здесь часа четыре назад. И на машине оставлено послание...

Оборотень замялся, опасаясь гнева альфы, но под пытливым взглядом все же признался:

– На капоте выцарапано «Вудворд – трусливый петух».

Вудворд засунул руки в карманы и, глянув на Колтона, рассмеялся. Никто не разделял его веселья, ведь оборотни чувствовали ярость своего хозяина.

– Трусливый петух? – саркастично повторил альфа, оперевшись рукой о клетку.

Зверь с яростным ревом рванулся, но так и не смог дотянуться до руки хозяина. Альфа при этом оставался абсолютно невозмутимым. С его лица медленно сползла ухмылка, а взгляд стал отстраненным.

– Тише, малыш, – сказал мужчина, подавляя зверя своей силой.

Тот не издал ни звука, молча выдерживая боль. Он был сильнее всех известных Эдриану оборотней, именно поэтому жил в оковах последние два года. А сейчас наступило время приручить животное. Достав маленький белый платок из нагрудного кармана, он поднес его к клетке. В глазах Колтона промелькнуло понимание, и оборотень забился в истерике. Он ревел, выл и скулил, вырываясь из оков и не замечая ран. Лишь при словах Вудворда застыл и прислушался:

– Она у меня. В безопасном месте. Хочешь ее?

Альфа втянул пьянящий женский запах и расплылся в предвкушающей улыбке, от чего зверь вновь яростно взвыл.

– Тогда выполни мое задание. Убей грязнокровок, – голос Вудворда понизился до заговорщического шепота, – и ты снова увидишь Тарин.

Он положил платок обратно в карман и достал ключ от клетки. Глаза Колтона распахнулись в предвкушении, но альфа не спешил его освобождать.

– А если посмеешь напасть на меня, она погибнет в ту же секунду. Уяснил?

Сцепив зубы и сжав кулаки до хруста, оборотень вынужден был согласиться. Он понимал, что прямо сейчас должен обуздать свою ярость. Посмотрев Вудворду в глаза, он коротко кивнул.

– Нет, – насмешливо протянул тот. – Скажи это. Вслух.

– Я... – зверь прокашлялся, не узнавая собственный голос – слишком давно ему доводилось говорить. – Понял.

– Вот и славно, – почти пропел альфа, отмыкая замок. – За работу.

Рэйн

Стоило нам выехать из города, как Дрэйк уснул. Не удивительно. Обращение сильно истощило его. Во мне же все еще бушевал адреналин, и, несмотря на пережитый стресс, сна не было ни в одном глазу. Слишком много вопросов волновало. Аккуратно приподняв голову любимого со своих колен, я подложила под нее кожаную куртку и поцеловала спящего красавца в губы. Он что-то невнятно пробормотал и вцепился в мою руку мертвой хваткой.

– Пароль? – прозвучал невнятный шепот.

Я в недоумении смотрела на своего мужчину, а когда поняла, что он все еще спит, едва сдержала смех. Наклонившись к его ушку, прошептала:

– Я люблю тебя, большой и страшный черный волк!

Что-то пробормотав и смешно поджав губы, Дрэйк все же разжал пальцы. Удерживаясь за сиденья, я похромала к близнецам. Они о чем-то тихо перешептывались, но смолкли с моим приближением.

– Не спится? – поинтересовался Тай.

– Не-а. У меня к вам серьезный разговор.

Обернувшись назад, я покосилась на Дрэйка.

– Он спит, – заверил меня Лайн. – Ты хотела рассказать нам что-то по секрету? Мы их не сильно умеем хранить, если честно!

– Спасибо за предупреждение! – хмыкнула я. – Нет, скорее, задать вопрос. Почему Дрэйк считает, что не может иметь детей?

Парни между собой подозрительно переглянулись, и Тайгер уставился на меня с вытянутым лицом.

– А ты что... бе...

– Нет! – оборвала я парня, прежде чем он завопит об этом на весь салон. Снова покосившись на Дрэйка, облегченно вздохнула. Он не пошевелился.

– То есть я не знаю. В теории-то это возможно, но Дрэйк тогда

сказал... Вы лучше знаете, вот я и спрашиваю.

Тай окинул меня подозрительным взглядом, а Лайн, хоть и не отрывался от дороги, прямо-таки подпрыгивал на месте.

– Ну, знаешь... – протянул Тай, отводя взгляд. Мне показалось, что этот вопрос его смутил. Я впервые заметила румянец на его симпатичном лице. Вот теперь стало любопытней некуда. – Может, спросишь Дрэйка?

– Ты чего! – ткнула я парня в плечо. – Я не могу говорить с ним на такие темы. Слишком неловко.

Братья одновременно хмыкнули и опять переглянулись, на этот раз решая, кто будет говорить.

– Вудворд пытался нас кастрировать, – сказал Лайн спустя мгновение. – Самым жестоким образом.

Я в ужасе застыла и тяжело выдохнула.

– Ух! Ничего себе. Вот урод! Черт... Хорошо, что он этого не сделал.

Близнецы молчали, что сильно меня насторожило.

– Он же... Вы же...

– Нет, мы окей! – расхохотался Тайгер. – Но спасибо, что волнуешься за наше хозяйство!

Я облегченно вздохнула и снова стукнула парня по плечу.

– Не смешно! Так в чем тогда дело? Не верю, что Вудворд так просто сжалился. Не в его стиле.

– О да, – невесело протянул Лайн. – Ему такие процедуры не сильно интересны. Другое дело – многочасовые пытки.

После недолгой заминки он все же продолжил:

– Вудворд пригласил какую-то ведьму. Она из тех, которая похожа на сказочных страшилок. Знаешь, уродливая, с седыми волосами и корявыми пальцами.

– Не преувеличивай, брат, – возразил Тай, – у нее были зачетные буфера!

– Может, тогда сам и расскажешь? – огрызнулся тот.

– Ладно, пальцы у нее действительно были корявыми. Думаю, ей было лет двести...

– Что? – поразила я. – Хочешь сказать, ведьмы так долго живут?

– Мама говорила, что те, кто из древних родов, – да. Они знают, как черпать силы у природы и продлить молодость. Обычно они тусуются с альфами. Та, что занялась нами, точно знала секрет долголетия. Она... ввела какую-то жгучую гадость, которая... Черт, нет. Я не могу с тобой об этом говорить. Допрашивай Дрэйка!

– Это что-то вроде химической кастрации, – продолжил за брата

Лайн. – Только дополнена ведьмовскими заклинаниями и проклятиями. Не знаю, насколько они действенны, но было до жути больно. Долгие-долгие ча– сы мук.

Я не могла произнести ни слова. Хотелось как-то подбодрить их или пожалеть, но разумных слов я не нашла. Только сплошные ругательства.

– Ублюдок убил ведьму через неделю, – задумчиво произнес Тайгер. – Подозреваю, из-за тебя.

– Меня?

– Он ведь искал своего ребенка. То есть ребенка Мэри. Возможно, когда ведьма не смогла найти его потомка, потому что его попросту нет, псих вышел из себя и случайно сломал ей шею.

– Для него это норма, – закивал Лайн.

Парни так спокойно говорили обо всем ужасе, который им довелось повидать в доме Вудворда, что я не сдержала нервного смешка.

– В любом случае, – оживился Тайгер, – ты же ведьма, могла там что-то прирастить, исцелить. И очень скоро мы узнаем, осчастливите вы нас племянником или нет.

Он повернулся ко мне и расплылся в широкой улыбке, оценивая реакцию. Я была потрясена, но попыталась делать покер-фейс.

– К-как это?

– Сердце начнет биться, и мы услышим.

– О да, – довольно протянул Лайн. – Могу только представить реакцию Дрэйка.

Они тихо рассмеялись, а мне стало интересно.

– Как думаете, он бы обрадовался? – неловко спросила я.

– Обрадовался? – воскликнул Тай, и они с братом снова заржали. – Черт, Рэйн, советую тебе как можно дольше скрывать это от него. Ведь он же...

– Посадит ее в клетку и будет рычать на всех, кто подойдет ближе, чем на сто футов! – предположил Лайн.

– Нет! – возразил Тайгер. – Хуже! Мне страшно представить, каким психом он станет.

Заметив мои округлившиеся от ужаса глаза, парни поспешили успокоить:

– Нет-нет, ты не переживай. Ведь до этого еще не скоро! Пару месяцев. Успокоили...

– А раньше? – выпалила я из неудержимого любопытства.

– Ну, раньше никак, – рассмеялся Лайн. – Если только...

Они с Таем переглянулись и опять начали общаться без меня.

– Если что? – напряглась я.
– Ничего, – хмыкнули они одновременно.
– О, смотрите, копы! – спохватился Тай, указывая рукой вдаль трассы, где виднелась крохотная черная точка. – Активно жестикулируем и на них не смотрим. Будто мы не убивали трех оборотней и не крали эту машину!

Прищулив глаза, я с подозрением оглядела этих заговорщиков. Но решила больше не расспрашивать. Парни правы – рано или поздно мы узнаем, были слова Вудворда правдой или жестокой шуткой в манере садиста. Я сама не могла понять, что бы меня обрадовало больше. Не уверена, что готова стать мамой.

Проехав мимо патрульной машины, мы вздохнули с облегчением. А через два часа непрерывной болтовни нас поприветствовал ночной Чикаго. Дрэйк все еще спал, когда мы припарковались около большого отеля в центре города. Мы умышленно выбрали популярное и людное место. Ведь если нас найдут, оборотни будут вынуждены сдерживать себя от обращения. В дороге парни рассказали мне основные законы клана Вудворда. Хранить тайну своей сущности – главный из них. Остальные касались правления альфы и чистоты рода. Оказывается, чтобы свергнуть его, достаточно вызвать на честный поединок в присутствии всей стаи. Но такое под силу лишь единицам. Помимо того что Эдриан известен своей жестокостью и мало кто рискнет перейти ему дорогу, не так много желающих взять на себя ответственность за оборотней, самок и приплод. К последнему Вудворд относился особо строго. Самки спаривались по расписанию с теми самцами, которых избрал альфа. И плевать ему на симпатию, чувства или связь. Он попросту в них не верит. Девушки, попав в его гаремник, превращались в инкубаторы. А когда сильно изнашивались и начинали давать слабое потомство, он их стерилизовал и отдавал на растерзание голодным самцам. Приплод тщательно отбирался на самых ранних сроках беременности. В стае неприемлемы какие-либо помеси. А братья стали невероятным исключением.

– Просто мы счастливички! – заключил Лайн, заглушив мотор.
Он потянулся в кресле, разминая мышцы.
– Погоди, – запоздало осмыслила я. – Ты сказал, другие виды оборотней? Это как?

– Ну, в зависимости от генов, оборотни могут принимать личину разных животных, – пояснил Тай. – Мы лично никогда таких не встречали, но мама говорила, что на территории Канады и Аляски встречаются медведи.

– Ничего себе! – охнула я, пытаюсь представить, как устрашающе

такой зверь должен выглядеть, – не вышло.

– А в Латинской Америке обитают кланы диких кошек, – поразил меня Лайн.

– Вы опять надо мной прикалываетесь! – догадалась я.

Но парни выглядели слишком уставшими, чтобы травить шуточки.

– Мы говорим лишь то, что слышали сами, Рэйн, – заверил меня Тайгер. – Спроси Дрэйка.

– Ладно, допустим. А кто тогда живет в Африке? В России? Китае?

Тай пожал плечами, а Лайн предположил:

– Панды?

Я бросила на него насмешливый взгляд, и он рассмеялся.

– Возможно, дело не в континенте или стране, а в широте и климатическом поясе, – отозвался с заднего сиденья Дрэйк.

Обернувшись, я оценила его состояние. Он опустил ноги на пол, сев в кресле. Немного помятый после сна, мой мужчина выглядел таким домашним и сексуальным одновременно.

– Ладно, мальчики, – поторопила я парней, не отрывая взгляда от карих глаз. – Идите, снимите нам номера. На этот раз рядом.

Они раздосадованно заворчали и покинули машину. Царапины у меня на бедре побаливали при ходьбе, что не укрылось от взгляда Дрэйка. Он попытался встать, чтобы пойти мне навстречу, но тут же упал обратно на сиденье с глухим рыком и искаженным от боли лицом.

– Малыш, – позвала я, присаживаясь рядом. – Все хорошо. Пока тебе не стоит подниматься.

Он отвел взгляд и сжал челюсти так, что выступили желваки.

– Это чертовски не вовремя, – прошептал он. – Я не могу и шагу сделать.

Я положила здоровую руку на его плечо, поглаживая успокаивающими движениями.

– Это не страшно, поверь. Я видела худший вариант. Мы доберемся до Бостона, у меня предчувствие свободы и легкости.

Он недоверчиво взглянул на меня, но я стойко выдержала его взгляд. Ничего подобного, конечно, я не чувствовала, но знала, что моя маленькая ложь подбодрит его и придаст сил. Вера в себя творит чудеса, я видела это собственными глазами. В конце концов, опасности я тоже не ощущаю.

– Значит, ты у нас теперь великая предсказательница? – пошутил Дрэйк, слегка улыбнувшись. Но его глаза остались печальными и уставшими.

– Да! – решительно заявила я, гордо задирая подбородок.

Мужчина покачал головой, хмыкнул и прижался к моим губам в нежном поцелуе.

– Немного поправлюсь, – пообещал он, – обязательно накажу за побег. Даже и не думай, что это сойдет тебе с рук.

– Готово! – донесся радостный голос Тайгера.

Он открыл дверцу микроавтобуса, подавая мне руку.

– Рэй не может ходить, – сообщила я, выйдя на улицу. – Как думаешь, будет слишком странно, если вы внесете его на руках?

– В фойе только охранник и администратор у стойки. Мы несем, ты отвечаешь на вопросы, – распорядился Лайн.

Я кивнула и на всякий случай выхватила у Тая пакет с деньгами. Посмотрев внутрь, обнаружила всего две стопки. Что ж, на первое время должно хватить, а там будем выкручиваться. Лайн и Тай закинули руки Дрэйка на свои шеи и приподняли брата, чтобы он не касался ногами земли. Со стороны казалось, будто они тащат пьяного мужчину. Когда мы вошли, пожилой охранник окинул нас хмурым взглядом и с подозрением кивнул администратору. Тот быстро выбежал навстречу из-за стойки, и я выскочила вперед, перекрывая ему дорогу. Выглядела я потрепанной. Не знаю, что парень обо мне подумал, но по выражению его лица я догадалась, что лучше бы приплатить.

– Мисс, я не...

– Оу, не обращайтесь внимания на мой внешний вид, – оборвала я парня. – У меня сегодня день стирки.

Приподняв брови, Джефри, как было указано на бейджике, окинул удивленным взглядом мое порванное на груди платье. Главное в таких случаях – сохранять на лице невозмутимое выражение. Заметив краем глаза, что открылись двери лифта, я поспешила закончить разговор.

– Я и господин Бенджамин Франклин были бы очень вам признательны, если бы вы нашли мне какую-нибудь сменную одежду.

Я вытащила три купюры по сто баксов, чтобы окончательно убедить парня, и закрепила результат обворожительной улыбкой.

Его глаза заметно округлились, а сам он нервно выдохнул, глядя на деньги.

– У нас здесь есть круглосуточный магазин при отеле...

– Вот и отлично, – закивала я, засовывая бабки в его нагрудный карман. – Позаботься об этом, Джеф.

Похлопав администратора по плечу, я как можно быстрее поковыляла к лифту, в котором меня уже ждали мальчишки. Я старалась идти ровно, видя, как нервничает Дрэйк из-за моих боевых ранений. Он винил себя за

это. Глупый, я готова пережить нападение оборотней десятки раз, лишь бы братья остались живы. Эти трое – единственные люди в моей жизни, с которыми я чувствую себя как дома, за кого хочу и буду бороться. Ну, или не совсем люди...

Дрэйк

– Так, вносите! – скомандовала моя ведьмочка, открывая номер. – Ого! Бегло осмотревшись, я довольно присвистнул.

– Ну, мы подумали, что вам необходимо немного отельной романтики и все такое, – начал оправдываться Лайн.

– Потому сняли люкс, – подытожил Тай.

Рэйн просияла и с хитринкой в глазах оглядела огромную кровать. Затем будто что-то вспомнила и подошла к двери в конце комнаты.

– Сюда! – восторженно пискнула она. – Сюда несите!

Братья хохотнули и потащили меня в ванную комнату.

– Тада-ам! – пропела моя девочка, представляя нашему вниманию огромное джакузи. Посмотрев на близнецов, она вмиг посерьезнела, вот только в серых глазах блеснул огонек предвкушения.

– Кладите ценный груз и проваливайте!

– Как думаешь, можно тебя оставить с ней? – прошептал Тайгер будто бы тихо. – Этот плотоядный взгляд меня пугает.

– Да-да, – задумчиво протянул Лайн.

Рэйн сощурилась, выражая недовольство.

– Вы ее слышали, – рассмеялся я. – А деткам пора спать.

Парни с наигранным недовольством уложили меня в огромную ванну, а малышка поспешила их выпроводить.

– Наш номер сразу напротив, Рэй, – крикнул Лайн. – Если что, скули!

– И ради полной луны, будьте потише! – добавил Тай.

Дверь с грохотом закрылась, и раздался облегченный вздох Рэйн.

– Оставь их, Лайн, – прозвучал отдаляющийся шепот Тая, который лишь я мог расслышать. – Пускай делают нам племянников.

Улыбка вмиг сползла с моего лица, а настроение упало на ту планку, где было еще минуту назад. Кости в ногах заныли с новой силой, и мне пришлось сжать челюсти, чтобы не взвыть.

– Милый? – прозвучал ласковый голос ангела у двери.

Подняв голову, я увидел ее обеспокоенный взгляд. Черт, это я должен волноваться о ней. Заботиться и оберегать. А вместо этого... Ее тонкая

ручка перевязана бинтом, под которым огнестрельное ранение, на ноге глубокие царапины, а на лице, шее и запястьях – синяки. Ей больно, а я ничего не могу сделать, чтобы помочь.

– Иди сюда, – попросил я. Сам вздрогнул от того, сколько отчаяния в моем голосе.

– Прекрати это немедленно! – грозно потребовала она, снимая обувь. – Ты не можешь себя винить за все...

Я опять завис, наблюдая за каждым движением моей красавицы. Она действительно ведьма, от одного лишь голоса я немыслимо возбуждаюсь. Есть какая-то особенная магия в том, как она раздевается. В этот момент мой мозг полностью отключается, и, клянусь, я готов смотреть на нее вечно. Хотя кого я обманываю? Просто смотреть мне никогда не будет достаточно.

– Ты слышал, что я сказала? – повторила она, приближаясь.

Я покачал головой, но быстро исправился и активно закивал.

– Блин, мужчина! Ты неисправим!

– Я не буду спорить, хорошо? Если честно, я плохо соображаю сейчас.

Рэйн нахмурилась и коротко кивнула. Она с некоторой неловкостью сняла платье одной рукой, и я опять почувствовал неудержимое отчаяние и необузданную ярость. Белье на ней было разорвано, а мое сознание то и дело подкидывало самые мерзкие образы.

– Все хорошо, – заверила она. – Они ничего со мной не сделали.

Оставшись полностью обнаженной, она грациозно переступила через борт и аккуратно присела рядом, начиная меня раздевать. Знаю, я должен был ей помочь, ведь мои руки в порядке, но не мог даже вздохнуть.

Сняв обувь, Рэйн положила маленькую ладонь на мое бедро и начала игриво перебирать пальчиками, подбираясь выше. Она смотрела на свою руку и задумчиво улыбалась.

– Что? – не выдержал я.

Стало до жути любопытно, что за мысли сейчас бродят в этой хорошенькой головке. Черт, я бы многое отдал за возможность проникать в ее сознание. Некоторые альфы это умеют со своими парами. Иногда мы с братьями тоже можем. Но Рэйн все еще для меня загадка.

– Ничего, – покачала она головой, отвлекая мое внимание движениями.

Умелые пальчики расстегнули молнию джинсов, освобождая мой каменный член. Я безумно хотел оказаться в ней и видел ответное желание в прекрасных глазах цвета грозы. Красавица слегка зарделась, сексуально прикусив нижнюю губу, и нежно провела пальцем по шелковистой коже от головки до основания. Я тут же учуял восхитительный запах ее

возбуждения и сильнее сжал бортики ванны, на которых лежали мои руки. Не знаю, зачем я себя сдерживал, ведь томительное ожидание почти приносило боль, но это была та самая сладкая мука, которая продлевает удовольствие.

– Мне... – ее голос слегка охрип от возбуждения, и она прокашлялась. – Нужна твоя помощь. Привстань.

Я приподнял бедра и помог ей стянуть с меня мешающую одежду. Боль в ногах почти не чувствовалась, ведь все внимание было сосредоточено на центре моей вселенной. Наверное, это самый большой плюс от появления истинной пары – теперь у меня есть не только инстинкт самосохранения, но и смысл жизни. Расстегнув пуговицы на рубашке, она скомандовала наклониться вперед и сняла с меня одежду. Я был счастлив избавиться от этого тряпья, в котором все еще улавливался запах врага. Включив теплую воду, Рэйн начала разматывать бинты на ногах. Мне нравилось вот так ничего не делать, а просто наблюдать за моей избранницей. Она касалась меня с такой заботой и смотрела таким теплым взглядом, что сердце билось чаще, а душа будто пела. Неожиданно все тело пронзила дрожь от необычного чувства. Мой волк опять откликнулся, что совершенно не свойственно в это время месяца.

– Ух! – воскликнула Рэйн. – Что это было? Я только что почувствовала такую силу от тебя. Вот, смотри!

Она протянула свою руку, указывая на мелкие мурашки. Перехватив ладонь, я поднес ее к своим губам, не теряя зрительный контакт.

– Это я так сильно хочу тебя, – прошептал ей, посылая новую волну дрожи по нашим телам.

Она сама приблизилась к моим губам, чтобы подарить сладкий и страстный поцелуй, от которого мой мозг окончательно отключился. Подхватив под попку, я усадил ее верхом на себя, не желая прерывать ласки.

– Дрэйк, – то ли просьба, то ли стон, – прошу.

Когда я понял, что она пытается отстраниться, волк снова дал о себе знать, яростно рыкнув.

– Ты же ранен, – обеспокоенно произнесла Рэйн, уперев свой лоб в мой. – Может быть, лучше отдохнуть эту ночь...

– Не может. И не лучше, – оборвал я. – Ты просто еще не знаешь чудодейственный способ исцеления. Но я покажу.

Она хмыкнула, давая понять, что сдалась, но все равно с меня слезла. Подставив раненую руку, попросила снять повязку. Я вновь ощутил дикую ярость и полную беспомощность. Последнее до безумия нервировало.

– Ты опять это делаешь, – улыбнулась она. – Наверное, даже и не осознаешь, как управлять своим оборотнем?

Тяжело вздохнув, я покачал головой.

– Оно живет своей жизнью внутри меня. Я знаю наверняка лишь одно.

– И что же?

Отбросив бинт, я осмотрел рану и недовольно покачал головой. Так же паршиво, как у меня.

Прижав к груди красавицу, я честно ответил:

– Кем бы я ни был – человеком или оборотнем, – никогда тебя не обижу. И не брошу.

– Обещаешь?

– Да, медочек. Мы единое целое.

Ее тело расслабилось. Она дотянулась да баночки с жидким мылом и начала намыливать меня. Я вновь залюбовался этим прекрасным созданием, не в силах скрыть улыбки. Она что-то тихо нашептывала, но я с трудом разбирал смысл слов, погружившись в какой-то эротический транс.

– Да, милый? – проворковала малышка, обхватывая мыльной ладошкой мой ствол.

Я зашипел от новой волны возбуждения, охватившей мое тело, и крепче вцепился в ванну.

– О, да-а-а...

Моя маленькая искусительница тихо захихикала, начиная неторопливо водить рукой вверх и вниз.

– Кажется, ты совершенно не слушал.

– Я на все согласен, – простонал я, закатывая глаза от блаженства. – Только не останавливайся.

– Вот и хорошо, – прошептала Рэйн в мои губы.

Не выдержав накала, я впился в ее рот, совершенно не заботясь о нежности. Наши языки двигались в такт, и это доводило меня до грани. Я был опьянен запахом своей женщины. С протяжным рыком на секунду отстранился и насадил ее на себя, вторгаясь в манящую влагу. Мы застонали одновременно, упиваясь чувством совершенства.

– Дрэйк...

Я нашел ее губы и, вцепившись в бедра, начал приподнимать мою девочку, ускоряя темп. Ничего больше не имело значения, боли не было, лишь ее тело, аромат возбуждения и тихие стоны. Я был сильнее, чем когда-либо, в момент соединения со своей парой. Казалось, даже чувствовал присутствие своего волка и исходящий от него восторг. Рэйн завела меня до такой степени, что оргазм сокрушающей силы накатил

спустя всего несколько минут. Это было иначе. Мое тело долго содрогалось в сладкой истоме, а грудь распирало от ошеломительного чувства.

Тяжело дыша, я крепко прижимал любимую к своей груди, пытаюсь прийти в себя.

– Я с тобой еще не закончил, сладкая, – хрипло сказал я, пытаюсь заглянуть в глаза Рэйн.

Она слишком расслабилась на мне, не произнося ни звука. Я насторожился и отклонил ее назад. Моя девочка побледнела и едва дышала, закатывая глаза, будто вот-вот упадет в обморок.

– Рэйн, – позвал я в ужасе.

Дотянувшись до крана, включил ледяную воду и облил ее голову. Она вздрогнула и начала жадно хватать воздух. Аккуратно уложив ее, я вылез из ванны и потянулся за ней. И лишь когда поднял на руки холодное тело, осознал, что могу стоять. Это было до безумия больно, особенно чувствовалась правая нога, где повреждена кость, но намного лучше, чем ранее.

– Поставь, – вяло шепнула она. – Доползу.

Взвесив свои силы, я понял, что сам не смогу. Уложив ее на холодный кафель, дохромал до вешалки. Намотав полотенце на бедра и завернув Рэйн в халат, закинул ее руку на свое плечо и кое-как довел до кровати. А потом позвал братьев.

– Это уже второй раз за сегодня, – причитал я, растирая ее плечи.

Рэйн дрожала, несмотря на то, что я укрыл ее одеялом. Но при этом на красивых губах играла довольная улыбка.

– Что? – спросил я грубее, чем хотел, – сказывались нервы.

– Кажется, у меня получилось помочь тебе.

– Что стряслось? – вбежали в комнату близнецы – Лайн в халате и с осколком от бутылки виски в руках, а Тай с пистолетом. Но поняв, что мы одни, парни расслабились.

Я вновь перевел взволнованный взгляд на Рэйн и потребовал объяснений.

– Что значит – помочь мне? Как? Что ты сделала?

Она не смогла ответить, лишь покачала головой и закрыла глаза.

– Я сейчас! – спохватился Лайн и бросился обратно в свой номер.

– Ей плохо, – прошептал я, чувствуя себя беспомощным, как никогда.

– Это все стресс, брат, – подбодрил Тай. – Подумай сам, она столько всего пережила за последнюю неделю. К тому же, проснулась ведьмовская сила. Возможно, обмороки – побочный эффект. Ей нужен отдых и хорошее питание.

В этих словах была железная логика, но меня волновало что-то еще. Дверь в наш номер вновь открылась, и на пороге появился Лайн. На этот раз с огромным подносом в одной руке и пакетом из бутика в другой.

– Еда и одежда для принцессы, – объявил он, ставя все на столик перед кроватью.

– Отлично, – вяло улыбнулась Рэйн и схватила меня за ладонь. – Не хмурься. Все будет хорошо.

– Поешьте, – скомандовал Тай. – Вам двоим необходимы силы для восстановления.

С этими словами братья молча удалились, а я начал кормить любимую. И лишь спустя двадцать минут, когда ей стало лучше, смог выдохнуть с облегчением.

– А теперь говори, – строго потребовал я, сжимая ее в объятиях.

– Я не знаю, как объяснить, – начала Рэйн. Она была взволнована и возбуждена, пытаясь подобрать слова. – Когда мы были вместе, я опять почувствовала возрастающую силу от тебя. Она словно перелилась в меня. А потом стало тяжело дышать, в груди будто образовался ком. Было и приятно, и невыносимо одновременно, почти как оргазм. А потом все взорвалось и уплыло, а я почувствовала дикую слабость. Но вместе с тем твоя сила вновь возросла. Скажи, тебе ведь лучше, правда? Ты смог ходить!

Она отползла ниже, осматривая мои раны.

– Кожа затянулась! – воскликнула она, аккуратно проводя пальчиками. – Так быстро...

Действительно, регенерация тканей пошла как всегда, словно в меня попали самые обычные пули, а не серебряные. Даже рана на боку перестала тревожить. Вот только кость ноги все еще жутко ныла.

Я снова притянул ангелочка на свою грудь и провел пальцем по ее руке.

– Лучше бы ты себе помогла, – проворчал я. – Мне не нужно чертово исцеление такой ценой. Больше так не делай.

– Но, Дрэйк, – возмутилась моя девочка.

Я не дал ей договорить, переворачивая на спину и нависая сверху.

– Я сказал – нет! – произнес строго. Но, увидев ее насупленный взгляд, обреченно вздохнул и уже мягче добавил: – Я волнуюсь за тебя, ясно?

Она смешно сжала губы в попытке не рассмеяться и коротко кивнула.

– Итак, – довольно проворковал я, зарываясь в ее шею. – Меня нагло отвлекли от важного занятия. А ведь у меня были планы...

Рэйн издала прерывистый стон, когда я начал неторопливо ласкать желанное тело, наслаждаясь каждым изгибом.

Я правда хотела отдохнуть. И надеялась, что Дрэйку будет достаточно, и он наконец сможет нормально отоспаться. Наивная...

Стоило нашим губам встретиться, как нахлынуло привычное и такое сладкое возбуждение. Я почувствовала его силу и уже точно знала, как позвать ее к себе, чтобы вышло, как в прошлый раз. Но любимый прав. Ему уже хватит, а я не горю желанием вновь ощутить тот мерзкий холод и чувство полного опустошения. Как это вообще получилось? Раньше видения, а теперь это. Мои способности развиваются с каждым днем. Нет, я все же должна поговорить с ним... Осталось только оторвать его губы от своей груди.

– Дрэйк?

– Ум-м?

– А что, если... О-о-ох...

Его рука спустилась ниже, достигая моего сокровенного места. Он всегда так делал, когда я начинала говорить. И всегда действовало, но на этот раз я решительно была настроена выяснить все.

– Что? – игриво протянул он, прикусывая мой сосок.

Я громко выдохнула и выгнула спину ему навстречу.

– А что, если я уже... беременна? Мы ведь ни разу не предохранялись.

Он застыл и напрягся, а вес его тела стал ощутим. Дрэйк серьезно смотрел в мои глаза, и на секунду я даже уловила в них страх. А затем он стал отстраненным.

– Не выйдет, – твердо заявил он. – Рэйн... Клянусь, я дам тебе все. Заботу, опеку, состояние, верность и любовь. Но только не это. Понимаю, что рано или поздно у тебя проснутся материнские инстинкты, и ты потребуешь ребенка, но это невозможно. Я знаю, что ты сможешь понять и принять меня со всеми недостатками, даже такими, ведь мы созданы друг для друга...

– Дрэйк, – перебила я его отчаянную речь. – Я знаю, что с вами случилось. Близнецы рассказали мне, пока ты спал. Но, возможно... Что, если это можно вылечить? Я же ведьма, как оказалось. И теперь...

– Рэйн, – устало вздохнул Дрэйк.

Он немного подумал, прикрыл веки и, слегка опустившись, положил голову мне на живот.

– Если это случится, я буду самым немыслимо-счастливым мужчиной на свете. Но просто... не верю.

– Отчего тогда начались мои видения? В одном из них...

– А отчего мой волк проснулся в середине месяца? – перебил он. – Это из-за связи, которая возникла между двумя предназначенными друг другу. Сила оборотня возросла равно тому, насколько пробудилась сила ведьмы. Мы подпитываем друг друга. Вот и все. Пойми, Вудворд лично контролировал процесс. Это было главное условие, при котором он сохранил наши жизни – у нас никогда не будет потомства. И мы должны служить ему как цепные песики.

В голосе любимого сквозило презрение и ненависть.

– Думаю, основной причиной, почему он не убил вас, послужило ваше родство, – сказала я, поглаживая его волосы. – Мне очень жаль, милый.

– Знаю, – грустно прошептал он, но тут же оживился: – Хотя согласись, даже если не будет результата, сам процесс весьма увлекательный!

Я не сразу поняла, о чем он, все еще пребывая в размышлениях. Видения, слова мерзавца... Ох, мой мозг не способен обрабатывать настолько сложные мысли, когда мягкие губы спускаются все ниже.

Горячее дыхание обжигало, посылая новую волну дрожи по телу. Закрыв глаза, я прерывисто дышала, не смея шевелиться. Теплые руки нежно развели ноги в стороны, оголяя сердцевину моей женственности. Подложив ладони под мои бедра, Дрэйк слегка приподнял их для полной доступности. Секунду помедлил, вдыхая аромат возбуждения, а затем с протяжным рыком начал нетерпеливые ласки. Он чередовал движения языка, то замедляя, то ускоряя темп. Я изгибалась в его руках, чувствуя, как подлетаю к пику невыносимого наслаждения, которое дарил мне любимый.

– Дрэйк...

Нарастающая сила удовольствия заставила тело вздрогнуть будто от удара молнии, а после расслабиться в блаженной истоме.

– Ты знаешь, что на вкус слаще меда? – прошептал этот искуситель, поднимаясь выше, и, не дав прийти в себя, накрыл мои губы.

– Я люблю тебя, ангел, – выдохнул мужчина.

Взглянув в его полные обожания глаза, я расплылась в счастливой улыбке.

– Люблю тебя, – вторила ему. – Ты делаешь меня очень счастливой.

* * *

Разбудил нас настойчивый стук в дверь. Просыпаться совершенно не

хотелось, тем более когда я так уютно зарылась под теплое одеяло, обнимая любимого мужчину. Но яркий свет, падающий из окна на лицо, и противный звук заставили меня резко дернуться.

– Спокойно! – засмеялся Дрэйк, притягивая меня за руку обратно на свою грудь. – Это всего лишь Лайн. Мы скоро!

Последнее он прокричал своему брату, и стук прекратился. Но моя напряженность не пропала. Настенные часы показывали ровно полдень. Пора выметаться из номера.

– Это реальность или новое видение? – прошептала я, пытаюсь себя ущипнуть.

– Хм... – задумчиво протянул Дрэйк. – Давай проверим.

Его рука обхватила мою грудь, а пальцы сжали возбужденную вершинку. Я захныкала от контраста боли и наслаждения, но сдаваться не собиралась.

– Знаешь, иногда мне снятся эротические сны... И они неотличимы от реальности.

Дрэйк принял вызов и, уткнувшись в мою шею, начал нежно посасывать кожу, спускаясь рукой все ниже. Я издала протяжный стон, когда его палец проник в мою влажную дырочку, и уже собралась молить о большем, как в дверь снова постучали. Я разочарованно застонала и чертыхнулась, а вот моего сексуального маньяка это повеселило.

– Мы уже идем, Тайгер! – отозвался он, продолжая посмеиваться.

– Угу! Слышу, – крикнул тот за дверью.

Вмиг отрезвев и покраснев, я вскочила с кровати. Дрэйк тоже собрался вставать, но я его остановила жестом.

– Лежать! Тебе еще рано ходить. Я оденусь, а потом близнецы тебя вынесут на руках.

Строго взглянув на любимого, я взяла пакет с новой одеждой и направилась в ванную. Мне до чертиков надоел бродячий образ жизни. Даже страшно смотреть на себя в зеркало. Кое-как причесавшись пальцами, я умылась и почистила зубы. Решила запастись мылом и зубными щетками из отеля. Сложив все в пакет, вытащила обновки. Что ж, Джеки или Джефри, как там его, свои чаевые отработал. Черный спортивный костюм пришелся мне в самый раз. Обув сандалии, я собрала старую одежду и бросила ее в пакет. А потом собралась одевать Дрэйка. Но упрямец и не думал слушать мои наставления, а явился в ванную самостоятельно. Он жутко хромотал, но делал это с таким спокойным видом – и не подумаешь, что ему больно.

Я лишь недовольно покачала головой и протянула ему зубную щетку.

Спустя двадцать минут мы без приключений покинули отель. А после того как машина тронулась, я вздохнула с облегчением. Нам таки удалось спокойно отдохнуть хотя бы одну ночь. А еще радовало отсутствие плохих предчувствий.

– У нас есть еще три часа до отправления, – сообщил Лайн. – Кто голоден?

Мы все дружно завопили и направились обедать.

Когда вновь возник вопрос, как избавиться от машины, ответ пришел сам собой. Мы нашли автовокзал и оставили микроавтобус на самом видном месте парковки. А Тай с Лайном для достоверности еще и купили четыре билета в Сент-Луис. Когда Вудворд сюда доберется, он будет в недоумении, почему мы решили сменить курс.

Довольные своей маленькой хитростью, мы поймали такси и, захватив все богатства, а именно кожаную сумку Вудворда, пару бутылок виски, аптечку, грязную одежду, отельные полотенца и зубные щетки, направились к вокзалу.

Я никак не могла расслабиться, то и дело осматривалась по сторонам. До самой посадки все прошло в напряженной тишине. Дрэйку было трудно передвигаться, но он отказался от помощи братьев и даже от моей руки. Гордый и глупый.

И лишь когда мы уселись в купе и поезд медленно тронулся, все дружно вздохнули с облегчением.

– Я не учуял ни единого запаха оборотня, – довольно сказал Лайн. – Их здесь еще не было.

– Мы прилично оторвались! – подбодрил нас Тайгер. – Вудворд наверняка потратил полночи, чтобы вынюхать все автовокзалы и аэропорт Миннеаполиса. И не думаю, что ему удалось напасть на след. Ведь машину мы ук... одолжили у супермаркета где-то на окраине города.

– Ему остается только двигаться дальше, – продолжил Лайн. – Но он не может точно знать, в каком городе мы остановимся. Это может быть любой небольшой поселок либо тот же Милуоки. Ему придется медленно ползти по следу, останавливаясь на каждом перекрестке.

– Он полетит сразу в Чикаго, – отрезал Дрэйк. – Думаю, он уже был здесь, но не увидев нас, затаился.

– То есть как? – испуганно пискнула я.

– Он один, – пояснил Дрэйк. – Его ищейки пошли по следу, как и сказал Лайн, заезжая в каждый город. Сам же Вудворд сел на свой самолет и прилетел в Чикаго. Или же...

Он замялся, что-то обдумывая, и внимательно посмотрел на братьев.

– Сразу в Бостон, – предположил Лайн.

Они закивали друг другу, оставаясь напряженными.

– А почему не в Нью-Йорк? – непонимающе переспросила я. – Тоже большой город. И тоже на севере страны.

– Помнишь, что мы тебе говорили о границах северной стаи? – уточнил Тай. – Она начинается сразу за озером Онтарио. Бостон – их столица.

– Вот именно! Если они враждуют, зачем Вудворду туда соваться?

– В городе его никто не тронет, – сказал Дрэйк, запустив руку в волосы. – Большая часть стаи живет в пригороде. Если Вудворд не будет нарушать границы, то они не имеют права напасть. В конце концов, он как человек может появиться там по делу, не угрожая стае и жителям города. Еще он, – тяжело вздохнув, Дрэйк бросил на меня виноватый взгляд, – может заявить на нас права, как на потомков. Альфа другой стаи будет вынужден отдать нас ему, иначе возникнет конфликт. Да и кто захочет отстаивать права чужих полукровок?

– Твою мать! – воскликнул Тай.

– Я же говорил, что весь этот план – полная туфта, – заворчал Лайн, отворачиваясь к окну.

– Я не знал, что мы его родня, – повысил голос Дрэйк.

– Это неважно, Рэй, – в тон ему ответил Тайгер. – Ты уж точно знал, что мы полукровки, а значит, изгой.

– Так! – вмешалась я, вставая перед разозленными парнями. – Брейк! Нам всем нужно успокоиться. Вы не можете винить своего брата за то, что он пытался спасти ваши жизни, – строго сказала я, глядя на близнецов. – Никто не обещал вам, что это будет легко, ясно? Так что утрите слезки, нытики, и соберитесь с силами – у нас впереди долгий и сложный путь. И вообще!

Я села возле Дрэйка и взяла его за руку.

– Проваливайте в свое купе. У нас дела.

Парни закатили глаза, но спорить не стали. Даже колкостей не насыпали, а молча вышли в коридор вагона.

Уложив своего мужчину на диванчик, я пристроилась под боком и крепко его обняла.

– Когда-нибудь они поймут и оценят все, что ты для них сделал, – заверила я.

Дрэйк устало вздохнул и погладил меня по волосам.

– Они правы. Я завел нас в тупик. Уже и не знаю, есть ли смысл ехать в Бостон. Прямо в западню.

Он приподнял голову, чтобы заглянуть в мои глаза, и серьезно спросил:

– Может быть, ты подскажешь?

Я искренне удивилась такой просьбе. Я уж точно ни черта не смыслю в законах оборотней.

– Ты еще не знаешь, как контролировать свою магию, но когда-то же нужно учиться. В экстремальных случаях это получается лучше всего.

– И что ты хочешь, чтобы я сделала? – недоумевала я. – Наслать на Вудворда икоточное проклятие?

Дрэйк хмыкнул и покачал головой.

– Как насчет маленького видения будущего?

– Оу! Ну... Я совершенно не знаю, как его увидеть или призвать. В прошлый раз я спала или была в отключке. Ты же не собираешься вырубить меня для этого?

Красавчик опять рассмеялся и прижал мою голову к своей груди, методично поглаживая.

– Тогда спи, моя сладкая, – прошептал он.

Я хотела возразить, ведь не так давно проснулась и не была уставшей, но стоило немного расслабиться в его руках, и веки отяжелели, а откуда-то из задворок сознания прозвучал знакомый зов. Медленно, но верно я стала погружаться в сон.

Темнота постепенно сменилась светом. Вдалеке виднелось что-то яркое и желтое. Подбежав ближе, я увидела до боли знакомую местность – ромашковое поле, по которому мы с мамой бродили в детстве. И опять это было так реально, что даже резкий запах полевых цветов отчетливо чувствовался. Поморщившись, я стала искать ее. Теперь даже не было сомнений, что все это время со мной говорила она. Мама.

«Рэйн».

Я обернулась и оказалась напротив женщины. Ее лицо было расплывчатым, четкими оставались лишь серые глаза. Такие же, как у меня. Казалось, это они всегда отражались в зеркале.

«Мама», – позвала я.

Слова не произносились вслух, а будто рождались в сознании. Женщина слегка кивнула, ее взгляд потеплел. У меня было столько вопросов, но я терялась, не зная, с чего начать.

«Я не могу говорить о прошлом, Рэйн, – слышался ее нежный шелестящий голос. – Только о будущем».

«Почему?» – удивилась я.

«Покойные не говорят о земной жизни», – печально ответила она.

Немного помолчав, добавила: «Я не помню».

Мое сердце защемило от грусти и старой боли. Передо мной не мама, а лишь ее тень. Я поняла, что не злюсь на нее больше. Возможно, после смерти она стала моим персональным ангелом-хранителем, чтобы искупить свои грехи. И ведь действительно помогала. Тяжело вздохнув, я уверенно попросила: «Тогда расскажи о будущем».

Она несмело кивнула и начала отстраняться от меня.

«Я покажу», – донеслось отовсюду.

Я поплыла сразу за ней, все больше отдаляясь от ромашкового поля и приближаясь к трассе. В одно мгновение я почувствовала себя как-то иначе. Мир вокруг стал ярким, шумным и тяжелым. Мое тело ныло со всех сторон, а вокруг витал запах крови. Моей.

Глава 11

Рэйн

Я была в машине, и за окном быстро мелькала обочина дороги. Попыталась дернуться вперед, но что-то крепко удерживало мои запястья. Мне это не понравилось, из горла вырвался дикий рев ярости. Ого! И это мой голос?

Водитель бросил на меня злобный взгляд через зеркало заднего вида и с ненавистью в голосе проскрипел:

– Уймись, псих. И пора бы уже полностью вернуться в человеческую личину. Ты слышал приказ альфы. Мы дали тебе достаточны жратвы, чтобы ты пришел в норму.

– Ты съел половину его пайки, Крейг, – с непонятным весельем произнес второй мужчина, сидевший на пассажирском.

Они вызывали во мне совершенно однозначные чувства – ненависть, презрение, жажду крови. Тот, что был за рулем, правой рукой открыл крышку коробки, и я уловила запах сырого мяса. Мой живот скрутило от голодного спазма, а из груди вырвался новый рык.

– На! – Мой враг бросил мне кусок прямо в лицо, засмеявшись как гиена. – Жри, адское отродье!

Второй подхватил его смех, я же закипала от злости, чувствуя, как мясо медленно сползает по моему лицу. Они хотели, чтобы я стала человеком, при этом обращались как с животным. Но ведь во мне действительно присутствовала звериная сущность. Я четко ощущала ее, и вся эта неудержимая ярость исходила от нее.

Поймав мясо губами, я стала жадно поглощать его, преодолевая унижение. Им не сломить меня жалкими насмешками или даже физическими пытками. Но у этих тварей есть то единственное, ради чего мое сердце все еще бьется. Тарин. Моя маленькая девочка. Я сделаю все, чтобы спасти ее.

– Принимай нормальный вид, – строго приказал оборотень с пассажирского сиденья.

Он давил на меня силой, изображая из себя великого хозяина. Вот только мне его сила боли не причиняла, лишь легкую щекотку.

– Давай, Колтон. Мы въезжаем в Чикаго. Нужно уловить запах

грязнокровок. И ты не должен привлекать к себе внимание. Принимай человеческий облик. Сейчас же.

Сцепив зубы и сжав кулаки, я прикрыла веки и попыталась сосредоточиться. Отдаленно понимала, что не в своем теле и все это происходит не со мной, но в то же время относится именно ко мне. Они идут по нашему следу, ищут нас. Но в каком именно временном отрезке нахожусь, я не могла понять. Заметила лишь время суток, за окном было светло.

Внутри что-то грозно заревело. Страшный звук, от которого все тело покрылось мурашками. Я уговаривала зверя отступить ненадолго, но он всеми силами сопротивлялся. Стоило представить нежные черты лица молодой девушки, как сила начала утихать. Незнакомка была похожа на маленького ангелочка с длинными белокурыми волосами, румянцем и веснушками. У нее были ясные голубые глаза и добрый взгляд. Отчаяние и боль затопили сердце с новой силой, заставляя зверя сдаться. Опустив взгляд, я увидела обнаженные худощавые бедра мужчины и мертвенно-бледную кожу.

– Так-то лучше, – довольно хмыкнул оборотень. – Дьявол, ну ты и уродец. Без вариантов, Крейг, люди все равно будут пялиться на ублюдка.

– Мы его приоденем, – хмыкнул второй. – Приехали. Автовокзал.

Дальше видения сменялись одно за другим, словно слайд-шоу. Я видела толпу людей, отправляющиеся автобусы, дорогу, снова толпу... Повсюду были сотни запахов, но я искала один-единственный, который был мне нужен. Запах Дрэйка. Я испытывала такую невероятную ярость к нему, ведь знала, что он родня моему врагу. Разве не прекрасный способ хоть на время поубавить злость? Уничтожить одного из рода Вудвордов.

Сделав глубокий вдох, я ощутила что-то знакомое. Мой зверь победно взвыл, и я бросилась со всех ног по следу. Оборотни шли по пятам, дыша в спину. Запах Дрэйка, близнецов и еще один, сладкий – мой собственный – ощущались совсем слабо.

– Поезд? – удивленно воскликнул оборотень. – Звони Вудворду.

– Альфа? Мы уловили их след на железнодорожном вокзале Чикаго. Они были здесь часа четыре назад.

– Шесть, – пророкотал голос мужчины, в теле которого я оказалась. Мой нюх был лучше, я могла отсчитывать время точнее. Слух тоже не подвел. Вудворд отдал приказ лететь прямо к нему. В Бостон.

Новые расплывчатые кадры будто перематывали время вперед. Полет, приземление, встреча с врагом, новые попытки и боль, отрезвляющая разум, – все ощущалось отстраненно и пролетело, как одно мгновение. И лишь

когда мои руки освободили от оков и меня выпустили на свободу, я вновь ощутила жизнь ярче, чем когда-либо. Моя цель быстро двигалась с вокзала за пределы города. Вудворд приказал поймать их до того, как они пересекут границу. Мы выследили их автомобиль и окружили со всех сторон, но я чувствовал какой-то подвох. Когда тачку удалось остановить, полуоборотней и ведьмы не было внутри.

Вудворд с яростью разорвал ни в чем не повинного человека, не в силах усмирить своего волка. Сила альфы давила на всех, причиняя боль, но к ней я уже привыкла. Уловив тонкий сладкий аромат, я взяла след. Обратни что-то кричали мне вдогонку, но я точно знала, куда двигаться, и не собиралась останавливаться. Перед глазами снова и снова всплывал образ Тарин. Девушка напоминала потрепанную куклу, без жизни в глазах – это был последний раз, когда урод позволил увидеть ее. Она даже не узнала меня. Злобный рык, и новая волна ненависти захлестнула меня с головой, прерывая горькие воспоминания. Зверь внутри жаждал крови и мести. Убить выроdkов ненавистной стаи – единственный возможный способ отомстить сейчас.

Я нашла их в лесу. Они бежали вперед в человеческих сущностях, а вот я не собиралась сдерживаться. И, несмотря на посторонние запахи волков повсюду, начала оборачиваться на чужой территории. Яростно взревев, стала обрастать густой шерстью прямо на ходу. Кости ломило непривычной болью, и я кричала внутри, но никто этого не слышал.

Я видела себя и парней сквозь дикий, полный ненависти взгляд монстра. Мы бежали вперед, что-то крича друг другу. Дрэйк подхватил ту, другую Рэйн, на руки и ускорил темп, но в какой-то момент споткнулся и упал. Монстр догнал его.

Я билась в истерике, пытаясь хоть как-то повлиять на действия животного, который разрывал пастью моего любимого и меня саму, но все тщетно. Это было как «10-D» кино, где ты видишь, слышишь и даже чувствуешь боль и эмоции, как в реальности. Мне не оставалось ничего, кроме как смириться. Тихо всхлипывая, я молча наблюдала, как нас четверых уничтожили. Нашу маленькую стаю разорвали на мелкие кусочки.

– Колтон? – позвал меня слащавый голос.

Медленно обернувшись, я направила всю свою ярость на злейшего врага. В эту секунду я полностью разделяла чувства Колтона. Вселенская ненависть пронзила мой рассудок, затмевая разумные доводы. Я помнила про сделку и про Тарин, но как же было сложно удержаться и не разорвать врага и всю его свиту. О да. Я бы смогла это.

– Ты молодец, – усмехнулся Вудворд, довольно осматривая место бойни.

Стоя в пяти шагах, двое оборотней направили на меня пистолеты, напичканные серебром, и злорадно ухмыльнулись. Из груди вырвался новый рык, но меня отвлек ублюдо.

– Ты выполнил свою часть сделки... – он замялся, что-то обдумывая. – Но ты слишком неуправляем.

Раздался выстрел, и мое тело пронзила адская боль. Я вновь закричала, дернувшись вперед и упав на колени. Выстрелы были смертельными – в грудь. Я чувствовала, как медленно и мучительно жизнь покидает меня, но знала, что обязана закончить задуманное. Отомстить. Резко бросившись на Вудворда, снова услышала выстрелы.

Захрипев от боли, я прокашлялась кровью и подняла ненавидящий взгляд на врага.

– Ох, погоди. Это еще не все. Тебе понравится.

Достав телефон, он немного подождал и сказал в трубку:

– Ральф, пусти сучку Тарин по кругу. Пускай каждый оборотень пометит ее как следует.

Бросив знакомый садистский взгляд, он хищно улыбнулся. Яростный рев моего зверя раздался на весь лес, вызывая ответный вой издалека. Но все мое внимание занимала боль. Не физическая, а та, что разрывала сердце изнутри. Как же сильно я чувствовала чужую боль, будто свою собственную.

– Рэйн? Медочек, проснись. Это я... Дрэйк.

– Дрэйк? – несмело позвала я. Картинка леса потемнела, волчий вой поутих, и я наконец ощутила, что есть кто-то рядом со мной.

– Вернись ко мне. Иди на мой голос, – раздалось у самого уха.

Дрожа и всхлипывая, я медленно начала приходить в себя. Реальность возвращалась, а вместе с тем и твердое понимание, что все пережитое – фальшь. Увидев перед собой взволнованный взгляд карих глаз, я как можно сильнее прижалась к любимому и разрыдалась. От боли того зверя, что все еще так ярко ощущалась в груди. От облегчения, что все это не случилось на самом деле. От страха и ужаса, что все это произойдет, если не изменить своих действий.

– Ангел? – обеспокоенно позвал он, поглаживая мои волосы. – Все хорошо. Я рядом. Что ты видела?

Как передать ему все эмоции? Это казалось невозможным. Я не могла связать и двух слов.

– Колтон... Я была Колтоном.

– Иисусе, – выдохнул Дрэйк, сильнее прижимая меня к себе.

– Ты знаешь его? Он идет по следу. Он убьет нас.

Дрэйк застыл, не дыша, а спустя мгновение вновь тяжело выдохнул.

– Знаю. Очень сильный оборотень. Думаю, даже сильнее Вудворда. Он полукровка. Но в нем примесь не человеческой крови, а медвежьей.

Я приподнялась на руках, чтобы взглянуть Дрэйку в лицо.

– Близнецы говорили, что есть разные виды оборотней. Но о полукровках не упоминали.

– Это очень редкое исключение. Волк и медведь по природе никак не могут ужиться. Не знаю, как Колтон появился на свет, но это наверняка было форс-мажорное обстоятельство.

– А ты... говорил с ним? – поинтересовалась я. И тут же добавила: – В нем ощущалось столько ярости на всех вокруг.

Дрэйк поджал губы и кивнул.

– Он невменяемый. Они держали его в клетке. Я думал, что сойду с ума через месяц, а он просидел в маленьком запертом пространстве годы. Понимаешь, Рэйн? Он полный псих. Я видел его раз. Вудворд как-то выдал, что если бы у него была армия таких полукровок, он бы пошел войной на северную стаю. Не знаю, возможно, у него несколько таких, как Колтон. Но даже альфа не может управлять психами. Черт! Нам нужно бежать как можно дальше от территории Вудворда. На юг двигаться нельзя, они перекроют нам дорогу. Только на север страны или в Канаду.

У меня сразу возник протест. Я не хотела покидать страну. Если Дрэйк ждал от меня какого-то предчувствия, то это было оно самое.

– Не Канада, – сказала я.

Он собрался возразить, но сильно напрягся и резко дернулся вперед, намереваясь встать. В это же мгновение в наше купе вбежал испуганный Тайгер, который смог произнести одно лишь слово:

– Лайн.

Не медля ни секунды, мы бросились в соседнее купе. От увиденного я застыла на пороге и, кажется, забыла, как дышать. По телу парня маленькими островками росла темно-коричневая шерсть. Его плечи были неестественно вывернуты, а ступни удлинлись. Он лежал на боку, выгнув спину и, подергивая руками и ногами, издавал душераздирающие звуки.

– Ему больно, – прошептал Тай, садясь рядом. – Я почти чувствую это.

Прозвучал жалобный скулеж, злобный рык, а после Лайн затрясся всем телом.

– Твою мать, – проскрипел Дрэйк и стукнул кулаком о стенку, оставляя в ней вмятину. – Ты смотрел аптечку?

Тай активно закивал и указал на раскладной столик, где стояла сумка Вудворда.

– Я дал ему всю пачку таблеток от головной боли. Там больше нет ничего, кроме спирта, пластыря и порошка от расстройства желудка. Это, блин, не поможет ему.

– Знаю, – вымученно вздохнул Дрэйк, не отводя взгляда от младшего брата, корчащегося в муках.

– Тай, нужно найти что-то. Давай, брат. Будем ходить по вагонам, пока не унюхаем какое-то сильное обезболивающее.

– Да! – оживился Тайгер, резво вскакивая на ноги. – Рэйн, побудь с ним, прошу. Поговори, иногда это немного помогает.

– Конечно, – заверила я. – Все, что в моих силах.

Я прижалась к губам Дрэйка в быстром поцелуе и с мольбой прошептала:

– Будьте осторожны. И не привлекайте к себе лишнего внимания. Сейчас нам это ни к чему.

– Мы скоро вернемся, медочек, – вяло улыбнулся любимый и, еще раз чмокнув меня в лоб, вышел из купе.

Ему все еще было сложно ходить, он постоянно хроمال, и это разрывало мне сердце. Но долго думать об этом не пришлось, я обратила все свое внимание на бедного парня. Усевшись рядом, положила руку на его спину и начала методично поглаживать в том месте, где кости были выгнуты дугой.

– Лайн, милый, ты слышишь меня? – прошептала я. – Если это очередной розыгрыш, я тебе устрою грандиозную трепку!

Парень опять жалобно заскулил и попытался что-то сказать, но из горла вырвался только рык. Нет, ему точно не до шуток сейчас. Так скоро весь вагон сбежится на шум. Нужно было сделать хоть что-то. Уложив его голову к себе на колени, я начала медленно раскачиваться и напевать спокойную мелодию. Не знаю, откуда она взялась, будто всплывала из глубины души, призывая к чему-то. Не переставая гладить его плечи, спину, я и не заметила, как сама погрузилась в какой-то транс. Звуки, которые издавал Лайн, становились все тише, свет стал приглушенным, и я лишь чувствовала исходящее от парня тепло. Раньше сила его оборотня была почти не ощутима, сейчас же она наступала волнами, и я дрожала и содрогалась от боли вместе с ним.

«Лайн», – позвала я. Но при этом не произносила вслух ни звука. Я говорила не с человеком, а с его зверем. Перед глазами всплыл образ маленького, запуганного и побитого волчонка, который сжался в комочек и

рычал на всех, кто пытался приблизиться. В его ярких зеленых глазах плескались боль и страх.

«Это всего лишь я. Не бойся».

Волчонок оскалился и зарычал на меня, а Лайн вздрогнул от нового приступа боли. Казалось, они не были единым целым. Будто их душа-энергия, которая должна быть одна на двоих, треснула пополам, и каждый забился в своем уголке. Лайн не понимал и не принимал своего волка, а тот боялся, что его снова отвергнут.

«Так, мальчики! – не выдержала я, чувствуя прилив бодрости и решительности. – Вы будете еще долго страдать, если не станете играть за одну команду, ясно?»

Лайн не слышал меня, даже не пытался прислушаться к внутреннему голосу, предпочитая отстраниться от него. А вот его зверь был со мной. Волчонок нахмурился, прожигая суровым взглядом, но рычать и скалиться перестал. Похоже, этот парень готов идти на уступки. Лишь бы второго упрямца уговорить.

«Ты будешь сильным волком, – начала я издалека. – Посмотри на себя – сколько всего выпало на твою долю, а ты все равно продолжаешь бороться за свое место. Я горжусь тобой, Лайн». Маленький зверек наклонил голову набок, как бы прислушиваясь. «Но если ты решил, что, делая своему человеку больно, этим обозначишь права, то ты сильно ошибаешься!» – мысленно прикрикнула я. На удивление, волчонок не стал рычать, а слегка вжал голову в шею и прижал ушки. «Вы должны быть едины. Лайн? Услышь меня!» На этот раз я обращалась к парню, который дрожал и скулил, продолжая отрицать свою волчью сущность. Я долго звала, даже волчонок стал подвывать мне в такт, и наконец услышала его слабый отклик.

«Что ты здесь делаешь? – пискнул он. – Рэйн, убирайся из моей головы! Немедленно».

Я и сама не понимала, как там оказалась. Мне не хотелось копаться в его памяти или выискивать какую-то информацию, хотя я чувствовала, что смогла бы. Мне лишь нужно было, чтобы они увидели друг друга и приняли.

«Это, – я указала на волчонка, который снова оскалился при виде парня, – ты».

«Нет! – запротестовал Лайн. – Это монстр, который рвется наружу в попытке завладеть моим разумом. Он не принесет ничего, кроме боли».

«Глупый. Это не монстр. А всего лишь маленький щенок, который потерял свою маму. Взгляни на него». Волчонок опять прижал уши и отвел

глаза. «Ему нужна твоя защита и любовь. Так же, как и тебе, Лайн. Сила Дрэйка возросла после того, как он встретил меня. Подумай, возможно, именно любовь помогает зверю внутри обрести гармонию? Тебе больше не будет больно. Не сопротивляйся своей природе. Дай ему вырваться на свободу. Хотя бы на пару минут».

Я видела сомнение в зеленых глазах. Они оба боялись, но хотели попробовать. Я не знала, как еще их убедить, и уже чувствовала слабость. Казалось, с каждой секундой сил во мне становится все меньше. Пришлось идти на шантаж. «Прошу, Лайн, ради меня».

Парень недовольно поджал губы и сжал кулаки. Он немного помедлил, а затем вынес вердикт: «Только ради тебя. И выметайся!»

Я слабо улыбнулась, чувствуя, как меня накрывает темнота, а тело становится невесомым.

Тайгер

Я унюхал травку в конце соседнего вагона и прибавил скорости, отпихивая идущих навстречу девушек. Плевать на манеры. Открыв дверцу купе, я натянуто улыбнулся сидевшим внутри подросткам, предположительно студентам, и согнал перепуганного худощавого парня с места. За его спиной лежал рюкзак, в котором я и нашел косяк.

– Эй! – возразил он.

Но стоило бросить предупреждающий взгляд, и дохляк тут же поднял руки и вжался в стенку. Остальные не смели произнести ни слова. Я уже собирался обратно, как почувствовал что-то странное. Наша с Лайном связь очень крепкая, не такая, как с Дрэйком. Я ощущал отголоски боли своего близнеца, точно зная, что волк опять мучает его. Но теперь что-то изменилось. Странно, но прямо сейчас я чувствовал зов своего оборотня. Мой волк отчетливо выл, требуя высвободить его. В середине месяца? Это все чертов стресс.

Бросившись назад, на всех парах я побежал к брату. И каким же было мое удивление, когда я вошел в купе. Дрэйк уже был здесь, сидел на диванчике в напряженной позе. А напротив я увидел Лайна и Рэйн. Она крепко спала сидя, откинувшись на стенку. А на ее руках лежал молодой волк, в одежде Лайна, и скалился на Дрэйка. Теперь ясно, откуда зов. Он не мой.

Рэй скосил на меня напряженный взгляд и кивком указал подойти.

– Обалдеть! – воскликнул я, приближаясь к Лайну. Но тут же отскочил

назад, когда волк клацнул пастью прямо у моей руки.

– Тише, брат, – строго сказал Дрэйк. – Ты ведь не хочешь навредить нам. И тем более Рэйн.

Я чувствовал исходящую от него злость. Он едва сдерживал себя, чтобы не схватить волка за уши и не оттащить подальше от своей пары. Но Лайн бы ни за что не тронул Рэйн. Мы оба это знали.

– Ты сделал это, – пораженно прошептал я, разглядывая волка своего близнеца. Он был точной копией моего, только казался слабым и обозленным. – Черт подери!

От несказанной радости за брата я расплылся в глупой улыбке. Наконец это произошло. Он смог нормально обернуться, как и положено оборотню. Мое первое обращение, конечно, прошло немислимо болезненно, но это ничто по сравнению с ежемесячными страданиями Лайна.

– Это Рэйн, – прошептал Дрэйк, устало откидывая голову назад. – Она уже делала так со мной в отеле – делилась своей силой. Потому и потеряла сознание. Черт, когда-нибудь я придушу ее!

– Брось, – усмехнулся я, переводя взгляд на расслабленное лицо девушки и злую морду оборотня. Он положил переднюю лапу на ее бедро, бросая на нас суровые взгляды. Защищает! Этот волк казался совершенно диким, я не мог уловить даже малейшего узнавания в его глазах. Словно это не мой брат. Почему так?

– Как она смогла приручить его? – поинтересовался я.

– Вот когда придет в себя, тогда и узнаем, – недовольно пробубнил старший брат. – Только сначала я ее хорошенько выпорю.

Оборотень тут же оскалился и утробно зарычал на обидчика его подруги. Это заставило меня улыбнуться еще шире.

– Боюсь, у тебя ничего не получится! – подначил я.

Вот только вид у Рэя был не очень. Бедняга слишком разнервничался.

– Она моя пара, – процедил он, шипя на Лайна в ответ. – Моя! Ясно?

– Все-все! Брейк! – воскликнул я, прерывая их перепалку.

– Знаешь, Дрэйк, – вздохнул я, усаживаясь рядом с ним. – Рэйн была права. Мы правда очень ценим все, что ты для нас сделал. Конечно, жить хочется, а когда по пятам идет целая стая ублюдков, становится страшно. Но жить хочется еще больше.

Брат хмыкнул и наконец оторвал взгляд от Лайна.

– Я знаю, Тай.

– В общем, мы с Лайном посоветовались и решили больше никогда не винить тебя во всех смертных грехах, не ворчать и даже время от времени

слушаться.

Немного подумав, я добавил:

– По праздникам.

Дрэйк опять хмыкнул и покачал головой.

– Кажется, я уже смирился, что вы трое всегда будете играть на моих нервах, как на струнах, – задумчиво протянул он и с улыбкой уставился на свою пару.

Я никогда не видел столько обожания в его взгляде. Черт, даже на самый вкусный стэйк он не смотрит так, как на Рэйн. Они в самом деле идеальная пара. Я лишь надеюсь, что весь этот кошмар когда-нибудь закончится, и им удастся просто насладиться жизнью и друг другом.

– Что вы решили? Мы едем в Бостон?

Брат потер глаза и покачал головой.

– Нет. Там Вудворд. Он взял Колтона. У Рэйн было видение. У нас нет шансов.

– Дьявол, Дрэйк, – выпалил я. – Это не дело. Куда тогда еще нам податься? Бостон был нашей последней возможностью. Мы не выживем без защиты стаи. Ты и сам это прекрасно знаешь.

– А что ты предлагаешь? Просто положиться на глупую удачу и слепо идти в лапы врага?

– А ты что предлагаешь? – сорвался на крик я. – Всю жизнь бежать? Мне это надоело, черт подери. Думаешь, Рэйн так долго протянет? От постоянного стресса она может сойти с ума. А эти жуткие видения нашей смерти? Она все время спрашивает, реально ли это. Подумай, как это повлияет на ее рассудок! Она просто перестанет различать!

Дрэйк вздрогнул, бросив на меня обеспокоенный взгляд. Кажется, в его глазах промелькнуло понимание, и я решил добить.

– Хватит бежать. Будем бороться за свое место. За дом.

– Они могут нас не принять, – выдвинул он последние доводы.

– У нас ведьма, – парировал я. – Пусть это звучит грубо, но Рэйн наш козырь. Ведьму в стаю примут с распростертыми объятиями. Ты ее пара, от тебя тоже не откажутся. А мы твои братья, – я скосил взгляд на волка, который все это время оставался напряженным и не сводил с нас пытливого взгляда, – и, похоже, ярые защитники ведьмы. Нас примут.

Конечно, я не был уверен в своих словах – сочинял на ходу. Рэйн бы точно забрали. Возможно, даже Дрэйка. А вот нас с Лайном могут запросто выгнать. Но даже если так, я хотел переубедить брата. Он со своей парой заслуживает счастья.

– Хорошо, – решительно сказал Рэй. – К черту! Ты прав. Мне самому

до боли в печенке надоело кочевать по всей стране. В конце концов, я хочу встретить старость спокойно, рядом со своей девочкой. А когда же еще бороться, как не в расцвете сил?

– Нам всего-то нужно найти альфу и договориться с ним. Как там говорят?

– Враг моего врага – мой друг? – подсказал брат.

– Точно! – улыбнулся я. – Альфы живут в районе больших городов, это факт.

– Но на его поиски могут уйти сутки, а нас будут ждать прямо на перроне.

Немного подумав, я победно улыбнулся.

– У меня есть идея! Я знаю, как запудрить им мозги. Но для этого мне нужен Лайн.

Мы одновременно повернулись к оборотню, и тот вновь зарычал.

– Эй, парень, ты собираешься возвращать моего брата обратно?

Волк оскалился, давая понять, что это произойдет еще не скоро.

– Отдай мне хотя бы девушку, – возмутился Дрэйк.

Но, кажется, у оборотня было свое мнение на этот счет. И брату придется непросто. Обоим братьям.

Рэйн

– Медочек, проснись. Это уже не смешно, Рэйн. Приходи в себя.

Я слышала голос Дрэйка и даже чувствовала его волнение вперемешку с негодованием, но никак не могла вынырнуть из мрака. Тело казалось таким невесомым, словно парило. Я то падала в пропасть, то вновь возвращалась по зову любимого. Казалось, я все время упускаю что-то важное. Новое тревожное чувство не проходило, еще больше подогревая мой страх после недавнего видения. Где-то вдалеке я слышала волчий вой, а вместе с ним и рев дикого зверя.

– Рэйн, прошу.

Я ощутила тепло на губах и вновь вернулась к реальности. Наверное, со временем я научусь отличать видения будущего от настоящего, а сейчас именно Дрэйк является моим якорем. Нежные прикосновения заставили меня вздрогнуть и застонать.

– Ну наконец-то. Я чуть с ума не сошел. Открой глазки, милая.

Это было так же сложно, как после грандиозной пьянки, но я больше не хотела возвращаться во мрак. Разлепив сонные глаза, я увидела перед

собой самого красивого мужчину на свете. Он ласково улыбнулся и провел костяшками пальцев по моей щеке.

– Ты спала немыслимо долго. Я скучал.

Я не смогла произнести ни слова, горло пересохло. Дрэйк будто все понял и услужливо подал мне бутылку с водой, помогая сесть. Сделав несколько жадных глотков, я наконец вздохнула с облегчением.

– Голова раскалывается, – прохрипела я, начиная потихоньку соображать.

Рядом прозвучало тихое урчание, заставившее меня дернуться от неожиданности. Дрэйк тут же прижал меня к себе и злобно зашипел на источник звука. И только спустя мгновение я вспомнила, от чего потеряла сознание. Лайн! Темно-коричневый волк сидел у моих ног и смотрел преданными глазами. Он был намного больше того маленького щенка, образ которого возник в моем сознании. А еще его тело лишь отдаленно напоминало звериное. Скорее, это был мохнатый человек с волчьей мордой. Он бы запросто мог стоять на двух лапах, как это делали другие, но вместо этого покорно сидел на четвереньках. Я едва удержалась от смеха, увидев на нем джинсы и голубую футболку. Оборотень не был таким большим, как Дрэйк, потому одежда осталась целой.

– Он отказался отходить от тебя, – недовольно пробубнил мой мужчина, зарываясь носом в мою шею.

Волчонок, как я решила его называть, с неприкрытой завистью в глазах проследил за движением своего брата и оскалился.

– Иди сюда, – улыбнулась я, осторожно протягивая руку.

Зверь с опаской обнюхал ее, а потом уткнулся холодным носом в ладонь и снова заурчал.

Дверь в купе открылась, и вошел довольный Тайгер.

– Добрый вечер, солнышко! – радостно поприветствовал он, переводя взгляд с меня на Лайна.

Дрэйк был напряжен, как струна. Я чувствовала его негодование. Он хотел все мое внимание себе – эгоист до мозга костей.

– Привет! – улыбнулась я еще шире. – Только вечер?

В окне действительно было темно, но мне казалось, что я проспала до утра.

– Уже вечер, – пробубнил Дрэйк. – Ты проспала почти восемнадцать часов. Мы будем в Бостоне через двадцать минут.

– О! – только и смогла я сказать. И засмеялась от щекотки. Волчонок начал вылизывать мою ладонь шершавым языком.

– Хватит валять дурака, Лайн, – прикрикнул на него старший брат,

забирая мою руку себе. – Оборачивайся. Немедленно.

– Не кричи, – заступилась я за вновь обозленного оборотня. – Ты только пугаешь его.

– Как у тебя получилось выманить его? – с огромным интересом спросил Тай, присаживаясь на корточки рядом со своим близнецом. Но волчонку это не понравилось. Он с опаской косился на своего родственника. Признаться, я была растеряна и вовсе не ожидала такого поведения.

– Сейчас меня больше волнует, как вернуть его обратно, – проскрипел мой мужчина.

– Я не знаю, – честно ответила я, чем вызвала море недоумения со стороны братьев. – Нет, ну правда. Я вошла в какой-то транс. И смогла достучаться до оборотня, поговорить с ним. А после этого вырубилась. Можно попробовать так сделать снова...

– Нет! – отрезал Дрэйк. – Ты... Гр-р-р...

Он был зол от того, что волновался. Звучит странно, но я его понимала.

– Тогда пусть Тай поговорит, – предложила я и обратилась к близнецам: – Вы должны чувствовать друг друга. Позови Лайна, скажи, что мы ждем его. А тебе, волчонок, пора возвращаться обратно. Но это вовсе не значит, что надолго.

Дрэйк активно закивал и, встав с диванчика, собрался взять меня на руки. Но тут же послышался рык оборотня, а сам он поднялся во весь рост, поравнявшись с моим мужчиной. Тайгер быстро встал между ними.

– Рэйн – пара Дрэйка, брат, – строго произнес он. – Ты не имеешь права задерживать ее.

Волчонок – хотя теперь я сомневалась, подходит ли этому мохнатому здоровяку такое имя – подозрительно покосился на старшего брата, а потом растерянно посмотрел на меня. Я пожала плечами и улыбнулась.

– Тебе нужно учиться доверять. Мы все – твоя семья.

С этими словами я взяла Дрэйка за руку и медленно вытолкала в коридор.

Как только мы оказались в соседней каюте, он прижал меня к дверце и начал безудержно целовать. Страсть вспыхнула между нами как спичка, и, клянусь, я забыла обо всем, стоило вдохнуть такой родной аромат его кожи. Но нас прервал скулеж за стенкой. Дрэйк будто протрезвел. Он проморгался и уткнулся носом в мою шею. Замок на моей куртке был полностью расстегнут, обнажая груди, мои ноги обнимали талию Дрэйка, а между ними я отчетливо ощущала твердую и желанную плоть. Обреченно

застонав, я ступила на пол и прижалась к мощной груди.

– Я так безумно хочу тебя, – прошептал он, точно озвучивая мои мысли.

За стенкой раздался протяжный рык, и я окончательно пришла в себя. Мое сердце заколотилось в страхе, стоило вспомнить видение Колтона.

– Черт, мы ведь уже в Бостоне.

– Да. – Дрэйк тоже нервничал и будто искал моего одобрения. – Ты спала. Я помню, что ты сказала про Колтона, но мы с Тайгером приняли решение бороться. У нас есть план. И у нас есть ты.

Он положил теплые ладони на мои щеки и уткнулся своим лбом в мой.

– Альфа должен принять в стаю ведьму. Если повезет, то и нас тоже.

– Если повезет? – воскликнула я.

– Да, – безапелляционно ответил мужчина.

– Ладно, допустим.

Почему-то у меня не было сомнений на этот счет. Где-то глубоко в душе я была спокойна по поводу того, как нас примут в новую стаю. Но меня волновал другой вопрос.

– Как мы доберемся до альфы прежде, чем нас найдет Колтон? Как мы убедим альфу новой стаи не отдавать вас Вудворду?

– Вот для этого мы и придумали план. В идеале, мы вовсе не пересечемся с Вудвордом.

Он собрался рассказать подробности, но опять был прерван воем. А затем странным стуком в стенку.

– Тай зовет, – сообщил он.

Правда, идти к парням нам не пришлось, они явились сами. Оба в человеческих личинах. Лайн, увидев меня, сначала счастливо улыбнулся, а потом вырвал из объятий Дрэйка и сжал в своих руках.

– Спасибо, – шепнул он, уткнувшись в мое плечо.

– Оу-у, – не сдержалась я от маленького подкола. – Как это мило! Всегда пожалуйста!

Парень нехотя отстранился, и я заметила, как заблестели его глаза. Но, как всегда, Лайн скрыл истинные чувства за шутками. Прикрыв руками голову, он обратился к Дрэйку:

– Только не бей! Я уже вернул ее обратно!

Дрэйк, хоть и был напряжен еще секунду назад, сейчас счастливо улыбался.

– Иди сюда! – хмыкнул он, обхватывая брата за шею.

От скупых мужских объятий мне и самой захотелось всплакнуть. Черт, это действительно так здорово. Наш маленький момент семейного счастья.

Их должно быть намного больше.

– Окей, раз все уже наобнимались, пора выбираться отсюда! – решительно заявил Тайгер, стоявший у прохода.

Он держал в руках сумку со всеми нашими вещами.

– Идем, – кивнул близнец.

Лайн вышел сразу за ним, а Дрэйк улыбнулся и схватил меня за руку. Только сейчас я поняла: это та рука, что была прострелена, но я совершенно не чувствовала боли. Нащупав повязку сквозь ткань спортивной куртки, я обнаружила, что ощущения действительно притупились. Неприятно, но не больно. Мне не терпелось взглянуть на рану, но мы уже пришли. Остановившись у последнего купе вагона, вошли туда.

Я сильно удивилась, увидев четырех мужчин подозрительной наружности. Они были одеты более чем небрежно, а четкий запах алкоголя и пота подтверждал мои самые худшие мысли. С трудом сдерживаясь, чтобы не скривиться, я многозначительно посмотрела на Дрэйка, в ужасе округлив глаза. Парни, казалось, не дышали вовсе. Но натянуто скалились.

– Это что еще за черт? – прошептала я Дрэйку.

– Договор в силе? – спросил Тай у алкашни.

Те окинули нас подозрительными взглядами и одновременно кивнули.

– Раздевайтесь, – скомандовал парень, чем вогнал меня в еще больший ступор.

Поезд начал замедлять ход, и Дрэйк прикрикнул:

– Живо!

Мужчины, сидевшие до этого смирно, встrepенулись и принялись снимать грязную вонючую одежду. Кажется, я медленно начала осознавать идею. Братья хотят прикрыть наши запахи этой вонью и запутать ищеек, поменявшись одеждой. Дрэйк закрыл мне обзор, будто я горела желанием лицезреть чужих мужиков, и сказал:

– Медочек, знаю, это ужасно мерзко, но тебе придется надеть это.

Он схватил вонючий серый свитер, который когда-то был белым, и протянул мне.

– Отвернулись все, – гаркнул мой волчара, обращаясь и к своим братьям тоже.

Пока те переодевались, я быстро сняла новенькую курточку от спортивного костюма и нехотя надела чужую шмотку. Затем на мне оказались свободного покроя штаны, которые пришлось подкатать. Сандалии я решила оставить. Когда я была готова, Дрэйк развернул меня к стенке, чтобы не подглядывала, и начал переодеваться сам.

Поезд уже полностью остановился, а по коридору сновали люди, спешащие на выход.

– Каждому даю по полсотни, – объявил Тай, протягивая мужчинам в свежей одежде купюры.

Те радостно заулюлюкали и потянулись за деньгами, но Дрэйк грозно рыкнул, заставляя их вжаться в сиденья от страха. Я про себя отметила, что даже не вздрогнула. Привыкла!

– Только попробуйте не выполнить вторую часть уговора. Каждый из вас должен сесть в такси или на общественный транспорт и уехать в разные части города. Ясно?

Мужчины активно закивали и с опаской забрали деньги.

– А теперь идем, – сказал Тай.

Мы пропустили приманку вперед, а сами осторожно направились следом.

– Все будет хорошо, – шепнул мне любимый. – Я не чую ничего, кроме вони. Вещи еще не успели нами пропахнуть. Сможем быстро проскользнуть мимо ищеек.

Мы вышли из поезда и сразу окунулись в атмосферу вокзального хаоса. Люди спешили кто куда, а наша одежда разбежалась в разные стороны, как и было указано.

– Одного вижу, – проскрипел Тайгер рядом.

Он кивнул в сторону здоровяка, который несколько секунд прожигал взглядом удаляющуюся фигуру в одежде Лайна, а потом резко бросился следом.

– Идем, – взволнованно выдохнул Дрэйк, таща нас следом.

Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди, я все оглядывалась по сторонам, хоть парни и запретили вести себя подозрительно. Многие косились на нас с неприкрытой неприязнью, ведь видок был еще тот, но тут же отворачивались. Дрэйк не мог идти быстро, его поврежденная кость давала о себе знать.

– Берем машину, – распорядился он. – Уверен, все такси и автобусы под присмотром.

Братья участливо кивнули и пошли вперед. Мы вышли на улицу и направились на парковку.

– Вижу еще одного, – шепнул Дрэйк. – Не крути головой. Он не смотрит в нашу сторону. Спокойно иди вперед.

Легко ему говорить, но вот мое сердце готово вырваться из груди. Я смогла переключиться на близнецов.

Хозяин серой «ауди» укладывал чемодан в багажник, когда Лайн его

задержал, якобы выпрашивая милостыню. Ничего не подозревающий мужчина достал из кармана мелочь и протянул парню, но тот быстро и бесшумно его скрутил, закидывая в багажник. А сам вырвал ключи и бросил их Тайгеру. Я бы засмеялась, не будь так перепугана. Парни подъехали к нам, и мы с Дрэйком быстро запрыгнули на заднее сиденье.

– Он заметил нас? – спросила я, осматриваясь по сторонам.

– Возможно, – напряженно бросил Дрэйк. – Он видел, как мы с тобой садимся в машину, но мог и не узнать.

Он обернулся, чтобы посмотреть в заднее окно, и облегченно выдохнул.

– Все хорошо.

Кажется, все мы ждали этих слов, чтобы вздохнуть спокойно. Но я-то знала, что это только начало. Из багажника послышались глухие удары и мычание бедного мужчины, но нам сейчас было не до него.

– Слушайте сюда, – начала я. – Они пойдут следом за одним из тех парней. Он не выживет. А как только Вудворд и компания поймут, что их провели, Колтон возьмет новый след.

– У тебя было видение? – уточнил Лайн.

– Да! – ответили я, Дрэйк и Тайгер одновременно. Похоже, парни успели все обсудить, пока мы с Лайном отсутствовали. Но я не успела рассказать детали.

– Это важно, послушайте! – разволновалась я. – Они будут недалеко от нас. Я видела какие-то старые здания, вроде как промышленные. Может, заводы или склады, не знаю. А сразу за ними лес, в который мы побежим.

– Зачем нам бежать, если мы на колесах? – возмутился Тай.

Немного подумав, я вспомнила обрывки видения. До того, как мы оказались в лесу, все было каким-то нечетким.

– Кажется, машина разобьется. Но я точно не уверена. Суть в том, что Колтон побежит за нами. Вудворд и остальные будут сильно отставать от него. В моем видении они появились уже после того, как...

Я замялась, переводя испуганный взгляд на Дрэйка.

– После чего? – спросил Лайн, оборачиваясь к нам. Уловив мой взгляд, он все понял и поморщился. – Оу. Ясненько.

– Все будет хорошо, – неустанно повторял Дрэйк. – Для того Рэйн и дана сила видеть будущее, чтобы можно было его изменить.

– Да, но вопрос – как его изменить? – задумчиво протянул Тай.

– Все просто! – объявил Лайн. – Не приближаться к промышленным постройкам. Можно вообще за пределы города не выезжать. И никакого леса.

– Но мы должны найти альфу, – возразил Дрэйк. – В лесах за пределами города оборотни метят свою территорию больше. Это наш шанс уловить запах и напасть на след.

– Сделаем это позже, – пожал плечами Лайн.

– Не в этом суть, – подала голос я. Опять проснулось внутреннее чутье, и я поспешила поделиться мыслями: – Независимо от времени, сценарий повторится. Колтон все равно выследит нас, а мы будем убегать.

– Что предлагаешь? – серьезно спросил Дрэйк, сжимая мою ладонь.

– Нужно поговорить с ним, – неожиданно для себя выдала я.

Конечно, реакция парней была предсказуемой. Близнецы рассмеялись, Лайн еще и у виска покрутил, а Дрэйк напрягся и насупился, сильно сжимая губы, чтобы сдержать ругательства.

– Это исключено, – прохрипел он, еще крепче прижимая меня к себе, будто я выпрыгну на ходу из машины.

– Дрэйк, послушай...

– Нет! – отрезал упрямец.

– Черт! – крикнул Тайгер, резко дергая руль в сторону. – Твою мать!

Сбоку мелькнула тень, и я ощутила его присутствие.

– Колтон, – сказала я. – Началось.

Воспоминания из видения обрушились на меня с новой силой, вызывая приступ страха от безысходности. Я вновь вспомнила все ощущения, раздирающую душу ярость и отчаянное желание мести, будто они мои собственные.

Машину качало в разные стороны, пока Тайгер пытался оторваться от бегущего за нами существа. Обернувшись назад, я застыла в ужасе, встретившись взглядом с безумными глазами чудовища. Этот оборотень был жутким на вид. Бурая шерсть покрывала измученное худощавое тело только участками, а морда напоминала медвежью. Я боялась его и в то же время жалела. Если оборотень в таком ослабленном состоянии смог разорвать нас четверых, то боюсь представить, насколько он мощный, когда в полной силе. Не зря Вудворд держал его в клетке – альфа попросту боится этого парня.

Не знаю, что он увидел в моих глазах, но почему-то яростно взревел и прибавил скорости. Невероятно, ведь мы передвигались очень быстро.

– Быстрее, Тай! – прокричал Дрэйк. – Уходи влево.

Тайгер послушно свернул. Проехав совсем немного, мы оказались среди тех самых зданий из моего видения.

– Дрэйк! – завопила я. – Поверь, с ним нужно поговорить! Только так мы сможем что-то изменить.

– Нет! Ты с ума сошла? Он разорвет нас и не моргнет. Колтон – псих.

Что-то свалилось нам на крышу, и Тай резко вжал педаль тормоза. А через секунду раздался новый удар – на этот раз в лобовое стекло. Из капота повалил густой дым и сильно запахло бензином.

– Что ж, – воскликнул Лайн. – Как раз самое время бежать. Я уже и лес вижу.

Они с Таем мгновенно выскочили из машины и со всех ног бросились вперед. Дрэйк выдернул меня и потянул за собой. Я перебирала ногами, все время оборачиваясь назад. Колтона нигде не было видно, а на машине лежали две бетонные плиты. Мужчина, что был в багажнике, к счастью, смог выбраться, но его автомобиль не подлежал восстановлению. Хотя все это было такой мелочью по сравнению с тем, что нас ждет.

Я судорожно перескакивала с одной идеи на другую, пытаюсь найти ответ. Как заинтересовать его? Как склонить на нашу сторону, чтобы вместе бороться против Вуд–ворда?

– Рэйн, быстрее, – отчаянно закричал Дрэйк. – Чую запах оборотней. Их селение близко.

Я вновь обернулась и на этот раз увидела его. Колтон приближался, издавая яростный рев. Дрэйк слегка замялся, пытаюсь взять меня на руки, но я резко вырвалась и оттолкнула его. Мне было больно смотреть, как любимый мужчина, не выдержав нагрузки, с выражением боли на лице повалился на землю. Но именно сейчас последний шанс что-то изменить.

– Рэйн! – завопил он не хуже раненого зверя.

И тут я вспомнила кое-что еще. Маленькую деталь в самом конце.

– Вой! – крикнула я. – Вой что есть силы. Они придут на зов.

Тайгер и Лайн, увидев, что мы остановились, перестали бежать и сделали, как я сказала. Тишину леса пронзил отчетливый волчий зов. Колтон дернулся, будто от толчка, и застыл в трех шагах от меня и сидящего на земле Дрэйка. Наверное, он не ожидал, что мы остановимся.

– Не дергайся! – прошептала я любимому, не отрывая глаз от оборотня.

Казалось, время застыло, и одно маленькое движение приведет к взрыву. Я понимала, что Дрэйк вот-вот сорвется и бросится меня защищать, потому начала быстро говорить:

– Колтон, мы не враги тебе.

Тот громко рыкнул, услышав свое имя, но в его диком взгляде промелькнуло понимание. Оборотень прожигал меня злобным взглядом, но я знала, что он следит за каждым движением Дрэйка. Боковым зрением я видела, как он застыл, готовый прыгнуть на моего обидчика в любую

секунду. Повисшее в воздухе напряжение можно было резать ножом.

– Вудворд...

Стоило произнести это имя, как монстр сорвался с цепи. Он бросился прямо на меня, но тут же возник Дрэйк, заваливая Колтона на землю. Лишь на секунду оборотень потерял контроль, а затем начал избивать и царапать когтями моего мужчину, который на ходу обрастал шерстью, рычал и скулил.

– Перестань, прошу! – закричала я, бегая вокруг них. – Мы не враги тебе. Мы так же ненавидим Вудворда, как и ты. Хватит! Остановись!

Тайгер и Лайн перестали выть и подбежали на помощь к брату. Лайн бросился на спину Колтону, а Тай ухватил того за ноги. Но оборотень был слишком сильным, он отбросил парней, словно тряпичных кукол, и впился зубами Дрэйку в горло.

– Нет! – завопила я что было мочи.

В этот же момент прозвучал ответный вой из глубины леса, давший мне маленькую надежду на спасение.

– Колтон, прошу! Вудворд хочет убить всех нас. И Тарин.

Оборотень застыл, наострив уши и, резко оторвавшись от Дрэйка, отбросил того одной лапой. Любимый с протяжным стоном ударился о дерево, но я все равно была рада, что на время смогла отвлечь одичавшего зверя. Лайн и Тай вновь были готовы напасть, но я бросила им предупреждающий взгляд.

– Рэйн, – отчаянно прохрипел Дрэйк, пытаясь встать.

– Все хорошо, – сказала я сразу всем, но взгляд мой был прикован к черным, как бездна, глазам Колтона. Медленно отступая, я пыталась связать мысли в кучу. – Я видела будущее, и оно плохо кончится для тебя.

Зверь, тяжело дыша, втянул воздух, чтобы уловить мой запах, и коротко рыкнул.

– Ведьма? – проревел он низким голосом, наступая.

Я неопределенно кивнула и предрекла:

– Вудворд убьет тебя.

Он вновь зарычал, но я не стала обращать внимания и без заминки продолжила:

– Как только ты справишься с нами, он прикончит тебя, а затем и ее. Ты ведь и сам это знаешь. Он не может тобой управлять, ты слишком сильный, и он боится этого.

Вновь раздался вой, заставивший зверя напрячься и принюхаться. В этот же момент прозвучал новый зов с другой стороны.

– Вудворд, – прошептал Лайн. В его голосе слышался неприкрытый

страх.

– Беги, Колтон, – быстро сказала я. – Беги от Вудворда подальше. Сейчас твой шанс скрыться, ведь он не у себя дома. Только так ты сможешь спасти Тарин. Иначе он убьет тебя.

Оборотень резко дернулся, будто собираясь броситься на меня, но тут же сам себя остановил. Дрэйк, шатаясь, направился ко мне, готовый защищать до последнего вздоха. Уловив движение, Колтон обернулся к моему мужчине.

– Нет! – закричала я, преграждая ему путь.

– Рэйн, – прорычал Дрэйк, отдергивая меня и задвигая за свою спину.

– Он мне дорог так же, как тебе Тарин, – сказала я в попытке достучаться до Колтона. – Прошу. Беги.

Лайн и Тайгер встали позади нас, принимая боевые стойки. Они все напряглись, видимо, услышали приближение Вудворда и его компании. Раздавшийся поблизости вой стал последним доводом. Колтон сжал кулаки, бросил на Дрэйка гневный взгляд и вновь посмотрел на меня.

– Я вернусь за тобой, – проскрипел он, встал на четыре лапы и резво бросился вглубь леса.

Я часто задышала, чувствуя заполняющий легкие холодный воздух. Это немного отрезвляло. Мы не погибли прямо сейчас, но бой еще не окончен, и расслабляться нельзя.

Глава 12

Рэйн

– Бежим! – воскликнул Тай.

– Поздно, – обреченно пророкотал Дрэйк, поворачиваясь ко мне.

Он уже полностью обернулся и был полон сил. Было немного жутко стоять так близко к его волчьей морде, но я все же не удержалась и погладила ладошкой его шершавый нос. По щекам потекли слезы, хотя я совершенно ничего не чувствовала в этот момент, будто онемела. Ни страха, ни надежды.

– Мы будем драться за свой дом, – сказал волк. – За тебя.

Я хмыкнула и покачала головой. Хотела ответить, что драться не придется, но не смогла даже разомкнуть губ. Я их услышала, а вскоре и увидела. Дрэйк напрягся, уставившись мне за спину, а я смотрела в обратную сторону. Впереди показался оборотень с темно-серой шкурой в сопровождении еще шестерых. Целая армия головорезов. У нас нет шансов. Хотя впервые видела этого зверя, я узнала Вудворда по силе альфы. А за спиной ощущала еще одного. Меня будто пронзил электрический удар – настолько мощным было столкновение альфа-силы. Эти самцы были разными. Прикрыв веки, я поняла, как их различить. Вудворд будто погряз во тьме, от него веяло холодом, злобой и разрушающей ненавистью. Оборотень из северной стаи был не менее силен, но от него исходила аура мощного боевого духа, непреклонности и смелости. Мне это понравилось. В одно мгновение я почувствовала себя так спокойно, словно оказалась за каменной стеной, укрытая от бури.

– Гости, – пророкотал низкий голос за спиной.

Не удержавшись, я обернулась. Их было всего четверо – все черные волки-оборотни. Но их лидер выделялся яркими голубыми глазами, в которых отображалась бесстрашная насмешка. Он встал на задние лапы и начал медленно обращаться в человека. Я широко распахнула глаза, ведь прежде никогда не видела такого изменения в подробностях, но тут же была развернута и прижата к теплой пушистой груди своего любимого. Я почувствовала исходящую от него ревность и нервно захихикала, сильнее прижимаясь к Дрэйку.

– Ну надо же, – прозвучал уже более человеческий мужской голос. –

Надо было предупредить, мы бы устроили пикник... танцы.

Кто-то из его свиты засмеялся, и тут же послышался голос Вудворда, который не спешил оборачиваться.

– Это незапланированная поездка, – пророкотал он. – Мы здесь, чтобы вернуть заблудших волчат в стаю.

– Мистер Вудворд, я так понимаю? – уточнил альфа все тем же тягучим насмешливым тоном.

– Вижу, мое имя известно далеко за пределами моей стаи, – в той же манере ответил монстр.

– Так и есть.

На этот раз от альфы понесло холодом и неприязнью.

Мы четверо были словно островок в центре океана. Пока что они не акцентировали на нас внимание, но я знала, что прямо сейчас альфа северной стаи к нам присматривается.

– Что ж, – рыкнул Вудворд, – боюсь, о вас я даже и не слышал.

Кто-то из черных оборотней за моей спиной злобно рыкнул, но альфа на провокацию не поддался.

– Удивительно, что вы пересекли границу чужой стаи, даже не удосужившись поинтересоваться именем ее хозяина, – ответил он, четко выговаривая последнее слово. – Вам не кажется, что это немного... глупо?

Вудворд яростно зарычал, как и его цепные псы, и выпустил свое могущество, пытаясь подавить соперника. Все это время они сдерживались, а теперь я по-настоящему ощутила давление альфа-силы. Не зная, как отстраниться от этого, я почувствовала жуткий холод и упадок сил. Меня пробрала дрожь, ноги подкосились.

– Рэйн, – взволнованно позвал Дрэйк, придерживая меня когтистой лапой.

Он сам, как и все остальные оборотни, чувствовал боль от силы двух альф. Они оказались равны и теперь бросали вызов друг другу. Хозяин территории был готов отстаивать свои права и не собирался уступать незваному гостю. Вудворд такого не ожидал. С протяжным рыком он отступил, принимая поражение. Сейчас все ждали хода альфы северной стаи. Я помнила законы территории, о которых говорили близнецы – за такое нахальство он запросто может вызвать Вудворда на бой в волчьих обличьях. Но он этого не сделал.

– Вы не представите нам своих подопечных? – обманчиво спокойно поинтересовался хозяин леса.

– Мы не его подопечные, – заявил Лайн, но тут же заскулил от посланной силы Вудворда. Тайгеру и Дрэйку тоже было больно, но парни

терпели изо всех сил.

Я скорее почувствовала, нежели услышала приближение альфы. Он встал перед Вудвордом, загораживая нас от него. От парней исходило неприкрытое удивление, Дрэйк даже выпустил меня из объятий, поворачиваясь к мужчине. Я, конечно, не могла не воспользоваться таким шансом, чтобы изучить его. Брюнет, широкие плечи и мощное телосложение. Я даже не думала опускать глаза ниже, хотя знала, что он полностью обнажен. Меня это не интересовало, больше хотелось увидеть его лицо, заглянуть в глаза, они будто манили.

– Это крайне невежливо – давить своей силой в моем присутствии, – грозно произнес альфа.

Монстр сделал шаг, нависая над бесстрашным мужчиной, и прошипел:

– Они мои.

– Только если они этого захотят, – в тон ему ответил альфа. – На моей земле нет рабства.

Дрэйк переглянулся с братьями, пребывая в растерянности.

– К тому же, – продолжил альфа, делая ответный шаг навстречу монстру, и тот, хоть и возвышался на целую голову и был мощнее, напряженно застыл. – Я могу предъявить на них права так же, как и вы, мистер Вудворд. Вы ведь уже это поняли?

Теперь в растерянности были все. Вокруг повисла гробовая тишина, которую изредка прерывал стук дятла.

– О чем вы? – прохрипел Дрэйк, неосознанно задвигая меня за спину.

Он ожидал вспышки ярости, как обычно бывало с его родственником, но вместо этого альфа северной стаи повернулся к нему вполборота и слегка улыбнулся.

Этот молодой мужчина обладал поистине магнетической внешностью. В чертах его лица так и читалось «красивый, но очень... очень опасный хищник». В голубых глазах, при большом желании, можно было утонуть и погрузиться в транс, паря на краю реальности. Нет, я не ощутила того трепета, как с Дрэйком. Мое сердце целиком и полностью принадлежало только любимому, но, глядя в эти глаза, я поняла что-то очень важное. Он был истинным правителем – строгим, ответственным и справедливым. Он был нашим домом.

Словно услышав мои мысли, альфа встретился со мной взглядом и улыбнулся еще шире. О, конечно, Дрэйку это не понравилось. Он был в ярости, о чем красноречиво сообщил грозный рык.

– Зовите меня Теренс, – представился альфа, игнорируя выпад моего волка. – А для вас, – обратился он к Вудворду, – мистер Блэк.

Надо же! Фамилия как у моих мальчиков. Хотя и распространенная, и к окрасу их шерсти подходит, все же очень приятное совпадение. Это будто знак свыше.

– Сын Веста, – процедил монстр, окидывая мужчину презрительным взглядом.

– Вот видите, – небрежно хмыкнул тот. – А говорили, что не слышали.

– Мы тоже Блэк, – подала голос я. Это прозвучало с вызовом, будто мы приняли решение стать частью стаи, хотя нас в нее никто не приглашал. Но кто-то же должен сделать первый шаг, раз Дрэйк способен только сопеть и рычать, а близнецы – растерянно крутить головами по сторонам?

– Ну, это неудивительно! – еще больше подзадорил Вудворда Теренс, посылая мне насмешливый взгляд. Хотя я его веселья не понимала. Никто не понимал.

– Может быть, объясните им, мистер Вудворд? – предложил альфа.

Тот, если бы мог, испепелил бы всех нас взглядом. Монстр был очень зол, сдерживал себя из последних сил, и меня это пугало. Врагов больше. Они запросто могут напасть.

– Нет? – издевательски переспросил Теренс и пожал плечами. – Что ж, тогда я сам.

Он начал медленно обходить нас по кругу, внимательно изучая. Дрэйк двигался вместе с ним, чтобы не оказаться к нему спиной, и все время прикрывал меня. Близнецы следили за Вудвордом и остальными.

– Полукровки, – вынес вердикт Блэк, втянув наши запахи. Чуть дольше задержался на мне и со снисходительной улыбкой добавил: – Человек.

– Ведьма! – отозвался Тайгер, за что получил грозный рык от Дрэйка.

– Это правда, – подтвердила я, нежно поглаживая своего оборотня по спине. – Все будет хорошо, – прошептала только для него.

Теренс слегка приподнял брови в удивлении, а затем улыбнулся еще шире, обнажая идеально ровные зубы.

– Прелестно! – заключил он, продолжая нас изучать. – Как тебя зовут?

– Рэйн!

Мой голос сопровождался новым грозным рыком Дрэйка, но альфа пока что не реагировал, чему я была несказанно рада.

– Рэйн, – протянул тот, будто пробуя на вкус. – Ты чувствуешь нашу силу?

Я неопределенно кивнула, а потом быстро сказала, чтобы не злить его:

– Да.

– И силу своего мужчины?

Я покосилась на застывшего оборотня, который наконец начал слушать, и опять ответила утвердительно. Было приятно, что альфа заметил связь между нами. Кажется, это немного успокоило Дрэйка.

– И как?

– Он очень сильный! – гордо заявила я, бросая очередной вызов.

– Верно, – неожиданно подтвердил мои слова Теренс. – И мистер Вудворд прекрасно об этом осведомлен, не так ли?

Монстр ничего не ответил, но мерзко оскалился и уставился на Блэка, как на свою новую жертву.

– Этот оборотень не обычный полукровка. Ведь у него и его братьев... – он окинул близнецов быстрым взглядом и вопросительно поднял брови, поворачиваясь ко мне. Я опять кивнула, и альфа продолжил: – ... человеческой крови не половина, а всего лишь четверть.

Близнецы одновременно что-то невнятно прошептали, но были приятно поражены. Дрэйк же на секунду перестал дышать, а его сердце забилося чаще. Я чувствовала ладонью, как оно грозило выскочить из груди.

– Их мать была потомком Вудвордов, – зачем-то сказала я, глядя в голубые глаза. Это было странно, ведь я не боялась этого мужчину, как Эдриана. Не возникало даже мысли отвести взгляд, наоборот, я будто что-то выискивала. Ответ.

– А отец – потомок Блэков, – улыбаясь, выдал Теренс.

Мы все дружно охнули, не веря собственным ушам.

– Полукровка, – выплюнул Вудворд, прерывая такой замечательный момент. Момент истины. Я чувствовала исходящий от парней восторг, они только что нашли свою родню, о которой ничего не знали всю жизнь.

– Это значит лишь то, что у меня больше прав на них, – проскрипел Вудворд, изливая злобу и ненависть.

– Это значит лишь то, – в тон ему ответил альфа, начиная обрастать шерстью и вновь обращаясь в черного волка, – что я надеру тебе зад, Вудворд, если посмеешь напасть на них на моей земле.

Черные волки зарычали, а один из них протяжно взвыл. Тут же со всех сторон раздались отзывы других волков. Их было много, что обрекало Вудворда и его приспешников на несомненное поражение.

Вудворд, несмотря на всю его злобу и отчаяние, это понимал. Нужно быть таким же безумцем, как Колтон, чтобы рискнуть всем ради мести. Нет, Эдриан у нас стратег. Всегда только холодные и расчетливые шаги и минимум физической силы. Хитро оскалившись, он вновь прошелся оценивающим взглядом по своему противнику, как бы принимая его ход.

– Что ж, – прогремел он, отступая назад. – На чужой территории стоит соблюдать правила. Мы ведь не хотим неприятностей. Или еще хуже... войны.

Он произнес это так, что не оставалось сомнений, чего именно он хочет.

– О нет, – согласился Теренс, принимая игру врага. – Только не война. Кому нужно столкновение десятков оборотней? Так или иначе, мир может узнать о нас. А это ведь вовсе не на руку нашему виду.

– Совершенно, – проскрипел Вудворд, вынужденный признать поражение.

Он отступил еще на пару шагов и слегка кивнул Теренсу. В нашу сторону даже не глянул, но не сильно и хотелось.

– Мои ребята проводят вас, – победно ухмыльнулся альфа. – До аэропорта. Вы ведь не собираетесь у нас задерживаться?

Это был скорее приказ, чем вопрос, но и это монстру пришлось проглотить.

– Как бы мило у вас ни было, – саркастично произнес тот, обводя злобным взглядом лес, – нам пора возвращаться. Неотложные дела стаи.

– Понимаю, – с издевкой закивал мордой черный оборотень.

И лишь когда оборотни из стаи Вудворда отделились в сопровождении вездесущего волчьего воя, Теренс вновь принял человеческий облик. Двое из его свиты посеменили следом за ушедшими, присоединившись к другим охранникам. А еще двое остались и тоже начали оборачиваться. Отчего-то я была спокойна. Интуитивно я приняла Теренса, как своего альфу, хотя это смешно, учитывая, что я не оборотень. Видимо, почувствовала принадлежность к стае через Дрэйка и близнецов. Хотя парни казались напряженными, как натянутые струны. Мне даже пришлось ущипнуть любимого, чтобы тот начал приходить в себя и возвращаться в привычный образ.

Близнецы покосились на двух голых мужиков и вновь посмотрели на альфу.

– Это Лекс и Остин – мои беты, – сказал Теренс, внимательно изучая Дрэйка.

Он все еще не оборачивался, выказывая тем самым неповиновение альфе.

– Дрэйк! – шикнула я.

– Дрэйк! – оживился альфа и перевел вопросительный взгляд на близнецов.

– Тайгер и Лайн, – кивнул Тай, представляя себя и брата.

Теренс расплылся в широкой улыбке и покачал головой.

– А у вашей мамы отличное чувство юмора, не так ли?

– Было, – наконец отозвался Дрэйк, начиная принимать человеческий облик. Для этого ему пришлось отпустить меня и упасть на колени. Процесс был болезненный, но я ничем не могла ему помочь. Близнецы сгруппировались, закрывая меня от трех обнаженных мужчин, что сильно позабавило тех.

– Да, я слышал о ее гибели, – уже серьезней добавил Теренс, обращаясь к близнецам. – И искренне вам сочувствую.

– Вы знали нашего отца? – не выдержал Лайн.

– Знал, – кивнул альфа. – И знаю сейчас.

Дрэйк поднялся на ноги, правда, одежды на нем почти не осталось.

– Мистер Блэк... – начал он.

– Теренс, – поправил мужчину, приветливо улыбаясь. – Слушайте, я понимаю, что вы взбудоражены, но уже все позади. О Вудворде я наслышан и могу представить, через что вам пришлось пройти. Даю слово – на земле Блэков вас никто не тронет. Я немного тороплюсь, но проведу вас к отцу, – обрадовал новостью он. А затем грозно добавил: – А вот право войти в стаю нужно еще заслужить.

Парни серьезно кивнули, ожидая дальнейших указаний. Дрэйк схватил меня за руку и поднес ладонь к губам, тайком вдыхая запах кожи. Я знала, что это успокаивает его, а еще моя подбадривающая улыбка.

– Идем, – сказал мужчина по имени Остин.

Они с Лексом были похожи, как родные братья. Их сила тоже была одинакова. Уверена, они родственники. Только Лекс более приятной наружности. Брюнет с карими глазами и острыми чертами лица. А вот у Остина глаза темнее, почти черные, а еще огромный рваный шрам от скулы до шеи. Но тем не менее эти парни не выглядели злыми.

Все еще прикрывая меня собой, Дрэйк направился следом за ними. Близнецы шли позади, а замыкал цепочку альфа. Мы не проронили ни слова за всю дорогу. Столько всего хотелось спросить и сказать, но молчание было как никогда уместным. Даже про Колтона ни один из нас не стал упоминать. Если оборотни стаи Блэков и уловили его запах, допрашивать нас не стали.

Когда впереди показался просвет, я готова была подпрыгивать от любопытства. Столбы деревьев расступились, являя живописный вид на небольшой холм, на котором были выстроены маленькие уютные особняки. Лекс и Остин подошли к машине, которая стояла у обочины, и начали собирать вещи, лежавшие около нее прямо на земле. Теренс обошел нас и

тоже начал одеваться. Посмотреть на это мне, естественно, не дали. Хотя куда интересней было окинуть взглядом местность. Казалось, мы попали в сказочный поселок из модного журнала, где царила чистота и порядок. Дома не были одинаковыми, каждый выделялся индивидуальным стилем хозяина.

– Здесь живут оборотни? – спросила я, не оборачиваясь.

– Да! – гордо заявил хозяин территории. – Это одно из наших селений. Мой дом на самой вершине.

Я подняла голову и ахнула от восторга. Это был не дом, а настоящий замок с двумя высокими башнями и огромными балконами.

– Он немного пафосный, – засмеялся Теренс, уловив мою реакцию. – Мой отец любил роскошь и показуху.

Альфа подошел ближе уже в приличном виде, и Дрэйк расслабленно выдохнул.

– Вы можете пока пожить там, – гостеприимно предложил альфа, еще больше поражая нас.

– Серьезно? – недоуменно спросил Тай.

Теренс лишь пожал плечами и смущенно улыбнулся:

– У вас есть предложение лучше?

– В это просто сложно поверить, – ответила я за близнецов. – Во все происходящее. Еще полчаса назад мы были уверены, что...

Я не договорила, потому что ощутила странную силу, исходящую откуда-то поблизости. Нахмутив брови, попыталась найти источник.

– У вас оборотень в багажнике, вы знали? – я указала пальцем на черный джип.

– Катастрофа проснулась! – хмыкнул Лекс, а Остин хлопнул улыбающегося альфу по плечу.

Но через секунду Теренс напрягся и изменился в лице, делая резкий шаг ко мне:

– Что ты сказала?

Дрэйк и близнецы расценили этот выпад как угрозу и тут же встали стеной. Но Теренсу, похоже, не было до них дела. Он всерьез распереживался из-за сказанных мною слов.

– Оборотень, – несмело повторила я, выглядывая из-за плеча любимого. – Там. В машине.

– Почему оборотень? – так же напряженно спросил Остин.

– Ну... Я чувствую. Правда...

– Что? – нетерпеливо спросил Теренс, затаив дыхание в ожидании моего вердикта.

Я сделала глубокий вдох и прикрыла веки, чтобы вновь это ощутить.

– Это напоминает силу Вудворда. Будто она укутана во что-то мрачное и... злое. Не знаю, может быть, этот оборотень проклят?

– Так и есть, – закивал Лекс. – К чертям! Это же все объясняет.

Теренс в растерянности переводил взгляд со своих друзей на меня.

– Черт, девочка! – воскликнул он, выдергивая меня из рук Дрэйка. – Я тебя люблю!

Уж чего, а такой реакции не ожидал никто из нас. Особенно я. Альфа стаи, с которым мы знакомы от силы десять минут, поднял меня и закружил. Но уже через мгновение мы оба были повалены на землю – без урона для меня и с видимым ущербом для Теренса. Дрэйк отбросил меня в сторону и уселся верхом на альфу. Я в ужасе застыла, ожидая ответного удара и готовая броситься на помощь в любую секунду. Но вместо ругани и душераздирающих воплей раненого животного я услышала тихие смешки за спиной. Повернувшись, со страхом и недоумением уставилась на двух бет, которые уже неприкрыто смеялись, хватаясь за животы.

– Не, ты видел! – сквозь смех простонал Лекс. – На лопатки!

– В воздухе! – добавил Остин, утирая выступившие слезы.

Близнецы были поражены не менее, хотя я заметила, как начали подергиваться уголки губ Лайна.

– Я больше не буду! – воскликнул Теренс, поднимая руки в знак капитуляции.

Дрэйк все еще сидел на нем, напряженный и готовый обороняться в любую секунду.

– Она – моя пара, – проскрипел он. – Моя.

– Понял! – уже серьезней повторил альфа, но свою силу по-прежнему не выпускал.

Дрэйк резво вскочил на ноги и подал мужчине руку. Тот принял помощь и бросил строгий взгляд своим бетам, которые тут же перестали ржать, но тихо посмеиваться так и не прекратили. Они мне чем-то напоминали наших близнецов.

– Рэйн, – официальным тоном, но со смешинками в глазах произнес альфа. – Ты принята в стаю! Вы, конечно, тоже, – поспешил добавить он, косясь на моих парней.

Остин что-то шепнул Лексу, и они опять дружно заржали. Теренс, видимо, услышав это, и сам с трудом сдерживал улыбку.

– Похоже, другого выхода у меня нет. Иначе Дрэйк просто вышибет мне мозги.

Я подошла к своему красавчику, который и не думал расслабляться, и,

прислонившись к его груди, положила его теплые руки на свой живот. Так мне было комфортнее, а ему спокойнее.

– Спасибо, Теренс, – сказала я, пытаюсь вложить в свой голос как можно больше благодарности. – Мы очень ценим это.

– Но так и знайте, лентяям у нас не место, – уже строже сказал он. – Так что хорошенько подумайте, какую пользу можете принести стае в обмен на мою защиту.

Я кивнула, точно зная, что мы не пропадем. Одни мои кошмары чего стоят.

– И примите мои поздравления! – улыбнулся альфа Дрэйку. – Потомство – это здорово!

Я ощутила, как напряглась грудь моего мужчины, а руки резко отпрянули от моего живота.

Я вытаращила глаза, пытаюсь осмыслить сказанные Теренсом слова.

– Ух! Кажется, это был сюрприз! – прокомментировал смеющийся Остин.

– Повтори, – пророкотал Дрэйк, обращаясь к альфе, при этом разворачивая меня к себе. Я смотрела на него, отчего-то жутко боясь реакции.

– Ну, либо Рэйн хотела тебе устроить приятную неожиданность, либо она еще не знала, ведь срок очень маленький. Но я уже чую зародыш жизни. Полукровка. Думаю, из него получится отличный гамма. Или из нее. Мужских гормонов совсем мало.

Теренс сложил руки на груди, деловито всматриваясь в мой живот. Все вокруг затихли, ожидая реакции Дрэйка. В его глазах было неверие, растерянность и даже испуг. Тяжело сглотнув, он наклонился ко мне и спросил:

– Ты знала?

Я сначала отрицательно закачала головой, потом согласно закивала, а после и вовсе обреченно выдохнула.

– Ну ты как маленький, честное слово, – прошептала я, будто они и так не слышат каждое мое слово. – Естественно, если регулярно делать это без защиты, то появляются дети.

– Но я... Ты же... Я не мог! – выдал он.

Если до этого парни сдерживали смех, то сейчас взорвались дружным хохотом. Даже близнецы.

– Черт, брат! – воскликнул Тай, подбегая к нам. – Поздравляю! Это же...

– Просто отпад! – дополнил Лайн. – Мы действительно станем

дядюшками!

Дрэйк потерянно смотрел на меня, словно видел впервые или проглотил язык. А я с каждой секундой все больше понимала, что это правда, и еще сильнее боялась. Мысль, которую я усердно гнала от себя, обрушилась на мою голову ледяным потоком. Если словам врага из призрачного видения я не желала верить, то утверждение альфы никак не могла оспорить. В одном он точно прав – я совершенно ничего не чувствую. Не знаю, какие эмоции отразились на моем лице, но это заставило Дрэйка встrepенуться. Он резко дернулся, запоздало осознав всю сложность своего положения, и сжал ладонями мое лицо.

– Рэйн! – прошептал любимый.

В широко распахнутых глазах отражался целый взрыв эмоций, и я зажмурилась, ожидая, когда же все это свалится на меня.

– Ангел мой, – его голос стал ниже, а руки задрожали. – Черт, я... Прости...

Он подхватил меня под бедра, поднимая выше, и поцеловал так, как никогда. Нежно и отчаянно, страстно и бережно, безумно, безгранично любя. Эмоции, что исходили от него, и сила, которая проснулась у его зверя, заставили мою душу петь. Я почувствовала, как по щекам потекли слезы, но они были не моими.

– Дрэйк, – прошептала я, слегка отстраняясь.

Он крепче обнял меня, прижимая свой лоб к моему. Его веки были плотно закрыты, а губы сжаты.

– Эй, – позвала я.

– Я так сильно люблю тебя, – прошептал он, не желая открывать глаза.

Клянусь последней аптечкой, это было самое лучшее признание в его исполнении. Я лишь хотела, чтобы он ощутил все то, что чувствовала я. Счастье, что нашла его, облегчение, что нам дан еще один шанс, надежду, что никогда больше не расстанемся, и безграничную благодарность за эту жизнь. Возможно, это прозвучит слишком пафосно, учитывая все, через что мы прошли, но лучшего я не могла себе даже представить. И теперь знаю наверняка, что эти чувства неподдельные. Самая чистая и настоящая любовь, за которую я буду бороться всегда.

– Всегда, – произнесла вслух, целуя любимые губы. – Всегда.

Не знаю, сколько мы так простояли, потеряв связь с реальностью, но вернуться все-таки пришлось. Ненавязчивый кашель привлек мое внимание, а затем повернулся и Дрэйк.

Близнецы смотрели на нас с радостными улыбками на сияющих лицах, а наши новые знакомые с неким смущением, один лишь альфа чуть ли не

подпрыгивал от волнения.

– Не хочу вас отрывать друг от друга, детки, но у меня чрезвычайно важное дело, не терпящее отлагательств. Рэйн?

Он поманил меня пальчиком и открыл багажник. Я втянула воздух, не зная, как реагировать. Дрэйк тоже был поражен, даже не пришлось его упрашивать поставить меня на землю.

– Похоже, эта жизнь никогда не будет скучной! – загадочно протянул Тайгер, точно озвучивая мои мысли.

На нас смотрела обескураженная девушка с огненно-рыжими волосами и потрясающей красоты зелеными глазами. Все бы ничего, да только бедняжка была связана по рукам и ногам в не самой удобной позе, а половину лица закрывал уже знакомый мне скотч.

– Это... – я нервно хмыкнула и посмотрела на альфу. – Я, конечно, не спец, но... это слишком, Теренс! – последние слова я буквально прокричала. – Да что с вами такое, парни? Вы же... как дикие... Уф! Нельзя просто взять и заклеить девушке рот.

Дрэйк за моей спиной издал неопределенный звук, а близнецы хотели что-то сказать, но под моим строгим взглядом воздержались. Они решили тихо посмеиваться вместе с Остином и Лексом.

– Да? – задумчиво потер подбородок Теренс, оценивая свою жертву плотоядным взглядом.

– Да! – подтвердила я одновременно с мычанием девушки.

Альфа немного замялся, будто взвешивая все «за» и «против», а потом все же смиростивился. Аккуратно сняв пластырь, он усадил бедняжку, но развязывать не торопился.

– Блэк, – выплюнула та. – Ты мерзкое чудовище. Отпусти меня немедленно, сукин сын!

– Поприветствуйте пока что мисс Стоун, – беззаботно протянул вышеупомянутый сукин сын с загадочной улыбкой на лице.

– Николь, – представилась та, обращаясь ко мне.

– Рэйн, – кивнула я, посылая девушке сочувственный взгляд.

Она была мне симпатична. Видно, что дама со стержнем, но без стервозности и злобы. Не знаю, как я смогла составить такой четкий портрет всего за один взгляд, вероятно, повлияла та самая мрачная сила, что исходила от нее.

– Ты сможешь снять проклятие? – перешел к делу Теренс.

Я испуганно покосилась на него и покачала головой.

– Не знаю, я...

– У нее только недавно открылись способности, – вступился за меня

Лайн.

– Она не знала своих родителей и понятия не имела, что обладает таким даром, – дополнил Тайгер.

– Спасибо! – саркастично поблагодарила я и вновь посмотрела на Теренса, пытаясь найти оправдание.

Ведь я помнила главное условие – за защиту нужно платить.

– Я могу попробовать что-то сделать.

– Нет, не стоит, – отрезал альфа. – Не будем рисковать самым дорогим, что у нас есть. Так ведь, Дрэйк?

Мой красавчик подошел со спины и снова обнял, положив руки на живот.

– Так, – прозвучало над ухом.

– Что ж, придется вытащить Блэр из карцера.

На мой немой вопрос Теренс беззаботно пояснил:

– О, это наша местная ведьма.

Я в ужасе застыла и покосилась на связанную девушку. Похоже, и в этой стае не такой уж безобидный альфа.

– Эй, Рэйн, – позвал Теренс. – Расслабься. Она сильно провинилась, ясно? Я еще не решил, как с ней поступить. Но если ей удастся помочь Ники... Подумаю.

Взвесив все доводы, я участливо кивнула и немного успокоилась. Как и Дрэйк. Кажется, теперь я понимаю роль Николь в жизни Теренса. Интересно, это у них семейное – использовать скотч?

Усмехнувшись собственным мыслям, я подмигнула все еще растерянной девушке, которая вот-вот собиралась впасть в истерику. Словно почувствовав это, Теренс подхватил ее на руки и кивнул своим бетам:

– Отвезите наших новых друзей к Крису. Он будет рад.

Остин уселся за руль, а Лекс открыл заднюю дверцу машины, приглашая нас.

– Теренс! – раздался пронзительный визг. – Поставь меня на землю! Ты... м-м-м...

Как бы мне ни было жаль, но он снова заклеил ей рот. Оставалось только посочувствовать и понадеяться на благоразумие мужчины. Ну или хотя бы на первобытные инстинкты.

– Я буду не скоро! – радостно пропел альфа, стремительно отдаляясь от нас с ценной, но брыкающейся ношей на руках.

– А как же Вудворд? – крикнул ему вдогонку Лекс.

– Пошел он в...

Дослушать Дрэйк мне не дал, заботливо подталкивая в джип. Конечно, он усадил меня к себе на руки и зарылся в шею, работая носом, словно пылесосом. Я никак не могла поверить, что наконец могу просто расслабиться в объятиях любимого. Думаю, никто из нас не мог до конца это осознать. Слишком много событий, в которые трудно поверить после непрерывных разочарований. Лайн и Тайгер не сводили с нас глаз, продолжая глупо улыбаться.

– Ну что? – не выдержала я.

– А я знал! – гордо заявил Лайн. – Я так и знал!

– Да что ты! – съязвила я. – Ты тоже учуял зародыш, как Теренс? Тогда почему же мы с Дрэйком ничего не поняли?

– Это дано только альфам, – подал голос Лекс. – Следить за потомством всегда было одной из их важнейших обязанностей. Они чувствуют свою кровь инстинктивно и могут определить степень ее чистоты на стадии зачатия.

– Это нужно для того, чтобы в будущем отобрать сильнейших, – дополнил Остин. – Альфа-самцы воспитываются как воины, бета – советники, а гамма – эмпаты.

– Боу! – выдохнула я. – Это все объясняет. У меня было видение, в котором Вудворд сказал, что я беременна. Закончилось все кошмаром, как всегда.

Дрэйк вновь напрягся и прошептал мне на ушко:

– Почему ты не сказала мне?

– Я же пыталась, но ты...

– Не поверил, – виновато шепнул он. – И до сих пор не верю.

Он все время касался моего живота, будто пытался что-то нащупать. Я лишь усмехнулась своим мыслям. Он уж точно поверит, когда увидит ребенка собственными глазами.

– Да, Вудворд мог учуять, – хмыкнул Лекс. – Ведь и его кровь течет в жилах вашего потомка. Но ребенок должен сам решить, чью сторону принять. В нашей стае ценится свобода выбора.

– А в стае Вудворда немного иначе, – отстраненно проговорил Тайгер, отворачиваясь к окну. – Полукровкам нет места в этом мире, а их матери заслуживают смерти за загрязнение вида. Женщин держат отдельно, как скот. Они нужны лишь для воспроизведения сильного потомства, а как только перестают приносить пользу, становятся подстилками. Альфу боятся и называют своим хозяином. Оборотни всего лишь вещи для достижения высшей цели во благо стаи.

– Мы наслышаны, – кивнул Остин после недолгой паузы. – Потому

уверены, что нас предавать вы не станете.

– Кто был с вами? – неожиданно резко задал вопрос Лекс. – Мы учуяли посторонний запах.

Машина остановилась у особняка альфы, и две пары пытливых глаз уставились на нас.

– Колтон, – начал Тай. – Безумный охотник Вудворда. Оборотень с примесью медвежьей крови.

– Он не враг нам, – вмешалась я. – У меня было видение. Я чувствовала его. Он полон ненависти ко всему, что движется, но больше всего – к Вудворду. Монстр держит его женщину у себя и таким образом манипулирует. Это я уговорила Колтона бежать. Вудворд убил бы его.

– Детка, такие твари, как Колтон, не должны жить, – поразил меня ответом Дрэйк. Я в ужасе уставилась на него, не веря, что он произнес это вслух.

– Он прав, Рэйн, – вступился за брата Лайн. – Ты же слышал, что он сказал. Он собирается вернуться за тобой. Думаешь, для того, чтобы ты ему на руке погадала?

Дрэйк нервно рыкнул, а Остин добавил:

– Наши пошли по его следу. Сомневаюсь, что ему удастся сбежать. А даже если так, мы усилим охрану. Вот увидите, как взбесится Теренс, когда узнает, что по его лесу бегают умалишенный полукровка.

– Могу себе представить, – кивнул Дрэйк.

А я вот не была с ними согласна. Увидев жизнь глазами этого мужчины, я не могла допустить, чтобы он погиб. Я все еще помню тот леденящий душу страх, который он испытал за Тарин. Он не убил нас, помиловал, значит, не так уж и безумен и вовсе не безнадежен. Я решила, что позже обязательно поговорю с Теренсом, а сейчас пришло время грандиозного события.

Я ощутила волнение Дрэйка, когда мы выходили из машины. Лекс и Остин беспрерывно болтали, размахивая руками и показывая, что где находится. Но слушать их сейчас никто не был в состоянии. Я так же, как мои мальчики, ждала этого события. Было до жути интересно увидеть их отца. Какой он? Почему бросил их? Почему не искал все эти годы?

Мы прошли огромный холл, но не стали подниматься по лестнице наверх, где, по словам бет, располагались спальни. Вместо этого свернули в левое крыло дома.

– А в правом кухня, столовая и технические помещения, – пояснил Лекс. – Теренс обожает готовить, только ни за что в этом не признается!

– Мы попали в хорошее место! – улыбнулась я Дрэйку.

Он лишь слегка кивнул, глядя на дверь, возле которой остановился Остин.

– Будьте с ним поласковее, – прошептал бета. – Теренсу он дорог.

Лайн поднял брови, но сказать ничего не успел – перед нами открылась мрачная комната. Лекс с Остином не стали заходить, а близнецы застыли у порога. Они, наверное, так бы и стояли вечность, не втяни я Дрэйка внутрь силой. А когда мы все-таки вошли, все вопросы отпали сами собой. Я крепче сжала ладонь своего любимого оборотня, показывая, что я рядом.

Одинокая мужская фигура склонилась над маленьким стеклянным столиком, сидя в инвалидном кресле. В тонких, покрытых корявыми венами пальцах была фотография. Мистер Блэк медленно повернул голову к нам, и фотография выпала из его рук, медленно спланировав на пол. В густой ряби морщин на лице, широко посаженных карих глазах с безмерно грустным взглядом, небольшой ямочке на подбородке и плотно сжатых губах улавливался образ моего Дрэйка. Они с близнецами были точными копиями своего отца. Но ни один из нас не мог себе представить беспомощного старика.

Он изучающе осмотрел своих гостей, и на усталом лице промелькнуло понимание. Мистер Блэк поднял дрожащую руку, закрывая глаза, а его сутулые плечи начали вздрагивать. Это зрелище разрывало мне сердце. Парни, казалось, были настолько потрясены, что не могли даже вздохнуть. Первым пришел в себя Лайн.

– Папа, – прошептал он, бросившись к старику.

Парень упал на колени около инвалидной коляски и поднял фотографию. Не нужно быть гением, чтобы догадаться, что там изображена Энни. Тайгер не стал больше ждать и сел рядом. Близнецы положили руки на плечи отца с двух сторон, и тот разрыдался. По моим щекам тоже потекли слезы. Прикусив губу, чтобы удержать всхлип, я посмотрела на Дрэйка.

Его лицо было искажено мукой. Он опять винил во всем себя.

– Лайн, Тайгер, – прошептал старик сквозь плач, хлопая сыновей по плечам. – Я так...

– Все хорошо, пап, – перебил его Тай, поднимая глаза на старшего брата. Его там сейчас не хватало. Я слегка подтолкнула любимого вперед, и он несмело приблизился, опускаясь на колени перед отцом.

– Дрэйк, – шепнул тот. Старик застыл, будто ожидал вердикта. Я чувствовала, как это важно для него – получить прощение своих сыновей. Будто в этом заключался смысл всей жизни.

– Я не смог спасти ее, – отчаянно проговорил он. Его подбородок задрожал, а из глаз брызнули новые слезы. – Простите меня.

Дрэйк на секунду опустил голову, а потом приподнялся и заключил отца в крепкие объятия.

Не выдержав накала, я таки всхлипнула и заревела. Это были слезы облегчения и отчаяния. Прошрое нельзя вернуть. Никто из них не способен на это. Но, возможно, они смогут хоть немного заполнить ту пустоту, что возникла в их сердцах.

– Это моя пара, – сказал Дрэйк, отстранившись от отца. – Хочу познакомить тебя с ней.

Мистер Блэк участливо закивал и перевел радостный взгляд на меня.

– Рэйн. Благодаря ей мы здесь.

Старик счастливо улыбнулся и протянул мне руку. Я пожала ее, чувствуя исходящее тепло. Он был очень слабым оборотнем.

– Никогда его не бросай, девочка, – попросил он охрипшим голосом. – Он всегда будет любить только тебя одну. Только одну.

Сколько мольбы и горечи было в его голосе! Я могла лишь кивать и реветь.

– Расскажи нам, – потребовал Лайн. – Расскажи все.

– Мы даже имени твоего не знали, – грустно произнес Тайгер.

– Это верно, – кивнул старик. – Я никогда не был достоин вашей матери.

Он бережно забрал фотографию из рук сына и погладил изображение.

– Это чушь, – запротестовал Дрэйк, усаживая меня к себе на колени.

Мы окружили его полумесяцем, усевшись прямо на полу. Каждый хотел услышать эту историю, хотя все понимали, что легкой она не будет.

Окинув сыновей нерешительным взглядом, мистер Блэк начал тихую исповедь:

– Я родился здесь, в северный стае. Мой отец был младшим сыном в правящей семье Блэков, слабым гаммой. Мало того, что он не мог передать мне по наследству сильные гены, так еще и смешал кровь с человеком. Моя мать не была его истинной парой. Он сломал ей жизнь, привязав к себе, а наигравшись, бросил. Я, естественно, остался в стае.

Он сделал короткую паузу, ожидая презрительных взглядов, но когда их не последовало, продолжил, бездумно уставившись в окно:

– Ваша мать была совершенной. Она бежала из стаи Вудвордов сюда, потому что знала, что наш альфа ненавидит ее брата. Помню тот день, когда впервые уловил ее аромат. Он разнесся шлейфом по дому, обжигая мои легкие. Я нашел ее в кабинете дяди и, когда наши глаза встретились,

понял, что пропал навсегда.

Я печально улыбнулась и погладила по руке Дрэйка, который не мог отвести взгляд от отца, жадно впитывая его образ.

– Это были лучшие дни моей жизни. Я понимал, что недостоин ее. Слишком слаб, чтобы защитить, настоящий позор для чистокровной волчицы. Но она так же, как и я, не могла сопротивляться зову. Мы были парой, благословленной самой природой. Судьба словно издевалась над нами, все время испытывая, разводя. А мы как магниты всю жизнь тянулись друг к другу.

Посмотрев на своего старшего сына, мистер Блэк слегка улыбнулся.

– Дрэйк стал нашим счастьем. Мы жили ради тебя и для тебя. До тех пор, пока Энни не решила все за двоих. Эдриан поставил условие нашему альфе. Он хотел обменять свою сестру на его пару – мать Теренса. Конечно, ни о какой сделке речь не шла. Мы собирались уничтожить Вудвордов со всем притоном, но не сложилось. Веронике удалось сбежать. Так же поступила и Энни. Она забрала тебя и пропала на долгие двадцать четыре года. Я искал ее по всей стране. Один. Дядя Вест отказался мне помогать, посчитав ее поступок предательством. Она лишь хотела защитить тебя. Знала, что Эдриан и Энтони никогда не перестанут искать ее. Только я не мог понять, почему она не позволила мне уехать с вами. Я бы бросил все ради нее. Ради тебя.

Грустные глаза опять наполнились слезами, и Дрэйк накрыл ладонью руку отца. Я знала, что он тоже не понимал.

– Но потом она вернулась, так ведь?

Мистер Блэк кивнул и стер слезы дрожащей рукой.

– Это была наша последняя встреча. Второй маленький период моей жалкой жизни, который я мог бы назвать счастьем. Энни вернулась ко мне с условием, что я не стану просить показать тебя. В стаю Блэков ее не приняли. Мы сбежали на юг страны. Мое сердце разрывалось от осознания, что ты не с нами. Все это было так неправильно, я не понимал ее мотивов. Мы много ссорились в попытке прийти к истине, но с появлением близнецов я смирился.

Он вновь прервал свою речь, опуская глаза.

– Ненавижу себя за это. За то, что был слишком слаб. Что не стал бороться за самое дорогое. Однажды она вновь исчезла из моей жизни. С моими мальчиками.

Старик положил руки на головы близнецов, а те взволнованно переглянулись. На их лицах читался вопрос.

– Я не знаю, почему, – продолжил мистер Блэк. – До сих пор не знаю,

зачем она убегала все эти годы. И чего в итоге добилась?

– Мы тоже не знаем, – понуро произнес Лайн. – Она была очень скрытной.

– Как ты... – Дрэйк прокашлялся и заглянул отцу в глаза. – Что с тобой случилось?

– Я искал вас, Дрэйк. Всегда. А потом...

Он опять посмотрел на фотографию и приложил изображение к губам.

– Узнал о ее гибели. Об этом сообщил сам Вудворд. Все должны были знать, как альфа поступает с предателями. И я не смог этого...

Его голос дрожал от боли и ненависти к чудовищу, которое успело подпортить жизнь всем нам.

– Ты отправился мстить, – догадался Тайгер.

– Посмотрите на меня, – вяло хмыкнул старик. – Мне всего семьдесят шесть, но моя жизнь закончилась в тот день, когда ее не стало. Мне нечего было терять. Больше не было смысла. Мой волк погиб вместе со своей волчицей. Во мне осталась лишь расколотая половина души.

Он сделал небольшую паузу, давая нам осмыслить сказанное, но я все равно многого не могла понять. Выходит, он чахнет преждевременно из-за смерти своей пары?

– Я ждал вас, – продолжил отец моих мальчиков. – Знал, что вы найдете своего старика. Мне осталось заслужить ваше прощение. Это все, чего я прошу.

Кажется, он прощался с ними перед уходом из жизни. Я ощущала, что сила в нем угасает и дрожит, как огонек на ветру.

Дрэйк аккуратно усадил меня рядом и резко поднялся на ноги, расхаживая по комнате. В нем бурлила злость и непонимание. Казалось, он был готов взорваться. То же чувствовали и близнецы. Я могла лишь догадываться, что эта злоба направлена не на их отца, а на глупую ситуацию.

– Она уехала, – сдавленно сказал мой мужчина. – За неделю до того, как ублюдок нашел ее, она оставила нас, будто чувствовала, что он идет. Уводила ищеек Вудворда от нас.

Протяжно рыкнув, Дрэйк впечатал кулак в стену, заставляя меня зажмуриться. Ненавижу, когда он делает себе больно.

– Почему ты решил, что твоя жизнь закончена? – прокричал он отцу. – Больше нет смысла? А как же мы? Разве теперь, когда мы нашли друг друга, ты не хочешь пожить еще немного? Узнать нас? Отец?

Мистер Блэк сжался, не ожидая такого выпада, и переводил растерянный взгляд с Дрэйка на близнецов.

– Хочу, – слабо отозвался он. – Святой Господь, конечно, хочу. Мысли о вас – единственное, что все еще заставляет мое сердце биться.

– Тогда не прощайся с нами, – отчаянно попросил Тайгер, сжимая ладонь старика. – Борись.

– Я недавно впервые обернулся, – сказал Лайн с гордостью в голосе. – И хочу, чтобы ты был рядом, когда это произойдет снова.

Мистер Блэк вновь закрыл лицо, стыдясь своих эмоций, но все же активно закивал.

– Я буду. Если вы позволите мне быть рядом – я буду.

– Мистер Блэк, – позвала я, кладя свою ладонь поверх его.

– Прошу, зови меня Крис, – отозвался тот.

Я кивнула и улыбнулась. Я все еще не знала наверняка, как это работало, но мне захотелось послать ему как можно больше позитивных эмоций. Я прикрыла веки и вспомнила свои самые счастливые моменты за прошедшую неделю. Как Дрэйк тащил меня в лесной домик, как мы с близнецами хохотали в душе, первое признание в любви, самые нежные объятия и страстные поцелуи, наши маленькие моменты счастья и большие надежды на будущее. Я хотела, чтобы он ощутил жизнь, бурлящую во мне, обрел смысл и вспомнил, как это прекрасно – чувствовать, любить... жить.

– Рэйн, – прошептал он, заставляя меня открыть глаза. На лице мужчины читалось удивление и восторг. – Ты – ведьма?

Я слегка улыбнулась и неопределенно пожала плечами:

– Типа того.

Он тоже кивнул и крепко сжал мою руку, поднося к губам.

– Спасибо, – сказал он, выражая глубокое признание.

Не знаю, за что именно он благодарил, но сила его волка перестала дрожать. Значит, подействовало.

– Я позабочусь о вас, – уверенно сказал мистер Блэк, обводя своих сыновей решительным взглядом. – Меня не было с вами большую часть жизни, но сейчас я сделаю все, чтобы вы ни в чем не нуждались.

– У нас есть все необходимое, – покачал головой Дрэйк, притягивая меня к себе.

– Еще бы, – хмыкнул старик. – Но согласитесь, если у вас будет свой дом и треть акций в семейном бизнесе Блэков, вы будете чувствовать себя куда лучше!

Близнецы радостно заулюлюкали, а Дрэйк лишь хмыкнул. Конечно, это не имело для него такого значения, как то, что мы все вместе. В безопасности. И безгранично счастливы.

– Я люблю тебя, Рэйн, – шепнул он, пока парни громко фантазировали,

какие купить тачки, чтобы цеплять местных самочек.

Я улыбнулась в предвкушении, повиснув на шее любимого мужчины, и сказала:

– А я тебя люблю. Знаешь, что это значит?

– Хм... – Он покосился на братьев с отцом и смущенно отвел глаза. –

Есть пара предположений.

Я тихо захихикала и уткнулась в его шею, вдыхая пряный аромат.

– Клянусь, я сделаю твою жизнь невыносимой!

– Знаю, медочек. Знаю...

Эпилог

Две недели спустя. Дрэйк

Я проснулся от протяжного стона Рэйн, как от толчка. Она, словно маленький ангел, спала рядом, нахмутив брови и закусив нижнюю губу.

– Дрэйк, – позвала она с мукой в голосе.

Я застыл, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Иногда я ненавидел чертовы видения и то, что они заставляли ее переживать. Обняв любимую крепче, я поцеловал ее в губы и ласково позвал несколько раз.

Рэйн медленно открыла сонные глаза и растерянно осмотрелась по сторонам.

– Тебе снился кошмар? – проговорил я скорее утвердительно, нежели вопросительно.

В прекрасных глазах промелькнули смешинки, а потом она и вовсе рассмеялась.

– Что? – недоумевал я.

Рэйн резко перекатила меня на спину и уселась верхом, представляя взору сочные груди, которые так и манили коснуться их.

– Ох, – театрально воскликнула она. – Ты даже себе не представляешь, какое это было жуткое видение.

– Да? – заторможенно уточнил я, не в силах оторвать взгляд от прекрасного женского тела. Слушать и думать становилось все сложнее. – И что там было?

Малышка провела коготками по моей груди и склонилась к уху, чтобы прошептать:

– Монстры! Наглый волчара и одноглазый змей!

Восхитительный запах ее возбуждения заполнил мои легкие, отдавая острым желанием в паху. А когда проказница начала совершать круговые движения бедрами, я не смог больше сдерживаться. С протяжным рыком подмял ее под себя и впился в губы.

– Я сейчас тебе покажу монстра! – пригрозил я, разводя ее ноги в стороны.

Маленькая ведьмочка прогнула спину, раскрываясь для меня, и ухватилась руками за кованую спинку кровати. Это зрелище окончательно снесло мне крышу.

Я резко вогнал в нее член, чувствуя, как наполняюсь восторгом от слияния наших тел. Рэйн пыталась приглушить стон, хоть и знала, что я ненавижу, когда она себя сдерживает. Коварно улыбнувшись своим мыслям, я ускорил темп, слегка вращая бедрами, и втянул в рот манящий сосочек. Красавица сдалась и простонала мое имя, умоляя взять ее сильнее. В полнолуние волк особо ярко ощущал свою пару и сходил с ума от каждого толчка. Чувствовать свою женщину, чують ее аромат, слышать сладкие звуки и видеть затуманенные страстью глаза – лучшее, что есть в этой жизни. Я владел ею и полностью ей принадлежал. Неведомая ранее полноценность делала меня сильнее в десятки раз. Ощущения были настолько яркими, что это стало моим наркотиком. Она – мой воздух.

– Рэйн, – прошипел я, чувствуя, как сжимается ее лоно вокруг моего члена. Это стало последней каплей, и меня снесло сокрушительным оргазмом.

Вновь и вновь упиваясь запахом ее кожи, я пытался привести в порядок мысли. Вечером предстоит важное событие, а я размяк как тряпка. Прижав любимую к груди, я был способен лишь пялиться на нее и глупо улыбаться.

– Рэйн! – неожиданно раздался разъяренный вопль Тайгера с нижнего этажа.

Моя ведьмочка сначала застыла, а потом звонко рассмеялась, зарываясь под одеяло с головой. Я лишь покачал головой, пытаюсь предугадать, что на этот раз она учудила.

– Ты маленькая зараза! – донесся голос Лайна с лестницы. – Клянусь своим близнецом, я брошу тебя в бассейн!

Я едва успел прикрыться уголком одеяла, когда близнецы ворвались в нашу спальню без стука. Дьявол, они были злы. И даже мой предупреждающий взгляд не оказал должного эффекта.

– Оу, Рэ-э-эйн! – обманчиво сладко пропел Лайн.

– Мы все равно тебе достанем, ведьма! – грозно прошипел Тайгер.

Я почувствовал, как содрогается от смеха комочек под одеялом. Тяжело вздохнув, решил вмешаться.

– Я вам не мешаю? – ненавязчиво поинтересовался я.

– Нет, бро, что ты, – махнул рукой Тай, пока Лайн подбирался к малышке.

– А вы вот немного не в тему. – Я начал раздражаться всерьез. – Проваливайте, оболтусы.

– Так мы не против, – развел руками Лайн. – Только пусть твоя невеста отдаст нам одежду.

– У меня нет вашей одежды! – послышался приглушенный голос из-под одеяла. – Дрэйк меня только что обыскал!

Я расплылся в широкой улыбке и кивнул в подтверждение ее слов.

– Не обнаружено.

– Это, вашу мать, не смешно! – взревел Тайгер.

Он ненавидел шутки Рэйн больше всего на свете. Хотя сам был зачинщиком розыгрышей.

– Через три часа нужно быть в доме альфы. Предлагаешь нам явиться в этом?

Он развернулся ко мне задом, и я едва не свалился с кровати, когда начал смеяться как ненормальный.

– Она вырезала дырки на половине наших джинсов! – пожаловался Лайн, тоже демонстрируя два аккуратно вырезанных круга на своей заднице. – А вторую половину просто спрятала.

– Я ничего не прятала! – уже серьезней сказала малышка, пытаясь вылезти.

Все еще смеясь и держась за живот, я затолкал ее обратно и жестом велел парням выметаться. Насупившись и бросив на нас обиженные взгляды, они посеменили на выход, тряся булками. Не выдержав, я опять расхохотался.

– Ну ладно, – наконец выдохнул я, вытаскивая Рэйн из-под одеяла. – Они ушли. Можешь поделиться со мной по секрету.

– Нет, они стоят и подслушивают, – коварно улыбнулась проказница.

Еще немного посмеявшись, я все же уговорил ее признаться, применяя нечестные методы. Вторую половину одежды она спрятала под нашей кроватью. А учитывая, что я не собирался ее выпускать из постели до самого обеда, братьям придется помучиться какое-то время.

– Это месть за то, что напугали меня на заправке, – отчиталась малышка.

– Да-да, – согласился я. – Они это заслужили. Но теперь жди ответа. Лайн еще мог бы спустить такое, но Тайгер...

– Я уже знаю, что они задумали, – заговорщицки прошептала Рэйн и постучала пальцем по виску. – Видела!

Ее способности развиваются с каждым днем, хотя мне это совершенно не нравится. Я понимаю, что теперь она важный член стаи, и Теренс очень ценит Рэйн, но ночные кошмары – вовсе не то, чего бы я хотел для моего ангела. Тревога не отпускала с тех пор, как три дня назад около особняка альфы охранники учуяли запах Колтона. Этот больной ублюдок охотится на мою девочку, но, видит Бог, я ее никому не отдам.

Хорошо, что в этот момент ее не было поблизости. Мы живем в собственном особняке, когда-то принадлежавшем моему деду. Тому самому, который был младшим братом отца Теренса. Близнецов очень радует родство с альфой. Они ходят по поселку со вздернутыми подбородками и надменными ухмылками, изображая из себя великих землевладельцев. Всего за пару недель отец успел их разбаловать. Еще бы, он одарил нас подарками, щедро тратя свои миллионы. Но Рэйн сказала, что это действительно приносит ему радость и помогает его волку окрепнуть. Он пытается откупиться за свое отсутствие в нашей жизни материальными благами и глубоко убежден, что, отписав нам дом, купив машины и передав акции компании «Блэк Даймонд», сможет сделать своих детей счастливее. А сам отказался переехать к нам, мотивируя это тем, что молодежи нужно жить отдельно. Я согласился с ним. Временно. И лишь потому, что не хотел травмировать психику старика еще больше. Брачный период оборотней не все в силах вынести. Тайгер и Лайн отчаянно взвыли уже на второй день и решили заняться строительством собственного дома. Признаться, такие стремительные перемены меня немного пугают. Я привык, что братья всегда рядом, под контролем. Привык бежать и быть в постоянном напряжении, пытаюсь выжить. А сейчас все, что от меня требуется, – любить и заботиться о маленькой вредной ведьмочке, которая вскоре осчастливит меня наследником. Я даже боюсь думать об этом, чтобы не спугнуть свою фантастическую удачу. Опасаюсь, что, подарив мне все это, она так же резко заберет, оставив ни с чем. Как это случилось с моим отцом.

– Эй, – позвала Рэйн, уловив мою грусть. Она стала сильным эмпатом. И лучше всего, конечно, считывала мои эмоции. Наша связь крепла с каждым днем. С годами станет только хуже.

Хмыкнув про себя, я сжал ее крепче и поцеловал.

– Сегодня твоя очередь готовить завтрак! – улыбнулся ей.

Она покачала головой и загадочно улыбнулась.

– Вообще-то я напросилась в гости к твоему отцу. Правда, на обед. Так что я планирую тебя забалтывать еще... – она бросила быстрый взгляд на настенные часы и добавила: – три часа!

– Хм, – довольно протянул я, закидывая руки за голову. – Ты собираешься работать языком все три часа, детка? Я только за!

– Дрэйк! – возмущенно прикрикнула Рэйн и, схватив подушку, зарядила ею в мою довольную рожу. Но довольства от того не стало меньше. Ведь я чертовски счастлив.

Конец книги, но не конец истории

notes

Примечания

1

21,6 см.

2

3,81 см.